

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

2022. № 5(161)

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно

Издание входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством, 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики, 08.00.14 – Мировая экономика, 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки, 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии, 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Издание входит в Перечень журналов, рекомендованных Ученым советом МГУ для публикации результатов диссертационных исследований по экономическим наукам и Ученым советом РАНХиГС для публикации результатов диссертационных исследований по экономическим и политическим наукам.

С 2005 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). Размещается в открытом доступе в полнотекстовом виде.

Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям "Ulrich's Periodicals Directory" и в базе данных EBSCO.

Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций DOAJ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

199004, Санкт-Петербург, В. О., 8-я линия, д. 61.

Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10. E-mail: antonova-ev@ranepa.ru

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на журнал «Управленческое консультирование» обязательна.

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2022
- © Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2022
- © Редакция журнала «Управленческое консультирование» (составитель), 2022
- © Все права защищены

Главный редактор: Шамахов В. А. — советник ректора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, научный руководитель Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса (Санкт-Петербург);

Заместитель главного редактора: Мерешкин Д. Е. — кандидат юридических наук, заместитель директора Северо-Западного института управления РАНХиГС

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Хлутков А. Д. — директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук (Санкт-Петербург), *председатель Редакционного совета*;

Бахтизин А. Р. — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, директор Центрального экономико-математического института РАН (Москва);

Елисеева И. И. — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);

Еремеев С. Г. — доктор экономических наук, профессор, ректор ЛГУ им. Пушкина, сопредседатель Российского общества политологов (Санкт-Петербург);

Комаровский В. С. — доктор философских наук, профессор, председатель Совета Учебно-методического объединения кафедр политологического профиля РАНХиГС и региональных академий государственной службы (Москва);

Макаров В. Л. — доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии наук, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН (Москва);

Межевич Н. М. — доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, президент российской ассоциации прибалтийских исследований (Санкт-Петербург);

Смирнов В. А. — кандидат политических наук (Москва);

Сморгунов Л. В. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политического управления Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург);

Субетто А. И. — доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, член Президиума Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Квинт В. Л. — доктор экономических наук, профессор, иностранный член Российской академии наук, почетный доктор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), *председатель совета*;

Крастиньш А. В. — почетный доктор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, директор Института международных экономических связей и таможи Рижского технического университета (Латвия);

Вольман Х. — PhD, доктор права, профессор (Германия);

Кармен Перес Гонсалес — доктор философии в области права, Университет им. Карлоса III (Мадрид, Испания);

Феликс Вакас Фернандес — доктор философии в области права, Университет им. Карлоса III (Мадрид, Испания);

Чжу Сюйфэн — профессор, PhD, заместитель декана факультета государственного управления и менеджмента Университета Цинхуа (Китайская Народная Республика).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акопов С. В. — доктор политических наук, доцент (Санкт-Петербург);

Бесчасная А. А. — доктор социологических наук, доцент (Санкт-Петербург);

Бодрунов С. Д. — доктор экономических наук, профессор (Москва);

Ветренко И. А. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Волков В. А. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Вульфович Р. М. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Гавра Д. П. — доктор социологических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Запорожан А. Я. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Казанцев А. А. — доктор политических наук (Москва);

Каранатова Л. Г. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Кашина М. А. — доктор политических наук, доцент (Санкт-Петербург);

Колесников В. Н. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Кукулина Е. А. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Малькевич А. А. — кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербург);

Новикова И. Н. — доктор исторических наук, профессор (СПбГУ, Санкт-Петербург)

Паутова Л. А. — доктор социологических наук, доцент (Москва);

Халин В. Г. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Ходачек В. М. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Цыгалов Ю. М. — доктор экономических наук, профессор (Москва);

Шумилов М. М. — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Chief Editor: Shamakhov V. A. — Advisor to the Rector of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Research Supervisor of the North-West Institute of Management of the RANEPА, Doctor of Science (Economics), State Councilor of the Russian Federation of the 1st class (St. Petersburg);

Deputy Chief Editor: Mereshkin D. E. — PhD in Jurisprudence, Deputy Director of North-West Institute of Management of RANEPА

EDITORIAL COUNCIL

Khlutkov A. D. — Director of North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics) (St. Petersburg), *Chairman of the Editorial Council*;

Bakhtizin A. R. — Doctor of Science (Economics), Professor, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Russian Academy of Sciences Central Economic Mathematical Institute

Eliseeva I. I. — Doctor of Science (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Worker of Science of the Russian Federation (St. Petersburg);

Eremeev S. G. — Doctor of Science (Economics), Professor, Rector of the Pushkin Leningrad State University, Cochairman of the Russian Association of Political Experts (St. Petersburg);

Komarovsky V. S. — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Chairman of the board of educational and methodological Association of chairs of a Political Sciences Profile of a RANEPА and regional academies of public administration (Moscow);

Makarov V. L. — Doctor of Science (Physics and Mathematics), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academic Director of the Russian Academy of Sciences Central Economic Mathematical Institute (Moscow);

Mezhevich N. M. — Doctor of Science (Economics), Professor of the St. Petersburg State University, President of Association of Baltic studies (St. Petersburg);

Smirnov V. A. — PhD in Political Sciences (Moscow);

Smorgunov L. V. — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Head of the Chair of Political Governance of the St. Petersburg State University (St. Petersburg);

Subetto A. I. — Doctor of Science (Philosophy, Economics), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, President of Noosphere Public Academy of Sciences, Vice-President of the St. Petersburg office of Academy of Problems of Quality, Member of Presidium of Petrovsky Academy of Sciences and Arts (St. Petersburg)

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

Kvint V. L. — Doctor of Science (Economics), Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Doctor of North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow), Chairman of the Board;

Krastins A. V. — Honored Doctor of North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), Professor, Director of Institute of the International Economic Relations and Customs of the Riga Technical University (Latvia);

Wolman H. — Doctor of Science (Jurisprudence), Professor (Germany);

Carmen Perez Gonzalez — Phd in Law, University Carlos III de Madrid (Spain);

Felix Vacas Fernandez — PhD in Law, the University Carlos III of Madrid (Spain);

Zhu Xufeng — Professor, PhD, Deputy Dean of Faculty of Public Administration and Management, Tsinghua University (People's Republic of China).

EDITORIAL BOARD

Akopov S. V. — Doctor of Science (Political Science), Associate Professor (St. Petersburg);

Beschasnaya A. A. — Doctor of Science (Sociology), Associate Professor (St. Petersburg);

Bodrunov S. D. — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow);

Vetrenko I. A. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);

Volkov V. A. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);

Vulfovich R. M. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);

Gavra D. P. — Doctor of Science (Sociology), Professor (St. Petersburg);

Zaporozhan A. Ya. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);

Kazantsev A. A. — Doctor of Science (Political Science) (Moscow);

Karanatova L. G. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);

Kashina M. A. — Doctor of Science (Political Sciences), Associate Professor (St. Petersburg);

Kolesnikov V. N. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);

Kuklina E. A. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);

Malkevich A. A. — PhD in Political Sciences, Associate Professor (St. Petersburg);

Novikova I. N. — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg)

Pautova L. A. — Doctor of Science (Sociology), Associate Professor (Moscow);

Halin V. G. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);

Khodachek V. M. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);

Tsygalov Yu. M. — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow);

Shumilov M. M. — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg)

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

- 8**   **От главного редактора.** Реформы в России: от Петра Великого до наших дней

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА

- 10**   **ХЛУТКОВ А. Д., ШАМАХОВ В. А., МЕЖЕВИЧ Н. М.**
Воспоминания о будущем: традиционные российские хозяйственные практики в новых внешнеполитических условиях. Статья вторая. Освоение Арктики

ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

- 19**   **КОРОСТЕЛЕВ С. В.**
Проблема разночтений в понимании сущности институциональных усилий ООН в сфере поддержания и восстановления международного мира и безопасности
- 28**   **ШУМИЛОВ М. М.**
«Торговая война» США и КНР в контексте деглобализации и реидеологизации международных отношений. (Часть 2)

ВЛАСТЬ И ЭКОНОМИКА

- 40**   **ЦЫГАЛОВ Ю. М.**
Проблемы ESG-реорганизации российских металлургических корпораций
- 51**   **ИЛЬЯСОВ Р. Х., ПЛОТНИКОВ В. А.**
Добыча нефти и углеродные выбросы: сплайн-анализ взаимосвязей

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

- 62**   **ГРИНЕНКО Т. Г.**
Молодежь на рынке труда: возможности и угрозы
- 72**   **ВОЛГИН В. А., САЙБЕЛЬ А. Г.**
Управление подготовкой кадров высшей квалификации на предприятиях оборонно-промышленного комплекса
- 83**   **СЛАНЕВСКАЯ Н. М.**
Трансформация государственного управления в контексте устойчивого развития на основе исследований в социальных нейронауках (Часть 2)
- 93**   **ПАХОМОВА Е. А.**
Анализ трендов высшего образования и науки как основа стратегирования научно-инновационной деятельности региональных университетов

- 108 ЦИНЧЕНКО Г. М., ПОМИНОВ М. А.**
Основы реформ Открытого правительства

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

- 116 АЛЕКСАНДРОВ В. Б.**
Философия «бегства от свободы» А. П. Чехова
- 126 ГРИДНЕВ В. П.**
На благо России

A LINEA

- 132 ЛИ СЯОСЮАНЬ**
Роль конфуцианской этики во внешнеполитических установках современного Китая

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- 141 ПРОШИНА Е. М.**
Великий сын России. О книге А. Ф. Измайлова «Верую и уповаю. Этюды о Петре I и его сподвижниках»

EDITOR'S COLUMN

- 8**   **From the Chief Editor.** Reforms in Russia: from Peter the Great to Present Day

CIVIL AND MUNICIPAL SERVICE

- 10**   **ANDREY D. KHLUTKOV, VLADIMIR A. SHAMAKHOV, NIKOLAY M. MEZHEVICH**
Memories of the Future: Traditional Russian Economic and Environmental Practices in New Foreign Policy Conditions. Article two. Arctic Development

POLICY AND LAWFUL STATE

- 19**   **STANISLAV V. KOROSTELEV**
The Problem of Incongruities in Understandings of the Spirit of UN Institutional Efforts in the Field of Maintaining and Restoring International Peace and Security
- 28**   **MIKHAIL M. SHUMILOV**
The US-China Trade War in the Context of Deglobalization and the Reideologization of International Relations (Part 2)

POWER AND ECONOMY

- 40**   **YURI M. TSYGALOV**
Problems of ESG-Reorganization of Russian Metallurgical Corporations
- 51**   **RUSLAN H. ILYASOV, VLADIMIR A. PLOTNIKOV**
Oil Production and Carbon Emissions: Spline Analysis of Relationships

SOCIETY AND REFORMS

- 62**   **TAMARA G. GRINENKO**
Youth in the Labor Market: Opportunities and Threats
- 72**   **VALERY A. VOLGIN, ALEKSEY G. SAYBEL**
Management of Training of Highly Qualified Personnel at Enterprises of the Military-Industrial Complex
- 83**   **NINA M. SLANEVSKAYA**
Public Administration Transformation Based on Research in Social Neurosciences in the Context of Sustainable Development (Part 2)
- 93**   **ELENA A. PAHOMOVA**
Analysis of Trends in the Higher Education and Science as the Basis for Strategizing the Scientific and Innovative Activities in Regional Universities
- 94**   **GALINA M. TSINCHENKO, MAKSIM A. POMINOV**
Fundamentals of Open Government Reforms

HISTORY AND CULTURE

- 116 VLADIMIR B. ALEKSANDROV**
Philosophy of «Flight from Freedom» by A. P. Chekhov
- 126 VALERY P. GRIDNEV**
For the Good of Russia

A LINEA

- 132 LI XIAOXUAN**
The Role of Confucian Ethics in the Foreign Policy Directions of Modern China

SCIENTIFIC LIFE

- 141 ELENA M. PROSHINA**
The Great Son of Russia. About the book of Albert F. Izmailov “I believe and I hope. Sketches about Peter I and his associates”

Реформы в России: от Петра Великого до наших дней

Reforms in Russia: from Peter the Great to Present Day

В. А. Шамахов

Советник ректора РАНХиГС,
научный руководитель
Северо-Западного института управления РАНХиГС
главный редактор, доктор экономических наук

Сегодня на разных уровнях ведется дискуссия относительно решений, принятых российским государством в начале XVIII века по интеграции России в европейский политикум, модернизации промышленности, реформированию системы государственного управления и целого ряда общественных, экономических и правовых институтов, которые предвосхитили преобразование централизованного Московского государства в Российскую империю.

Хорошо известно, что основоположником вышеуказанных преобразований выступил царь Петр Великий, 350-летие со дня рождения которого мы отмечаем в этом году.

Но в меньшей степени известны предпосылки, которые сподвигли царя-реформатора предпринять вполне радикальные преобразования российского государства и общества.

Отметим, что сегодня мы бы назвали реформы Петра инновационными, стратегическими, направленными не только на модернизацию экономики, но и на формирование образа будущего России как великой державы, с эффективной системой управления, современными армией и флотом, развитыми гражданскими институтами.

Тем важнее дать научную оценку как ходу проведения реформ, так и их долгосрочным результатам с учетом геополитических и экономических вызовов, которые сегодня требуют ответа со стороны уже Российской Федерации.

Именно такая задача стоит перед научным и профессиональным сообществом при организации VI научного-практического международного Невского Форума в июне 2022 года.

Ключевая тема Форума — это консенсус в обществе при проведении геостратегических реформ, инициированных Россией в вопросах международной стабильности и безопасности, промышленного импортозамещения и технологической самодостаточности, повышения качества жизни населения.

Реализация подобных реформ, равно как и оценка их эффективности, возможны только при условии общественного согласия, при котором власть, бизнес и общество смогут существенно изменить сложившийся в начале 90-х «общественный договор».

Новый «общественный договор» — это договор не о приоритете частного над общим, а о гармонизации интересов частных и публичных.

В рамках такого договора общественные отношения во всем их многообразии не только будут способствовать ответам на запросы российского общества на справедливость и законность, но и обусловят другое (не новое, а другое) качество взаимоотношений власти и общества.

В начале XVIII века Россия уже проходила своеобразный «Рубикон», затронувший все сферы жизнедеятельности общества, современный этап российской истории вновь ставит нас перед стратегическим выбором. Это не выбор между Востоком и Западом. Это выбор между прошлым и будущим.

Вопрос — что должно измениться в нашем настоящем, чтобы через 300 лет потомки, исследуя Россию XXI века, вновь могли уверенно заявить, что наша страна на фоне экономической блокады, военно-технического противостояния с «коллективным Западом», оголтелой дезинформационной кампании против России не только справилась с гибридной агрессией недружественных стран, но и, проведя реформы по модернизации общества, предопределила новый образ российского государства?

Каким же будет этот образ — предстоит обсудить на Невском форуме, а также на страницах научного журнала СЗИУ РАНХиГС «Управленческое консультирование».

До встречи, дорогие коллеги!

Воспоминания о будущем: традиционные российские хозяйственные практики в новых внешнеполитических условиях

Статья вторая

Освоение Арктики*

Хлутков А. Д.¹, Шамахов В. А.¹, Межевич Н. М.^{2, 3, *}

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

³Институт Европы Российской Академии наук, Москва, Российская Федерация; *mez13@mail.ru

²Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Фундаментальные экономические и политические изменения начала 2022 года заставляют нас пересматривать или уточнять традиционные подходы к вопросам национально-экономического развития. Нарастающий конфликт приводит к тому, что внимание к Арктике как региону непрерывно возрастает. Существенно возросли риски экономического вмешательства неарктических стран в дела России. Экология Арктики становится предметом международных спекуляций.

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, экономика, экология, системы управления, мировой экономический кризис, международное освоение

Для цитирования: Хлутков А. Д., Шамахов В. А., Межевич Н. М. Воспоминания о будущем: традиционные российские хозяйственные и экологические практики в новых внешнеполитических условиях. Статья вторая. Освоение Арктики // Управленческое консультирование. 2022. № 5. С. 10–18.

Memories of the Future: Traditional Russian Economic and Environmental Practices in New Foreign Policy Conditions. Article two. Arctic Development

Andrey D. Khlutkov¹, Vladimir A. Shamakhov¹, Nikolay M. Mezhevich^{2, 3, *}

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation

³Institute of Europe of Russian Academy of Science; Moscow, Russian Federation; *mez13@mail.ru

²Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

Fundamental economic and political changes at the beginning of 2022 force us to revise or refine traditional approaches to issues of national economic development. The growing conflict leads to the fact that attention to the Arctic as a region is constantly increasing. The risks of economic interference of non-Arctic countries in the affairs of Russia have significantly increased. The ecology of the Arctic is becoming the subject of international speculation.

Keywords: Arctic, Northern Sea route, economy, ecology, management systems, global economic crisis, international development

For citing: Khlutkov A. D., Shamakhov V. A., Mezhevich N. M. Memories of the Future: Traditional Russian Economic and Environmental Practices in New Foreign Policy Conditions. Article two. Arctic Development // Administrative consulting. 2022. N 5. P. 10–18.

---

* Работа подготовлена в рамках гранта РФФИ 20-010-00245 «Современное состояние и прогнозирование эколого-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации».

Введение

Проблемы российской Арктики при всей масштабной значимости являются частными по отношению к состоянию России в целом. Это вопрос настоящего, прошлого и перспектив развития страны. Каковы перспективы Арктики в контексте осуществляемых российских реформ? Наша прошлая экономическая модель и ее основа очевидны: «компрадорские — поддержка иностранного капитала в обмен на валютную ренту... деиндустриализация, иррациональность, диспаритет и неэквивалентность, теневая экономика, зависимость от иностранного капитала» [15, с. 72]. Корректировка экономической модели закономерным образом дифференцированно отражается в пределах гигантской территории, обладающей различными природными и экологическими характеристиками.

Арктическая зона Российской Федерации всегда занимала особое место в обеспечении стабильного экономического, экологического развития и обороноспособности страны. Географически, экономически, политически это сосредоточение и пересечение всех интересов России. Особое внимание следует уделять экологии, которая не только является фактором национального развития, но и становится предметом международных дискуссий и поводом для внешнего вмешательства.

С другой стороны, мы видим высокую исследовательскую и экономическую, а в последние два-три года и военную активность нерегиональных стран. Фиксируются необоснованные претензии на использование ресурсов шельфа Арктики, сохраняющаяся военная и разведывательная деятельность зарубежных государств, прежде всего стран — членов НАТО, в непосредственной близости от границ Российской Федерации.

Проблематика Арктики актуальна всегда, однако в периоды кризисов она закономерно возрастает. Исследования Арктики, во-первых, междисциплинарны, а во-вторых, тесно связаны с общими задачами государства и доминирующими практиками управления. Управление экологическими рисками — одна из сложнейших управленческих задач, находящихся в центре государственного и общественного внимания.

Северо-Западный институт управления РАНХиГС традиционно уделяет в научной деятельности большое внимание арктической проблематике, в том числе экономическому и экологическому аспектам [7; 12; 14; 16; 17; 22; 23].

* * *

Объективные предпосылки технического, экономического и экологического характера, а также практика международного сотрудничества инициировали правовое закрепление принадлежности открытых и еще неизвестных земель в Арктике. Несмотря на идущую мировую войну, 20 сентября 1916 г. МИД Российской империи закрепил циркулярной нотой принадлежность суши, впоследствии включенной в арктический сектор СССР.

Окончательно урегулирован вопрос о советской арктической зоне был в Постановлении Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорий Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане». В годы второй пятилетки была реализована идея комплексной Карело-Мурманской экспедиции АН СССР совместно с комплексной Камчатской экспедицией. В результате АН СССР был разработан проект так называемого «северного ГОЭЛРО».

Уже тогда было очевидно усиление интереса к потенциальным и разведанным ресурсам советского арктического сектора со стороны иностранных государств. Вопросы природопользования были очень актуальны. В ответ началось обоснование и фактическое закрепление за СССР/Россией полярных владений.

Закрепление российского суверенитета над полярным сектором в границах 1926 г. должно происходить не только в рамках национального законодательства, но и на международном уровне. Тем более, что международное право содержит ряд механизмов, которые позволят и в этом контексте доказать право России на ее исторически сложившуюся арктическую зону. Так, в Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS) предусмотрено, что если континентальный шельф как естественное продолжение сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка превышает 200 миль, то исключительная экономическая зона может быть расширена, но не далее 350 миль (648,2 км) от берега. Задачу по уточнению границы российского шельфа выполняла Арктическая высокоширотная экспедиция во главе А. Н. Чилингаровым.

Важный этап освоения арктического сектора связан с созданием уникальной структуры — Главного управления Северного морского пути (ГУСМП). Главсевморпуть — государственная организация, созданная в 1932 г. для народно-хозяйственного освоения Арктики и обеспечения судоходства по Северному морскому пути. До 1953 г. — Главное управление при Совнаркоме СССР, с 1953 по 1964 г. — Главное управление при Министерстве морского транспорта СССР [2–4; 8; 18]. Именно в рамках этой организации решались вопросы, связанные с экологией.

Отметим, что 80 лет назад Главное управление Северного морского пути имело качественно иной статус. Начальник Главного управления Северного морского пути и его заместители назначались Советом народных комиссаров Союза ССР и находились в прямом подчинении этому органу¹. ГУСМП де-факто был верховной властью в арктической зоне, совмещая функции территориального и отраслевого управления [9].

Освоение трассы Северного морского пути (СМП) считалось важнейшим условием развития производительных сил районов Крайнего Севера СССР. Западный сектор СМП постепенно превратился в постоянно действующую магистраль. С середины 1930-х гг. вывоз лесопродукции проводился через Игарку, внешние экономические связи Норильского горно-металлургического комбината осуществлялись через Дудинку. С 1978 г. началось освоение продленной навигации (10 месяцев) на линии Мурманск (Архангельск) — Дудинка. К настоящему времени эта линия не только сложилась, но и доказала свою конкурентоспособность. В 80-х гг. на ее долю приходилось около половины объема перевозок СМП.

Укажем и на то, что в условиях трансформирующейся экономики российской Арктики люди, население оказались в наиболее сложной социально-экономической ситуации исходя из объективных условий (суровые климатические условия, удаленность и труднодоступность многих северных районов, высокая зависимость хозяйственного комплекса от ввозимой продукции и т. д.). Кризис в экономике и социальной сфере арктических районов Российской Федерации наиболее остро сказался на положении городов и поселков, созданных на базе градообразующих предприятий (монопрофильных городских поселений). Спад объемов производства, нестабильность государственных заказов, хронические неплатежи привели к тому, что большинство градообразующих предприятий оказалось в критическом положении. Сложившееся положение угрожает существованию городов и поселков российской Арктики и может привести к необратимым последствиям для экономики Российской Федерации в целом.

Советский период освоения Арктики — это открытие и разработка месторождений полезных ископаемых и создание возле них, — возле промыслов, рудников, шахт и горно-металлургических комбинатов, — городов и поселков. Эти населенные пункты

¹ Об утверждении Положения о Главном управлении Северного морского пути при СНК Союза ССР. Москва, Кремль, 22 июня 1936 г. // Бюллетень Арктического Института. 1936. №8–9. С. 389–393.

создавались как «опорные пункты» освоения территории. Результатом этого явилось то, что расселение на севере России носит в основном урбанизированный характер. Выживание населения и сохранение системы расселения кардинально зависят от СМП.

Российские радикальные реформы очень сильно ударили по Арктике и Северу. Наибольшее значение сыграл монетаристский подход к экономике, интенсивное ее разгосударствление, резкое сокращение программ содействия отраслям и регионам. Между тем Арктика и Север по своей природе нуждаются в разносторонней государственной помощи, об этом говорит и опыт США, Канады, Дании. Именно ее резкое сокращение стало главной причиной кризиса.

К сожалению, Северный морской путь, который действовал даже в годы Великой Отечественной войны, практически прекратил работу в первое десятилетие новой России [14, с. 21].

Таким образом, начало века Россия встретила с отставанием, которое к началу второго десятилетия XXI в. было преодолено, хотя еще 15–20 лет назад в это трудно было поверить. Решения Президента России 2002–2022 гг. не только ликвидировали отставание, но и обеспечили опережение в сфере экологического мониторинга и экономического планирования.

* * *

Современные условия предъявляют новые требования к деятельности органов государственного управления и диктуют потребность в осмыслении модернизационных процессов [21]. Система государственного управления регионом нового освоения может быть эффективной только в том случае, если учитываются особенности развития объекта регулирования. Для создания завершенной системы управления проблемными территориями Российской Федерации, на наш взгляд, необходимо создать специальное Министерство по делам Арктики и северных территорий — новый Главсевморпуть.

* * *

Одной из наиболее примечательных тенденций заключительного этапа холодной войны 1980 — начала 1990-х гг. явилось кардинальное изменение восприятия места и роли Арктики в системе международных отношений. Благодаря своему огромному ресурсному потенциалу рассматриваемый регион начал быстро превращаться из периферии военно-политического противостояния между СССР и НАТО в новую арену международного сотрудничества. Закономерным результатом данного процесса в 2000-х гг. стало утверждение Арктики в качестве одного из ключевых узлов мировой политики, в котором оказались переплетены интересы не только восьми официально признанных полярных держав, но и целого ряда государств, географически удаленных от Северного полярного круга [19].

Оптимизм в отношении сотрудничества в Арктике в начале XXI в. был оправдан. Предполагалось, что удастся изолировать регион от негативного влияния общего кризиса в отношениях между Россией и Западом (США). Однако и в середине прошлого десятилетия серьезные зарубежные эксперты выражали сомнения в том, что международное сотрудничество, в том числе в сфере экологии, в данном регионе имеет значимый потенциал [10].

Резкий рост международного внимания к Арктике стал наблюдаться в 2000-х гг., когда на фоне сообщений о беспрецедентных темпах сокращения площади льда СМИ и научные круги по всему миру начали оживленное обсуждение перспектив освоения сконцентрированных здесь ресурсов [11]¹. Одновременно происходило

¹ См. также: Russia's Military Posture in the Arctic Managing Hard Power in a 'Low Tension' Environment Mathieu Boulègue Russia and Eurasia Programme. The Royal Institute of International Affairs Chatham House June 2019.

поступательное наращивание полярными державами внешнеполитических усилий, направленных на продвижение своих интересов в регионе¹. Однако предпосылки данной тенденции сформировались еще в начале 1990-х гг., когда с окончанием холодной войны в Арктике прекратилась острая военно-политическая конфронтация между СССР и странами НАТО. Благодаря этому в фокусе развития региона появились принципиально новые измерения: нефтегазовые ресурсы шельфа, морские транзитные маршруты, рудные полезные ископаемые, защита окружающей среды и т. д. [1]. «Арктика остается редким исключением из общей картины нарастания напряженности в отношениях между Россией и странами Запада. Сотрудничество здесь не было принесено в жертву современному кризису. Обстановка остается стабильной и предсказуемой на ближайшую перспективу»². Увы, этот тезис уже относится к истории.

Экономическое сотрудничество в Арктике начиналось очень оптимистично. Финский танкер «Уйкку» в апреле–мае 1998 г. еще совершил экспериментальный рейс в Обскую губу — порт Сабета, откуда вывез в Роттердам 10 660 т газового конденсата. Сейчас ситуация иная.

«Крупные европейские и азиатские компании вышли из арктических проектов. Среди них норвежская „Эквинор“, англо-голландский нефтяной концерн „Бритиш Петролеум“. 22 марта 2022 г. французская нефтегазовая компания „Тоталь“, являющаяся крупным инвестором в ряде арктических проектов, объявила о приостановке своей деятельности в России, в том числе и в проекте „Арктик СПГ-2“. Индийская государственная корпорация сырой нефти и природного газа, которая готовилась сделать некоторые вложения в „Восток Ойл“ и проект „Арктик СПГ-2“, заявила, что в ближайшее время не планирует инвестировать в РФ. Японские компании, участвующие в „Арктик СПГ-2“, замораживают новые инвестиции в этот проект» [6, с. 33].

Наши оппоненты видят много способов помешать России. Один из них — оперирование старыми нормами международного права. До начала XX в. terra nullius объявлялась земля с малочисленным населением или населенная не европейцами (американцами, японцами), которая не принадлежала какой-либо «цивилизованной» стране. В XXI в. концепция terra nullius приобретает другую, экономическую и экологическую, по сути, трактовку. Речь идет о том, что «территории, не освоенные в хозяйственном отношении, при определенных условиях могут быть переданы под суверенитет другого государства или под международный контроль. Именно в таком контексте наши оппоненты ставят вопрос об интернационализации Северного морского пути» [13]. Экологические катастрофы также считаются вызовами, способными при определенных условиях изменить территориальную принадлежность территории и акватории.

Изучение эволюции региональных подходов заинтересованных стран позволит не только выявить специфику позиционирования Арктики в системе их внешнеполитических стратегий, но также выстроить подробную хронологию развития международной арктической политики в конце XX — начале XXI в. В Арктике сталкиваются интересы по меньшей мере пяти арктических государств — Российской Федерации, США, Канады, Дании и Норвегии³.

Основные тенденции развития мировой политики свидетельствуют о возрастании напряженности в Арктике. Нестабильность во всей Евразии ведет к тому,

¹ К циркумполярным державам относятся восемь стран — членов Арктического совета: Дания, Норвегия, Исландия, Финляндия, Швеция, Россия, США и Канада.

² Глобальный прогноз 2019–2024. Арктика — 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/2019-arctic>.

³ Россия и США в Арктике. Рабочая тетрадь № 30/2016 / [А. В. Загорский]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2016. 24 с.

что российские планы разработки углеводородов в Арктике нуждаются в корректировке [20]. США, Великобритания, ЕС, целый ряд азиатских стран, международных и региональных организаций в связи с проведением РФ специальной военной операции на территории Украины ввели против нее расширенные санкционные ограничения, касающиеся различных сфер, в том числе в Арктическом регионе. Экология может стать предлогом для усиления военно-политического противостояния.

Выводы

1. Система международных отношений, сложившаяся после Второй мировой войны, себя исчерпала, и на наших глазах формируется новый миропорядок. Трудно сказать, каким он будет, но уже сейчас можно выделить несколько новых тенденций его развития.
2. Глобальному капитализму для выживания необходимы новые ресурсные пространства. Захват части Арктики не может быть эффективным именно с позиций глобального экономического контроля. Норвежский, датский, канадский, американский сектора эту проблему не решают. Использование парамилитарных подходов предполагает то, что наши оппоненты будут использовать в своих целях экологические вопросы.
3. Для глобализации 2.0. в ее американской версии необходимо, чтобы российские компании работали в арктическом регионе в условиях «мягкого» суверенитета или его отсутствия, под внешним, в том числе экологическим, контролем.
4. Доходы от экспорта в последние 20 лет имеют принципиально важное значение для российской экономики. Помимо устойчивого повышения доли несырьевого неэнергетического экспорта в суммарном российском экспорте, в последние годы обозначились и другие позитивные структурные сдвиги в экспорте, появились новые экспортные позиции и сферы специализации. Все это требует не только удержания, но и закрепления путей в Арктике при соблюдении всех принципов рационального природопользования.
5. Эффективное управление проектом — гарантия успеха его реализации. Концепция Главсевморпути — единственно возможная хозяйственная и управленческая практика в текущих особых условиях. Именно в рамках этого подхода — «одной кнопки» — могут комплексно решаться вопросы развития Арктики, в том числе с позиций экологии.

Любые экономические новации российской властной структуры на сегодняшний день могут быть вполне приемлемы для одних территорий и губительны для других.

Сохранение России как императив требует сохранения ее Арктики не просто в составе территории, но в качестве экономически активного пространства. Арктика в цивилизационном развитии России является фактором, определяющим как политику, так и экономику страны.

Литература

1. Арктика: пространство сотрудничества и общей безопасности / Сост. и науч. ред. А. В. Загорский. М. : ИМЭМО РАН, 2010. 41 с.
2. Белов М. И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века / под ред. Я. Я. Гаккеля, А. П. Окладникова, М. Б. Черненко // История открытия и освоения Северного морского пути: В 4 томах. Т. 1. М. : Морской транспорт, 1956. 592 с.
3. Белов М. И. Научное и хозяйственное освоение Советского Севера. 1933–1945 гг. // История открытия и освоения Северного морского пути: В 4 томах. Т. 4. М. : Морской транспорт, 1969. 616 с.

4. Белов М. И. Советское арктическое мореплавание 1917–1932 гг. / под ред. Я. Я. Гаккеля, М. Б. Черненко // История открытия и освоения Северного морского пути: В 4 томах. Т. 3. М. : Морской транспорт, 1959. 510 с.
5. Дубровин Г. Е. Водный и сухопутный транспорт средневекового Новгорода X–XV вв. М., 2000. 445 с.
6. Журавель В. П. Проблема освоения Арктики в условиях санкционного давления на Россию // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. № 2. С. 32–40.
7. Исаев А. П., Фомина И. А. Приоритетные проекты развития зоны Арктики. Восстановление Северного морского пути // Управленческое консультирование. 2018. № 8. С. 96–105.
8. Казаков О. Новые перспективы Севморпути // Россия в АТР. № 2 (23), июнь 2012. С. 68–75.
9. Карлов В. П. Северный морской путь — инструмент освоения Арктики // Уральский исторический вестник. 2014. № 2. С. 108–114.
10. Коллинз Дж. Ф. Арктика в период геополитических перемен: оценка и рекомендации [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/arktika-v-period-geopoliticheskikh-peremen-ocenka-i-rekomendaczii/>.
11. Койшнев В. Н. Арктика на грани гибридной войны? // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 165–182.
12. Косов Ю. В., Николаенко А. В. Политическое управление развитием Арктики (Анализ основных этапов становления) // Управленческое консультирование. 2018. № 1. С. 23–33.
13. Кузнецов С. В., Межевич Н. М. Международное сотрудничество как предпосылка эффективного хозяйственного освоения российского сектора Арктики // Экономика и управление. 2013. № 4 (90). С. 19–24.
14. Кузнецов С. В., Межевич Н. М., Шамахов В. А. Освоение Арктики: как избежать потери качества при выигрыше темпа? // Управленческое консультирование. 2019. № 1. С. 20–28.
15. Лаженцев В. Н. Северные регионы в системе внутренних и внешних отношений России // Экономическая наука современной России. 2002. № 4. С. 72–81.
16. Межевич Н. М., Шамахов В. А. Россия в Арктике: на пересечении внешних и внутренних угроз // Управленческое консультирование. 2019. № 1. С. 10–18.
17. Николаенко А. В., Кефели И. Ф. Взаимодействие арктических и неарктических государств в научных исследованиях и практическом освоении геополитического потенциала Арктики // Управленческое консультирование. 2021. № 3. С. 17–27.
18. Пинхенсон Д. М. Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма / под ред. Я. Я. Гаккеля, М. Б. Черненко // История открытия и освоения Северного морского пути: В 4 томах. Т. 2. М. : Морской транспорт, 1962. 766 с.
19. Селин В. С. Стратегические вызовы национальным интересам Российской Федерации в Заполярье: взгляд из Арктики // Вестник Моск. ун-та. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2011. № 2. С. 158–179.
20. Современный этап международного сотрудничества в Арктике: поиск ответов на вызовы экономического развития / С. А. Липина, А. М. Фадеев, К. С. Зайков, А. В. Липина, Н. А. Кондратов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 4. С. 251–265.
21. Хрущев С. А. Особенности Арктической зоны как объекта региональной политики России / С. А. Хрущев, К. Б. Клоков, Н. М. Межевич, А. Г. Новожилов. СПб. : ВВМ, 2013.
22. Шамахов В. А. Трудовой потенциал Арктических регионов Европейской части России / В. А. Шамахов, Н. М. Межевич, Ю. В. Ромашкина, С. В. Тишков // Управленческое консультирование. 2020. № 9. С. 10–18.
23. Шамахов В. А., Межевич Н. М. Эколого-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации: к вопросу об эволюции системы внешних и внутренних вызовов // Управленческое консультирование. 2020. № 8. С. 10–17.

Об авторах:

Хлутков Андрей Драгомирович, директор Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, доцент; khlutkov-ad@ganepa.ru

Шамахов Владимир Александрович, советник ректора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, научный руководитель Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС, (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор; shamakhov-va@ganepa.ru

Межевич Николай Маратович, главный научный сотрудник Института Европы РАН (Москва, Российская Федерация), главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; mez13@mail.ru

References

1. Arctic: space of cooperation and general safety / Collection and scientific edition A. V. Zagorsky. M.: IMEMO RAS, 2010. 41 p. (in Rus).
2. Belov M. I. The Arctic navigation since the most ancient times to the middle of the 19th century / under the editorship of Ya. Ya. Gakkel, A. P. Okladnikov, M. B. Chernenko // History of opening and development of the Northern Sea Route: In 4 volumes. Vol. 1. M.: Sea transport, 1956. 592 p. (in Rus).
3. Belov M. I. Scientific and economic development of the Soviet North. 1933–1945 // History of opening and development of the Northern Sea Route: In 4 volumes. Vol. 4. M.: Sea transport, 1969. 616 p. (in Rus).
4. Belov M. I. The Soviet Arctic navigation of 1917–1932 / under ed: Ya. Ya. Gakkel, M. B. Chernenko // History of opening and development of the Northern Sea Route: In 4 volumes. Vol. 3. M.: Sea transport, 1959. 510 p. (in Rus).
5. Dubrovin G. E. Water and land transport of medieval Novgorod of the 10–15th centuries. M., 2000. 445 p. (in Rus).
6. Zhuravel V. P. A problem of development of the Arctic in the conditions of the sanctions pressure upon Russia // Scientific analytical bulletin of IE RAS [Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN]. 2022. N 2. P. 32–40. (in Rus).
7. Isaev A. P., Fomina I. A. Priority projects for development of a zone of the Arctic. Restoration of the Northern Sea Route // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2018. N 8. P. 96–105. (in Rus).
8. Kazakov O. New prospects of the Northern Sea Route // Russia in the Pacific Rim [Rocciya v ATR]. N 2 (23). June 2012. P. 68–75. (in Rus).
9. Karpov V. P. Northern Sea Route — the instrument of development of the Arctic // Ural historical bulletin [Ural'skii istoricheskii vestnik]. 2014. N 2. P. 108–114. (in Rus).
10. Collins J. F. Arctic during geopolitical changes: assessment and recommendations [Electronic resource] // Russia in global policy. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/arktika-v-period-geopoliticheskikh-peremen-oczenka-i-rekomendaczii/> (in Rus).
11. Konyshov V. N. Arctic on the verge of hybrid war? // Arctic and North [Arktika i Sever]. 2020. N 40. P. 165–182 (in Rus).
12. Kosov Yu. V., Nikolaenko A. V. Political management of development of the Arctic (Analysis of the main stages of formation) // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2018. N 1. P. 23–33 (in Rus).
13. Kuznetsov S. V., Mezhevich N. M. International cooperation as prerequisite of effective economic development of the Russian sector of the Arctic // Economy and management [Ekonomika i upravlenie]. 2013. N 4 (90). P. 19–24 (in Rus).
14. Kuznetsov S. V., Mezhevich N. M., Shamakhov V. A. Development of the Arctic: how to avoid loss of quality at a speed prize? // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2019. N 1. P. 20–28 (in Rus).
15. Lazhentsev V. N. Northern regions in the system of the internal and external relations of Russia // Economic science of modern Russia [Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii]. 2002. N 4. P. 72–81 (in Rus).
16. Mezhevich N. M., Shamakhov V. A. Russia in the Arctic: on crossing of external and internal threats // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2019. N 1. P. 10–18 (in Rus).
17. Nikolaenko A. V., Kefeli I. F. Interaction of the Arctic and not Arctic states in scientific research and practical development of geopolitical capacity of the Arctic // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2021. N 3. P. 17–27 (in Rus).
18. Pinkhenson D. M. A problem of the Northern Sea Route during a capitalism era / under the editorship of Ya. Ya. Gakkel, M. B. Chernenko // History of opening and development of the Northern Sea Route: In 4 volumes. Vol. 2. M.: Sea transport, 1962. 766 p. (in Rus).
19. Selin V. S. Strategic calls to the national interests of the Russian Federation in the Polar region: a look from the Arctic // Bulletin of the Moscow State University. Series 25: International

- relations and world politics [Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika]. 2011. N 2. P. 158–179 (in Rus).
20. Present stage of the international cooperation in the Arctic: search of answers to calls of economic development / S. A. Lipina, A. M. Fadeev, K. S. Zaykov, A. V. Lipina, N. A. Kondratov // Economic and social changes: facts, trends, forecast [Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz]. 2021. Vol. 14. N 4. P. 251–265 (in Rus).
  21. Khrushchev S. A., Klokov K. B., Mezhevich N. M., Novozhilov A. G. Features of the Arctic zone as object of regional policy of Russia. SPb.: VVM, 2013 (in Rus).
  22. Shamakhov V. A., Mezhevich N. M., Romashkina Yu. V., Tishkov S. V. Labor capacity of the Arctic regions of the European part of Russia // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2020. N 9. P. 10–18 (in Rus).
  23. Shamakhov V. A., Mezhevich N. M. Environmental and Economic Development of the Arctic Zone of the Russian Federation: on the Evolution of the System of External and Internal Challenges // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2020. No. 8. P. 10–17 (in Rus).

About the authors:

Andrey D. Khlutkov, Director of North-West Institute of Management — branch of the RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Associate Professor; khlutkov-ad@ranepa.ru

Vladimir A. Shamakhov, Advisor to the Rector of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Research Supervisor of the North-West Institute of Management — branch of the RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History, Professor; shamakhov-va@ranepa.ru

Nikolay M. Mezhevich, Chief Researcher of Institute of Europe of RAS (Moscow, Russian Federation), Chief Researcher of Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; mez13@mail.ru

Проблема разночтений в понимании сущности институциональных усилий ООН в сфере поддержания и восстановления международного мира и безопасности*

Коростелев С. В.

Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств, Санкт-Петербург, Российская Федерация; ksv1@iacis.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена проблеме политико-правового обоснования действий органов государственной власти по определению и заявлению необходимости проведения различных форм «операций мира» в общих интересах международного сообщества и общих целях систем международной и коллективной безопасности для других участников международного общения.

Цель. Устранить методологические проблемы в определении содержания терминов «миротворчество», «поддержание мира (принуждение к миру)» при институционализации применения силы в рамках универсальных и региональных соглашений в сфере безопасности.

Задачи. Сформулировать направления аргументации действий органов государственной власти в сфере политико-правового обоснования применения национальных вооруженных формирований вне пределов национальной территории для решения задач поддержания и восстановления международного мира и безопасности.

Методология. В ходе исследования автор обращался к резолюциям и стенограммам заседаний и другим документам Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН, международным нормативным правовым актам, модельным актам Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности и Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, и др. Для создания выводов осуществлялся поиск фактов и объективных связей между ними для подтверждения того, что современная практика государств осуществляется в соответствии с идеалами, лежащими в основе современной системы обеспечения международной безопасности, построенной вокруг парадигмы ООН, которая, в свою очередь, нацелена на защиту человеческого достоинства и избавления его от бедствий войн.

Результаты. Применение вооруженной силы часто является необходимым условием как для сохранения мира, так и для предотвращения возникновения, эскалации, продолжения и возобновления конфликтов. Сохранение мира в широком смысле следует трактовать как цель и как процесс формирования общего видения международного сообщества на основе учета потребностей всех акторов. Но многие проблемы политической мобилизации как национального, так и международных сообществ, порождены разночтением в понимании содержания ряда базовых понятий, оформляющих взаимодействие государств и циркулирующих в общественном дискурсе. То есть, совершенствование «языка», на котором основные международные акторы ведут дискурс в сфере обеспечения международной безопасности, является объективной необходимостью для развития современной теоретико-методологической базы деятельности органов государственной власти по легитимации политических решений.

Выводы. Для обеспечения согласования воли участников международного общения решения органов государственной власти на осуществление действий по применению силы вне пределов национальной территории для защиты общих интересов должно быть основано на едином толковании содержания понятий «миротворчество», «поддержание мира» как «справедливых» актов применения силы, чтобы быть единообраз-

* Публикация подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-011-00156 А) «Легитимация вмешательства во внутренние вооруженные конфликты (международные правовые аспекты)».

но приемлемым для различных политических режимов и соответствовать национально-культурным, религиозным и иным традициям различных народов.

Ключевые слова: миротворчество, поддержание мира (принуждение к миру), операции мира, Организация Договора о коллективной безопасности, Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств, модельный закон, вмешательство

Для цитирования: Коростелев С. В. Проблема разночтений в понимании сущности институциональных усилий ООН в сфере поддержания и восстановления международного мира и безопасности // Управленческое консультирование. 2022. № 5. С. 19–27.

The Problem of Incongruities in Understandings of the Spirit of UN Institutional Efforts in the Field of Maintaining and Restoring International Peace and Security

Stanislav V. Korostelev

Secretariat of the Council of the Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States, Saint Petersburg, Russian Federation; ksv1@iacis.ru

ABSTRACT

This article is devoted to the problem of the political and legal substantiation of the actions of state authorities to determine and declare the need for various forms of “peace operations” in the framework of the common interests of the international community and the common goals of international and collective security systems for other participants in international communication.

Aim. Eliminate methodological problems in defining the content of terms “peacebuilding”, “peacekeeping (peace enforcement)” while institutionalizing the use of force within the framework of universal and regional agreements in the field of security.

Tasks. Formulate the lines of reasoning for the actions of state authorities in the field of political and legal substantiation of the use of national armed formations outside the national territory to solve the problems of maintaining and restoring international peace and security.

Methodology. In the course of the study, the author turned to resolutions and transcripts of meetings and other documents of the Security Council and the UN General Assembly, international normative legal acts, model acts of the Parliamentary Assembly of the Collective Security Treaty Organization and the Interparliamentary Assembly of CIS member states. To draw conclusions, a search for facts and objective connections between them was carried out to confirm that the modern practice of states is carried out in accordance with the ideals underlying the modern system of ensuring international security, built around the UN paradigm, which in turn is aimed at protecting human dignity and deliverance from the scourge of war.

Results. The use of armed force is often a necessary condition both for maintaining peace and for preventing the outbreak, escalation, continuation and renewal of conflicts. Preservation of peace in a broad sense should be interpreted as a goal and as a process of forming a common vision of the international community based on the needs of all actors. However, many problems of political mobilization of both national and international communities are generated by incongruities in understanding the content of a number of basic concepts that shape the interaction of states and circulate in public discourse. That is, the improvement of the “language” in which the main international actors conduct discourse in the field of ensuring international security is an objective necessity for the development of a modern theoretical and methodological base for the process of legitimization of political decisions by government authorities.

Conclusions. To ensure the coordination of the wills of the participants in international communication, decisions of state authorities to take action on the use of force outside the national territory to protect common interests should be based on a unified interpretation of the content of the concepts of “peacebuilding”, “peacekeeping (peace enforcement)” as a “fair use of force” in order to be uniformly acceptable for various political regimes and correspond to the national-cultural, religious and other traditions of different peoples.

Keywords: peacebuilding, peace-keeping (peace-enforcement), peace operations, Collective Security Treaty Organization, Interparliamentary Assembly of Member States of the Commonwealth of Independent States, model law, intervention

Запрет на вмешательство во внутренние дела государств даже для Организации Объединенных Наций серьезно ограничивается ст. 2 п. 7 Устава ООН. Однако окончание холодной войны дало начало формулированию нового содержания обычной нормы права на гуманитарное вмешательство, которое основывается на моральных обязательствах и презюмируется как вывод из всеобщего признаваемого запрета на масштабные нарушения основных прав человека. Эта норма начала оформляться после окончания Второй мировой войны в ряде документов, определяющих современный правовой режим защиты прав человека. Она разрешает некоторые формы вмешательства, в том числе для ООН, и, являясь ядром концепции «„ответственность по защите“», в настоящее время воспринимается в международном сообществе если еще не как „право“, то, как минимум, как не противоречащее праву универсальное политическое обязательство» [1].

Каковы могут быть формы действий по «вмешательству» со стороны ООН или государств, объединенных в рамках региональных соглашений на основании гл. VIII Устава ООН? В реальности они уже достаточно давно известны, поскольку определены Уставом ООН и программными документами «Повестка дня для мира»¹ и «Дополнение к повестке дня для мира»². А практика реализации этих форм действий может быть найдена в соответствующих докладах Генерального Секретаря Организации³.

У ООН нет собственных ресурсов для решения общих задач, и она должна полагаться на волю и ресурсы государств — членов ООН, в том числе, образованных ими институтов, которые, исходя из собственных представлений о необходимых мерах по защите национальных интересов, принимают решение об участии в ее действиях и определяют набор и масштаб использования доступных им инструментов, которые они могут использовать самостоятельно, либо предоставлять в распоряжение международного органа.

Доступные международному сообществу виды институционального вмешательства в рамках ООН — это превентивная дипломатия⁴, миротворчество (peacemaking)⁵,

¹ «Повестка дня для мира». An Agenda for Peace Preventive diplomacy, peacemaking and peacekeeping. Un Document A/47/277 — S/24111 [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ruleoflaw/files/A_47_277.pdf (дата обращения: 10.12.2021).

² «Дополнение к повестке дня для мира». Supplement to an Agenda for Peace: Position Paper of the Secretary-General on the Occasion of the Fiftieth Anniversary of the United Nations. UN Document A/50/60, S/1995/1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/UNRO%20S1995%201.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).

³ Миростроительство в рамках всей системы. Доклады Генерального секретаря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/peacebuilding/ru/policy-issues-and-partnerships/policy/sg-reports> (дата обращения: 12.12.2021).

⁴ «Действия, направленные на предупреждение возникновения споров между сторонами, недопущение перерастания существующих споров в конфликты и ограничение масштабов конфликтов после их возникновения». К мерам превентивной дипломатии были отнесены: меры по укреплению доверия, установление фактов, раннее предупреждение, превентивное разветывание, создание демилитаризованных зон. «Повестка дня для мира», § 20, 23–33.

⁵ «Действия, направленные на то, чтобы склонить враждующие стороны к соглашению, главным образом с помощью таких мирных средств, которые предусмотрены в гл. VI Устава Организации Объединенных Наций». «Повестка дня для мира», § 20, 36–41. Также предполагается обязательное согласие конфликтующих сторон на вмешательство со стороны ООН

миростроительство (peacebuilding)¹, различные формы поддержания и восстановления международного мира и безопасности (peace-keeping)² и принуждения к миру (peace-enforcement)³, и т. д., которые в настоящее время объединены в единый класс — «операции мира» (peace operations)⁴.

Термин «поддержание мира» прочно вошел в международный правовой дискурс в 1965 г., когда в рамках ООН был создан «Специальный комитет по операциям по поддержанию мира»⁵. Но институциональные основы такой деятельности были оформлены ранее в ряде резолюций Первой Чрезвычайной сессии ГА ООН при разрешении кризиса вокруг Суэцкого канала⁶. Как правило, на начальном этапе своего развития, операции по поддержанию мира включали действия по наблюдению и соблюдению режима прекращения огня, предоставлению помощи в выводе войск и созданию буферных зон между противоборствующими силами. А юридический мандат предоставляемых государствами сил заключался исключительно в поддержании или восстановлении международного мира и безопасности. Вооруженные формирования решали исключительно задачи по физическому обеспечению выполнения политического решения, уже достигнутого конфликтующими сторонами при посреднической роли ООН. Как отмечал М. Нордквист, «... операции проводились в такой политической обстановке, когда основная ответственность за успех или неудачу лежала на гражданском персонале» [2], который был подотчетен Генеральному секретарю ООН. Позднее, при решении задач по «принуждению к миру» на территории бывшей Югославии, часть ответственности уже возлагалась на военные формирования, которые в свою очередь несли ответственность перед Советом Безопасности ООН, поскольку все вопросы оценки легитимности обращения к силе находятся в его исключительной компетенции. Но, несмотря на изменение подходов к ответственности исполнителей политических решений о формах поддержания и восстановления международного мира, вооруженные форми-

---

и предусматривается возможность осуществления специальных экономических мер на основе гл. VII Устава. Также гл. IV Устава ООН предполагает наделение некоторыми полномочиями Генеральной Ассамблеи ООН при необходимости мирного разрешения споров по решению СБ ООН.

¹ «Действия по выявлению и поддержке структур, которые будут склонны содействовать укреплению и упрочению мира в целях предотвращения рецидива конфликта». Обуславливается согласием сторон. «Повестка дня для мира», § 21. Там же к мерам миростроительства отнесены соглашения, прекращающие гражданский конфликт; разоружение; репатриация беженцев; консультации и обучение персонала по обеспечению безопасности; надзор за проведением выборов; содействие усилиям по защите прав человека; реформирование или укрепление правительственных учреждений; содействие формальным и неформальным процессам политического участия; экономическое и социальное развитие; обмены в области образования и изменения учебных программ; разминирование. Там же, § 55–59.

² «Обеспечение присутствия Организации Объединенных Наций в данном конкретном районе — что до сих пор *делалось с согласия всех заинтересованных сторон*, — которое, как правило, связано с развертыванием военного и/или полицейского персонала. Поддержание мира — это средство, которое расширяет возможности как в плане предотвращения конфликта, так и в плане миротворчества». Там же.

³ «Дополнение к повестке дня для мира», § 77–80.

⁴ Миростроительство и сохранение мира. Доклад Генерального секретаря, п. 15. Документ ООН A/72/707-S/2018/43 [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/72/707> (дата обращения: 13.12.2021).

⁵ Comprehensive review of the whole question of peace-keeping operations in all their aspects. Документ ООН A/2006 (XIX) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldlii.org/int/other/UNGA/1965/12.pdf> (дата обращения: 11.01.2022).

⁶ См., например: Резолюции, принятые ГА ООН во время Первой Чрезвычайной сессии с 1 по 10 ноября 1956 г. Документ ООН A/3354 [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=en/A/3354> (дата обращения: 12.01.2022).

рования по-прежнему решают обеспечивающие задачи (иногда определяемые как *peace support operations*).

Таким образом, в «операциях мира» вооруженные формирования государств могут быть лишь участниками согласованной в рамках международных институтов деятельности по «поддержанию и восстановлению международного мира» (*peace-keeping*), либо «принуждению к миру» (*peace-enforcement*), которая осуществляется на основе мандата международной организации, либо соглашения конфликтующих сторон.

Но под давлением медиа, для которой определение «миротворческие» является удобным и даже красивым, вооруженные формирования, участники обеспечения таких действий, обрели в публичном дискурсе название «миротворческие силы».

Могут ли быть «миротворцами» по своим качествам вооруженные формирования при решении задач миростроительства, к которым относят политические постконфликтные «действия по выявлению и поддержке структур, которые будут склонны содействовать укреплению и упрочению мира в целях предотвращения рецидива конфликта» при наличии согласия сторон: заключение соглашений, прекращающих гражданский конфликт; разоружение; репатриация беженцев; консультации и обучение персонала по обеспечению безопасности; надзор за проведением выборов; содействие усилиям по защите прав человека; реформирование или укрепление правительственных учреждений; содействие формальным и неформальным процессам политического участия; экономическое и социальное развитие; обмены в области образования и изменения учебных программ; разминирование?¹

Также к «миротворчеству» в доктрине ООН относятся действия, направленные на то, чтобы склонить враждующие стороны к соглашению, главным образом с помощью таких мирных средств, которые предусмотрены в гл. IV и VI Устава ООН, а именно: переговоры и посредничество, обследование, примирения, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным организациям или иные мирные средства, улучшение ситуации путем оказания помощи, а также осуществление специальных экономических мер на основе гл. VII Устава ООН². При этом предусматривается полагание на ведущую и посредническую роль Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН и согласие сторон на вмешательство. При развертывании миротворческих операций их цель с самого начала должна состоять в том, чтобы в максимальной степени создавать пространство и возможности для продвижения вперед усилий в области миростроительства³. То есть эта форма разрешения конфликтов не предполагает обращения к принуждению с помощью военной силы.

В эту эпоху становления доктрины «операций мира», основанной на согласовании воли Постоянных членов СБ ООН в отношении необходимости прекращения вооруженного насилия, осуществлялось так называемое «традиционное принуждение к миру»: Совет Безопасности предпринимает военные меры в ответ на прямую агрессию, неизбежную или действительную, с помощью сил, которые находятся в его распоряжении на постоянной основе в соответствии со ст. 43 Устава; и может осуществлять международные принудительные действия с помощью национальных контингентов вооруженных сил, предоставленных в его распоряжение ст. 42–45 Устава ООН⁴.

¹ «Повестка дня для мира», § 21, 55–59. Необходимо отметить, что, за редкими исключениями, действия по разоружению и разминированию осуществляются гражданским персоналом миссий международных организаций.

² «Повестка дня для мира», § 20, 35–41.

³ Идентичные письма от 29 июня 2015 г. Председателя Консультативной группы экспертов по обзору миростроительной архитектуры на имя Председателя Генеральной Ассамблеи и Председателя Совета Безопасности. Документ ООН A/69/968–S/2015/490, п. 123 [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/69/968> (дата обращения: 14.12.2021).

⁴ «Повестка дня для мира», § 42–44.

«Согласованное» поддержание мира (peace-keeping), основанное на положениях гл. IV и VI Устава ООН, предполагало обеспечение присутствия ООН или других организаций в определенном районе с согласия всех заинтересованных сторон, которое, как правило, связано с развертыванием военного и (или) полицейского персонала, а нередко и гражданского персонала ООН¹. То есть, по сути, поддержание мира — это средство, которое расширяет возможности ООН как в плане предотвращения конфликтов, так и в плане миротворчества. В этом случае ГА ООН уполномочена рекомендовать меры, включая меры военного характера, для мирного улаживания ситуации (ст. 14 Устава ООН), а СБ ООН может по своей инициативе рекомендовать использование военных сил как метода урегулирования (ст. 36 п. 1) или условие урегулирования (ст. 37 п. 2), и также может по запросу рекомендовать использование военных сил как метод или как условие урегулирования (ст. 38). По мере наработки практики СБ ООН стал уполномочивать государства-члены применять вооруженные силы для осуществления нейтрального и беспристрастного военного присутствия в районах напряженности или конфликта, в том числе и при отсутствии согласия всех затрагиваемых сторон, с целью выполнения ограниченного мандата для остановки агрессии или прекращения боевых действий² (такие действия определялись как «поддержание мира нового типа» (по-прежнему обозначаемое как peace-keeping).

Но поскольку и такие действия, проводимые без получения согласия сторон по их разъединению, созданию безопасных зон для гражданского населения и т. д., не приводили к состоянию мира, то СБ ООН начал применять силу в операциях «принуждения к миру нового типа» (определяемому как peace-enforcement), также основанных на положениях главы VII Устава (ст. 42): Совет Безопасности уполномочивает государства предпринимать меры с использованием вооруженных сил в ответ на прямую агрессию, неизбежную или действительную, от его имени.

То есть неудачный опыт полагания на обязательность достижения согласия сторон привел к тому, что установленные в 1992 г. подходы к разрешению конфликтов уже через три года были пересмотрены в программном документе «Дополнение к Повестке дня для мира». Самыми важными инструментами в нем были определены: превентивная дипломатия и миротворчество; поддержание мира; миростроительство; разоружение; санкции и принуждение к миру³.

Таким образом, действия по поддержанию мира или принуждения к нему (peace-keeping и peace-enforcement) в определениях ООН могут быть «согласованными»⁴ — через обеспечение присутствия ООН (развертывание военного и (или) полицейского персонала и гражданского персонала ООН) или других организаций в определенном районе с согласия всех заинтересованных сторон; и «принудительными» — когда СБ ООН на основании Главы VII Устава уполномочивает государства-члены применять вооруженные силы для осуществления нейтрального и беспристрастного военного присутствия в районах напряженности или конфликта, в том числе и при отсутствии согласия всех затрагиваемых сторон, с целью выполнения ограниченного мандата для остановки агрессии или прекращения боевых действий⁵.

¹ «Повестка дня для мира», § 20.

² «Дополнение к Повестке дня для мира». См. выше, § 8–22, 34–36, 44.

³ Там же, § 23.

⁴ «Повестка дня для мира», §20: обеспечение присутствия ООН или других организаций в данном конкретном районе с согласия всех заинтересованных сторон, которое, как правило, связано с развертыванием военного и (или) полицейского персонала, а нередко и гражданского персонала ООН. См. выше.

⁵ «Повестка дня для мира», §44. Высказывалось пожелание о создании «подразделений по принуждению к миру» (peace-enforcement units); «Дополнение к повестке дня для мира», § 8–22, 33–46, 77–80.

В любом случае, действия по поддержанию мира (peace-keeping и peace-enforcement), осуществляемые как при согласии конфликтующих сторон, так и при отсутствии такового — это способы применения формирований вооруженных сил обеспечивающего характера, которые расширяют возможности международных институтов по проведению «операций мира» для предотвращения конфликтов и поддержки иных форм их деятельности.

В начальный период становления практики поддержания мира с помощью коллективных вооруженных формирований на территории бывшего СССР такие формирования определялись в СНГ как «коллективные миротворческие силы (далее — КМС)»¹. Причем в резолюциях СБ ООН такие силы на русском языке определялись как КМС, а на английском языке как «силы по поддержанию мира (далее — СПМ)»².

Совет Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности в 2021 г. принял модельный закон «О миротворческой деятельности и миротворческих силах», целью которого является содействие «...формированию национального законодательства, регулирующего участие государств в миротворческой деятельности и функционирование миротворческих сил, и направлен на сближение правового регулирования общественных отношений, связанных с миротворческой деятельностью и функционированием миротворческих сил»³. Однако, как было показано выше, формирования вооруженных сил в любом случае не могут определяться как «миротворческие», как, например, это сделано в вышеуказанном модельном законе ПА ОДКБ⁴. В любом случае, любые вооруженные формирования могут быть лишь «силами по поддержанию мира», «силами по принуждению к миру (также — СПМ)» и т. д., но не «миротворческими», поскольку «миротворчество» само по себе — это сложная деятельность международных политических институтов.

Подобным образом Объединенный штаб ОДКБ определил: «Миротворческие силы ОДКБ — совокупность миротворческих контингентов, предназначенных для участия в миротворческих операциях ОДКБ. Для комплектования миротворческих сил государства — члены Организации в соответствии со своим национальным законодательством выделяют на постоянной основе миротворческие контингенты»⁵. Но, при обращении к законодательству можно обнаружить, что российский федеральный закон «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности

¹ См. документы ООН S/26610 (Соглашение о Коллективных миротворческих силах и совместных мерах по их материально-техническому обеспечению, Москва, 25 сентября 1993 года) [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/573/38/IMG/N9357338.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12.12.2021).

² Резолюция СБ ООН S/RES/968 (1994) [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/968\(1994\)](https://undocs.org/ru/S/RES/968(1994)) и [https://undocs.org/en/S/RES/968\(1994\)](https://undocs.org/en/S/RES/968(1994)) (дата обращения: 21.12.2021).

³ Приложение к постановлению Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности от 29 ноября 2021 г. № 14–7.2 [Электронный ресурс]. URL: <https://paodkb.org/documents/modelnyy-zakon-odkb-o-mirotvorcheskoy-deyatelnosti-i> (дата обращения: 21.12.2021).

⁴ Ст. 1. Основные понятия. В настоящем Законе используются следующие основные понятия: *миротворческая деятельность* — совокупность мер, включающих мирные средства и действия, направленные на разрешение споров (в соответствии с Уставом ООН), а также коллективные действия, предпринимаемые государствами с использованием военного, полицейского (милицейского) и гражданского персонала, направленные на предотвращение, сдерживание и прекращение военных действий между государствами или в пределах государства посредством вмешательства третьей стороны из числа государств и способствующие поддержанию мира и безопасности; *миротворческие силы* — совокупность миротворческих контингентов, предназначенных для участия в миротворческих операциях...

⁵ [Электронный ресурс]. URL: <https://jscsto.odkb-csto.org/voennaya-sostavlyauschaya-odkb/msodkb.php> (дата обращения: 15.12.2021).

по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности»¹ говорит не о «миротворческих» силах.

Более того, даже если официальный документ, например «Положение о коллективных миротворческих силах»², утвержденный решением Совета коллективной безопасности ОДКБ от 6 октября 2007 г. и представленный в ООН, содержит в варианте на русском языке определение вооруженных формирований как «миротворческие», то в англоязычной версии документа, также исходящей от Российской Федерации, такие формирования определяются как «силы по поддержанию мира» (peace-keeping). И, что представляется интересным, решение Совета глав государств СНГ «Об утверждении Положения о Коллективных силах по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств»³ от 19 января 1996 г., использует терминологию, уже не вступающую в противоречие с доктриной ООН, и более выверенную, по сравнению с использованной в вышеприведенном «Соглашении о коллективных миротворческих силах» 1993 г. Так же, более методологически грамотно, модельный закон «Об участии государства — участника СНГ в миротворческих операциях», принятый Межпарламентской Ассамблеей государств — участников СНГ 17 апреля 2004 г., определяет формирования вооруженных сил как «участников миротворческих операций»⁴, а не как «миротворческие».

То есть практически в едином для СНГ и ОДКБ геополитическом пространстве используются два набора различной терминологии для обозначения форм применения вооруженных формирований в интересах как региональных организаций, так и ООН в общем случае.

Очевидным образом, более краткое и яркое с точки зрения пропаганды определение сил как «миротворческие» (МС), чем «силы по поддержанию мира (принуждению к миру)» (СПМ) приводит к искажению понимания сути процесса миротворчества — многовекторного международного политического процесса. Например, «миротворческий» контингент, размещенный в настоящее время в зоне Нагорно-Карабахского конфликта, по сути, таковым не является, поскольку конфликтуют два суверенных государства, в которых действуют все необходимые национальные институты и когда нет необходимости осуществлять «миростроительство», т.е. по сути создавать государства: силы контингента осуществляют лишь традиционные задачи «поддержания мира», как это определено в программном документе ООН «Повестка дня для мира» 1992 г. Равным образом, использование термина «миротворческие» в отношении сил ОДКБ, развернутых в январе 2022 г. в Республике Казахстан, предполагает ограниченную правосубъектность данного государства, когда органы государственной власти не могут осуществлять в полной мере свои полномочия и гарантировать обеспечение безопасности личности, общества и защиту конституционного строя, что также очевидно является неверным в отношении современного Казахстана. Данные силы «поддерживают мир», и, ни в коем случае, не могут, не способны и не должны заниматься строительством институтов государства.

¹ Федеральный закон № 93-ФЗ от 23 июня 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9012344> (дата обращения: 21.12.2021).

² Letter dated 26 February 2009 from the Permanent Representative of the Russian Federation to the United Nations addressed to the Secretary-General. Документ ООН A/63/74 [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=en/A/63/749> (дата обращения: 17.12.2021).

³ [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901124> (дата обращения: 17.12.2021).

⁴ См. ст. 7 модельного закона МПА СНГ «Об участии государства — участника СНГ в миротворческих операциях», принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ № 23-6 от 17 апреля 2004 г. [Электронный ресурс]. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения: 24.12.2021).

Все заметные события в мировой политике и международных отношениях оцениваются через призму критерия легитимности, который базируется на языке правовых норм, формирующихся синхронно с развитием цивилизации и определяемых относительно присущих эпохе ценностей.

Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности ООН, отдельные государства и их объединения постоянно заявляют о своей приверженности миростроительству и сохранению мира. Государствам-членам ООН и региональных организаций в сфере коллективной безопасности необходимо повышать эффективность своих коллективных усилий в интересах сохранения мира на всех этапах конфликтов и во всех их измерениях. При этом предполагается, что акт применения силы международной организации не может противоречить интересам международной системы в целом и выходить за пределы парадигмы ООН.

Таким образом, при планировании, проведении, легитимации и освещении в средствах массовой информации актов международных организаций по вмешательству в конфликты необходимо учитывать, что такие формы действий, как «миротворчество», «миростроительство», «принуждение к миру», в соответствии с практикой ООН осуществляются в рамках «операций мира» только лишь в отношении «несостоятельных» государств с разрушенными государственными институтами и, следовательно, не обладающими международной правосубъектностью.

Литература

1. Коростелев С. В. «Ответственность по защите» как политико-правовое обоснование актов применения силы в международных отношениях // Управленческое консультирование. 2015. № 8 (80). С. 26–31.
2. Nordquist M. H. What Color Helmet? Newport Papers. 1997. N 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/usnwc-newport-papers/11> (дата обращения: 02.02.2022).

Об авторе:

Коростелев Станислав Валентинович, Ответственный секретарь Объединенной комиссии при Межпарламентской Ассамблее государств — участников Содружества Независимых Государств по гармонизации законодательства в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент; ksv1@iacis.ru

References

1. Korostelev S. V. "Responsibility to Protect" as a political and legal justification for acts of use of force in international relations // Administrative Consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. N 8 (80). P. 26–31 (in Rus).
2. Nordquist Myron H. What Color Helmet? Newport Papers. 1997. N 11 [Electronic source]. URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/usnwc-newport-papers/11> (accessed: 02.02.2022).

About the author:

Stanislav V. Korostelev, Executive Secretary of the Joint Commission under the Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States on Harmonization of Legislation in the Sphere of Security and Countering Emerging Threats and Challenges, Doctor of Political Science, PhD in Jurisprudence, Associate Professor; ksv1@iacis.ru

«Торговая война» США и КНР в контексте деглобализации и реидеологизации международных отношений (Часть 2)*

Шумилов М. М.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; mshumilov@mail.ru

РЕФЕРАТ

Продолжение статьи. В статье выясняются причины, проявления, обстоятельства, результаты и глобальные последствия «торговой войны» между США и Китаем в 2018–2021 гг. На основании анализа управленческих решений, экспертных оценок, данных статистики и опросов общественного мнения автор высказывает суждения и предположения относительно преимущества политики США, провоцирующей и обостряющей конфликтные отношения двух стран, а также способствующей их проникновению во все сферы политики, экономики, культуры и даже спорта. Одновременно во внимание принимаются последовательные и адекватные меры со стороны КНР, имеющие преимущественно оборонительную направленность. При этом антикитайская торговая, инвестиционная, технологическая политика, которая уже при Дональде Трампе проводилась во имя обеспечения национальной безопасности Соединенных Штатов, а при Джо Байдене фактически переросла в гибридную холодную войну, трактуется в контексте причинно-следственных связей, характеризующих кризис неолиберальной модели капитализма и намерений мировой элиты перезапустить Бреттон-Вудскую систему за счет перехода на «зеленую» энергетику. Важнейшим ресурсом начавшейся трансформации становится идеология оправдания любых санкций и других волевых решений «демократических» государств Запада во главе с США против «авторитарных» неудачников энергетического перехода. Следовательно, «торговая война» США и КНР, объективно выступая инструментом дезорганизации глобального мира и мощным ограничителем глобализации, основанной на «рыночном фундаментализме», становится демиургом новой глобализации, проектируемой на платформе «идеологического фундаментализма». В ситуации многополярного мира и обострившегося соперничества ядерных держав перезапуск мировой экономики посредством глобальной войны представляется невозможным. Напротив, механизм взимания «зеленой» контрибуции в пользу потенциальных бенефициаров новой глобализации еще не апробирован. В рамках такой перспективы «торговая война» США и КНР становится не только экзистенциальной заботой США и их союзников, но и проблемой выживания КНР. Очевидно, этим обстоятельством объясняется наметившееся сближение КНР и РФ в направлении объединения ресурсов и формирования военно-политического союза.

Ключевые слова: США, Китай, мировая торговля, торговая война, торговый баланс, тарифные барьеры, инвестиции

Для цитирования: Шумилов М. М. «Торговая война» США и КНР в контексте деглобализации и реидеологизации международных отношений (Часть 2) // Управленческое консультирование. 2022. № 5. С. 28–39.

¹ Продолжение. Первую часть статьи см.: Управленческое консультирование. 2022. № 4. С. 19–34.

The US-China Trade War in the Context of Deglobalization and the Reideologization of International Relations (Part 2)

Mikhail M. Shumilov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation; mshumilov@mail.ru

ABSTRACT

Continuation of the article. Devoted to the causes, manifestations, circumstances, results and global consequences of US-China trade war in 2018–2021. Based on the analysis of management decisions, expert assessments, statistics and opinion polls, the author makes judgments and assumptions about the continuity of US policy, provoking and aggravating conflict relations between the two countries, as well as contributing to their penetration into all spheres of politics, economy, culture and even sports. At the same time, consistent and adequate measures on the part of the People's Republic of China, which have a predominantly defensive orientation, are taken into account. At the same time, the anti-Chinese trade, investment, and technology policy, which was already carried out under Donald Trump in the name of ensuring the national security of the United States, and under Joe Biden actually turned into a hybrid cold war, is interpreted in the context of causal relationships characterizing the crisis of the neoliberal model of capitalism and the intentions of the world elite to restart the Bretton Woods system by switching to "green" energy. The most important resource of the transformation that has begun is the ideology of justifying any sanctions and other strong-willed decisions of the "democratic" Western states led by the United States against the "authoritarian" losers of the energy transition. Consequently, the "trade war" of the USA and China, objectively acting as an instrument of disorganization of the global world and a powerful limiter of globalization based on "market fundamentalism", becomes the demiurge of the new globalization projected on the platform of "ideological fundamentalism". In the situation of a multipolar world and the intensified rivalry of nuclear powers, restarting the world economy through a global war seems impossible. On the contrary, the mechanism of collecting a "green" contribution in favor of potential beneficiaries of the new globalization has not yet been tested. Within this perspective, the US-China trade war becomes not only an existential concern of the US and its allies, but also a problem of China's survival. Obviously, this circumstance explains the emerging rapprochement between the PRC and the Russian Federation in the direction of pooling resources and forming a military-political alliance.

Keywords: USA, China, world trade, trade war, trade balance, tariff barriers, investments

For citing: Shumilov M. M. The US-China Trade War in the Context of Deglobalization and the Re-ideologization of International Relations (Part 2) // Administrative consulting. 2022. N 5. P. 28–39.

В связи с победой Байдена на выборах президента США в торговой войне возникла пауза. Этим воспользовались все три телекоммуникационные компании КНР, которые призвали NYSE пересмотреть решение о делистинге. Они мотивировали это тем, что строго следовали американскому законодательству и выполняли все требования регуляторов США. Более того, 27 января 2021 г. администрация Байдена отложила вступление в силу запрета, введенного Трампом на инвестиции в компании, которые могли иметь отношение к военным КНР. Согласно информации, размещенной на сайте Минфина США, срок для выхода американских граждан из этих активов продлили на четыре месяца — до 27 мая. При этом введенный ранее запрет на новые инвестиции остался в силе¹.

---

¹ США дали инвесторам еще 4 месяца для выхода из бумаг фирм, связанных с китайским ВПК // Интерфакс. 2021. 27 января [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/748187> (дата обращения: 12.12.2021).

Относительное затишье в торговой войне продолжалось недолго. Вскоре она возобновилась с прежней силой. 10 февраля 2021 г. во время телефонного разговора с председателем КНР Си Цзиньпином Джо Байден проявил обеспокоенность «принудительными и недобросовестными методами Пекина в экономике». Затем на Мюнхенской конференции американский президент призвал участников международного сообщества объединить усилия в долгосрочном стратегическом соперничестве с Китаем: «Мы должны дать отпор экономическим злоупотреблениям и насилию со стороны китайского правительства, которые подрывают основы международной экономической системы. Все — абсолютно все — должны играть по одним и тем же правилам». Примечательное суждение по данному поводу 3 марта 2021 г. высказал госсекретарь США Энтони Блинкен. Он, в частности, заявил о необходимости избавляться от прежних иллюзий о преимуществах свободной торговли: «Теперь наш подход будет другим. Мы будем бороться за каждое рабочее место в Америке и за права, защиту и интересы всех американских рабочих»¹.

После таких заявлений, а также в связи с принятием администрацией Байдена программы торговой политики нового президента США² FCC опубликовала 12 марта список из пяти китайских компаний, чья деятельность, по мнению американских властей, могла представлять угрозу национальной безопасности США. В их числе оказались Huawei, ZTE, Hytera Communications Corp., Hangzhou Hikvision Digital Technology Co и Dahua Technology Co³.

Затем, 3 июня 2021 г., Байден подписал распоряжение о запрете американским хозяйствующим субъектам инвестировать в китайские компании, связанные с сектором технологий обороны или наблюдения. Отныне Министерство финансов будет обеспечивать соблюдение и обновлять на «скользящей основе» новый список из 59 компаний, заменивший предыдущий список Министерства обороны. Пресс-секретарь МИД Китая Ван Вэньбинь критически высказался по поводу принятого решения, заявив, что «правительство США расширяет концепцию национальной безопасности, злоупотребляя национальной властью и используя все возможные средства для подавления и ограничения китайских предприятий»⁴. Официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь добавил: «Соединенные Штаты, без каких-

¹ Выступление президента США Джозефа Байдена на виртуальной Мюнхенской конференции по безопасности 2021 года. Белый Дом. Вашингтон (округ Колумбия) 19 февраля 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/translations/russian/выступление-президента-сша-джозефа-б/> (дата обращения: 23.02.2022); *Туси Н.* В центре глобальной стратегии Блинкена и Байдена — Китай // Politico, США. 2021. 4 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20210304/249267062.html> (дата обращения: 07.03.2022).

² *Алексеева Н., Медведева А.* «Недобросовестный» конкурент: как США пытаются помешать развитию КНР [Электронный ресурс] // RT. 2021. 2 марта. URL: <https://russian.rt.com/world/article/838247-ssha-kitai-torgovlya-dzho-baiden>. Повторяя антикитайскую риторику Д. Трампа, документ содержал бездоказательную критику КНР в использовании методов «принуждения и недобросовестности», якобы угрожавших «техническому преимуществу» США, ослаблявших устойчивость цепочек поставок и причинявших «ущерб американским трудящимся». Вашингтон упрекал китайскую сторону в целом перечне «пагубных практик», таких как использование «несправедливых» субсидий и незаконное приобретение технологий, направленных на подрыв национальных интересов США.

³ *Таран И., Комарова Е.* «Тренд на ограничение влияния КНР»: как США развивают антикитайскую стратегию в Индо-Тихоокеанском регионе // RT на русском. 2021. 14 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/842030-sammit-ssha-indiya-yaponiya-avstraliya-politika-kitai> (дата обращения: 12.07.2021); Конгресс США поддержал ужесточение ограничений против телекоммуникационных компаний КНР.

⁴ *Martina M., Karen Freifeld K.* Biden order bans investment in dozens of Chinese defense, tech firms // Reuters. June 4, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/legal/government/biden-order-ban-investment-59-chinese-defense-tech-firms-2021-06-03/> (дата обращения: 12.07.2021).

либо доказательств, по-прежнему злоупотребляют национальной безопасностью и государственной властью для подавления китайских компаний»¹.

В свою очередь координатор американской политики по Индо-Тихоокеанскому региону Курт Кэмпбелл откровенно заявил о завершении периода американо-китайского взаимодействия. В дальнейшем, по его словам, характер двусторонних отношений будет определять парадигма конкуренции². Действительно, уже при Байдене FCC запустила программу, призванную помочь американским компаниям скопировать и заменить оборудование ZTE и Huawei. На эти цели комиссия выделила денежные ресурсы в размере 1,9 млрд долл.³

Еще один фронт торговой войны против Китая Джо Байден развернул в сфере «зеленой энергетики» и противодействия изменению климата. Очевидно, что за этим проектом, реализация которого потребует дополнительных капиталовложений в размере около 100 трлн долл. в течение последующих 30 лет, стоят заинтересованные транснациональные банки и крупнейшие инвестиционные фонды, стремящиеся реанимировать мировую капиталистическую систему. Однако, считают американские ученые и политические консультанты Джейсон Бордофф и Меган Салливан, становление декарбонизированного мира соответствует тренду деглобализации. «Зеленый» переход, во-первых, приведет к существенному сокращению мировой торговли углеводородами; во-вторых, повсеместно усилит протекционистскую защиту национальных производителей «чистой» электроэнергетики и экологически «чистых» товаров; в-третьих, активизирует попытки стран — лидеров перехода обложить импорт из стран, не соответствующих их климатическим стандартам, дополнительными таможенными сборами⁴.

Несмотря на появившуюся 10 ноября 2021 г., во время работы Климатической конференции ООН в Глазго, совместную декларацию США и Китая об активизации действий в области климата в 2020-е годы, Байден продолжает считать Китай главным противником США в «новой холодной климатической войне». В этой связи бывший сотрудник целевой группы по климату в администрации Билла Клинтона профессор Пол Бледсо предложил руководству страны переосмыслить проблему изменения климата в «более четких геополитических категориях», и по мере успехов собственной «декарбонизации» подвергать китайский импорт жестким санкционным и тарифным ограничениям. При этом Бледсо так определял ключевой вопрос новой холодной войны вокруг климата: сумеют ли «мировые демократии» заставить «мировые диктатуры» оплатить глобальный переход к «зеленой» энергетике?⁵ Следует согласиться с политологом из Хорватии Зораном Метером в том, что в дальнейшем глобальное потепление не только станет «новым полем идеологического боя», но и будет использовано Вашингтоном как новое оружие в торговой войне против Пекина⁶. Высказывая предположение, что

¹ *Shepardson D.* Biden signs legislation to tighten U. S. restrictions on Huawei, ZTE // Reuters. November 12, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/technology/biden-signs-legislation-tighten-us-restrictions-huawei-zte-2021-11-11/> (дата обращения: 12.07.2021).

² *Martina M., Karen Freifeld K.* Biden order bans investment in dozens of Chinese defense, tech firms.

³ В США окончательно запретили использование оборудования Huawei и ZTE // Хабр. 2021. 12 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/news/t/588861/> (дата обращения: 24.03.2022).

⁴ *Бордофф Дж., Салливан М.* Зеленый переполох // ForeignAffairs, США. 2021. 5 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/economic/20211205/251054576.html> (дата обращения: 23.02.2022).

⁵ *Bledsoe P.* Can America prevent a global warming cold war? // The Hill, November 18, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://thehill.com/opinion/energy-environment/582100-can-america-prevent-a-global-warming-cold-war> (дата обращения: 23.02.2022).

⁶ *Метер З.* Климатические изменения — оружие для овладения мировым богатством и создания мирового правительства // Geopolitika.news, Хорватия. 2021. 23 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20211123/250967131.html> (дата обращения: 24.03.2022).

переход к экологически чистой энергетике станет «еще одной сферой активной конкуренции двух стран за технологии, перспективные кадры, поставки, рынки и технические нормативы», Дж. Бордофф и М. Салливан предложили Вашингтону совместно с европейскими союзниками «использовать коллективную экономическую и дипломатическую мощь для ускорения процесса повсеместной декарбонизации; сформировать „климатический клуб“ приверженцев принципа углеродной нейтральности», чтобы посредством санкций принуждать к действию отстающих, в числе которых в перспективе может оказаться и Китай¹.

Следует также сказать о губительной для отношений США и КНР инициативе Джо Байдена провести 9–10 декабря 2021 г. «Саммит за демократию» в формате видеоконференции с участием 110 стран и территорий. Мало того, что приглашением Тайваня на конференцию Байден злонамеренно оскорбил Китай. Предварительно поделив глобальный мир на «демократические страны» и «авторитарные режимы», он стремился возложить на последние, прежде всего на Китай, всю тяжесть выполнения навязанной «демократическими» идеологами новой климатической повестки. По словам американского международника Нины Янкович, участники «демократического» мероприятия должны не только возвестить «об окончании эпохи отступления демократии и ползучего авторитаризма», но и приступить под руководством США «к сотрудничеству в борьбе с разлагающим влиянием иностранных денежных потоков и к созданию экономических групп, призванных уравновесить авторитарных противников, таких как Китай и Россия»².

Неудивительно, что пресс-секретарь президента РФ Д. С. Песков обвинил Вашингтон в попытке провести новые разделительные линии и приватизировать слово «демократия»³. МИД РФ указал на конфронтационную направленность «Саммита за демократию» и разглядел в этой инициативе элемент стратегии США по подрыву роли ООН и сколачиванию на базе Группы семи (G7) и НАТО коалиций единомышленников, очередную попытку реализации Вашингтоном курса на реидеологизацию международных отношений в духе концепции порядка, основанного на правилах⁴. Вскоре представитель МИД КНР Чжао Лицзянь поддержал критические высказывания Пескова и решительно выступил против усиления «идеологической конфронтации»⁵.

Таким настроениям в последнее время все чаще подыгрывает ЕС, который вопреки экономическим интересам большинства своих участников втягивается в конфронтацию с КНР на стороне США. Вместо того чтобы сбалансировать торговые и инвестиционные отношения с Пекином, Европарламент в мае 2021 г. заморозил всеобъемлющее инвестиционное соглашение ЕС — КНР, о котором стороны договорились в конце 2020 г. Участники июньского (2021) саммита «Большой семерки» в Великобритании в пике китайскому интеграционному про-

¹ Бордофф Дж., Салливан М. Зеленый переполох.

² Jankowicz N. How Disinformation Corrodes Democracy // Foreign Affairs. November 30, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2021-11-30/how-disinformation-corrodes-democracy> (дата обращения: 12.02.2022).

³ Кремль: «Саммит за демократию» — это попытка США создать новые разделительные линии // EurAsia Daily. 2021. 24 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/11/24/kreml-sammit-za-demokratiyu-eto-popytka-ssha-sozdat-novye-razdelitelnye-linii> (дата обращения: 16.01.2022).

⁴ В МИД России назвали жалкими потуги США руководить мировой демократической повесткой // РИА Новости. 2021. 25 ноября [Электронный ресурс]. URL: [euhttps://eadaily.com/ru/news/2021/11/25/v-mid-rossii-nazvali-zhalkimi-potugi-ssha-rukovodit-mirovoy-demokraticheskoj-povestkou](https://eadaily.com/ru/news/2021/11/25/v-mid-rossii-nazvali-zhalkimi-potugi-ssha-rukovodit-mirovoy-demokraticheskoj-povestkou) (дата обращения: 02.03.2022).

⁵ Китай, как и Россия, считает неприемлемыми манипуляции США понятием демократии // EurAsia Daily. 2021. 26 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/11/26/kitay-kak-i-rossiya-schitaet-nepriemlemymi-manipulyacii-ssha-ponyatiem-demokratii> (дата обращения: 12.02.2022).

екту «Один пояс, один путь» заявили о необходимости увеличения инфраструктурных инвестиций в развивающиеся страны, оказавшиеся в сфере политических и экономических интересов Китая. Несмотря на попытки Китая внушить Соединенным Штатам и их европейским союзникам, что он своей политикой и действиями в Тайваньском проливе не угрожает их безопасности и процветанию, Вашингтон и Брюссель придерживаются противоположного мнения. Они выражают серьезную озабоченность действиями Китая в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, а также Тайваньском проливе, подрывающими, по их мнению, мир и безопасность в регионе и угрожающими безопасностью и процветанию США и ЕС. Подчеркивая важность защиты прав интеллектуальной собственности, обеспечения безопасности критической инфраструктуры и чувствительных технологий, противодействия нерыночной практике, а также многочисленным нарушениям прав человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР и Тибете, а также «эрозии автономии и демократии» в Гонконге, США и ЕС, предположительно, намерены усилить координацию санкционной политики против китайских компаний¹.

Следуя курсом на конфронтацию с КНР, 28 октября 2021 г. Сенат Конгресса США единогласно поддержал законопроект, предусматривающий дополнительное ужесточение ограничений против Huawei и ZTE и других китайских компаний, представляющих, с точки зрения Вашингтона, угрозу национальной безопасности США. Ранее законопроект поддержала также Палата представителей Конгресса США. Согласно ему, FCC запрещается взаимодействовать с компаниями, внесенными в ее «черный список». Неудивительно, что представитель США на торговых переговорах с Китаем Кэтрин Тай оценила состояние отношений США и КНР как близкое к «перегреву». По ее словам, простое недоразумение может вызвать гигантский пожар с самыми серьезными последствиями². При этом она не видела ничего предосудительного в применении против КНР таких инструментов торговой конкуренции, как тарифные ограничения³. Затем, 11 ноября 2021 г., президент США Джо Байден подписал закон о безопасном оборудовании, запретивший китайским компаниям Huawei и ZTE получать сетевые лицензии. Согласно ему, в дальнейшем FCC не сможет рассматривать и утверждать запросы о выдаче разрешений на использование сетевого оборудования этих производителей под предлогом необходимости оказывать противодействие неприемлемым рискам национальной безопасности⁴.

¹ ЕП принял резолюцию о заморозке инвестиционного соглашения с Китаем // РИА Новости. 2021. 20 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210520/rezolyutsiya-1733179694.html> (дата обращения: 13.01.2022); Фомина Е. Европарламент заморозил инвестиционное соглашение с Китаем // DW, Германия. 2021. 20 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://p.dw.com/p/3thJE> (дата обращения: 16.04.2022); U.S.-EU: Joint Press Release by the EEAS and Department of State on the Second High-Level Meeting of the U.S.-EU Dialogue on China // U.S. Department of State. December 2, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/u-s-eu-joint-press-release-by-the-eeas-and-department-of-state-on-the-second-high-level-meeting-of-the-u-s-eu-dialogue-on-china/> (дата обращения: 13.04.2022); Китай не посягает на безопасность и процветание США и Евросоюза — МИД КНР // EurAsia Daily. 2021. 3 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/12/03/kitay-ne-posyagaet-na-bezopasnost-i-procvetanie-ssha-i-evrosoyuza-mid-knr> (дата обращения: 23.04.2022).

² Отношения Вашингтона и Пекина опасно приблизились к перегреву — торгпред США // EurAsia Daily. 2021. 29 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/10/29/otnosheniya-vashingtona-i-pekina-opasno-priblizilis-k-peregrevu-torgpred-ssha> (дата обращения: 25.02.2022).

³ Алексеева Н., Медведева А. «Недобросовестный» конкурент: как США пытаются помешать развитию КНР.

⁴ Shepardson D. Biden signs legislation to tighten U. S. restrictions on Huawei, ZTE.

Вскоре администрация президента США Байдена отвергла план американской компании Intel — производителя электронных устройств и компьютерных компонентов, включая микропроцессоры — по расширению производства в КНР. Отвергнув предложение компании использовать завод в китайском городе Чэнду для изготовления кремниевых пластин, Белый дом заявил о намерении содействовать их выпуску на территории США¹. Это решение вызвало острую критику со стороны Ч. Лицзяня, который вновь обвинил США в злоупотреблении государственной властью «под предлогом защиты национальной безопасности», политизации экономических и торговых вопросов, создающих препятствия для международной торговли и работы мировых производственных цепочек².

Реагируя на враждебные антирыночные действия со стороны США, регуляторы КНР сами поторапливали свои компании с делистингом в Соединенных Штатах. Так, летом 2021 г. Администрация киберпространства Китая (CAC), ссылаясь на подозрительный случай нарушения безопасности данных, запретила ведущей китайской интернет-компании Didi Global дальнейшее сотрудничество с NYSE. Экс-главный экономист Азиатского банка развития Шан-Цзинь Вэй объяснял решение китайских властей несколькими причинами. Во-первых, они опасались утечки полусекретных цифровых данных, в том числе месторасположения (и транспортных потоков вокруг) важнейших адресов в Китае в руки разведывательных и оборонных кругов США; во-вторых, стремились минимизировать дестабилизирующее влияние РСАОВ на китайские компании и, следовательно, на устойчивость финансовой и экономической ситуации в КНР³.

В условиях нерыночной конкуренции КНР приходится делать ставку на развитие передовых технологий от прокладки беспроводных сетей пятого поколения, установки камер и датчиков до разработки программного обеспечения искусственного интеллекта с опорой преимущественно на собственные силы. Генеральный план развития страны, поддержанный председателем КНР Си Цзиньпином, предусматривает внутренние инвестиции примерно 1,4 трлн долл. в течение шести лет до 2025 г. К участию в его реализации будут привлекаться городские власти и частные технологические гиганты, такие как Huawei Technologies Co. Согласно же прогнозам экономистов Morgan Stanley, Пекин намерен вкладывать в IT-сектор в течение 11 лет, т.е. до 2030 г. в среднем по 180 млрд долл. ежегодно, что позволяет оценить всю программу почти в 2 трлн долл.⁴ В достижении поставленных целей Китай

¹ США отвергли план Intel по расширению производства в Китае, сообщили СМИ // РИА Новости. 2021. 13 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20211113/intel-1758874102.html> (дата обращения: 16.01.2022); Белый дом выступил против планов Intel расширить производство в Китае // Ведомости. 2021. 14 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2021/11/14/895775-intel-rasshirit-proizvodstvo> (дата обращения: 07.02.2022).

² Китай призвал США прекратить вмешиваться в работу мировых производственных цепочек // EurAsia Daily. 2021. 15 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/11/15/kitay-prizval-ssha-prekratit-vmeshivatsya-v-rabotu-mirovyh-proizvodstvennyh-serochech> (дата обращения: 14.02.2022).

³ Вэй Ш.-Ц. Что будет, если Америка проведет делистинг китайских фирм? // Project Syndicate, США. 2021. 23 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/economic/20210723/250183557.html> (дата обращения: 16.01.2022).

⁴ Чен И. Сделано в Китае — 2025: действительно ли план доминирования Пекина в сфере технологий — столь значительная угроза? // SouthChinaMorningPost, Гонконг. 2018. 15 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180915/243245843.html> (дата обращения: 12.01.2022); China will spend \$1.4 trillion to challenge US tech dominance // Bloomberg. May 21, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://mybroadband.co.za/news/business/352941-china-will-spend-1-4-trillion-to-challenge-us-tech-dominance.html> (дата обращения: 14.01.2022); China has new US\$1.4 trillion plan to seize the world's tech crown from the US // The South China Morning Post. May 21, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/tech/policy/article/3085362/china->

намерен использовать все возможности. Уже сегодня он расходует огромные ресурсы на переманивание специалистов у конкурирующих компаний, в частности, у тайванской TSMC¹.

В марте 2021 депутаты ВСНП одобрили план 14-й пятилетки на 2021–2025 гг., а также утвердили цели развития до 2035 г. Основной акцент очередной пятилетки сделан на укреплении независимости КНР в технологической сфере — от искусственного интеллекта до квантовых компьютеров и биотехнологий. Залогом снижения зависимости от иностранного рынка технологий, в частности от американского, являются расходы на фундаментальные исследования. В течение 14-й пятилетки предусмотрено их увеличение более чем на 7% в год². Важно отметить, что новые планы Китая полностью соответствуют целям реализуемой с 2015 г. стратегии «Сделано в Китае 2025». Одновременно Китай демонстрирует успехи в защите прав интеллектуальной собственности и проявляет большую терпимость к участию в местном бизнесе иностранных компаний, реже принуждает их к созданию совместных с китайцами предприятий, что влечет за собой передачу технологий³.

Как бы то ни было, все усилия администрации президента Д. Трампа к сокращению товарооборота и дефицита баланса торговли США и КНР привели к незначительным и довольно противоречивым результатам⁴. Так, по данным таможенной статистики КНР, в 2019 г. товарооборот двух стран сократился на 14,6%, до 541,2 млрд долл. При этом экспорт из Китая в США упал на 12,5% до 418,5 млрд долл., а импорт — на 20,9% до 122,7 млрд долл. Как можно заметить, отрицательное сальдо США сократилось на 8,6% до 295,8 млрд долл. В следующем, 2020 г., товарооборот между Соединенными Штатами и Китаем увеличился на 8,3% до 586,72 млрд долл. При этом китайский экспорт увеличился на 7,9%, до 451,81 млрд долл., а импорт — на 9,8% до 134,91 млрд долл. В результате отрицательное сальдо США увеличилось на 8,6% до 316,9 млрд долл.⁵ Показательно, что к началу 2021 г. соглашение о «первой фазе» торговой сделки между США и Китаем было выполнено китайской стороной всего на 58%⁶. Впрочем, за первые девять месяцев 2021 г., согласно данным китайской таможни, экспорт из Китая в США возрос на 32,9% и составил 411,536 млрд долл. Одновременно США ввезли в Китай товаров на 131,579 млрд, или на 43,5% больше, чем за аналогичный период 2020 г.⁷

---

has-new-us14-trillion-plan-seize-worlds-tech-crown-us (дата обращения: 20.01.2022); Мануков С. Пекин направит на развитие высоких технологий почти полтора триллиона долларов // Эксперт. 2020. 21 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/turbopages.org/expert.ru/s/2020/05/21/kitaj/> (дата обращения: 20.01.2022).

¹ Китай инвестирует \$1,4 трлн долларов и переманивает ключевых инженеров TSMC, стремясь обогнать США в производстве чипов // Хабр. 2020. 15 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/company/selectel/blog/519200/> (дата обращения: 20.01.2022).

² В Китае одобрили амбициозный план технологического прорыва // РБК. 2021. 11 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/03/2021/604a2c5e9a7947bc907a7920> (дата обращения: 16.01.2022).

³ Huang Y. The U.S.-China Trade War Has Become a Cold War // Carnegie Endowment for International Peace. September 16, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/09/16/u.s.-china-trade-war-has-become-cold-war-pub-85352c> (дата обращения: 20.01.2022).

⁴ Bartash J. Why the U.S.-China trade deficit is so huge: Here's all the stuff America imports // MarketWatch. June 27, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marketwatch.com/story/heres-all-the-stuff-the-us-imports-from-china-thats-causing-a-huge-trade-deficit-2018-03-23> (дата обращения: 20.01.2022).

⁵ Объем торговли между КНР и США в 2020 году вырос на 8,3% // ТАСС. 2021. 14 января [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10455569> (дата обращения: 20.01.2022).

⁶ Едовина Т. Тяжелая китайская доля // Коммерсант. 2021. 25 января [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4661413> (дата обращения: 12.12.2021).

⁷ Китай опубликовал внешнеторговую статистику за три квартала 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tks.ru/news/nearby/2021/10/13/0012> (дата обращения: 20.01.2022).

Безусловно, торговая война нанесла сильный урон инвестиционному сотрудничеству Вашингтона и Пекина. Их взаимные инвестиции с 2016 по 2020 г. сократились на 75%, а в технологическом секторе падение составило 96%. При этом данный процесс протекал асимметрично. Если инвестиции КНР в экономику США за период с 2016 по 2020 г. сократились на 85%, то американские в КНР только на 38%. По итогам 2020 г. Китаю достались 8,69 млрд долл. американских инвестиций, а США — не более 7,2 млрд китайских¹.

По результатам совместного опроса Американской торговой палаты в Китае (AmCham China) и Американской торговой палаты в Шанхае (AmCham Shanghai), который проводился 16–20 мая 2019 г., почти 40% американских компаний намеревались перенести производство в другие страны. При этом около 75% опрошенных отмечали негативное влияние на бизнес тарифной политики двух стран². В дальнейшем ситуация с восприятием американцами делового климата в КНР заметно улучшилась. Согласно данным майского опроса 2021 г., проводившегося по заказу AmCham China, объединяющей 900 компаний и 4000 предпринимателей из США, более 85% американских компаний в КНР заявили о намерении остаться в стране. Более того, две трети американских резидентов выразили готовность увеличить свои инвестиции в 2021 г.³

Несмотря на активизацию внешнеэкономических связей США и КНР в 2021 г. и конкретные шаги по выполнению сторонами своих торговых обязательств, напряженность между ними даже усилилась. С одной стороны, 9 октября вице-премьер Госсовета КНР Лю Хэ обсуждал по видеосвязи с К. Тай двусторонние торговые отношения и реализацию торговой сделки. При этом китайская сторона поднимала вопрос об отмене повышенных таможенных пошлин и санкций, знакомила с особенностями национальной модели экономического развития и промышленной политики. Иными словами, она демонстрировала стремление к снижению эскалации напряженности в отношениях. С другой стороны, США продолжали нагнетать истерию и вели дело к дальнейшему обострению двусторонних отношений, намереваясь в долгосрочной перспективе закрепить за собой технологическое превосходство над Китаем. Укрепляя антикитайские альянсы и вводя дополнительные санкции, президент США Джо Байден фактически продолжал усиливать политику своего предшественника. «То, что началось как торговая война из-за несправедливой экономической политики Китая, — указывал старший научный сотрудник Азиатской программы Фонда Карнеги за международный мир Юкон Хуан, — теперь превратилось в так называемую холодную войну, движимую различными идеологиями»⁴.

15 ноября 2021 г. (по вашингтонскому времени) состоялась первая онлайн-встреча Байдена и Си с момента вступления Байдена в должность президента США. Она позволила сторонам прийти к консенсусу по ряду проблем и снижению на-

¹ «Идет война торговая»: Вашингтон и Пекин сворачивают инвестиционные программы // EurAsiaDaily. 2021. 20 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily-com.turbopages.org/eadaily.com/s/ru/news/2021/09/20/idyot-voyna-torgovaya-vashington-i-pekini-svorachivayut-investicionnye-programmy> (дата обращения: 20.01.2022).

² Опрос выявил намерение 40% членов «AmCham» перенести производство из Китая // ИА Аврора 2019. 22 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://aurora.network/articles/153-geopolitika/67859-opros-vyjavil-namerenie-40-chlenov-am-am-perenesti-proizvodstvo-iz-kitaja> (дата обращения: 20.01.2022).

³ «Белая книга»: американский бизнес подтвердил уверенность в китайском рынке // Международное радио Китая. 2021. 12 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20210512/661703.html> (дата обращения: 20.01.2022).

⁴ Huang Y. The U.S.-China Trade War Has Become a Cold War.

пряженности в отношениях¹. Признавая, что Китай не может развиваться изолированно от остального мира, заместитель председателя КНР Ван Цишань заверял, что его страна продолжит «открывать [свои] рынки, предоставлять инвестиционные возможности»; в связи с этим он призывал США руководствоваться «общими пониманиями», достигнутыми в результате состоявшейся онлайн-встречи лидеров двух стран, и «сфокусироваться на сотрудничестве, справляться с существующими различиями»².

В период с 10 по 22 ноября высшие руководители КНР приняли участие в пяти крупных саммитах: Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС, «большой двадцатки», стран Восточной Азии, а также встрече лидеров АТЭС. В ходе этих встреч Китай твердо заявил о своей приверженности курсу на глобализацию — необратимую тенденцию мирового развития. Последовательно придерживаясь в своей политике принципа открытости, он вместе с тем в 2021 г. принял стратегию «двойной циркуляции»³, которая предусматривает опору на внутренние рынки в интересах обеспечения экономического роста, снижения уязвимости экономики перед колебаниями на глобальных рынках. Фактически в этом направлении страна и движется последние 10 лет. В результате соотношение объема внешней торговли к национальному ВВП в КНР упало с 67% в 2006 г. до 32% в 2019 г. Иными словами, Китаю удалось более чем вдвое повысить вклад внутреннего потребления в рост ВВП. Он стал меньше зависеть от внешней торговли. При этом Си не устает повторять, что «новый механизм “двойной циркуляции” призван построить открытую экономику более высокого класса. Китай продолжит придерживаться стратегии открытости, которая несет общую выгоду. Мы приглашаем всех воспользоваться возможностями, которые открывает развитие Китая и углублять сотрудничество с КНР»⁴.

Отдельные представители США тоже высказывались в пользу открытости двусторонних отношений. Так, Генри Киссинджер призывал страны «двигаться к модели, при которой споры взаимно смягчаются, обе стороны понимают невозможность выявления победителя без риска уничтожения человечества»⁵. В свою очередь, экс-министр финансов США Генри Полсон предупреждал о недопустимости экономического разрыва между Вашингтоном и Пекином и призывал действующего американского министра финансов Джанет Йеллен продолжить консультации

¹ Встреча Си Цзиньпина и Байдена обозначила будущее торговых связей — власти КНР // EurAsia Daily. 2021. 18 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/11/18/vstrecha-si-czinpin-i-baydena-oboznachila-budushchee-torgovyh-svyazey-vlasti-knr> (дата обращения: 20.01.2022); Китаю не стоит обольщаться результатами переговоров с США — Global Times // EurAsia Daily. 2021. 18 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily-com.turbopages.org/eadaily.com/s/ru/news/2021/11/18/kitayu-ne-stoit-obolshchatsya-rezultatami-peregovorov-s-ssha-global-times> (дата обращения: 20.01.2022).

² Зампредседателя КНР заявил, что Китай не может развиваться изолированно от мира // ТАСС. 2021. 17 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12944733> (дата обращения: 20.01.2022).

³ Эта стратегия, впервые озвученная председателем КНР Си Цзиньпином в апреле 2020 г., предусматривает управляемую интеграцию Китая в мировую экономику путем сосредоточения внимания на местных инновациях и самостоятельности (Коррекция курса: меняющийся подход Китая к экономической глобализации // Китай сегодня. 2021. 30 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://prc.today/korrekciya-kursa-menyayushhijisya-podhod-kitaya-k-ekonomicheskoy-globalizacii/>) (дата обращения: 20.01.2022).

⁴ Щепин К. Две недели саммитов // Российская газета. 2021. 23 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/11/23/kitaj-rasstavil-tochki-nad-i-vo-vneshnej-politike.html> (дата обращения: 20.01.2022).

⁵ Киссинджер: саммит США — КНР дал хороший старт выравниванию двусторонних отношений // ТАСС. 2021. 17 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12945251> (дата обращения: 20.01.2022).

с вице-премьером Госсовета КНР Лю Хэ. В противном случае Г. Полсон допускал усиление в мире уязвимости к финансовым кризисам. Выступая за создание прозрачной, гармоничной и скоординированной финансовой среды в отношении Вашингтона и Пекина, он также сомневался в способности Соединенных Штатов поддерживать свою глобальную ведущую роль в том случае, если «американские компании не будут присутствовать на китайском рынке... особенно на фоне наличия в Китае европейских и японских компаний»⁶.

Часть деловой элиты США была удовлетворена итогами рамочной встречи Байдена и Си. Более того, Американско-китайский деловой совет (USCBC), объединяющий около 250 крупных американских компаний, которые ведут бизнес с КНР, выражал надежду, что за ней последуют отдельные переговоры для обсуждения экономических и торговых вопросов, таких как взаимное снижение таможенных тарифов, обеспечение более справедливого доступа для американских компаний США к рынкам, ослабление ограничений на поездки в Китай⁷.

Очевидно, что торговая война США и КНР приняла затяжной и диверсифицированный характер. Она проникла даже в сферу подготовки зимних Олимпийских игр 2022 г., проходивших 4–20 февраля. Стоило Джо Байдену намекнуть на возможный дипломатический бойкот Игр, как последовала жесткая реакция со стороны Пекина. Создается впечатление, что он не был намерен приглашать американских и других статусных представителей стран Запада. «Белый дом, — отмечает в этой связи индийский политик М. К. Бхадракумар, — очевидно, давно почувствовал, что Байден вряд ли будет в списке высокопоставленных гостей Пекинской Олимпиады»⁸.

По-видимому, в среднесрочной перспективе следует ожидать дальнейшего обострения и хаотизации торговых, а также инвестиционных, финансовых, геополитических и других противоречий между США и КНР, сокращения двустороннего товарооборота и инвестиционной активности. При этом показатели взаимного экспорта и импорта, скорее всего, продолжат сближение. Дальнейшее размежевание двух самых крупных экономик мира негативно отразится на состоянии глобальной логистики и устойчивости глобальных хозяйственных связей. Углубление мирового структурного кризиса придаст процессу деглобализации большую основательность.

Деструктивный подход США к Китаю вряд ли претерпит изменения. Скорее всего, враждебность Вашингтона здесь даже усилится. Впрочем, это не исключает ситуационных подвижек со стороны американцев в направлении рациональной конкуренции и даже сотрудничества по ряду вопросов. В стремлении восстановить свое мировое технологическое и военное лидерство Белый дом продолжит расширять набор инструментов, формирующих механизм сдерживания Китая. Если при Дональде Трампе экономические санкции США вводились против китайских компаний под предлогом необходимости обеспечения национальной безопасности, то при нынешнем президенте США Джо Байдене торговая война Соединенных Штатов фактически переросла в гибридную холодную войну против Китая, в рамках которой жесткой критике подвергается как международная, так и внутренняя политика глобального конкурента.

⁶ Экс-министр финансов США предупредил о недопустимости экономического разрыва с КНР // ТАСС. 2021. 18 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12956843> (дата обращения: 20.01.2022).

⁷ Поляков О. Проверка конкуренции партнерством: Байден и Си Цзиньпин начали осторожное сближение // EurAsia Daily. 2021. 18 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://easaily.com/ru/news/2021/11/18/proverka-konkurencii-partnerstvom-bayden-i-si-czinpipin-nachali-ostorozhnoe-sblizhenie> (дата обращения: 20.01.2022).

⁸ Бхадракумар М. К. Россия и Китай готовы к созданию более тесного союза // Asia Times, Гонконг. 2021. 3 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20211203/251042159.html> (дата обращения: 20.01.2022).

Олицетворяя нисходящий тренд в развитии глобализации, конфликтный характер отношений США и КНР становится мощным фактором дальнейшего снижения роли мировых финансовых рынков и формирования в планетарном масштабе относительно обособленных валютных и технологических зон. Ограничивая глобализацию, основанную на «рыночном фундаментализме», «торговая война» становится движущей силой перезагрузки Бреттон-Вудской системы, замышляемой транснациональными банками, IT-гигантами и глобальными инвестиционными фондами. Дело в том, что планируемый глобальный переход на «зеленую» энергетику стоимостью в десятки триллионов долларов не может быть осуществлен на основе «рыночного фундаментализма». Необходимым условием успешности наметившейся трансформации должна стать «зеленая» идеология («идеологический фундаментализм»), оправдывающая нерыночное перераспределение ресурсов и санкционную и тарифно-охранительную политику «демократических» государств Запада во главе с США против «авторитарных» неудачников энергетического перехода.

В условиях многополярности мирового устройства и обострившегося соперничества ядерных держав перезапуск мировой экономики посредством глобальной войны не представляется возможным. Напротив, механизм взимания «зеленой» контрибуции в пользу потенциальных бенефициаров новой глобализации еще не апробирован. В рамках такой перспективы «торговая война» США и КНР становится не только экзистенциальной заботой США и их союзников, но и проблемой выживания КНР. Очевидно, этим обстоятельством объясняется наметившееся сближение КНР и РФ в направлении объединения ресурсов и формирования военно-политического союза.

Об авторе:

Шумилов Михаил Михайлович, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук; mshumilov@mail.ru

About the author:

Mikhail M. Shumilov, Professor of the Chair of International Relations of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History); mshumilov@mail.ru

Проблемы ESG-реорганизации российских металлургических корпораций

Цыгалов Ю. М.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация; UTsygalov@fa.ru

РЕФЕРАТ

Развитие экологических программ в современных условиях характеризуется ESG-трансформацией экономики. В ЕС, являющемся важнейшим импортером российской металлопродукции, с 2025–2026 г. будет взиматься новый углеродный налог, который увеличит затраты отечественных производителей более чем на 20%. Особенностью нового налога является то, что он распространяется на отраслевую цепочку создания ценности, включая поставщиков и потребителей металла, что ставит под удар и другие отрасли народного хозяйства.

Цель исследования — выявить проблемы и риски, формируемые переходом российских компаний черной металлургии к ESG-принципам хозяйствования. Объект исследования — ESG-трансформация экономики. Предмет исследования — проблемы и риски черной металлургии России, формируемые ESG-трансформацией. Были использованы общенаучные методы, такие как: анализ, синтез, абстрагирования, моделирования, обобщения. Установлено, что ESG-трансформация экономики делает неизбежной реструктуризацию металлургических компаний России. При этом отечественные компании отстают от западных в развитии технологий, приводящих к нулевому углеродному следу. Неэффективная работа по снижению углеродного следа ведет к выплатам углеродного налога на внешних рынках, штрафов на внутреннем рынке, препятствует получению «зеленого» финансирования. Начиная с 2026 г., финансовое состояние металлургических компаний будет стремительно ухудшаться. Сохранить положение на рынках позволит реализация Целевого (интенсивного) сценария развития, предусмотренного «Стратегией социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» и активная поддержка государства.

Ключевые слова: ESG-трансформация, углеродный налог, парниковые газы, реструктуризация, «зеленая» экономика

Для цитирования: Цыгалов Ю. М. Проблемы ESG-реорганизации российских металлургических корпораций // Управленческое консультирование. 2022. № 5. С. 40–50.

Problems of ESG-Reorganization of Russian Metallurgical Corporations

Yuri M. Tsygalov

Financial University under the Government of the Russian Federation, (Moscow), Russian Federation, UTsygalov@fa.ru

ABSTRACT

The development of environmental programs in modern conditions is characterized by the ESG transformation of the economy. In the EU, which is the most important importer of Russian steel products, a new carbon tax will be levied from 2025–2026, which will increase the costs of domestic producers by more than 20%. The peculiarity of the new tax is that it applies to the industry value chain, including suppliers and consumers of metal, which jeopardizes other sectors of the national economy.

The purpose of the study is to identify the problems and risks generated by the transition of Russian ferrous metallurgy companies to ESG principles of management. The object of research is ESG transformation of the economy. The subject of the study is the problems and risks of the Russian ferrous metallurgy formed by the ESG transformation. General scientific methods were used, such as: analysis, synthesis, abstraction, modeling, generalization. It is established that the ESG transformation of the economy makes the restructuring of Russian

metallurgical companies inevitable. At the same time, domestic companies lag behind Western ones in the development of technologies that lead to a zero carbon footprint. Inefficient work to reduce the carbon footprint leads to the payment of carbon tax on foreign markets, fines on the domestic market, prevents the receipt of “green” financing. Starting from 2026, the financial condition of metallurgical companies will rapidly deteriorate. The implementation of the Targeted (intensive) development scenario provided for by the “Strategy of Socio-economic Development of the Russian Federation with low Greenhouse Gas Emissions until 2050” and the active support of the state will help to maintain the position in the markets.

Keywords: ESG transformation, carbon tax, greenhouse gases, restructuring, green economy

For citing: Tsygalov Yu. M. Problems of ESG-Reorganization of Russian Metallurgical Corporations // Administrative consulting. 2022. N 5. P. 40–50.

Введение

В XXI в. происходит ужесточение международных подходов к охране окружающей среды. Российская Федерация подписала в 2019 г. «Парижское соглашение», присоединилась к другим международным актам по охране окружающей среды. Наиболее существенным требованием, влияющим на всю экономику Российской Федерации, является проект введение нового специального налога на выброс парниковых газов при производстве товаров и услуг. Определены отрасли экономики, в наибольшей степени загрязняющие природу выбросами CO₂, к которым в числе первых отнесены металлургические комплексы. Сроки введения нового налога в ЕС точно не определены, отмечается возможность его введения в 2023–2025 гг. Аналогичные налоги или правительственные программы по снижению выбросов CO₂ уже существуют более чем в 65 странах, при этом происходит постоянное увеличение размеров налога. В России активно обсуждаются варианты развития национальной экономики и отдельных отраслей в условиях действия углеродного налога. Широко рассматривают вопросы перехода на циркулярную и «зеленую» экономику [1; 5], развитие финансирования ESG-проектов [8]¹, возможные направления и стратегии устойчивого, в том числе «зеленого» развития [3; 7; 9]. Однако проблемам перехода отраслей на ESG-принципы уделяется недостаточно внимания, хотя и отмечается, что в особо тяжелые условия попадают энергетическая, металлургическая и химическая промышленности России.

***

Вопросам охраны окружающей среды в России всегда уделялось особое внимание. В развитии экологической политики Российской Федерации условно можно выделить три этапа (табл. 1). За период с 1991 г. существенно менялся вектор направленности экологической политики от сокращения объема отходов, их утилизации и обеззараживания, до устойчивого, в том числе «зеленого» развития и достижения нулевого углеродного следа. Соответственно экологическая политика подкреплялась совершенствованием нормативно-правовой базы и государственными программами по обращению с отходами.

Началом современного, третьего этапа охраны окружающей среды можно считать присоединение Российской Федерации к Парижскому соглашению по климату и последующее вхождение страны в международные программы, ориентированные на

¹ См. также: ESG-банки в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/esg-banking-russia.pdf> (дата обращения: 06.03.2022).

Развитие экологической политики России
Table 1. Development of Russia's environmental policy

Годы	Направления экологической политики	Нормативное обеспечение экологической политики
1991–2000	Сокращение объемов отходов. Утилизация и обеззараживание отходов	<ol style="list-style-type: none"> 1. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». 2. Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха»
2001–2015	Переработка и утилизация отходов. Отходы — вторичное техногенное сырье	<ol style="list-style-type: none"> 1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». 2. ГОСТ 30772-2001. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. 3. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.12.2001 № 860 «О Федеральной целевой программе „Экология и природные ресурсы России (2002–2010 годы)“». 4. Постановление Правительства РФ от 21.09.2019 № 1228 «О принятии Парижского соглашения»
2015–наст. вр.	Устойчивое, в том числе «зеленое» развитие. Нулевой углеродный след	<ol style="list-style-type: none"> 1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.01.2018 № 84-р «Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года». 2. Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021г. № 1587. 3. О Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р. 4. Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»

Источник: составлено автором.

устойчивое развитие экономики. Современный этап развития экологических программ в мире и в России связан с ESG-трансформацией экономики. Расшифровывается аббревиатура ESG существенно по-разному, но во всех случаях E трактуется как

экология. К формированию ESG идеологии в ЕС и США шли достаточно долго. В первую очередь в 2005 г. в ЕС ввели торговлю квотами (EU ETS) на выброс парниковых газов. Идея введения квот заключалась в том, чтобы предоставить компаниям, производящим дополнительные объемы парниковых газов, возможность покупать специальные сертификаты у тех организаций и предприятий, которые уменьшают воздействие CO₂ на атмосферу и имеют неизрасходованные сертификаты. Этим создается механизм распределения квот на выбросы углерода, мотивируются страны и компании к декарбонизации производства. Квоты распределялись бесплатно до 2012 г. В дальнейшем система получила развитие: были введены специальные бенчмарки, учитывающие объем выбросов CO₂ на тонну выпущенной продукции, рассчитанные по 10% наиболее эффективно функционирующих предприятий в отрасли.

Самым серьезным усовершенствованием явилось принятие в марте 2021 г. резолюции о введении углеродного налога с целью достижения нулевого углеродного следа при выпуске продукции. Система перешла в стадию, предполагающую введение аукционной модели с ежегодным снижением предельного уровня выбросов на 2,2%. Цена квоты меняется по разным странам и имеет тенденцию к росту (цена за тонну CO₂-эквивалента в Канаде — 20–50 долл., Казахстане — 2 долл., Китае — 2–10 долл., Японии — 3 долл., Индии — 25 долл.)¹. Ориентировочно, цена квоты в Европе в 2030 г. возрастет с 10 евро за тонну CO₂-эквивалента до 32–89. Большой разброс вероятностных оценок, по мнению аналитиков, свидетельствует о слабой проработанности механизмов квотирования и определения цены квоты. Дата окончательного введения углеродного налога не определена. В настоящее время идет активное обсуждение деталей нового механизма и называются сроки введения налога от 2023 до 2026 г.

Законодательные инициативы ЕС и США формируют «Новую зеленую повестку» (New Green Deal) — свод законов, нормативных актов и постановлений, предусматривающих полный запрет выбросов CO₂ к 2050 г. Анализ положений углеродного налога позволяет сделать ряд выводов.

1. Углеродный налог, безусловно, способствует улучшению экологии Земли, однако направлен на реализацию интересов США и ЕС, в первую очередь в экономической сфере. Достижение углеродной нейтральности исключит применение углеводородного топлива в развитых странах. Высвободятся мощности по добыче угля и нефти и, соответственно, сотни тысяч работников в этих отраслях. Наиболее вероятным сценарием дальнейшего развития является сохранение добычи угля и нефти с перенаправлением сырьевых потоков в те страны, которые по экономическим причинам не могут перейти на «зеленые» технологии. Следовательно, необходимо заранее освобождать рынки для продукции США. Интересы и достижения других стран в снижении выбросов CO₂ в новой экологической политике учитываются слабо.

2. Необходимо отметить скоротечность перехода к новому налогу. Резолюция была принята в марте 2021 г., а налог предполагается ввести в 2023–2026 гг. Очевидно, что такие сроки создают значительное технологическое и временное отставание, не позволяющее другим странам провести соответствующие работы по развитию соответствующих технологий и снижению выбросов парниковых газов. Следовательно, взимание углеродного налога превращается в долговременное мероприятие, позволяющее ЕС и США повышать цены на импортируемые товары до цен их национальных производителей. Это делает соответствующие товары ЕС и США конкурентноспособными по цене.

3. Очень важной специфической особенностью углеродного налога является то, что он распространяется на отраслевую цепочку создания ценности (рис. 1), а не

¹ Международные подходы к углеродному ценообразованию. Департамент многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России, январь, 2021.

на цепочку ценности отдельного предприятия. Это дает возможность применить ограничительные меры к *любому* товару, ввозимому в ЕС и США. Даже если российские металлурги добьются нулевого углеродного следа на отдельно взятом металлургическом комбинате, то углеродный налог может быть начислен из-за выбросов CO₂ у поставщиков (угольная энергетика) и на товары потребителей стали, перерабатывающих металлопродукцию по «грязным» технологиям. Под действие нового налога автоматически попадает машиностроение.

4. Новые инициативы ориентированы на снижение выбросов в атмосферу парниковых газов, но пока распространяются только на выбросы CO₂. Но к парниковым газам относят «газообразные вещества природного или антропогенного происхождения, которые поглощают и переизлучают инфракрасное излучение»¹. Гарантий, что действие углеродного налога не будет расширено на другие газообразные отходы металлургического производства, нет.

Фактически углеродный налог в значительной степени является средством ценовой конкурентной войны и способствует повышению конкурентоспособности товаров ЕС и США. Поэтому послаблений для отдельных стран и компаний ждать не стоит, а необходимо быть готовым к дальнейшему ужесточению этого налога.

Проблемы сокращения выбросов CO₂ решаются в большинстве стран мира. Важным представляется то, что страны выбирают самостоятельно пути снижения выбросов.

В целом введение углеродного налога формирует критические риски и проблемы для российской черной металлургии (для которой характерны высокие риски [6]), являющейся системообразующей отраслью, важнейшим источником валютных поступлений и определяющей эффективное развитие машиностроения, строительства и других отраслей народного хозяйства.

Российская черная металлургия является одним из основных экспортеров черных металлов (табл. 2).

Отмечается экспортная направленность отрасли (табл. 3): на экспорт поставляется 44% (2020 г.) выпущенной продукции, при этом значительные поставки производятся в ЕС. Европейский рынок является для отечественных металлургов особенно привлекательным из-за транспортной близости и более высоким, по сравнению с азиатскими рынками, уровнем цен. По отдельным сталелитейным компаниям структура поставок на экспорт существенно различается. Максимальную долю произведенной продукции поставляют на экспорт Новолипецкий металлургический комби-

Рис. 1. Отраслевая цепочка создания стоимости (сеть стоимости)
Fig. 1. Industry value chain (value network)

Источник: [4, с. 190].

¹ Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов».

Крупнейшие производители стали
Table 2. Major steel producers

№ п/п	Страна	2019	2020	Темпы роста, %
1	Китай	995,4	1064,8	+7,2
2	Индия	111,4	100,3	+4,6
3	Япония	99,3	83,2	-4,8
4	США	87,8	72,7	+1,3
5	Южная Корея	71,4	67,1	-1,5
6	Россия	71,7	71,6	0
7	Германия	39,6	35,7	-6,6
8	Турция	33,7	35,8	-9,7
9	Бразилия	32,6	31,0	-6,1
10	Иран	25,6	29,0	+2,4

Источники: [2]; Аналитический центр «Эксперт». Технологическая платформа стали. URL: <https://aceroplatea.es/docs/StainlessSteelFigures2021.pdf> (дата обращения: 06.12.2021).

нат — 59%, в том числе в ЕС — 17%, в США — 15%. ПАО «Северсталь» поставляет на экспорт более 45%. В лучшем положении находится ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», поставки которого на внутренний и на азиатский рынки составляют 81%. Доля продаж ПАО «ММК» на европейский рынок и рынок США составляют несколько процентов. Выплаты углеродного налога, по оценкам специалистов, увеличат себестоимость продукции российских металлургов на 20%.

В 2021 г. на рынках ЕС продукция российских металлургов была дешевле продукции западноевропейских компаний, в том числе и за счет углеродного налога. Так, начиная с 2021 г., европейские компании вводят специальные надбавки к цене на металл, и количество прецедентов увеличивается. Первой углеродную надбавку применила весной 2021 г. Tata Steel Europe. За полгода размер этой надбавки увеличился с 12 евро за тонну CO₂-эквивалента до 16 евро. В октябре 2021 г. практику углеродных надбавок начали применять компании Voestalpine и Thyssenkrupp, которые не раскрывают размер надбавки. Постепенное повышение цен сгладит шоковое воздействие на потребителей.

При таких тенденциях и показателях вытеснение отечественных металлургов с международных рынков будет иметь самые тяжелые последствия для национальной экономики. В открытой печати идет дискуссия по вопросам развития национальной экономики в условиях трансформации. Высказываются различные предложения, в том числе по переориентации отечественных металлургов на азиатские рынки. Такие утверждения не отражают реальной ситуации. Во-первых, на азиатских рынках сильны позиции китайских металлургов, которые находятся в более выгодном экономическом положении. Одновременно Китай развивает собственную законодательную и практическую базу, направленную на снижение выбросов CO₂. Во-вторых, по мнению собственника ПАО «Северсталь» А. Мордашева, переориентация на азиатские рынки увеличит за счет транспортной составляющей затраты российских металлургов на 15–17 млрд долл. в год. В-третьих, пропускная способность Транссибирской магистрали вряд ли может обеспечить перевозку таких объемов металлопродукции. В дополнение, санкционное давление США может

Страны — крупнейшие экспортеры металлопродукции, млн т
 Table 3. Countries — the largest exporters of metal products, million tons

Страна	Экспорт (2020 г.)	Страна	Экспорт (2020 г.)
КНР	51,4	Индия	17,1
Россия	31,5	Франция	18,2
Япония	29,8	Украина	15,2
Республика Корея	27,6	Италия	14,9
Германия	21,2	Бельгия	12,9
Турция	18,5	Бразилия	10,6

Источник: Аналитический центр «Эксперт». Технологическая платформа стали. URL: <https://aceroplatea.es/docs/StainlessSteelFigures2021.pdf> (дата обращения: 06.12.2021).

запретить потребителям в Юго-Восточной Азии приобретать российскую продукцию. Как следствие, российские металлургические холдинги обязаны проводить реорганизацию в целях реализации ESG-принципов развития.

В мировой практике определены виды регулирования выбросов парниковых газов. Выделяют две крупных группы. Административно-технические методы: техническое регулирование; нормирование расходов ресурсов (бензина, воды, развитие энергоэффективности зданий и др.); наилучшие технологии, объединяющие регулирование и нормирование; количественные ограничения выбросов парниковых газов, включая улавливание CO₂ и последующее его захоронение; составление списка передовых технологий, которые постепенно становятся обязательными для всех. К экономическим методам отнесены: углеродные налоги; торговля квотами на выбросы парниковых газов; субсидии на сокращение выбросов CO₂. К методам регулирования также относят налоги на «грязную» продукцию и субсидии на «чистую» продукцию. Применительно к черной металлургии возможны три пути снижения углеродного следа: переход на экологически чистые и возобновляемые источники энергии, развитие технологий металлургического производства, развитие технологий улавливания и последующего захоронения CO₂. К возобновляемым генерациям энергии относят: биоэнергетику; геотермальную энергетику; гидроэнергетику; солнечную, ветровую и волновую энергетику, включая приливную, водородную энергетику. Для реализации большинства из них необходимы определенные природные условия, которые в необходимой степени в России отсутствуют. Отдельно следует рассматривать атомную энергетику¹, которая хотя и использует невозобновляемые, но устойчивые ресурсы. Для целей получения электроэнергии в промышленных масштабах для удовлетворения потребностей металлургического производства практическое значение имеют гидроэлектростанции и атомные электростанции. Широко рекламируемая водородная энергетика² в настоящее время не имеет технологий получения водорода в промышленных масштабах, технологий эффективного и надежного трубопроводного транспорта водорода, технологий обеспечения безопасности работ³.

¹ В мире отсутствует единое мнение относительно экологической безопасности атомных электростанций.

² Атомно-водородная энергетика [Электронный ресурс]. URL: https://www.eriras.ru/files/5_ropomarev-st_-prezentatsiyaa_25_10_18-.pdf (дата обращения: 06.12.2021). Водородная энергетика — тренд XXI века [Электронный ресурс]. URL: https://atomicexpert.com/hydrogen_energy (дата обращения: 06.12.2021).

³ Смесь водорода с воздухом в весьма широких пределах образует «гремучий газ», который в разы взрывоопаснее и мощнее, чем смесь природного газа с воздухом.

Развитие технологий металлургического производства, обеспечивающих нулевой углеродный след, сопряжено в первую очередь с высочайшими финансовыми затратами. В 2022 г. газета «Ведомости» опубликовала несколько интервью с высшими руководителями металлургических компаний России. Генеральный директор ММК П. Шиляев оценивает стоимость перехода российской металлургии на новые технологии более чем в 1 трлн руб. При этом многие технологии, требуемые экономикой с нулевым углеродным следом, просто отсутствуют и их еще надо создавать.

Создание технологий по улавливанию и последующему захоронению CO₂ силами как отдельных металлургических компаний, так и отрасли, невозможно. Для развития этого направления необходимы совместные усилия науки, корпораций и правительства.

Таким образом, преодоление проблем, формируемых углеродным налогом, силами компаний и черной металлургии в целом, невозможно без самой активной поддержки государства. Правительство Российской Федерации предпринимает активные шаги по достижению нулевого углеродного следа к 2050/2060 г. Приняты ряд законодательных актов¹ и федеральных программ², которые определяют основные направления ESG-развития национальной экономики и отдельных отраслей (в том числе черной металлургии). Характерной чертой федеральных нормативных инициатив является введение российского углеродного налога, выплачиваемого за выбросы CO₂. К национальной программе достижения нулевого углеродного следа подключаются и отечественные банки³, которые не только осуществляют методическое обеспечение развития «зеленого» финансирования, но и вводят обязательные регламенты приоритетного финансирования «зеленых» проектов.

Таким образом, российские металлургические корпорации, при невыполнении ESG-требований, будут выплачивать международные углеродные налоги, российские экологические штрафы, а также не смогут получать финансирование на развитие экологически «грязных» технологий.

Руководство Российской Федерации внимательно отслеживает тенденции ESG-трансформации и прогнозирует их последствия для национальной экономики⁴.

Стратегия социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов рассматривает два сценария: Целевой (интенсивный) сценарий и Инерционный сценарий⁵. Мы полагаем, что, теоретически, компании могут реализовывать и третий, суперпессимистический сценарий: ничего не предпринимать. Сценарии и прогноз последствий представлен в табл. 4. Действуя по такому сце-

¹ Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов».

² Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021 г. № 1587. URL: <http://static.government.ru/media/files/3hAvr18rMjpr19BApLG2cchmt35YBPn8z.pdf> (дата обращения: 01.04.2022). О Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р.

³ Банк России. Глоссарий терминов в области устойчивого развития. 2020. URL: https://cbr.ru/develop/ur/faq/?fbclid=IwAR0iGY1xeYDW0JE-Q9Cz_2ter3sfJ-y8r-3VaA86NlppOuMIAqZ-sB2gn1k (дата обращения: 01.04.2022). ВЭБ.РФ. Методические рекомендации по развитию инвестиционной деятельности в сфере зеленого финансирования в Российской Федерации. 2020. URL: <https://veb.ru/files/?file=1cc7ffec701762260d130988dafca0cf.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).

⁴ Международные подходы к углеродному ценообразованию. Департамент многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России. Январь, 2021.

⁵ «О Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р.

Сценарии снижения выбросов CO₂ в черной металлургии

Table 4. Scenarios for reducing CO₂ emissions in ferrous metallurgy

Сценарий	Стратегия компаний	Действия компаний	Последствия реализации стратегии
Суперпессимистический (Инерционный) сценарий	Работают по старым бизнес-моделям	Проводят ремонты основных фондов, не создают и не развивают технологии, уменьшающие углеродный след от производственной деятельности	Цели федеральных программ не достигаются. Начиная с 2026 г. выплачиваются большие штрафы. Продукция компании становится неконкурентоспособной на мировых рынках. Возможно закрытие зарубежных рынков для партнеров по отраслевой цепочке создания ценности. Компания стремительно теряет конкурентоспособность и возможность работы в отрасли
Пессимистический (Инерционный) сценарий	Сохраняется текущая экономическая модель, включая сохранение структуры баланса по выработке и потребление энергии	Реализуется технологическое развитие путем внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий, планомерной модернизацией устаревшего оборудования. Меры по ограничению выбросов парниковых газов не реализуются ввиду отсутствия механизмов государственного воздействия и стимулирования такой деятельности	Цели федеральных программ по достижению углеродной нейтральности к 2050 г. не достигаются. Компания выплачивает штрафы за выбросы CO ₂ . Размер штрафов постоянно возрастает, что к 2035–2040 г. приводит компанию к банкротству. Происходит плавная потеря международных рынков, а также в значительной части внутреннего рынка из-за распространения углеродного налога на партнеров по цепочке создания ценности. Приемлемо эффективная деятельность компании может быть распахнута на 15–20 лет
Умеренно оптимистический (целевой (интенсивный) сценарий)	Разрабатываются и реализуются «зеленые» проекты. Проводятся валидация и верификация климатических проектов. Обеспечивается «зеленое» финансирование	Улучшается качество металлургического сырья, внедряется применение металлизированного сырья и горячих восстановительных газов. Производится замена природного газа на водород, повышается энергоэффективность производства. Развивается экономика замкнутого цикла	Достигаются целевые показатели Федеральных программ по достижению углеродной нейтральности. Отсутствуют штрафы за выбросы CO ₂ и углеродные налоги. Усиливаются позиции на мировых рынках

Источник: разработано автором.

нарию, металлургическая компания в течение 10–15 лет потеряет не только мировые рынки, но и значительную часть внутреннего. Распространение углеродного налога на предприятия — партнеры по цепочке создания ценности (отраслевой цепочке) повлечет санкции не только на металлургическую компанию, но и на предприятия и продукцию последующих переделов металла.

Таким образом, ESG-трансформация экономики формирует для российских металлургических компаний критические проблемы и риски, определяющие необходимость реструктуризации компаний.

1. Финансовые проблемы: реструктуризация компаний требует колоссальных финансовых затрат. При этом новый налог будет взиматься с 2025–2026 гг., что существенно увеличит себестоимость металлопродукции.

2. Технологические проблемы и риски: многие технологии металлургического производства в промышленных вариантах отсутствуют и их необходимо создавать.

3. Имиджевые риски формируются автоматически при недостаточно эффективном (по мнению зарубежных аналитиков) снижении выбросов парниковых газов.

4. Риски потери зарубежных рынков. Увеличение затрат, вызванное выплатой нового налога, выравнивает цены на металлопродукцию ЕС и США и сделает неконкурентоспособной продукцию российских металлургов.

5. Проблемы и риски отставания во времени в инновационных разработках от западных компаний. Такое отставание увеличивает сроки выплат углеродного налога.

Самостоятельно решить формирующиеся проблемы металлургические компании без активной помощи и поддержке государства не в состоянии.

Выводы

ESG-трансформация экономики делает неизбежной реструктуризацию металлургических компаний России. Неэффективная работа по снижению углеродного следа ведет к выплатам углеродного налога на внешних рынках, штрафов на внутреннем рынке, препятствует получению «зеленого» финансирования. Начиная с 2026 г. финансовое состояние металлургических компаний будет стремительно ухудшаться. Сохранить положение на рынках позволит реализация Целевого (интенсивного) сценария развития, предусмотренного «Стратегией социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» и активная поддержка государства.

Литература

1. *Александрова В. Д.* Современная концепция циркулярной экономики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5–1. С. 87–93.
2. *Баженов О. В., Баев Д. В.* Влияние прямых зарубежных инвестиций на развитие отрасли черной металлургии в России // Известия высших учебных заведений. Черная металлургия. 2017. Т. 60, № 1. С. 67–73.
3. *Вертакова Ю. В., Евченко А. В., Щербакова Д. Б.* Зеленая экономика и устойчивое развитие: на пути в «экологизации» государственной социально-экономической политики в условиях институциональной трансформации // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. «Экономика. Социология. Менеджмент». 2020. № 1 (5). С. 24–36.
4. *Джонсон Дж., Шоулз К., Уиттинтон Р.* Корпоративная стратегия: теория и практика. 7-е изд. М.: ИД Вильямс, 2007.
5. *Иванова Н. И., Левченко Л. В.* «Зеленая» экономика: сущность, принципы и перспективы // Вестник Омского университета. Сер. «Экономика». 2017. № 2 (58). С. 19–29.
6. *Казакова А., Когденко В.* Методика исследования экологических рисков крупнейших российских компаний черной металлургии // Черные металлы. 2021. № 4. С. 69–75. DOI: 10.17580/chm.2021.04.12.

7. Козлов В. М. Стратегические модели устойчивого развития при переходе к «зеленой» экономике // Социальная политика и социология. 2020. Т. 19. № 4. С. 23–32.
8. Семенова Н. Н., Еремина О. И., Скворцова М. А. «Зеленое» финансирование в России: современное состояние и перспективы развития // Финансы: теория и практика. 2020. № 2 (24). С. 39–49. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-2-39-49
9. Трофимова Н. Н. Перспективные направления интеграции зеленой экономики замкнутого цикла в российскую промышленность как инновационный подход к устойчивому развитию // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 3 (31). С. 3–6.

Об авторе:

Цыгалов Юрий Михайлович, профессор департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация), доктор экономических наук; UTsygalov@fa.ru

References

1. Alexandrova V. D. Modern concept of circular economy // International Journal of Humanities and Natural Sciences [Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk]. 2019. N 5–1. P. 87–93 (in Rus).
2. Bazhenov O. V., Baev D. V. Effect of foreign direct investment on development of ferrous metallurgy in Russia // Proceedings of Higher Educational Institutions. Ferrous Metallurgy [Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Chernaya metallurgiya]. 2017. Vol. 60, N 1. P. 67–73 (in Rus).
3. Vertakova Yu. V., Evchenko A. V., Shcherbakova D. B. Green economy and sustainable development: on the way to “ecologization” of state socio-economic policy in conditions of institutional transformation // Proceedings of South-West State University. Ser. “Economy. Sociology. Management” [Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment]. 2020. N 1 (5). P. 24–36 (in Rus).
4. Johnson J., Scholes K., Whittinton R. Corporate Strategy: Theory and Practice. 7th ed. M. : Williams, 2007 (in Rus).
5. Ivanova N. I., Levchenko L. V. “Green” economy: essence, principles and prospects // Bulletin of Omsk University. Economics [Vestnik Omskogo universiteta. Ser. “Ekonomika”]. 2017. N 2 (58). P. 19–29 (in Rus).
6. Kazakova A., Kogdenko V. Methodology for the study of environmental risks of the largest Russian ferrous metallurgy companies // Ferrous Metals [Chernye metally]. 2021. N 4. P. 69–75. DOI: 10.17580/chm.2021.04.12 (in Rus).
7. Kozlov V. M. Strategic models of sustainable development in the transition to a “green” economy // Social policy and sociology [Sotsial'naya politika i sotsiologiya]. 2020. Vol. 19. N 4. P. 23–32 (in Rus).
8. Semenova N. N., Eremina O. I., Skvortsova M. A. “Green” financing in Russia: the current state and prospects of development // Finance: theory and practice [Finansy: teoriya i praktika]. 2020. N 2 (24). P. 39–49. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-2-39-49 (in Rus).
9. Trofimova N. N. Perspective directions of integration of the closed-cycle green economy into the Russian industry as an innovative approach to sustainable development // Actual problems of economics and management [Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya]. 2021. N 3 (31). P. 3–6 (in Rus).

About the author:

Yuri M. Tsygalov, Professor of Department of Corporate Finance and Corporate Governance of Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Economics); UTsygalov@fa.ru

Добыча нефти и углеродные выбросы: сплайн-анализ взаимосвязей

Ильясов Р. Х.¹, Плотников В. А.², *

¹Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова, г. Грозный, Чеченская Республика, Российская Федерация

²Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *plotnikov_2000@mail.ru

РЕФЕРАТ

Очевидно, что динамика выбросов углекислого газа зависит от объемов и структуры потребления первичных энергоресурсов в экономике. Потребление энергии в мире демонстрирует тенденцию роста, временно прерывающуюся в периоды экономических кризисов. Наиболее заметное в современной истории снижение потребления энергии произошло в 2020 г., что было обусловлено спадом деловой активности в мире из-за пандемии COVID-19. Это вызвало снижение выбросов углерода (более чем на 6% по сравнению с 2019 г.). В структуре источников первичной энергии наибольшее сокращение пришлось на потребление нефти. В работе исследуются воздействие экономических кризисов на эволюцию взаимной связи между динамикой добычи нефти и выбросов углекислого газа в мире. Для выявления корреляций на локальных временных участках предложено интерполировать динамику процессов кубическими сплайнами. Применение этого инструментария позволяет избежать ограничений классической эконометрики к длине временных рядов. Дифференцируемость построенных сплайн-моделей позволила перейти к выявлению и анализу латентных корреляций в колебаниях мгновенной скорости роста объемов производства нефти и выбросов углерода.

Ключевые слова: производство нефти, углеродные выбросы, пандемия COVID-19, корреляция экономических переменных, экономико-математическое моделирование, сплайн-анализ

Для цитирования: Ильясов Р. Х., Плотников В. А. Добыча нефти и углеродные выбросы: сплайн-анализ взаимосвязей // Управленческое консультирование. 2022. № 5. С. 51–61.

Oil Production and Carbon Emissions: Spline Analysis of Relationships

Ruslan H. Ilyasov¹, Vladimir A. Plotnikov², *

¹Kadyrov Chechen State University, Grozny, Chechen Republic, Russian Federation

²Saint-Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation; *plotnikov_2000@mail.ru

ABSTRACT

Obviously, the dynamics of carbon dioxide emissions depends on the volume and structure of consumption of primary energy resources in the economy. The world's energy consumption shows a growth trend temporarily interrupted during times of economic crisis. The most noticeable decrease in energy consumption in modern history occurred in 2020, which was due to a decline in business activity in the world due to the COVID-19 pandemic. This caused a decrease in carbon emissions (by more than 6% compared to 2019). In the structure of primary energy sources, the largest reduction was in oil consumption. The paper examines the impact of economic crises on the evolution of the mutual link between the dynamics of oil production and carbon dioxide emissions in the world. To detect correlations in local time regions, it is proposed to interpolate process dynamics with cubic splines. Using this toolkit avoids the limitations of classical econometrics on the length of time series. The differentiability of the built spline models allowed us to move on to identifying and analyzing latent correlations in fluctuations in the instantaneous growth rate of oil production volumes and carbon emissions.

Keywords: oil production, carbon emissions, COVID-19 pandemic, correlation of economic variables, economic and mathematical modelling, spline analysis

Введение

Проблематика устойчивого развития и перехода к модели зеленой экономики в последние годы привлекает все большее внимание исследователей и практиков [4; 7; 9; 10; 14]. Одной из часто обсуждаемых тем является переход к углерод-нейтральной экономике, что требует кардинальных изменений в промышленной политике [2; 11], в частности — в энергетике [1; 8]. Подписание Парижского соглашения по климату 2015 г. заметно активизировало политику многих стран, в частности — европейских, по сокращению выбросов углекислого газа. Достижение этой цели представляется возможным за счет расширения практики использования возобновляемых источников энергии, уменьшением доли ископаемого топлива в общем потреблении первичной энергии [3].

Принято считать, что декарбонизация экономического роста необходима для предотвращения негативных изменений климата, однако это создает ограничения для развития и даже самого существования многих традиционных отраслей экономики. В частности, под угрозой оказывается мировая нефтяная промышленность. Возникает противоречие: с одной стороны, перспектива углеродной нейтральности способна привести в будущем, согласно оценкам многих специалистов, к улучшению качества социально-экономического развития, но, с другой стороны, в текущем периоде это требует административно регулируемой структурной перестройки экономики, которая неизбежно приведет к дисбалансам, следствием которых явится спад производства, появление структурной и технологической безработицы и т. д., т. е. произойдет снижение качества социально-экономического развития.

Наличие указанных противоречий вынуждает нас сдержанно относиться к перспективам энергетического (и шире — зеленого) перехода. Противоречивость поведения отмечается и у рыночных авторов. Многие производственные компании приветствуют стремление к углеродной нейтральности. В то же время, этот курс поддерживается не всеми: заметны противоречия в поведении компаний — провозглашая стремление к развитию экологически чистых производств, компании недостаточно активно отказывались от использования традиционного ископаемого топлива. Сохраняющийся спрос на ископаемое топливо приводит к неустойчивой корреляции между динамикой добычи энергоресурсов и тенденциями декарбонизации экономики [19].

Между тем фактическая декарбонизация, пусть и в мягкой форме, уже началась. Пандемия COVID-19, охватившая мир в 2020 г. и до конца не преодоленная до настоящего времени, привела к снижению хозяйственной активности, заметному сокращению потребления ископаемых энергоресурсов, в основном, вследствие нарушения цепочек поставок. Почти синхронное во всех регионах мира снижение потребления углеводородных энергоресурсов привело к заметной декарбонизации [12]. Реакция глобальной энергетической системы на кризис 2020 г. была беспрецедентной, показав самое большое со времен Второй мировой войны снижение выбросов углекислого газа: произошел спад более чем на 6% по сравнению с 2019 г.

Одним из факторов декарбонизации в 2020 г. стало заметное снижение объемов добычи нефти в мире — на 6,9% по сравнению с 2019 г. Стремление к декарбонизации экономики на фоне сохраняющегося спроса на ископаемое топливо создает неустойчивость во взаимной связи между динамикой производства нефти и объемами выбросов углекислого газа. Становится актуальной задача исследования структурно-вариативной связи между динамикой объемов производства нефти и тенден-

циями декарбонизации в мире. А то, что такая связь прослеживается, подтверждают графические данные, приведенные на рис. 1.

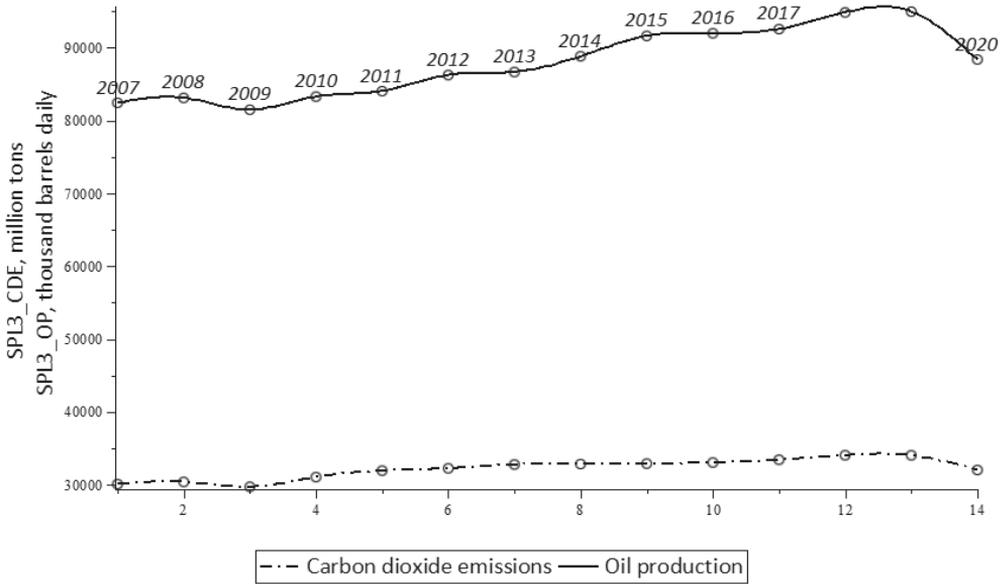

Рис. 1. Динамика объемов добычи нефти и выбросов углерода в мире (составил Р.Х. Ильясов)

Fig. 1. Dynamics of oil production and carbon emissions in the world (compiled by R. Ilyasov)

Материалы и методы

Статистические данные, рассматриваемые на длинном временном интервале, говорят о росте объемов добычи нефти в мире — в среднем на 1,5% ежегодно с 2007 по 2020 г. Аналогичные темпы роста демонстрирует в последние годы и динамика выбросов углекислого газа в мире. Это говорит о наличии взаимной связи между колебаниями объемов выброса углерода и добычи нефти — коэффициент корреляции между этими показателями равен 0,94 (рис. 2).

Несмотря на наличие тесной корреляционной связи, интересно изучить эволюцию связи между процессами, оценить, как тенденции декарбонизации развиваются на фоне колебаний спроса на нефть. Заметим, что методы классической эконометрики, определяющие тесноту связи лишь в среднем внутри исследуемого интервала времени, и моделирование регрессии сглаживанием не позволяют оценивать последовательные во времени изменения параметров связи. Например, было бы интересно выявить, как коррелируют тенденции выбросов углерода с объемами добычи нефти в условиях кризисов и на фоне устойчивого экономического роста?

В этой связи необходимо обратиться к методам моделирования и анализа взаимосвязей между процессами, учитывающими возможные изменения параметров связи. Известны недостатки обработки и аналитического описания эмпирической динамики методами классической эконометрики, в частности чувствительность к количеству данных, искажения данных сглаживанием и усреднениями, потеря временной последовательности данных в моделях регрессии и др.

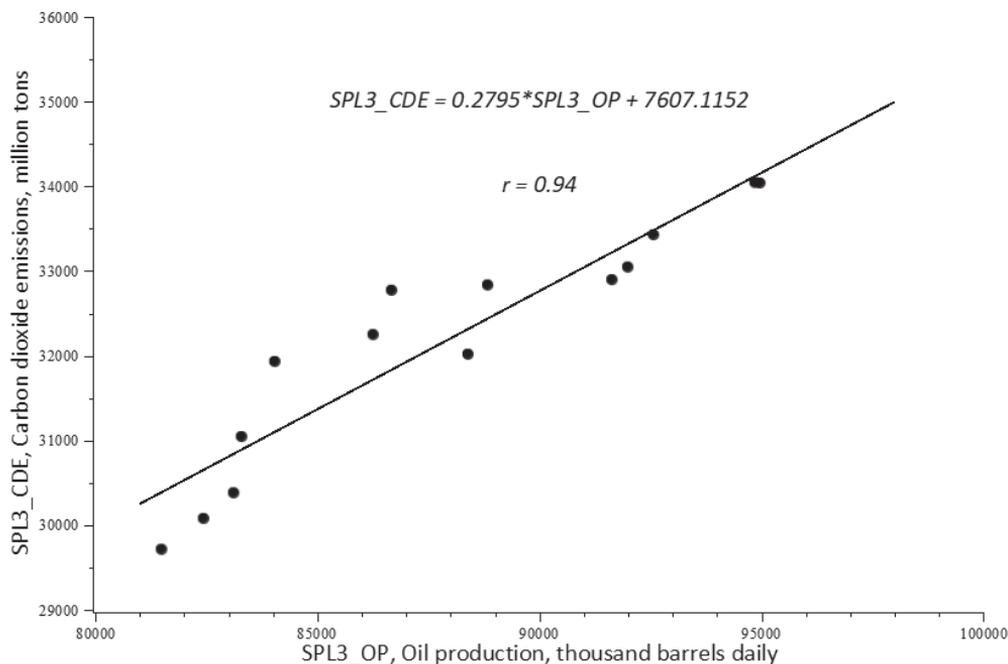

Рис. 2. Линейная регрессия между динамикой объемов добычи нефти и выбросов углерода в мире (разработал Р.Х. Ильясов)
 Fig. 2. Linear regression between the dynamics of oil production and carbon emissions in the world (developed by R. Ilyasov)

Для выявления локальных откликов процесса и наблюдения последовательных изменений в параметрах связи следует отказаться от сглаживающих процедур. Аналитическое моделирование для выявления корреляций внутри коротких временных интервалов должно сохранить в точности динамику реальных колебаний. Анализ последовательных изменений в параметрах связи может улучшить понимание особенностей воздействия добычи и потребления нефти на выбросы углекислого газа в мире.

Динамика выбросов углерода и добычи нефти демонстрирует нелинейные, структурно-вариативные траектории изменений, особенно на фоне экономических кризисов. Анализ динамических изменений связи делает важным точное моделирование их динамики. Решением становится интерполирование сплайнами — кусочными функциями, сохраняющими динамику процесса в узловых точках с абсолютной точностью [6; 13; 15; 22].

Сплайн-функции используются для последовательного соединения точек данных друг с другом с помощью кривой, либо с целью визуализации динамики, либо для интерполяции. Исторически сплайны первоначально использовались при проектировании кораблей, корпуса которых изогнуты сложным образом в двух измерениях. Сплайн-моделирование имеет важное преимущество перед аппроксимацией полиномами высокой степени, которые имеют тенденцию сильно колебаться между «узлами» моделируемого процесса. Сплайны, обладая невысокой степенью моделирующего полинома, показывают адекватное экономической динамике поведение и в промежутках между узлами.

Для того чтобы избежать проявления феномена Рунге, обнаруживающегося при моделировании динамики полиномиальной функцией высокой степени, становится эффективной «кусочная» интерполяция между парами последовательных «узловых» точек. Наиболее простой процедурой является интерполирование кусочно-линейной функцией, но у этого подхода есть некоторые недостатки. Основным недостатком моделирования линейным сплайном является отсутствие гладкости — первая производная терпит разрыв в «узловых» точках. Преобразование «решетчатой» функции дискретной экономической динамики в гладкую непрерывную экономическую функцию в англоязычной литературе называется spline-smoothing [20; 23].

Чтобы гарантировать определенную степень точности, а также избежать колебаний между «узловыми» точками, используют интерполяцию кубическими сплайнами. Кубический сплайн имеет непрерывные производные первого и второго порядка, проходит через все «узловые» точки эмпирического процесса с нулевой погрешностью. Сплайн-функции хорошо соединяют в единую непрерывную модель интервалы с различающимися тенденциями развития. Адаптивность и непрерывность сплайнов оказываются эффективными для анализа локальных колебаний в динамике реальных данных [5; 17]. Это позволяет, в частности, выявить латентные реакции в колебаниях скорости роста углеродных выбросов на изменения в потреблении нефти в мире [18].

Кубический сплайн моделирует процесс отрезками полинома третьей степени, «сшивая» в «узловых» точках как отрезки самого полинома, так и его двух производных [16; 21]. Благодаря абсолютной точности, сплайн-моделирование становится инструментом изучения динамики со слабой турбулентностью. Последовательно-изменяемая структура сплайна подстраивается «отрезками» модельной функции к колебаниям экономической динамики, в том числе и к динамике процессов с малой волатильностью. Например, построенная интерполированием кубическим сплайном модель *SPL3_CDE* описывает динамику углеродных выбросов в мире с 2007 по 2020 г.:

$$\begin{aligned}
 & 29\,366,858 + 711,842t - 408.742(t-1)^3 & t < 2 \\
 & 31\,410,567 - 514,383t - 1226.225(t-2)^2 + 1073,008(t-2)^3 & t < 3 \\
 & 28957,626 + 252,191t + 1992.800(t-3)^2 - 914,091(t-3)^3 & t < 4 \\
 & 25063,030 + 1495,517t - 749.474(t-4)^2 + 140,756(t-4)^3 & t < 5 \\
 & 29837,707 + 418,839t - 327.205(t-5)^2 + 226,267(t-5)^3 & t < 6 \\
 & 29590,431 + 443,228t + 351.595(t-6)^2 - 271,423(t-6)^3 & t < 7 \\
 \text{SPL3\_CDE} = & 30448,160 + 332,149t - 462.675(t-7)^2 + 192,426(t-7)^3 & t < 8 \\
 & 32962,482 - 15,923t + 114.603(t-8)^2 - 36,580(t-8)^3 & t < 9 \\
 & 31965,319 + 103,542t + 4.862(t-9)^2 + 41,096(t-9)^3 & t < 10 \\
 & 30681,164 + 236,554t + 128.149(t-10)^2 + 17,397(t-10)^3 & t < 11 \\
 & 27433,323 + 545,043t + 180.340(t-11)^2 - 108,084(t-11)^3 & t < 12 \\
 & 27068,425 + 581,473t - 143.911(t-12)^2 - 443,862(t-12)^3 & t < 13 \\
 & 47532,957 - 1037,935t - 1475.497(t-13)^2 + 491,832(t-13)^3 & \text{otherwise}
 \end{aligned}$$

Результаты и обсуждение

На фоне преобладающей тенденции роста методы классической эконометрики не обнаруживают локальные изменения в параметрах связи между динамикой выбросов углерода и объемами добычи нефти. Более эффективным должен быть переход от сравнения абсолютных значений исследуемых процессов к анализу корреляций между цепными приростами или мгновенной скоростью роста. Точность в модельном описании эмпирической динамики кубическими сплайнами и наличие непрерывных производных позволяют искать корреляции в колебаниях скорости роста.

Для выделения замедлений или ускорений роста в динамике выбросов углерода и объемов добычи нефти выполним переход от построенных сплайн-моделей к их первым производным. Дифференцированием построенной сплайн-модели получаем модели колебаний скорости роста (рис. 3). Динамика первых производных оказывается более информативной для сравнения мгновенной скорости роста объемов выброса углерода и объемов добычи нефти в любой момент времени t .

Так, впервые кривые мгновенной скорости роста объемов выбросов углерода и добычи нефти проходят в области отрицательных значений в 2008–2009 гг. Наибольшую мгновенную скорость роста объемов выбросов углерода на всем исследуемом интервале времени мы наблюдаем в 2010 г. Относительно 2007 г. в 2010 г. в среднем в мире прирост выбросов углерода составил 3,2%. В дальнейшем кривая мгновенной скорости роста выбросов углерода в мире приближается к нулю, оставаясь при этом в области положительных значений. Вновь кривые скорости роста объемов выброса углерода и добычи нефти синхронно уходят в область отрицательных значений в 2019–2020 гг.

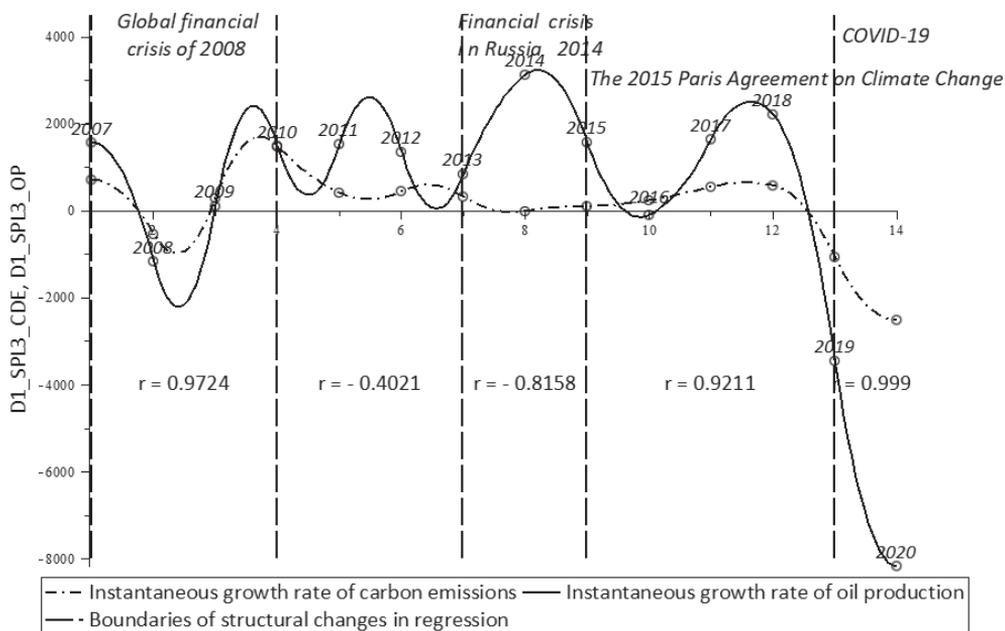

Рис. 3. Сплайн-модели мгновенной скорости роста динамики объемов добычи нефти и выбросов углерода в мире: анализ переключений регрессии (разработал Р.Х. Ильясов)
 Fig. 3. Spline models of the instantaneous growth rate of the dynamics of oil production and carbon emissions in the world: regression-switching analysis (developed by R. Ilyasov)

Обращение к производным заметно повышает эффективность изучения регрессии с переключениями — динамика роста или спада, слабо выявляемая в динамике абсолютных значений, обнаруживается явно по знаку производной. Анализ кривых мгновенной скорости роста позволяет идентифицировать интервалы, внутри которых параметры взаимного воздействия исследуемых процессов изменялись под воздействием кризисов в экономике. Например, обращает на себя внимание синхронизация колебаний скорости роста выбросов углерода и объемов добычи нефти в кризисные 2008–2009 и в 2019–2020 гг. Это позволяет нам сравнивать реакции мгновенной скорости роста выбросов углерода в мире на колебания скорости роста объемов производства нефти в различных экономических условиях — на фоне кризисного спада экономики и в условиях экономического роста.

Глобальный экономический кризис 2008–2009 гг. вызвал снижение потребления энергии в мире впервые с 1982 г. Заметное сокращение потребления нефти и природного газа привело очевидным образом к снижению выбросов углерода в мире, происходившее в последний раз только в 1998 г. На фоне мирового финансового кризиса колебания мгновенной скорости роста объемов выбросов углерода и добычи нефти продемонстрировали синхронность.

Степень взаимного воздействия исследуемых процессов была очень сильной — коэффициент корреляции между колебаниями скорости роста выбросов углерода и объемов добычи нефти в 2007–2010 гг. равен 0,9724. Это говорит об усилении взаимной связи между рассматриваемыми процессами в условиях кризиса. В посткризисном 2010 г. кривые скорости роста углеродных выбросов и добычи нефти, сохраняя синхронность, вернулись в область положительных значений.

С 2010 по 2013 г. в мире наблюдался заметный рост добычи нефти. В то же время, продолжался рост выбросов углекислого газа. При этом колебания мгновенной скорости роста углеродных выбросов не обнаруживали тесную корреляцию с изменениями объемов добычи нефти — коэффициент корреляции между ними составил (–0,4021). Это говорит об ослаблении в условиях устойчивого экономического роста роли динамики объемов добычи нефти как доминирующего фактора колебаний углеродного загрязнения в мире.

Начавшийся в 2014 г. финансовый кризис в России был вызван стремительным снижением цен на нефть. Падение цен на нефть было вызвано, в свою очередь, существенным ростом предложения сланцевой нефти США в 2014 г., обеспечившим среднегодовой прирост добычи нефти в мире на 1 млн баррелей в день. Несмотря на увеличение абсолютных объемов добычи нефти в 2014 г., мгновенная скорость роста выбросов углекислого газа в мире приблизилась к нулю, демонстрируя самые медленные темпы роста с 1998 г.

Асинхронность в колебаниях мгновенной скорости роста выбросов углерода и объемов добычи нефти в 2013–2015 гг. усилилась по сравнению с предыдущим периодом — значение коэффициента корреляции составило (0,8158). Причиной снижения выбросов углерода в мире с 2014 г. послужила изменившаяся в пользу более чистых источников энергии структура топливного баланса ведущих стран — потребителей энергии.

2015 г. характерен началом активной компании по декарбонизации экономики. В 2015 и 2016 гг. скорость роста выбросов углерода продолжала оставаться близкой к нулю. Факторами невысокой скорости роста углеродных выбросов служили замедление роста общемирового ВВП, рост энергоэффективности производства, а также изменение топливного баланса в пользу экологически чистой энергии.

Всемирный экономический кризис, начавшийся в связи с распространением COVID-19, оказал наиболее сильное воздействие на мировой энергетический рынок. В 2020 г. заметно сократилось потребление углеводородных энергоресурсов, что вызвало самое большое с середины прошлого века снижение углеродных выбросов.

От кризиса 2008–2009 гг. ситуация в 2020 г. отличается глобальным и почти одно-временным снижением углеродных выбросов во всех регионах мира.

Кризис 2020 г. отличался от предыдущих тем, что почти синхронно в очень многих странах мира началось сокращение потребления энергии в промышленном производстве и на транспорте. Это привело к большому сокращению выбросов углекислого газа в мире. Наибольший спад в потреблении углеводородных энергоресурсов пришелся на долю нефти — снижение на 9,3% в 2020 г. по сравнению с предыдущим годом. Падение объемов потребления природного газа было менее значительным — около 2%. На этом фоне производство с использованием возобновляемых источников энергии продолжало расти, в частности, производство электричества из солнечной энергии продемонстрировало самый большой рост за всю историю.

В сложившихся условиях усилилась корреляционная взаимосвязь между скоростью снижения выбросов углерода и скоростью падения добычи нефти в мире — коэффициент корреляции между процессами стал равным 0,999. Очевидно, что падение объемов углеродных выбросов в 2020 г. не было связано с повышением энергоэффективности производства. Обнаруженные нами взаимосвязи между динамикой выбросов углерода и распространением COVID-19 нельзя считать решением для обеспечения долгосрочной экологической устойчивости [24].

Опыт 2008–2009 гг. подсказывает, что возобновление экономической активности приведет к росту спроса на энергоресурсы, в том числе и на нефть, что вновь ускорит динамику выбросов углерода. В то же время, экономические кризисы последнего времени приводят к изменению топливного баланса в мире в пользу экологически более чистых источников энергии [25]. Это позволяет предположить, что энергетический переход будет происходить не скачкообразно и не эволюционно (плавно), а в виде серии последовательных «микроскачков», инициируемых кризисами.

Заключение

Выполненный анализ показал, что при поиске взаимосвязей между процессами со слабой волатильностью эффективно использовать сравнение колебаний скорости роста. Взаимные воздействия между замедлениями и ускорениями роста оказываются более информативными для понимания факторов и тенденций развития процессов. Обращение к более «чувствительным» к малым динамическим изменениям производным позволило выявить в изучаемой взаимосвязи переключения регрессии.

Необходимость сохранения малых колебаний в исследуемой динамике потребовала и большей точности к методам модельного описания эмпирической динамики. Взамен методов классической эконометрики, сглаживающих эмпирические данные, было предложено выполнять аналитическое моделирование динамики выбросов углерода и объемов добычи нефти кубическими сплайнами.

Непрерывность и дифференцируемость сплайн-функций позволили выполнить переход от поиска корреляций в динамике абсолютных значений к изучению взаимосвязи между колебаниями мгновенной скорости роста, к анализу «эволюции» связи на фоне глобальных экономических кризисов. По кривым первых производных удалось определить переключения регрессии, изучить поведение процессов в трансформирующихся экономических условиях.

Литература

1. Боркова Е. А. Государственная поддержка зеленых инвестиций (на примере возобновляемых источников энергии) // Управленческое консультирование. 2020. № 3 (135). С. 73–79.
2. Вертакова Ю. В., Плотникова Н. А., Плотников В. А. Промышленная политика России: направленность и инструментарий // Экономическое возрождение России. 2017. № 3 (53). С. 49–56.

3. Жизнин С.З., Тимохов В.М. Влияние энергетики на устойчивое развитие // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. № 11. С. 34–42.
4. *Зеленая экономика и зеленые финансы* / Б.Н. Порфирьев, М.В. Сигова, И.К. Ключников и др. СПб., 2018. 327 с.
5. Ильясов Р.Х. «Латентные» корреляции потоков в экономике: сплайн-анализ // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2021. № 1 (127). С. 35–41.
6. Ильясов Р.Х. Сплайн-анализ корреляции потоков // *Экономический анализ: теория и практика*. 2020. Т. 19. № 1 (496). С. 173–187.
7. Казанцева А.Н. Вопросы разработки и реализации государственной политики в сфере производства и обращения экологически чистой продукции // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. 2018. № 2 (36). С. 16–20.
8. Плотников В.А., Бабенков В.И. Экономическая безопасность российской нефтегазовой отрасли в условиях энергетического перехода // *Экономический вектор*. 2021. № 3 (26). С. 55–61.
9. *Теория устойчивого развития экономики и промышленности* / А.А. Алетдинова, А.В. Бабкин, Н.Н. Булатова и др. СПб., 2016. 756 с.
10. Федотова Г.В., Сложенкина М.И. Сценарии глобального прорыва сельского хозяйства России в рамках «зеленой» экономики // *Аграрно-пищевые инновации*. 2020. № 2 (10). С. 20–32.
11. Халил М.Р.А. Приоритеты государственной политики регулирования устойчивого развития и стимулирования зеленой экономики // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2020. № 1 (121). С. 176–182.
12. Adelodun B., Kareem K.Y., Kumar P., Kumar V. *at al.* Understanding the impacts of the COVID-19 pandemic on sustainable agri-food system and agroecosystem decarbonization nexus: A review // *Journal of Cleaner Production*. 2021. Vol. 318. P. 128451.
13. Banker R. D., Byzalov D., Fang S., Jin B. Operating asymmetries and non-linear spline correction in discretionary accrual models // *Review of Quantitative Finance and Accounting*. 2020. N 54 (3). P. 803–850.
14. Buletova N.Ye., Gorelova I.V., Golomanchuk A.V., Orlova Ye.R. New interaction paradigm of ecological, social and economic structures of human activity // *Economy of Regions*. 2015. N 2 (42). P. 59–71.
15. Cui Z., Kirkby J.L., Nguyen D. Nonparametric Density Estimation by B-Spline Duality // *Econometric Theory*. 2020. N 36 (2). P. 250–291.
16. Depren S.K., Kartal M.T. Prediction on the volume of non-performing loans in Turkey using multivariate adaptive regression splines approach // *International Journal of Finance and Economics*. 2021. N 26 (4). P. 6395–6405.
17. Edwards J.R., Parry M.E. On the Use of Spline Regression in the Study of Congruence in Organizational Research // *Organizational Research Methods*. 2018. N 21 (1). P. 68–110.
18. Gao G., Meng S. Stochastic claims reserving via a Bayesian spline model with random loss ratio effects // *ASTIN Bulletin*. 2018. N 48 (1). P. 55–88.
19. Green J., Hadden J., Hale T., Mahdavi P. Transition, hedge, or resist? Understanding political and economic behavior toward decarbonization in the oil and gas industry // *Review of International Political Economy*. 2021. DOI: 10.1080/09692290.2021.1946708
20. Gülüm M., Yesilyurt M.K., Bilgin A. The performance assessment of cubic spline interpolation and response surface methodology in the mathematical modeling to optimize biodiesel production from waste cooking oil // *Fuel*. 2019. Vol. 255. P. 115778.
21. Hill R.J., Scholz M. Can Geospatial Data Improve House Price Indexes? A Hedonic Imputation Approach with Splines // *Review of Income and Wealth*. 2018. N 64 (4). P. 737–756.
22. Ilyasov R.H. About the method of analysis of economic correlations by differentiation of spline models // *Modern Applied Science*. 2014. Vol. 8. N 5. P. 197–203.
23. Keller W., Borkowski A. Thin plate spline interpolation // *Journal of Geodesy*. 2019. N 93 (9). P. 1251–1269.
24. Sarfraz M., Mohsin M., Naseem S., Kumar A. Modeling the relationship between carbon emissions and environmental sustainability during COVID-19: a new evidence from asymmetric ARDL cointegration approach // *Environ Dev Sustain*. 2021. N 23. P. 16208–16226.
25. Xu L., Fan M., Yang L., Shao S. Heterogeneous green innovations and carbon emission performance: Evidence at China's city level // *Energy Economics*. 2021. N 99. P. 105269.

Об авторах:

Ильясов Руслан Хизраилевич, заведующий кафедрой учета, анализа и аудита в цифровой экономике Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова (г. Грозный, Чеченская Республика, Российская Федерация), кандидат экономических наук, доцент; ilyasov_95@mail.ru

Плотников Владимир Александрович, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; plotnikov_2000@mail.ru

References

1. Borkova E.A. State support for green investments (using renewable energy as an example) // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2020. N 3 (135). P. 73–79 (in Rus).
2. Vertakova Yu.V., Plotnikova N.A., Plotnikov V.A. Industrial policy of Russia: orientation and tools // Economic revival of Russia [Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii]. 2017. N 3 (53). P. 49–56 (in Rus).
3. Zhiznin S.Z., Timokhov V.M. Impact of energy on sustainable development // World economy and international relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]. 2017. V. 61. N 11. P. 34–42 (in Rus).
4. Green Economy and Green Finance / Porfiriev B.N., Sigova M.V., Klyuchnikov I.K., etc. St. Petersburg, 2018. 327 p. (in Rus).
5. Ilyasov R.Kh. "Latent" flow correlations in economics: spline analysis // Izvestia of St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2021. N 1 (127). P. 35–41 (in Rus).
6. Ilyasov R.Kh. Spline analysis of flow correlation // Economic analysis: theory and practice [Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika]. 2020. V. 19. N 1 (496). P. 173–187 (in Rus).
7. Kazantseva A.N. Issues of development and implementation of state policy in the field of production and circulation of environmentally friendly products // Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies [Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii.]. 2018. N 2 (36). P. 16–20 (in Rus).
8. Plotnikov V.A., Babenkov V.I. Economic security of the Russian oil and gas industry in the conditions of the energy transition // Economic vector [Ekonomicheskii vektor]. 2021. N 3 (26). P. 55–61 (in Rus).
9. Theory of sustainable development of economy and industry / A.A. Aletdinova, A.V. Babkin, N.N. Bulatova, etc. St. Petersburg, 2016. 756 p. (in Rus)
10. Fedotova G.V., Slozhenkina M.I. Scenarios for the global breakthrough of Russian agriculture within the framework of the "green" economy // Agricultural and food innovations [Agrarnopishchevye innovatsii]. 2020. N 2 (10). P. 20–32 (in Rus).
11. Khalil M.R.A. Priorities of the state policy of regulating sustainable development and stimulating the green economy // Izvestia of St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2020. N 1 (121). P. 176–182 (in Rus) (in Rus).
12. Adelodun B., Kareem K.Y., Kumar P., Kumar V. at al. Understanding the impacts of the COVID-19 pandemic on sustainable agri-food system and agroecosystem decarbonization nexus: A review // Journal of Cleaner Production. 2021. Vol. 318. P. 128451.
13. Banker R.D., Byzalov D., Fang S., Jin B. Operating asymmetries and non-linear spline correction in discretionary accrual models // Review of Quantitative Finance and Accounting. 2020. N 54 (3). P. 803–850.
14. Buletova N.Ye., Gorelova I.V., Golomanchuk A.V., Orlova Ye.R. New interaction paradigm of ecological, social and economic structures of human activity // Economy of Regions. 2015. N 2 (42). P. 59–71.
15. Cui Z., Kirkby J.L., Nguyen D. Nonparametric Density Estimation by B-Spline Duality // Econometric Theory. 2020. N 36 (2). P. 250–291.
16. Depren S.K., Kartal M.T. Prediction on the volume of non-performing loans in Turkey using multivariate adaptive regression splines approach // International Journal of Finance and Economics. 2021. N 26 (4). P. 6395–6405.
17. Edwards J.R., Parry M.E. On the Use of Spline Regression in the Study of Congruence in Organizational Research // Organizational Research Methods. 2018. N 21 (1). P. 68–110.

18. Gao G., Meng S. Stochastic claims reserving via a Bayesian spline model with random loss ratio effects // *ASTIN Bulletin*. 2018. N 48 (1). P. 55–88.
19. Green J., Hadden J., Hale T., Mahdavi P. Transition, hedge, or resist? Understanding political and economic behavior toward decarbonization in the oil and gas industry // *Review of International Political Economy*. 2021. DOI: 10.1080/09692290.2021.1946708
20. Güllüm M., Yesilyurt M.K., Bilgin A. The performance assessment of cubic spline interpolation and response surface methodology in the mathematical modeling to optimize biodiesel production from waste cooking oil // *Fuel*. 2019. Vol. 255. P. 115778.
21. Hill R.J., Scholz M. Can Geospatial Data Improve House Price Indexes? A Hedonic Imputation Approach with Splines // *Review of Income and Wealth*. 2018. N 64 (4). P. 737–756.
22. Ilyasov R.H. About the method of analysis of economic correlations by differentiation of spline models // *Modern Applied Science*. 2014. Vol. 8. N 5. P. 197–203.
23. Keller W., Borkowski A. Thin plate spline interpolation // *Journal of Geodesy*. 2019. N 93 (9). P. 1251–1269.
24. Sarfraz M., Mohsin M., Naseem S., Kumar A. Modeling the relationship between carbon emissions and environmental sustainability during COVID-19: a new evidence from asymmetric ARDL cointegration approach // *Environ Dev Sustain*. 2021. N 23. P. 16208–16226.
25. Xu L., Fan M., Yang L., Shao S. Heterogeneous green innovations and carbon emission performance: Evidence at China's city level // *Energy Economics*. 2021. N 99. P. 105269.

About the authors:

Ruslan H. Ilyasov, Head of the Chair of Accounting, Analysis and Audit in the Digital Economy of Kadyrov Chechen State University (Grozny, Chechen Republic, Russian Federation), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; ilyasov_95@mail.ru

Vladimir A. Plotnikov, Professor of the Chair of the General Economic Theory and History of an Economic Thought of St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; plotnikov_2000@mail.ru.

Молодежь на рынке труда: возможности и угрозы*

Гриненко Т. Г.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; grinenko-tg@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье дан анализ современного рынка труда, показаны изменения, которые произошли на рынке труда в результате пандемии: усиление информационно-коммуникационных технологий в структуре профессиональной деятельности, изменения в формах занятости, изменения форм организации труда, трансформация профессий, появление новых профессий. Исследовано влияние данных изменений на занятость молодежи. Дано определение «молодежь», проанализированы основные характеристики молодежи возраста 20–24 года — поколение Z, приведен большой статистический материал, подтверждающий позиции данного поколения на рынке труда, рассмотрены национальные и федеральные проекты, направленные на решение занятости молодежи, сформулированы проблемы, требующие своего решения.

Ключевые слова: рынок труда, молодежь как социально-экономическая категория, поколение Z, цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, безработица, национальные проекты, федеральные проекты, удаленная работа, трансформация профессий

Для цитирования: Гриненко Т. Г. Молодежь на рынке труда: возможности и угрозы // Управленческое консультирование. 2022. № 5. С. 62–71.

Youth in the Labor Market: Opportunities and Threats

Tamara G. Grinenko

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; grinenko-tg@ranepa.ru

ABSTRACT

The article analyzes the modern labor market, shows the changes that have occurred in the labor market as a result of the pandemic: the strengthening of information and communication technologies in the structure of professional activity, changes in forms of employment, changes in the forms of labor organization, transformation of professions, the emergence of new professions. The influence of these changes on youth employment has been investigated. The definition of “youth” is given, the main characteristics of young people aged 20–24 years — generation Z are analyzed, a large statistical material is provided that confirms the position of this generation in the labor market, national and federal projects aimed at solving youth employment are considered, problems that require their solution are formulated.

Keywords: labor market, youth as a socio-economic category, generation Z, digitalization, information and communication technologies, unemployment, national projects, federal projects, remote work, transformation of professions

For citing: Grinenko T. G. Youth in the Labor Market: Opportunities and Threats // Administrative consulting. 2022. N 5. P. 62–71.

Современный рынок труда бурно развивается. Это связано как с технологическим развитием страны и мира, в целом, так и с ускорившей эти изменения пандемией.

* Статья подготовлена по итогам проведения международного Невского Форума — 2021.

Состояние нынешнего рынка труда — это сплошное поле проблем: структура профессий на рынке, качество рабочих мест, предложения работодателей и запросы работников, демографическая структура населения и ориентация бизнеса, профессиональная подготовка специалистов и ожидания руководителей. В условиях такой неопределенности особенно сложно приходится такой категории трудового населения, как молодежь.

Каждое общество заинтересовано в том, чтобы профессиональная подготовка молодого поколения соответствовала тенденциям развития рынка труда, так как это в значительной степени определяет успех социально-экономического развития страны. Исследуем соответствие профессиональной подготовки молодого поколения и направленности развития рынка труда.

Определение понятия «молодежь»

С точки зрения психофизиологических характеристик возрастной диапазон группы населения «молодежь» — это от 12–14 примерно до 28–30 лет. А Всемирная организация здравоохранения определила возрастной диапазон группы населения «молодежь» от 18 до 44 лет. ФЗ № 489 «О молодежной политике», принятый Государственной Думой 23 декабря 2020 г., определил возраст молодежи от 14 до 35 лет включительно. Если рассматривать категорию «молодежь» с социально-экономической точки зрения, то ее можно определить как особую социальную возрастную группу, отличительной чертой которой является завершение формирования социальной ответственности как сущностной характеристики поведения молодых людей, которые уже активно участвуют в созидательной социально-экономической деятельности, т.е. вступили в зрелый возраст. Обобщая материалы Всероссийской научно-практической конференции «Социальные практики современной молодежи: поиск новых идентичностей», Барнаул, 2009 г., можно выделить следующие характеристики молодежи:

- экономическая независимость, то есть ответственность за приобретение средств, необходимых для собственного существования и способность создавать их;
- личная самостоятельность, то есть способность принимать решения, касающиеся себя, во всех сферах существования, без чужой опеки, без каких-либо ограничений, кроме необходимых для сосуществования в обществе;
- самостоятельное распоряжение средствами, которыми располагает для существования;
- создание собственного очага, независимого от родительского, принятие ответственности за его поддержание и управление им [3].

С точки зрения возраста это, скорее всего, молодые люди в возрасте от 20 до 35 лет.

По оценке Росстата, численность постоянного населения Российской Федерации на 1 марта 2021 г. составила 146,0 млн чел. Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше (по предварительным итогам выборочного обследования рабочей силы) в марте 2021 г. составила 75,0 млн чел., или 51% от общей численности населения страны¹.

По данным Росстата численность населения на 01.01.2020 г. в возрасте от 15 до 34 лет составила²:

15–19 лет . . . . . 7 161 тыс. чел.
20–24 года . . . . . 6 889 тыс. чел.

¹ [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 24.07.2021).

² Росстат. Занятость и безработица [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm (дата обращения: 29.07.2021).

25–29 лет . . . . . 9 427 тыс. чел.
 30–34 года . . . . . 12 633 тыс. чел.
 ВСЕГО . . . . . 36 110 тыс. чел.

Краткий анализ состояния рынка труда и трудоустройства молодежи в настоящее время

На рынке труда в настоящее время молодежь поколения X, Y и Z — это те, кому от 20 до 35 лет. Их численность составляет 28 949 тыс. человек, т.е. почти 29 млн чел. Поколение Z — это поколение родившихся примерно в 2000–2003 гг. К 2030 г. основные характеристики рынка труда будет определять поколение Z. В настоящее время — на рынке труда каждый пятый относится к поколению Z. Они:

- намного меньше доверяют взрослым, чем миллениалы;
- быстро меняют цели и предпочтения;
- не признают авторитетов, их уважение нужно заслужить;
- не хотят быть наемными работниками (61%), хотят сделать свое увлечение работой;
- предпочитают быть на связи всегда, но работать из любого удобного им места;
- 77% из них понимают, что им придется довольно агрессивно бороться за свои рабочие места;
- хотят получить желаемое быстро и без особых затруднений;
- выше всего ценят честность, реализм и открытость.

Такого же отношения они ждут и от бизнеса¹.

Анализ положения данной категории молодых людей на рынке труда показал, что 30% выпускников 2017–2019 гг. (а это в основном молодые люди в возрасте 20–24 года, примерно около 2 млн) трудоустроены на работу, не связанную с полученной профессией. К примеру, по данным Росстата профессиональные направления: архитектура, сельское, лесное и рыбное хозяйство, социология и социальная работа, политические науки и регионоведение — чуть меньше и чуть больше 50% выпускников работают не по специальности. В то время как компьютерные и информационные науки, фундаментальная медицина, клиническая медицина, фармация, образование и педагогические науки — работающих не по специальности от 2 до 19%².

Тем не менее указанные цифры без серьезного анализа мало о чем говорят. Молодежь не трудоустраивается по профессии не только потому, что на рынке нет предложений, но и потому, что во многих профессиях низкая заработная плата. «Когда в 2019 г. эксперты Всемирного банка впервые проанализировали применительно к России показатель не валового внутреннего продукта, а национального богатства (материальных активов, природного и интеллектуального потенциала) выяснилось, что главная проблема страны состоит в недостаточной отдаче от накопленных знаний, как для отдельных граждан, так и для общества»³. Социологи оценили влияние образования на будущий заработок (методики на основе уравнения Джейкоба Минсера) и получили интересные результаты: в России материальная отдача от полученных знаний непрерывно снижается уже 15 лет. Появился даже

¹ Прокофьева И. Теория поколений: чего хотят от работы представители поколений X, Y и Z? [Электронный ресурс]. URL: <https://happymonday.ua/teorija-pokolenij> (дата обращения: 29.07.2021).

² [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=Соответствие+работы++трудоустроенных+выпускников+2017-2019+гг.+выпуска+специальности%2C++полученной+в+образовательной+организации+высшего+образования%09%09%09%09%09> (дата обращения: 25.07.2021).

³ Манылов Д. Парадоксы российского высшего образования удивили экспертов Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <https://forpost-sz.ru/a/2021-06-20/paradoksy-rossijskogo-vysshego-obrazovaniya-udivili-ehkspertov-vsemirnogo-banka> (дата обращения: 24.07.2021).

специальный термин «русское образовательное проклятье». Среднее по миру значение увеличения дохода за каждый дополнительный год обучения в университете составляет 15%, а в России — 8%¹.

Важным фактором, влияющим на то, что окончившие вузы молодые люди не работают по специальности, является и технологическое несоответствие полученной профессиональной подготовки современным требованиям, особенно в тех профессиях, где велика доля информационно-коммуникационных технологий, используемых в процессе работы.

Не надо сбрасывать со счетов и тот факт, что часть молодых людей обучается в вузах не для получения профессии, а для получения диплома, особенно если речь идет о бюджетных местах или платном обучении с невысокой стоимостью. Поэтому после окончания вуза они не горят желанием устроиться на работу по профессии, а продолжают находиться в поиске. «Рынок труда сегодня так устроен, что пока он не отвечает тем требованиям, которые предъявляют сегодня молодые люди — так называемое поколение Z, которое родилось после 2000 года»². Статистика показывает, что из выпуска 2017 г. (по данным выборочного исследования Росстата в 2020 г.) были трудоустроены только 82,9%, выпуск 2018 — 77,4%, выпуск 2019 — 70,6%, из них имеющих высшее образование — соответственно 85,7, 80,1, 73,7%³. На рынке труда предложения в группе профессий «Без опыта, студенты» в 2020 г. выросли на 65% (по исследованиям аналитического центра Avito). Но это, в основном, малоквалифицированный труд с невысокими зарплатами, что хорошо для подработки, но не для профессионального развития. В 2021 г. лидерами по числу вакансий были сферы продаж, производственно-сырьевая, строительный сектор, транспортно-логистическая, а также автомобильный бизнес. Но профессиональная подготовка молодежи значительно сдвинута в сторону менеджмента, права, экономики, творческих профессий (по данным Росстата 30–40% выпускников данных направлений работают не по профессии). Сложность поиска в этих направлениях заставляет идти работать «куда возьмут», проходить дополнительное обучение и даже менять профессию. Не устроившись по профессии в течение 2–3 лет, молодые люди редко возвращаются к полученной профессии. Высокий уровень безработицы среди молодежи отражается и на их желании создавать семьи и рожать детей, что вносит свой вклад в проблемы демографии страны и, в перспективе, отражается на состоянии рынка труда. Итак, дан краткий анализ состояния рынка труда и трудоустройства молодежи в настоящее время.

Основные тенденции на современном рынке труда. Технологическое перевооружение российской экономики

Пандемия показала, что наиболее уязвимым был мелкий и средний бизнес в таких отраслях, как производство и сервис. Отмечается, что более динамичное снижение безработицы в краткосрочном периоде будет сдерживаться ростом структурной безработицы, связанной с перераспределением рабочей силы между секторами экономики (в том числе постепенным сокращением количества низкопроизводительных рабочих мест) в результате реализации мер экономиче-

¹ Там же.

² Голикова объяснила высокий уровень безработицы среди российской молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/society/golikova-obyasnila-vysokij-uroven-bezraboticy-sredi-rossijskoj-molodyozhi/> (дата обращения: 24.07.2021).

³ [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=»Распределение+выпускников+%2C+окончивших+образовательные+организации++в+2017-2019+гг.%2C+по+статусу+участия+в+составе+рабочей+силы»%09%09%09%09%09%09%09> (дата обращения: 24.07.2021).

ской политики, направленных на трансформацию российской экономики (в том числе цифровизацию)¹.

Таким образом, речь идет о технологическом перевооружении российской экономики. По прогнозам, адаптация рынка к новым условиям произойдет в 2022–2023 гг. В перспективе востребованными окажутся работники, профессиональная подготовка которых позволит использовать технологические инструменты, основанные на информационно-коммуникационных технологиях. Росстат дает такую цифру на февраль 2021 г.: число работников на предприятиях страны без учета малого предпринимательства — 33,8 млн чел. Данная группа предприятий будет активно внедрять цифровизацию, автоматизацию и роботизацию. Конечно, в первую очередь будут технологически осовременены рабочие места с рутинными функциями, как в сфере администрирования, бухгалтерского дела, кадрового делопроизводства, оперативного планирования и контроля, систем качества и оценки, логистики, транспорта, коммуникаций, а также технологии производства. Изменится организация труда в образовании, здравоохранении, государственных услугах, туризме, гостиничном и выставочном бизнесе, библиотечном деле и т. д. Можно говорить о лавинообразном изменении в организации труда во всех сферах жизнедеятельности, в каких-то в большей степени, в каких-то в меньшей. Но изменения затронут все сферы. Это достаточно серьезный вызов для молодого поколения. В настоящее время наши колледжи и вузы не осуществляют в достаточной мере необходимую подготовку в области ИКТ при получении профессионального образования по тем рабочим местам, где велика доля использования информационно-коммуникационных технологий. В то время как по прогнозам доля занятых в профессиях, связанных с интенсивным использованием ИКТ к 2030 г. будет составлять 25%². Предприятия и организации обучают использованию ИКТ на рабочих местах только тех сотрудников, которые у них уже работают, а новых работников хотят взять с уже сформированными цифровыми компетенциями. На сегодняшний день решение данного вопроса, в значительной степени, в руках самих молодых людей. Для многих из них такое обучение становится проблемой в связи с неравномерностью технического и технологического развития российских территорий и финансовых возможностей населения. Решение данного вопроса невозможно без помощи государства, тем более, что развитие цифровой экономики и цифрового общества находится в центре внимания государства. В рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» запущен федеральный проект «Кадры для цифровой экономики». Реализация проекта рассчитана до 2024 г. Задачи федерального проекта:

- создание системы мотивации граждан к освоению компетенций цифровой экономики;
- совершенствование системы образования и подготовки кадров для цифровой экономики РФ;
- трансформация рынка труда в соответствии с требованиями цифровой экономики³.

Обучение цифровым компетенциям нужно сделать приоритетным и в рамках федеральной программы «Содействие занятости», прежде всего, для той группы на-

¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/bezrobotica-v-rossii-k-koncu-2021-g-sostavit-chut-menshe-5percent-materialy-k-proektu-byudzheta-102959873> (дата обращения: 24.07.2021).

² Демьянова А. Статистическое измерение влияния цифровизации экономики на занятость // Институт статистических исследований и экономики знаний. Центр статистики труда и заработной платы ИСИЭЗ НИИ ВШЭ. Секция статистики науки, инноваций, образования и информационного общества НМС Росстата. М., 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ryCC4yXJ/Demyanova.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

³ Кадры для цифровой экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.digitalskills.center> (дата обращения: 24.07.2021).

селения, которая имеет подготовку по профессиям, в которых будет интенсивно использоваться ИКТ, обратив особое внимание на молодежь. В профессиональном обучении в институтах и колледжах при разработке учебных планов и программ, в первую очередь, нужно обращать внимание на технологическую составляющую профессий и уровень их технологического развития в перспективе. Возможно создание межинститутских центров по обучению компетенциям ИКТ, которые можно использовать как для обучения студентов, так и населения. Государство и бизнес совместно могут повлиять на качество профессиональной подготовки трудового населения в целом и молодежи в частности в соответствии с быстро меняющимися условиями технологического развития страны, формирования цифрового общества.

Развитие форм занятости

Серьезные изменения произошли на рынке труда и в формах занятости. Быстро развивается неоднородная (нестандартная) занятость, новые формы организации рабочих мест. В Международной классификации в статус занятости включены такие категории, как

- постоянные работники, нанятые на ограниченный срок;
- работники с краткосрочными контрактами и случайные работники;
- оплачиваемые стажеры, ученики и интерны;
- владельцы корпораций и зависимые подрядчики¹.

Все три первых позиции достаточно часто предлагаются молодежи. При этом работодатель не спешит прописывать в договоре какие-то обязательства по вопросу помощи в трудоустройстве. Хотя технология, позволяющая позаботиться об уволенных, применяется уже давно — это технология аутплейсмента. Обычно, принимая на работу на таких условиях, работодатель решает свои проблемы финансового и экономического характера: использует работника, выплачивая невысокую заработную плату, обещая ему, что будет иметь в виду возможность продлить договор, если работник продуктивно работает. Таким образом, использует в своих интересах отложенную мотивацию сотрудника. Но дальше обещания, обычно, дело не идет. Регулирование этой проблемы возможно также через признание компании социальной ответственности, и включение обязательств компании по отношению к работникам этих категорий в Положение о социальной ответственности компании. Конечно, такой подход будет работать на имидж компании и усилит ее нематериальные активы. Тем более, что опыт уже есть. В октябре 2017 г. на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Сочи по инициативе Президента РФ была запущена платформа «Россия — страна возможностей». Она объединяет образовательные, кадровые и социальные проекты, способствующие самореализации граждан и продвижению общественных инициатив. В рамках федерального проекта «Социальные лифты для каждого» национального проекта «Образование» запущен проект «Профстажировки 2.0» — проект с новым механизмом взаимодействия студента, образовательной организации и работодателя, действующий студенческие работы и стажировки в качестве социального лифта для молодежи. Государство также может юридически закрепить определенную правовую ответственность работодателя.

Чаще, чем другие категории работников, молодежь сталкивается с ситуацией работы «на доверии», т.е. в теневом рынке труда, когда на работу принимают без оформления каких-либо договорных документов. По исследованию международной аудиторско-консалтинговой сети «Финэкспертиза», за 2020 г. более 1 млн россиян моложе 30 лет исчезли с рынка труда. Это рекордные показатели больше чем за 10 лет².

¹ Демьянова А. Статистическое измерение влияния цифровизации экономики на занятость.

² Загорский А. Молодые устремились в тень [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4780657> (дата обращения: 24.07.2021).

Впрочем, результаты исследования «Финэкспертизы» не обязательно говорят о том, что потерявшие рабочие места молодые люди просто покинули рынок труда в результате пандемии. Они могли частично уйти в самозанятые, а также пополнить сегмент теневой экономики, которая зачастую не попадает в поле зрения экономистов и социологов, полагает Валерия Дворцова¹. По сути, за 2020 г. российская экономика лишилась каждого тринадцатого работника в возрасте до 30 лет. Желание приобрести опыт работы, рабочие контакты с коллегами и просто заработать хоть какие-то деньги подталкивают молодых людей к трудоустройству в теневом секторе экономики. Обычно работа без оформления предлагается в мелком и среднем бизнесе. Так как это нарушение трудового законодательства, то эти вопросы должны быть на контроле у государства и общественных организаций. Распространение получает и такая форма занятости, как самозанятые. Молодые люди предлагают свои услуги няни, репетитора, помощника по дому, шофера, портного, парикмахера, массажиста и т.д. Чаще эти работы выступают как подработка или дополнительный заработок, но могут стать и профессией.

Изменение форм организации труда

Пандемия принесла с собой быстрые и значительные изменения форм организации труда²:

- дистанционная форма работы (удаленная — ФЗ № 407 от 08.12.2020 г.);
- работа через онлайн-платформы.
Эти работы могут осуществляться как:
- работа из дома (частично, полностью);
- надомная работа;
- работа в доме заказчика.

Все названные виды работ создают новые возможности, особенно интересные для поколения Z, но и новые проблемы. Особенно бурно стала развиваться удаленная форма работы. В связи с растущим спросом сервис Работа.ру, запущенный Сбербанком, создал и отдельный поиск вакансий удаленной работы — doma.rabota.ru. Прежде всего, нужно отметить, что удаленная форма организации труда дает возможность получить работу как по месту постоянного проживания человека, так и не по месту постоянного проживания. Такая возможность позволяет молодым людям проживать там, где у них есть свое или родительское жилье, а работать там, где есть работа, прежде всего в крупных городах. Ранее было указано, что примерно с 2020 г. каждый пятый соискатель работы принадлежит к поколению Z. Так как молодые люди поколения Z намного меньше доверяют взрослым, чем предыдущие поколения, то чтобы сохранить их доверие нужно действовать в соответствии с их интересами и пожеланиями, у них нет устоявшихся предпочтений, они быстро меняют не только организации, но и саму работу (в границах своего профессионального поля), предпочитают работать в комфортных для себя условиях, получая всю необходимую информацию, стараются найти работу в соответствии со своими увлечениями³. Создавшиеся на рынке труда условия во многом благоприятны для поколения Z. За счет дистанционной работы размываются территориальные границы занятости, рынок труда страны становится более целостным, вакантные места, где бы они ни были, становятся доступны для большого числа людей, требования к работникам, их квалификации выравниваются, независимо от территориального размещения вакансий. Но, с другой стороны, принимая на уда-

¹ Там же.

² Демьянова А. Статистическое измерение влияния цифровизации экономики на занятость.

³ Прокофьева И. Теория поколений: чего хотят от работы представители поколений X, Y и Z?

ленную работу сотрудника, работодатель экономит на зарплате, так как определяет ее ниже, чем в месте расположения основного офиса, хотя нужно признать, что многое зависит и от квалификации работника и его опыта. Если молодые люди владеют цифровыми технологиями, то они с большой вероятностью могут устроиться на работу удаленно. Удаленная работа выдвигает серьезные требования к работнику в части его отношения к работе и поведения в процессе работы. Сотрудник при удаленной работе должен сам управлять своим трудовым процессом, быть ответственным за качество результата, выполнение сроков и соблюдение технологии. Но с другой стороны, характер такой работы как нельзя лучше соответствует трудовым ценностям поколения Z: хотя, как можно раньше, самостоятельно зарабатывать и обеспечивать себя, «Зеты» предпочитают не ломать систему, а преуспеть в ней. На первое место в системе ценностей нового поколения выходят способность к адаптации и креативность¹. Удаленная работа позволяет реализовать многое из того, к чему стремятся «Зеты»: они получают самостоятельность в управлении своим трудовым процессом, выбор места работы, комфортного для них, пытаются заработать на своих увлечениях (к примеру, блогеры), стараются заявить о себе и проявить креативность.

Трансформация профессий на современном рынке труда

Аналитики подчеркивают, что ежегодно в мире умирают и рождаются десятки профессий. Можно дать прогноз исчезающих профессий, но это неблагоприятная работа хотя бы потому, что многие профессии не исчезнут, а трансформируются. К примеру, «если раньше редактор был только в СМИ и издательстве, то теперь есть:

- Продуктовый редактор — заботится, чтобы людям было удобно пользоваться приложениями и сайтами.
- Коммерческий редактор отвечает за создание рекламы.
- Редактор новостной ленты контролирует выпуск контента на сайте и в соцсетях.
- Редактор историй в Инстаграме планирует и создает весь контент для историй. И есть отдельный человек для постов»².

Специалисты считают, что «в ближайшие пару лет появится и такая новая профессия, как сетевой врач. Он будет дистанционно проводить первичный прием, ставить диагнозы и расшифровывать результаты анализов. А еще сможет собирать сведения о течении болезни из медицинских баз данных, мониторить в дата-центрах показания здоровья своих пациентов»³.

В области цифровой безопасности и в близких к ней сферах на горизонте 5–10 лет, вероятно, сформируется профессия биоинженеров, которые будут заниматься обеспечением безопасности вживляемых устройств. Например, специалист по безопасности нейроинтерфейсов, биотехнолог-кибербезопасник.

Поэтому нужно обратить внимание на слова экономиста Дэниела Сасскинда, автора книг «Будущее профессий», «Будущее без работы»: «Вы либо учитесь тому, что машины делать не могут, либо готовитесь эти машины создавать»⁴. Еще в 2015 г.

¹ Прокофьева И. Теория поколений: чего хотят от работы представители поколений X, Y и Z?

² [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/zenwhatsnew/uje-cherez-piat-let-gynok-truda-stanet-sovsem-drugim-kem-budut-rabotat-nashi-deti-5fc0bef6c9a19d0e1c0c94de> (дата обращения: 23.07.2021).

³ [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/zenwhatsnew/uje-cherez-piat-let-gynok-truda-stanet-sovsem-drugim-kem-budut-rabotat-nashi-deti-5fc0bef6c9a19d0e1c0c94de> (дата обращения: 23.07.2021).

⁴ Соколенко О. «Учитесь тому, что машины делать не могут»: Дэниел Сасскинд о будущем без работы и опасности безусловного дохода. Forbeslife 26.02.21. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/421855-uchites-tomu-chto-mashiny-delat-ne>

в работе «История вашего будущего», написанной вместе с Ричардом Сасскиндом, авторы рассматривают работу не как «монолитный деятельностный блок», а как совокупность составных частей — задач. Каждую задачу можно рассматривать с точки зрения вовлеченности человека или машины в наиболее эффективный способ ее выполнения [1, с. 277–278]. Данный методологический подход авторы используют и в дальнейших исследованиях [2]. Этот подход интересен тем, что он дает возможность спрогнозировать процесс трансформации профессий и показать постепенную замену в процессе выполнения работы человека машинами, а значит, в определенной степени, управлять процессом профессиональной подготовки.

Однако видно, что трансформация профессий, исчезновение одних и появление других происходит именно под влиянием информационно-коммуникационных технологий. Таким образом, ИКТ становятся в большей или меньшей степени технологическими инструментами, применяемыми в профессиональной деятельности, независимо от содержания профессий.

Выводы

Таким образом, основные угрозы исходят от внедрения цифровых инструментов в профессиональную деятельность общества. Для молодежи эти угрозы связаны с тем, что время внедрения этих инструментов короче, чем время, в течение которого молодые люди получают профессию. Решение этого вопроса заключается в опережающей образовательной подготовке специалистов. Но нынешняя модель профессиональной подготовки — это модель XX в., а не XXI, она не может обеспечить реализацию опережающего обучения. Рекомендации, которые даются, — усилить мягкие навыки (soft skills), к конкретной профессиональной деятельности не подготовят. Эти навыки прилагаются к конкретной профессиональной деятельности, позволяя выполнить работу более эффективно. В данном случае речь идет о личностной пригодности человека к эффективному выполнению профессиональных задач. В оценке специалиста будет, несомненно, усиливаться роль профессиональной пригодности и профессиональной ориентации, что позволит отобрать наиболее эффективных работников. Но в основе оценки сотрудника как конкретного специалиста будет его профессиональная подготовка. Думается, что прежняя модель, где три года — общая и базовая профессиональная подготовка, а затем два года — специализация, когда полученные знания и практические инструменты отрабатываются для конкретного профессионального направления, больше подходит к новым профессиональным требованиям. В настоящих условиях непрерывного образования фундаментальная подготовка по широкому профессиональному направлению позволит быстрее осваивать новые профессиональные знания и овладевать новыми профессиональными инструментами, как в рамках конкретной профессии, так и в смежных с ней областях. Но при этом нужно обратить внимание на производственную практику студентов: она раздроблена, слабо увязана с читаемыми дисциплинами, а на последних курсах направлена на сбор материала для защиты диплома. Целесообразнее все практики объединить и перенести на завершающий год обучения: 7–9 месяцев — практика по данной конкретной специализации, тем более что формы организации труда (стажерство и ученичество) дают возможность оформить такой вид практики как конкретную работу. Выигрывают и студент, и работодатель: студент получает рабочий опыт, а работодатель — отобрать для себя хорошо подготовленного специалиста или просто грамотно использо-

---

mogu-t-deniel-sasskind-o-budushchem-bez-raboty-i?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 25.07.2021).

вать труд стажера для решения своих проблем. Сегодня HR-специалисты говорят о трех траекториях подбора:

- набор мотивированных сотрудников, которых обучают под задачи компании и помогают стать успешными;
- набор сформированных профессионалов;
- набор тех, «кто нужен», чтобы добавить к имеющимся специалистам хороших помощников и успешно совместно выполнять поставленные задачи.

Если у студента длительная практика, то компании могут реализовать две из названных стратегий.

Что касается программ магистратуры, то они должны предоставлять возможность получить подготовку на стыке профессий, с использованием смежных профессиональных направлений, так как в настоящее время особенно востребованными являются так называемые «гибридные» профессии, специальности со знанием смежных профессиональных областей.

Таким образом, современный рынок труда не дает возможности спрогнозировать какие профессии будут востребованы через 5–10 лет, но выявить тенденцию развития рынка и снизить риски получения умирающих профессий или определить трансформацию нынешних профессий вполне возможно.

Литература

1. *Сасскинд Р.* Истории вашего будущего: что технологии сделают с вашей работой и жизнью. М.: Эксмо, 2020. 448 с.
2. *Сасскинд Д.* Будущее без работы. Технология, автоматизация и стоит ли их бояться. М. : Индивидуум, 2021. 352 с.
3. *Социальные практики современной молодежи: поиск новых идентичностей* : мат-лы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Барнаул, 21–22 мая 2009 г. / Федеральное агентство по образованию [и др.] ; [редкол.: С. Г. Максимова и др.]. Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2009 (Барнаул : Типография Алтайского гос. ун-та). 447 с.

Об авторе:

Гриненко Тамара Григорьевна, доцент кафедры социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат философских наук, доцент; grinenko-tg@ranepa.ru

References

1. Susskind R. Stories of Your Future: what technology will do with your work and life. M. : Exmo, 2020. 448 p. (in Rus).
2. Susskind D. Future without work. Technology, automation and whether to be afraid of them. M. : Individual, 2021. 352 p. (in Rus).
3. Social practices of modern youth: search for new identities: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Barnaul, May 21–22, 2009 / Federal Agency for Education. Barnaul : Publishing House of the Altai State University, 2009 (Barnaul : Printing House of the Altai State University). 447 p. (in Rus).

About the author:

Tamara G. Grinenko, Associate Professor of the Chaire of Social Technologies of North-West Institute of Management, Branch of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Philosophy, Associate Professor; grinenko-tg@ranepa.ru

Управление подготовкой кадров высшей квалификации на предприятиях оборонно-промышленного комплекса

Волгин В. А. *, Сайбель А. Г.

АО «Северо-Западный региональный центр Концерна ВКО «Алмаз-Антей» — Обуховский завод», Санкт-Петербург, Российская Федерация; *vvolgin@goz.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются практические аспекты формирования системы подготовки аспирантов в условиях научно-производственной организации. Приведены результаты анализа процесса обучения, рассмотрены аспекты организации учебного процесса аспирантов в современных условиях. Основной акцент сделан на методических подходах к формированию объективизированных оценок результативности образовательного процесса с учетом индивидуальных особенностей образовательных траекторий аспирантов. Приведены образцы форм и примеры представления результатов контрольных тестирований.

Ключевые слова: аспирантура, научная специальность, вечернее обучение, оборонно-промышленный комплекс, организация производства, военная техника

Для цитирования: Волгин В. А., Сайбель А. Г. Управление подготовкой кадров высшей квалификации на предприятиях оборонно-промышленного комплекса // Управленческое консультирование. 2022. № 5. С. 72–82.

Management of Training of Highly Qualified Personnel at Enterprises of the Military-Industrial Complex

Valery A. Volgin*, Aleksey G. Saybel

Open Joint Stock Company “North-West Regional Center of the Aerospace Defense Concern «Almaz-Antey» — Obukhovsky plant”, Saint Petersburg, Russian Federation; *vvolgin@goz.ru

ABSTRACT

The article discusses the practical aspects of the formation of a postgraduate training system in the conditions of a scientific and industrial organization. The results of the analysis of the process and the results of the organization of training are presented, aspects of the implementation of the educational process of graduate students in modern conditions are considered. The main emphasis is placed on methodological approaches to the formation of objectified assessments of the effectiveness of the educational process, taking into account the individual characteristics of the educational trajectories of graduate students. Samples of forms and examples of presentation of the results of control tests are given.

Keywords: postgraduate studies, scientific specialty, evening training, military-industrial complex, organization of production, military equipment

For citing: Volgin V. A., Saybel A. G. Management of Training of Highly Qualified Personnel at Enterprises of the Military-Industrial Complex // Administrative consulting. 2022. N 5. P. 72–82.

Введение

Научно-образовательный центр акционерного общества «Северо-Западный региональный центр Концерна ВКО «Алмаз-Антей» — Обуховский завод» с 2016 г. осу-

ществляет подготовку специалистов высшей квалификации в заочной аспирантуре по пяти образовательным программам. Ретроспективный взгляд на формирование, становление и эволюцию образовательной деятельности позволяет выявить общие проблемные вопросы, определить приоритеты и сформулировать систему взглядов на ближайшее будущее и среднесрочную перспективу. Целью статьи является изложение результатов воплощения организационных решений по внедрению системы подготовки специалистов высшей квалификации на предприятии оборонно-промышленного комплекса (ОПК) с акцентированием внимания к вопросам оценки результативности образовательной деятельности.

Представляемый материал предназначен для формирования объективного видения современного состояния и тенденций развития системы подготовки кадров во вневузовской структуре и должен способствовать распространению положительного опыта среди предприятий ОПК.

* * *

Траектория развития отечественного ОПК на протяжении последних десятилетий претерпела существенные нелинейные преобразования, обусловленные фундаментальными изменениями в общественно-политическом устройстве страны, приведшим к изменениям общественно-экономических отношений в обществе, сдвигам в экономике и производстве. Постперестроечное стремительное падение производства в ряде отраслей промышленности, в том числе в ОПК, привело к необратимым кадровым потерям, в значительной мере среди специалистов высшей квалификации.

В современной парадигме развития страны сформировано понимание, что для успешного развития предприятий ОПК помимо квалифицированных исполнителей и грамотных управленцев требуются специалисты, способные самостоятельно в условиях постоянно изменяющихся задач и условий функционирования генерировать и формулировать задачи управления и модернизации предприятий, управлять деятельностью трудовых коллективов на протяженных временных интервалах, определять стратегию развития на различные периоды времени в быстроменяющихся ограничениях, накладываемых внешней обстановкой.

Дефицит кадров¹, обладающих широким спектром необходимых компетенций заданного уровня, требует постановки и поиска решений совокупности вопросов, включающих такие, как: где взять специалистов, почему их не хватает. Частично ответы на такие вопросы состоят в том, что в большинстве высших учебных заведений система подготовки выпускников ориентируется на освоение образовательной программы без учета специфики предприятий, потенциально являющихся работодателями выпускников. Большинство предприятий, принимая новых сотрудников, возлагает ответственность за доподготовку к выполнению функциональных обязанностей на коллег и непосредственных начальников. Возникший к концу прошлого века разрыв поколений привел на сегодняшний день к критическому положению, формирующему непреодолимый коммуникационный барьер при передаче опыта от сотрудников, представляющих предыдущую формацию, представителям нового поколения.

Современные требования к специалистам высшей квалификации определяют, что он должен иметь несколько базовых компетенций. В первую очередь — уверенно владеть информацией о воззрениях предшественников, накопленным опытом

¹ Климентьев М. Глава РАН рассказал, что количество аспирантов в России сократилось почти вдвое [Электронный ресурс] // ТАСС Наука. Москва, 20.04.2021. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/11194719> (дата обращения: 09.02.2022).

и пониманием сути процессов функционирования и развития промышленных предприятий.

Второй составляющей должны быть навыки сбора и анализа информации, без чего невозможно понимание особенностей текущего момента и конкретного предприятия.

В-третьих, необходимо иметь умения и навыки владения инструментами прогнозирования, основанными на выявлении и корректном использовании функциональных и статистических закономерностей, в том числе на основе имитационного моделирования.

Поскольку предприятия ОПК ориентированы на разработку и выпуск вооружения, военной и специальной техники, то участники, и особенно организаторы процессов проектирования и разработки технологий изготовления инновационных образцов техники должны обладать широким кругозором в области современных вооружений, знать принципы и особенности их применения в различных условиях, уметь анализировать тенденции развития техники и выполнять задачи проектирования в расчете на опережающие требования к образцам вооружения.

Итоговые характеристики систем и комплексов вооружения в существенной мере определяются органичным сочетанием приверженности принципам построения систем и способам их применения с техническими характеристиками узлов и устройств, входящих в их состав.

Технические решения, принимаемые разработчиками, должны базироваться на глубоком понимании физических процессов, лежащих в основе реализуемого функционала. Для обеспечения такого требования необходимы специалисты, владеющие широким техническим кругозором, опирающимся на надежный теоретический фундамент, способные планировать и проводить вычислительный и физический эксперименты, анализировать большие данные и временные ряды, в том числе окрашенными шумовыми компонентами.

Опираясь на представленную аргументацию на территории производственной площадки, объединяющей несколько научно-исследовательских, проектных и производственных предприятий (СЗРЦ), в 2014 г. были определены планы создания научно-образовательного центра (НОЦ), сформулированы его миссия и задачи, назначены исполнители для реализации замысла и сформированы временные и целевые показатели, требуемые к достижению [2].

Обучение в аспирантуре СЗРЦ осуществляется с 2016 г. В настоящее время в ней обучаются 30 человек. В основном это сотрудники АО «Обуховский завод», АО «ЗРТО», АО «КБСМ», АО «РИПВ» и АО «ВНИИРА». В настоящее время обучение по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре осуществляется по пяти научным специальностям: «Вооружение и военная техника. Комплексы военного назначения»; «Организация производства (в промышленности)», «Радиофизика», «Радиолокация и радионавигация» и «Навигация и управление воздушным движением».

Подготовку кадров высшей квалификации в аспирантуре осуществляет штатный профессорско-преподавательский состав (4 доктора наук и 3 кандидата наук) и сотрудники, работающие на договорной основе (3 доктора наук, профессора и 7 кандидатов наук, доцентов, со стажем научно-педагогической деятельности более 15 лет).

Аспирантура является основной формой подготовки научно-педагогических и научных кадров. Обучение в аспирантуре ориентировано на подготовку специалистов высшей квалификации, имеющих навыки выполнения научных исследований в интересах предприятий — организаторов аспирантуры и способных ставить и решать научные и научно-прикладные задачи.

Потенциальные кандидаты на обучение в аспирантуре СЗРЦ были сориентированы на то, что учиться будет нелегко, но это дает возможность сформировать

определенный интеллектуальный потенциал, позволяет выработать навыки аналитической работы, научный стиль мышления, развить самостоятельность, понимать тенденции развития современных технологий, видеть перспективы развития сложных образцов вооружения, военной и специальной техники.

Аспиранты набора 2016 г., имея разное базовое образование и опыт производственной деятельности, возраст и семейное положение, за годы обучения проявили глубокую заинтересованность в освоении новых знаний, в стремлении к достижению конкретного результата на каждом из этапов обучения. По словам выпускников, обучение в аспирантуре, занятия научной работой позволили качественно совершенствоваться в своей профессиональной области, расширили культурный кругозор и обогатили их научный лексикон. Аспиранты в ходе обучения получили практику выступлений на конференциях, публикаций научных статей в рецензируемых журналах, докладов, ведению научных дискуссий.

Результативность аспирантуры НОЦ находится на уровне общероссийских показателей, а ожидается и выше. Тем не менее, семь лет назад мы надеялись на заметно большие успехи. Проведенный анализ полученных результатов и опыта функционирования аспирантур на предприятиях ОПК схожего профиля позволяет определить два основных направления, реализация усилий на которых должна способствовать проросту эффективности процесса подготовки научных кадров высшей квалификации.

Первое направление связано с формированием структуры мотивирующих воздействий материального характера со стороны предприятий, сотрудниками которых являются аспиранты. Для осуществления на предприятиях СЗРЦ мероприятий, которые бы существенно повысили выходной результат в виде числа защищенных кандидатских диссертаций, сформулированы следующие предложения:

- переработать и внести в должностные обязанности одного из заместителей генеральных директоров функции, связанные с управлением научной и инновационной деятельностью и подготовки научных кадров;
- определить (назначить) на каждом предприятии СЗРЦ категорию должностей, замещаемых кандидатами и докторами наук по профилю (отрасли) деятельности. Включить это требование в соответствующие должностные инструкции;
- предусмотреть наличие вилочных окладов по должностям, замещаемым сотрудниками с учеными степенями, с четырьмя градациями:
  - a) без степени и аспирантуры (назначать в ранге «исполняющий обязанности»),
  - b) успешно закончил аспирантуру (имеет диплом (свидетельство) исследователя),
  - c) ученая степень кандидата наук,
  - d) ученая степень доктора наук;
- внедрить на предприятиях СЗРЦ единую систему мотивации научного роста сотрудников предприятий, а также изобретательской и публикационной деятельности;
- включить рост научных кадров высшей квалификации (кандидатов и докторов наук) в систему ключевых показателей деятельности (KPI) руководителей предприятий;
- ввести систему ежегодного заслушивания или аттестации аспирантов на предприятиях кадровыми органами совместно с НОЦ и заместителем руководителя предприятия, отвечающего за управление научной и инновационной деятельностью.

Второе направление связано с совершенствованием деятельности научно-образовательного центра, организации занятий, методик преподавания и оценивания хода и результатов обучения, ориентированным на рост уровня нематериальной личной мотивации аспирантов.

В качестве методического инструмента для оценивания факторов влияния на результативность обучения аспирантов выбран метод измерения качества на ос-

нове метрических множественных шкал [3]. Выбор обусловлен принятием в качестве базовой гипотезы о взаимосвязи успешности подготовки специалиста высшей квалификации с аксиосферой его личности.

Значительной сложностью в изучении организации процесса подготовки специалиста является множественность и нелинейная разнонаправленность факторов, оказывающих влияние на результат образовательной деятельности. Кроме того, измерение самого результата является нетривиальной задачей, поскольку отсутствуют четкие модели идеала и методики верификации исследуемого объекта с эталоном.

Статистические методы, применяемые в массовом образовании, и позволяющие получать состоятельные оценки среднестатистического студента, имеют ограниченную применимость в рассматриваемой задаче по двум причинам. Первая состоит в малочисленности исследуемой группы, что не позволяет принять с высокой степенью обоснованности гипотезу о несмещенности получаемых статистических оценок [1]. Вторая — неоднородность статистического материала, обусловленная тем, что деятельность аспиранта разделяется на две самостоятельные, хотя и связанные, сферы — освоение учебного материала, обеспечивающего подготовку к сдаче кандидатских экзаменов, подтверждающих уровень квалификации, и исследовательская деятельность применительно к объекту диссертационного исследования. Оценка результатов усвоения учебного материала не отражает способности обучающегося к подготовке и защите диссертационной работы, в то время как оценивание хода и результатов научных исследований затруднено существенным временным сдвигом между выполнением исследований и получением измеримых результатов, например в параметрах публикационной активности.

Для систематизации и визуализации параметров образовательного процесса, характеризующих его результативность, широко использован экспертный метод, позволяющий оценить потенциал аспирантов и результаты их деятельности на основе сопоставления векторных описаний. В качестве экспертов для формирования оценочных коротежей привлекаются научные руководители, преподаватели дисциплин учебной программы и члены диссертационного совета, принимающие участие в отчетных семинарских мероприятиях и заслушиваниях аспирантов. Анкетирование экспертов осуществляется в рамках парадигмы дискретной измеримости оцениваемых параметров в значениях шкал предложенных нечетко-логических градаций.

Примеры результатов интегрального оценивания аспирантов приведены на рис.

Представленные диаграммы являются оценочными временными срезами характеризуемого процесса, накопление и анализ которых позволяют исследовать динамику успешности движения аспиранта по образовательной траектории и своевременно корректировать ее индивидуализирующие особенности.

Второй составляющей формируемых оценок состояний и динамики персонального роста аспирантов является анкетирование обучаемых. Формирование опросников и градуирование оценочных метрических шкал выполнено в опоре на рекомендации психологов с учетом специфики профессиональной деятельности обучаемых [4]. Работники предприятий СЗРЦ при первом собеседовании относительно возможного поступления в аспирантуру не всегда представляют себе процесс обучения, который осуществляется параллельно с основной профессиональной деятельностью каждого работника на предприятии.

Перед принятием решения о поступлении в аспирантуру каждый должен определиться в вопросе: что он хочет получить от обучения?

Не все поступающие представляют, что написание кандидатской диссертации подразумевает 4–5 лет напряженных научных исследований, непосредственную подготовку диссертации, научных статей, автореферата, публикацию научных трудов и участие в научных конференциях. Каждому поступающему в аспирантуру

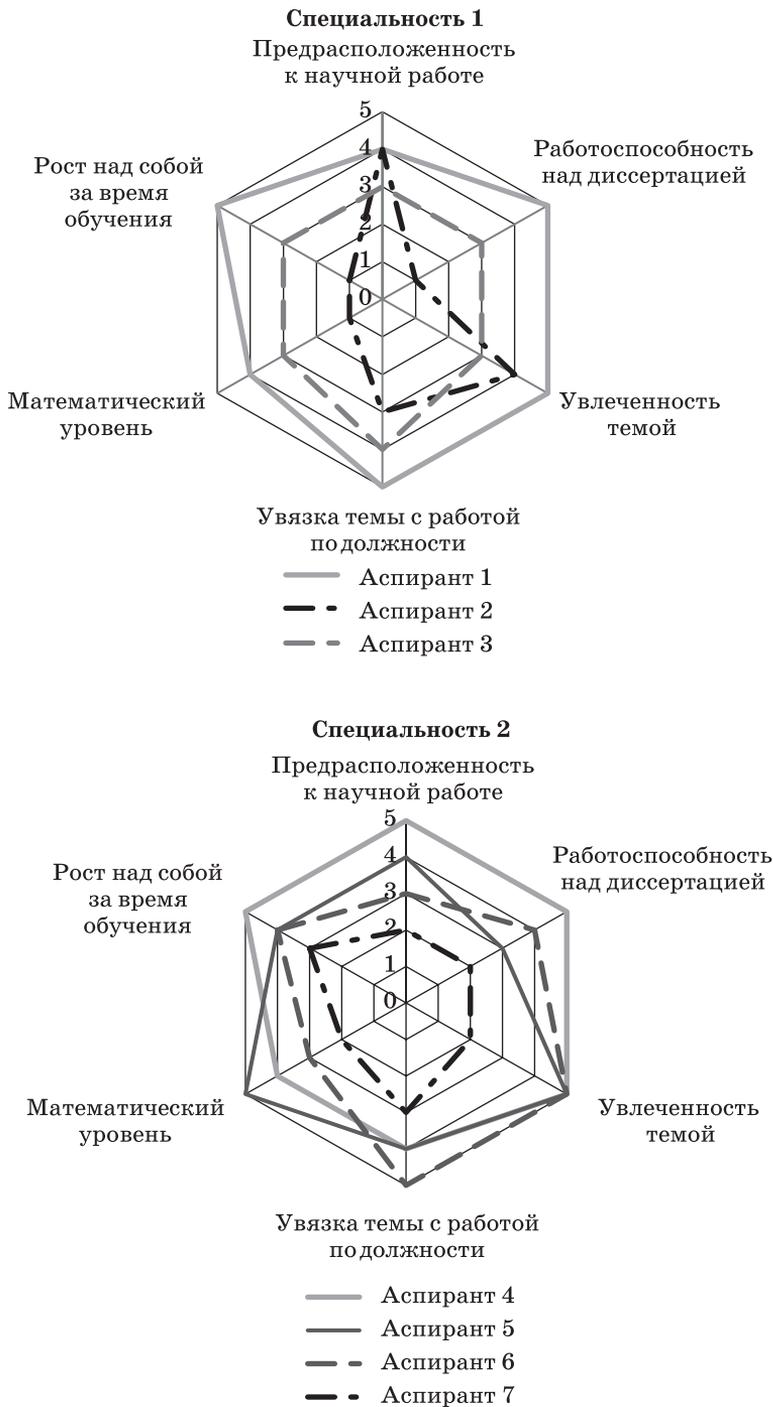

Рис. Примеры диаграмм метрических оценок результатов процесса обучения
Fig. Examples of Metric Evaluation Charts of Learning Process Outcomes

необходимо разъяснить, что диссертация — это не работа, скомпилированная из нескольких интернет-источников и адаптированная под тематику конкретного исследования, а самостоятельно выполненный актуальный научный труд, имеющий в своей основе проблемную ситуацию, научную новизну, практическую значимость и вносящий определенный вклад в соответствующую область научных знаний.

Традиционно с аспирантами первого года обучения проводится очное анкетирование. Ниже для сравнения приведены результаты и анализ двух таких экспериментов (табл. 1, 2). Процедура опроса поступивших в аспирантуру обучающихся состояла в отборе трех наиболее значимых из перечня возможных выделенных мотивов поступления, относимых как к внутренним (обусловленным интересом к исследовательской деятельности), так и к внешним (обусловленным внешними обстоятельствами, связанными с необходимостью профессионального роста, повышением статуса, а также с влиянием других лиц на решение респондентов) мотивам. Результаты проведенного анонимного опроса сведены в табличную форму (см. табл. 1, 2).

Одним из наиболее часто упоминаемых в данной группе является внутренний мотив — интерес к новой деятельности, развитие своего потенциала, возможность проявления творчества — у респондентов под № 1–6; причем у трех респондентов такой мотив стоит на первом месте, у участника опроса под № 5 внутренняя мотивация просматривается во всех трех рангах.

Таблица 1

Результаты анкетирования аспирантов (формулировки в целом сохранены)
Table 1. Postgraduate survey results (wording generally retained)

	Участник 1	Участник 2	Участник 3	Участник 4	Участник 5	Участник 6	Участник 7
Мотив поступления в аспирантуру	Настаивает руководство	Необходимо использовать возможность	Интерес к новой деятельности	Настаивает руководство	Возможность самореализации	Возможность проявить творчество	Из производственной необходимости; обретение новой компетентности
	Интерес к новой деятельности	Возможность саморазвития	Хочу внести вклад в науку	Возможность повышения статуса	Возможность проявить творчество	Расширение круга общения	Карьерный рост/ продвижение по службе
	Необходимость сохранить место	Возможность повышения статуса	Необходимо использовать возможность	Интерес к новой деятельности	Возможность открыть что-то новое; способствовать прогрессу	Карьерный рост/ продвижение по службе	Престиж

**Результаты анкетирования аспирантов первого года обучения
(мотивы поступления в аспирантуру)**

Table 2. Results of the first-year postgraduate survey
(motives for entering graduate school)

Участник 1	Участник 2	Участник 3	Участник 4	Участник 5
Квалификация	Призвание	Испытание себя	Испытание себя	Карьерный рост
Познание	Уважение	Познание	Для тонуса	Призвание
Признание	Познание	Квалификация	Карьерный рост	—
Статус	Карьерный рост	—	—	—
Уход от скуки	—	—	—	—

Внешними положительными являются мотивы достижения, карьерного продвижения, повышения статуса, они упоминаются также довольно часто: у наших респондентов под номерами 2, 4, 6, 7. Причем у участника № 7 — дважды.

Формулировки «настаивает руководство», «из производственной необходимости» и «необходимость сохранить место» расцениваются нами как внешний отрицательный мотив «избегания неудач», такой мотив называют три участника (№ 1, № 4 и № 7), причем все трое ставят его на первое место, то есть этот мотив для них наиболее значим. Обратим внимание на то, что участник № 1 такой мотив называет дважды.

Следует отметить, что расценивать данные причины поступления можно двояко, в зависимости от того, насколько категорично «настаивает руководство». Если руководитель заинтересован в высококвалифицированных специалистах и, оценивая перспективу профессионального развития кого-либо для более эффективной работы организации, настаивает в рекомендательном порядке, то этот мотив можно не считать внешним отрицательным. Может, однако, складываться ситуация по-иному, когда руководитель настаивает ультимативно с условием сокращения или увольнения работника, не соответствующего, по его мнению, квалификационным требованиям специалиста. Субъективно складывается картина различного содержания данного мотива у участника № 1 и участника № 7: для первого — поступление в аспирантуру дает возможность сохранить должность, для второго — расширить диапазон профессиональных компетенций.

В качестве причины поступления в аспирантуру служит и представившаяся возможность обучения за счет производства, которую хотя бы использовать два аспиранта (№ 2 и № 3). Для одного из них этот мотив наиболее значим, для другого — в числе значимых мотивов. Еще один участник опроса (№ 6) хочет расширить круг общения, обучаясь в аспирантуре.

В отличие от результатов опроса прошлого года названы широкие социальные мотивы, связанные с наукой и обществом: «внести вклад в науку» (участник № 3) и «способствовать прогрессу» (участник № 5). Эти обучающиеся, надо полагать, ставят перед собой не только узколичностные цели, но желают учитывать и общественные потребности. Подводя итог, можно отметить, что внутренние мотивы в целом по группе «уравновешиваются» внешними.

Исходя из полученных ответов, можно констатировать наличие в той или иной мере интереса к новой деятельности и осознания мотивов ее осуществления. В результате анонимного опроса аспирантов НОЦ первого года обучения по пово-

ду мотивов их поступления в аспирантуру получены следующие данные (в табл. 2 внесены ответы аспирантов на вопрос «Каковы мотивы Вашего поступления в аспирантуру? Назовите их в порядке убывания степени значимости»).

В качестве одного из мотивов обучения четыре человека называют карьерный рост, повышение статуса, причем только один из опрошиваемых поставил этот мотив первым в перечне. В двух опросных листах причинами включенности в эту деятельность названы «признание» и «уважение», занимающими вторую позицию в числе перечисленных мотивов. Всего — для четырех из пяти респондентов важным является «мотив достижения» — повышение социального статуса как внешнего показателя достижений личности (карьера), так и внутреннего его осознания (признание окружающих, уважение).

Внутренние мотивы каждой деятельности связаны с интересом к ее предмету, процессу и результатам. В проведенном опросе познавательный интерес к исследовательской деятельности по выбранной специальности является стимулом обучения в аспирантуре для четырех обучающихся. В трех случаях в качестве мотива выступает познание, дважды упоминается «призвание», расцениваемое нами как внутреннее стремление и осознание способности к исследовательской деятельности по выбранному направлению. Для двух аспирантов стимулом для обучения в аспирантуре является повышение квалификации, что можно оценить как желание углубить свои знания с целью повышения профессионализма. Трое респондентов поступили в аспирантуру еще и для того, чтобы испытать себя в исследовательской деятельности, выйти за рамки привычной обстановки, «из зоны комфорта», что выражено в ответах: «уход от скуки», «для тонуса», «испытание себя». Интересно то, что двое из аспирантов поставили такие ответы в перечне мотивов в числе первых.

Подводя итог, можно отметить, что примерно одинаковый «вес» имеют по степени распространенности мотивы внутренние (познавательный интерес) и внешние (достижение), отраженные в ответах. Это обстоятельство могло бы дать основания для утверждения: обучающиеся данной группы в целом заинтересованы в повышении своей профессиональной компетентности как внутренне, так и внешне, рассматривая обучение в аспирантуре в качестве социального лифта. Однако следует отметить, что у участников опроса приоритеты несколько различаются. Интересен тот факт, что для одного из респондентов два мотива одного и того же свойства поставлены на первую и вторую позиции (участник 4). Индивидуально же каждый руководствуется своими потребностями и внешними стимулами.

Для удобного и комфортного обучения в НОЦ созданы благоприятные условия: просторные светлые аудитории оснащены современными интерактивными мультимедийными устройствами, оборудован и оснащен компьютерный класс, доступен широкий набор офисной и исследовательской техники, включая устройства объемной печати, измерительного оборудования и промышленной робототехники.

Заключение

Перспективы инновационного развития промышленного производства в оборонной сфере неразрывно связаны с повышением профессионально-должностных компетенций инженерно-технических работников, которые формируют индивидуальный уровень их квалификации и профессионального мастерства. Будущие молодые ученые потенциально представляют собой кадровый и интеллектуальный резерв руководящего состава предприятий Концерна ВКО «Алмаз-Антей».

В качестве практических рекомендаций относительно предстоящих диссертационных исследований аспирантов можно определить.

1. Начиная свой научный путь молодому ученому следует постоянно заниматься самообразованием. Не случайно все более актуальной становится за-

дача повышения уровня профессионального мастерства, которое, по одному из метких выражений, определяется как «знание мелочей». Речь идет не только о глубоком проникновении в свой предмет исследования — без чего немислим ученый, — но и о широком, панорамном кругозоре и о постижении проблем смежных отраслей науки.

2. Качественную и «диссертабельную» научно-квалификационную работу можно выполнить только в составе научно-производственного коллектива, объединенного решением актуальных и востребованных задач, имеющих практическую направленность. Объединяясь в такие коллективы, ученые и производственники могут охватить более широкий круг задач, а также заложить прочную методологическую базу исследования. Поэтому формирование молодого ученого, как правило, происходит внутри такого рода творческих коллективов.

3. В настоящее время наиболее серьезные и значимые научные открытия совершаются на стыке научных теорий, специальностей и даже отраслей (направлений) наук. Чем успешнее молодой специалист способен разобраться и усвоить свой предмет исследования, не расплываясь на глобальные темы и широкие методологические подходы, тем выше его шансы на успех в междисциплинарных исследованиях, и тем больше пользы от его участия в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах.

Литература

1. *Виленкин С. Я., Набатов Ю. А.* Смещенные оценки автокорреляционной и взаимной корреляционной функции гауссовских стационарных случайных процессов и последовательностей // Автоматика и телемеханика. 1981. Вып. 5. С. 60–66.
2. *Подвязников М. Л., Баушев С. В.* Замысел и реализация возрождения научных школ на предприятиях ОПК // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2021. № 4. С. 72–81.
3. *Прокопчина С. В.* Принципы и методические аспекты построения шкалы с динамическими ограничениями для измерений в условиях неопределенности // Мягкие измерения и вычисления. 2018. № 3 (4). С. 4–15.
4. *Сидоренко Е. В.* Методы математической обработки в психологии. СПб. : ООО «Речь», 2000. 350 с.

Об авторах:

Волгин Валерий Анатольевич, начальник отдела аспирантуры Научно-образовательного центра АО «Северо-Западный региональный центр Концерн ВКО «Алмаз-Антей» — Обуховский завод» (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат военных наук, доцент; vvogin@goz.ru

Сайбель Алексей Геннадиевич, профессор Научно-образовательного центра АО «Северо-Западный региональный центр Концерн ВКО «Алмаз-Антей» — Обуховский завод» (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор технических наук, доцент; saybel_ag@mail.ru

References

1. Vilenkin S.Ya., Nabatov Yu.A. Biased estimates of the autocorrelation and cross-correlation function of Gaussian stationary random processes and sequences // Automation and telemechanics [Automatika i telemekhanika]. 1981. N 5. P. 60–66 (in Rus).
2. Podvyaznikov M. L., Baushev S. V. The idea and implementation of the revival of scientific schools at the enterprises of the defense industry complex // Scientific Bulletin of the military-industrial complex of Russia [Nauchnyi vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii]. 2021. N 4. P. 72–81 (in Rus).
3. Prokopchina S.V. Principles and methodological aspects of constructing a scale with dynamic restrictions for measurements under conditions of uncertainty // Soft measurements and calculations [Myagkie izmereniya i vychisleniya]. 2018. N 3 (4). P. 4–15 (in Rus).

4. Sidorenko E.V. Methods of mathematical processing in psychology. St. Petersburg: Speech, 2000. 350 p. (in Rus).

About the authors:

Valery A. Volgin, Head of the Department of Postgraduate Studies of the Open Joint Stock Company "North-West Regional Center of the Aerospace Defense Concern «Almaz-Antey» — Obukhovsky plant" (Saint Petersburg, Russian Federation), Candidate of Military Sciences, Associate Professor; volgin@goz.ru

Aleksey G. Saybel, Professor of the Scientific and Educational Center of the Open Joint Stock Company "North-West Regional Center of the Aerospace Defense Concern «Almaz-Antey» — Obukhovsky plant" (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Technical Sciences, Associate Professor; saybel_ag@mail.ru

Трансформация государственного управления в контексте устойчивого развития на основе исследований в социальных нейронауках* (Часть 2)

Сланевская Н. М.

Санкт-Петербург, Российская Федерация; slanevskaya.nina@gmail.com

РЕФЕРАТ

Вторая часть статьи продолжает рассмотрение предложенного в первой части нового подхода к государственному управлению и социальному устройству с привлечением нейронаучного метода социальных нейронаук. Преимущество нейронаучного метода социальных нейронаук заключается в том, что он дает эмпирическую проверку теоретическим положениям; ориентирован на человека, так как изучает нейробиологическую реакцию человека в разных сферах социальной жизни; показывает истинное отношение человека к ситуации до его сознательного контроля; демонстрирует, как общественное устройство влияет на мозг, нервно-психическое состояние человека, поведение и здоровье в целом.

Ключевые слова: государственное управление, мозг, моральные эмоции, нейробиологическая реакция, нейронаучный метод, нейропластичность, нейроэкономика, социальные болезни, социальные нейронауки, эмпатическая реакция

Для цитирования: Сланевская Н. М. Трансформация государственного управления в контексте устойчивого развития на основе исследований в социальных нейронауках (Часть 2) // Управленческое консультирование. 2022. № 5. С. 83–92.

Public Administration Transformation Based on Research in Social Neurosciences in the Context of Sustainable Development (Part 2)

Nina M. Slanevskaya

St. Petersburg, Russian Federation; slanevskaya.nina@gmail.com

ABSTRACT

The second part of the article continues to consider the new approach to public administration and social structure proposed in the first part with the involvement of the neuroscientific method of social neurosciences. The advantage of the neuroscientific method of social neurosciences is that it provides empirical validation of theoretical positions; is focused on humans, as it studies the neurobiological response of humans in different areas of social life; shows the person's true attitude to the situation before their conscious control; demonstrates how the social device affects the brain, a person's neuropsychiatric state, behavior, and health in general.

Keywords: public administration, brain, moral emotions, neurobiological response, neuroscientific method, neuroplasticity, neuroeconomics, social diseases, social neurosciences, empathic response.

For citing: Slanevskaya N. M. Public Administration Transformation Based on Research in Social Neurosciences in the Context of Sustainable Development (Part 2) // Administrative consulting. 2022. N 5. P. 83–92.

---

* *Продолжение.* Первую часть статьи см.: Управленческое консультирование. 2022. № 4. С. 79–98.

3. Обсуждение

3.1. Возможности социальных нейронаук

В современной концепции устойчивого развития обычно выделяют внешний аспект экологии — сохранение природных ресурсов, то есть то, что находится вне человека, но не обсуждают внутреннюю экологическую проблему — сохранение здорового мозга и менталитета человека как части природы.

Если мозг под влиянием постоянного социального страха и тревоги начинает функционировать ненормально, человек не способен принять адекватных решений ни по каким вопросам, включая применение ядерного оружия, которое может уничтожить все человечество и природные ресурсы.

Сохранение здорового мозга и качественного мышления у населения — это главная задача государственного управления.

Под трансформацией государственного управления здесь понимается использование знаний о закономерностях нейробиологической реакции на социальные проблемы и построение благоприятной социально-экономической системы в соответствии с ментальной природой человека.

Несоответствие социально-экономической и политической организации общества основам ментальной сути человека легко обнаруживается по активации определенных структур мозга, сопровождающейся определенной нейрохимией, отражая эмоции гнева, удовольствия, расстройств и т. д. Исследуются гормональные и другие показатели, когда человека вовлекают в социальную игру при эксперименте. Многие результаты исследований уже давно используются в *нейромаркетинге* по продвижению экономической или политической выгоды определенной группы людей. Нейромаркетинг изучает поведение потребителя и его реакцию на маркетинговые раздражители путем прямого измерения активности мозга, не опираясь на его сознательную оценку, с конечной целью увеличения экономической или политической выгоды от продаж на потребительском или политическом рынке. Например, активация нейронов в прилежащем ядре в стриатуме, который называют «центром удовольствия», является показателем положительного отношения к продукту и желания его приобрести, и по его активации можно предсказать, купит ли потребитель этот продукт [9].

В политической сфере по активации прилежащего ядра в мозге, когда человек смотрит политическую рекламу по телевизору о политическом кандидате, можно предугадать проголосует ли он за него на выборах. Участники опросов часто говорят неправду в интервью о своем отношении к какой-то проблеме в силу желания подстроиться под общепринятое мнение или из-за боязни высказать свое мнение. Нейрометод дает более точные результаты, чем обычный социологический опрос, так как узнается отношение человека до его сознательного корректирования ответа. Нейромаркетинговые компании пользуются спросом не только для извлечения экономической выгоды торгующими компаниями, но и для продвижения кандидатов на высокие государственные должности для проведения определенной политики в государстве в пользу какой-то группы населения¹. Некоторые компании открыто декларируют свою работу в области политики, другие скрывают. Но инструменты практического исследования в той и другой областях мало чем отличаются, поэтому нейромаркетинговая компания может одновременно открыто заниматься обычными товарами для продвижения на рынке и скрыто — политическим товаром. В России наиболее известная нейромаркетинговая

¹ *Randall K. Neuropolitics, Where Campaigns Try to Read Your Mind // The New York Times. 2015. Nov. 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2015/11/04/world/americas/neuropolitics-where-campaigns-try-to-read-your-mind.html> (дата обращения: 23.03.2021).*

компания — это «Нейротренд»¹, организованная в 2011 г. Нейротренд имеет обширный список клиентов: Яндекс, СТС, ТНТ, Черкизово, Vorjomi, PharmaMed, CarPrice, Сбербанк, Росгосстрах, Промсвязьбанк, Лента, Наше Кино, Фонд Кино и т. д. Существуют и другие российские нейромаркетинговые компании². Транснациональные нейромаркетинговые компании осуществляют обслуживание клиентов через свои филиалы или напрямую. Однако все эти нейромаркетинговые компании нацелены на принесение выгоды отдельным клиентам, что может противоречить выгоде всего населения.

В данной статье выдвигается идея создания государственного проекта с привлечением исследований социальных нейронаук для государственного управления в пользу здорового мозга и качественного мышления *всего* населения. Предполагается, что это поможет сократить социальные болезни в обществе, которые часто вызываются противоречием между закономерностями мышления и социальной действительностью, например между врожденным моральным мышлением и инструкцией на работе. Качественное мышление базируется на развитии нейрональной системы мозга и требует всеобщего высшего образования, поощрения творческой активности и критического мышления. В наши дни, когда экономическое процветание все больше зависит от интеллектуального вклада населения, творческий здоровый мозг становится главным источником этого процветания.

Такие врожденные свойства мозга, как *нейрогенезис* и *нейропластичность*, могут помочь повысить интеллектуальный потенциал государства, если государственное управление поощряет учебу как детей, так и взрослого населения. Клетка нейрона в головном мозге в результате когнитивной активности увеличивает длину и количество дендритов, скорость синаптической связи, развиваются ассоциативные области мозга, что ведет к повышению ментального потенциала и творческой результативности.

Государственное управление по здравоохранению должно учесть, что предоставление возможности учиться, иметь положительные социальные контакты и заниматься спортом, будет способствовать восстановлению здоровья мозга и, следовательно, экономической выгоде, так как уменьшаются расходы на лечение.

Запоминание является важным свойством мозга, но иногда оно ведет к отрицательным результатам. Для изменения старого шаблона поведения потребуется поставить человека в новую ситуацию, при которой мозгу придется работать по-другому, *на основе проб и ошибок*. Мозг человека стремится вернуться к старому шаблону, потому что синапсы старых нейропутей активируются быстрее новых, и старые нейроны и структуры мозга, работавшие до этого и получавшие усиленное питание с приливом крови, требуют такой же порции «еды». Этим объясняется явление, под названием «умственная жвачка», когда человек не может переключиться и входит постоянно в одно и то же эмоциональное состояние, вспоминая свою проблему. С течением времени ментальные привычки переходят в автоматический бессознательный режим. Познание нового и творчество — это путь к изменению шаблонов. Что касается государственного управления, ротация для руководителей и их заместителей или принцип лотереи для назначения среди равных кандидатов в управленческих структурах помогут справиться с шаблоном мышления и искать новые и более эффективные пути для реализации государственного управления.

Нейроученые выделяют разные виды памяти. Например, известно, что семантическая память уступает по силе эпизодической памяти. Если мы знаем какие-то

¹ «Нейротренд» [Электронный ресурс]. URL: <https://neurotrend.ru> (дата обращения: 22.07.2021).

² «Лаборатория мозга» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.neiromarketing.ru/index.htm>; «SensoryLab» [Электронный ресурс]. URL: <https://sensorylab.ru> (дата обращения: 23.07.2021), Z&G.Branding [Электронный ресурс]. URL: <https://zg-brand.ru> (дата обращения: 23.07.2021).

правила, то это семантическая память, но, если наш личный опыт говорит, что правила необязательно соблюдать — это эпизодическая память. Сколько бы раз человеку не говорили, что нельзя давать взятки (семантическая память), но, если взятка помогла добиться результата (эпизодическая память), то эта эпизодическая память будет главенствовать над семантической памятью и руководить дальнейшими действиями человека. Семантическая память редко бывает мотивационной силой для поступков человека, зато эпизодическая, например личный опыт в результате дискриминации, послужит хорошей мотивацией для действий. Либерман и коллеги утверждают, что, не дожидаясь ответа от человека, сканирование его мозга может показать, был ли личный опыт (эпизодическая память) в данном вопросе или нет. Эпизодическая память соответствует активации медиальной височной доли, а семантическая память — активации боковой и нижней частей височной доли [10].

Неконтролируемую реакцию мозга используют в криминологии для проверки правдивости показаний обвиняемого, применяя тест Фаруэлла (Farwell) под названием «снятие отпечатков с мозга» («brain fingerprinting») [5]. Эта техника базируется не на эмоциях, как в тесте с помощью полиграфа, а на когнитивной ответной реакции через 300 миллисекунд на стимул особой важности *до осознания и способности контролировать себя*. На допросе измеряется электроволновая реакция мозга на знакомый стимул на экране компьютера (реакция на слова, фразы, картинки). Но не все нейрочеловеки считают, что тест Фаруэлла — это 100% неопровержимое доказательство виновности или невинности человека [13].

В судебной практике, например США, разрешается предоставлять нейропоказания для определения виновности или степени виновности в преступлении. Адвокаты пытаются снизить виновность подзащитного ввиду его нетипичной реакции мозга, демонстрируя сканированные изображения мозга. Считается, что недостаточная активность во фронтальной коре мозга свидетельствует об уменьшенном контроле за действиями и невозможности спланировать предумышленное убийство. При предоставлении такого нейросвидетельства в суде, суд требует общепринятого признания нейрочеловеками данного факта. По сути, суд должен решить, может ли служить такое отклонение нейрореакции мозга от нормы оправданием или смягчением наказания ввиду неспособности сформулировать план преднамеренного убийства или контролировать свои действия, хотя обвиняемый и не является психически больным [2].

И здесь возникает ряд теоретических проблем.

1. Какова природа сознания? Делает ли преступное мышление мозг аномальным, или аномальный мозг способствует преступному мышлению?

2. Другая проблема — это нейропластичность мозга: физический мозг (нейроны и нейрохимия) изменяется под влиянием деятельности и мышления человека. Если мозг имеет свойство нейропластичности, то почему преступник не захотел изменить свой аномальный мозг, занимаясь какой-то здоровой деятельностью?

3. Какова роль социальной среды в превращении здорового мозга в больной? Например, количество самоубийств, убийств и случаев смерти от отравления алкоголем в России в 90-х годах увеличилось ввиду резких социально-экономических и политических изменений, создав тревожный социальный фон и социальные болезни. Социальные нейронауки могли бы заняться вопросом определения нужных нейропсихологических параметров в социальной системе и социальных отношениях, чтобы снизить социальную тревожность в стране.

Следует также учитывать и непроизвольную *эмпатическую реакцию* здорового мозга, и как она модулируется. Это важно для средств массовой информации и государственного управления в целом. Показ по телевизору жестокости со стороны какой-то политической группы автоматически лишает ее поддержки населением

в силу врожденной эмпатической реакции. Люди просто чувствуют физическую боль показываемой жестокости в силу активации их собственных соответствующих нейронов. Ту же реакцию вызывают и фотографии со страданием людей, особенно детей, перед текстом статьи. Как уже упоминалось в предыдущем разделе, сила эмпатической реакции зависит от интенсивности наблюдаемой эмоции в другом человеке, морального облика страдающего человека, критической оценки ситуации и такого морального фактора, как несправедливость, а также от черт самого наблюдающего человека (возраст, пол, предыдущий личный опыт) [8].

Зрелые политики догадываются об эмпатической реакции избирателей, поэтому в своих избирательных кампаниях избегают говорить о своем будущем проявлении жестокости по отношению к какой-то обездоленной группе людей, и поэтому, наоборот, обещают помощь инвалидам, нищим, бездомным, малообеспеченным семьям с детьми. И хотя избиратели могут и не относиться ко всем этим категориям, вряд ли они проголосуют за кандидата, который собирается проявить жестокость к этим группам.

Нейроэкономисты предлагают пересмотреть превалирующую экономическую теорию, как несостоятельную, потому что она использует *неправильную модель экономического человека*. Существующая экономическая модель предполагает, что человек принимает свои решения рационально и последовательно, желая постоянно приумножить свое материальное благополучие. В эту модель не вписывается моральное мышление. При определенных обстоятельствах человек может посчитать аморальным приумножать свое материальное благосостояние. Будет ли его поведение рациональным в таком случае? Рационально быть моральным? И не является ли накопление сверх своих непосредственных нужд психической болезнью неконтролируемой жадности? Следует ли уважать или, наоборот, жалеть тех, кто попал в списки Форбс? В любом случае, постоянное приумножение материальных благ не может быть признаком рационального мышления, так как в некоторых случаях рациональнее поделить своими материальными благами, чтобы сохранить оставшееся. Историческим примером служат социальные революции с экспроприацией имущества богатого класса, владеющего властью и привилегиями, когда их краткосрочный рациональный выбор максимизировать свое благосостояние является тем не менее иррациональным выбором в долгосрочной перспективе.

Но самое главное все-таки заключается в том, что ошибочность данной модели подтверждается эмпирически ввиду нейробиологической природы мозга. При решении любой проблемы помимо структур, занятых в логическом мышлении, всегда активируются в какой-то степени и эмоциональные структуры и структуры, связанные с моральным мышлением, т.е. не существует рационального мышления в том смысле, как это понимается в экономической теории. Нейроэкономисты утверждают, что если бы экономическая теория использовала правильную экономическую модель человека, т.е. модель, которая будет приближена к реальному человеческому поведению и восприятию, то это бы благоприятно сказалось на бизнесе и экономике. Нейроэкономист Стаут утверждает, что существующая экономическая теория рассчитана на социопатов (а значит, логично будет предположить, что и экономическая практика, которая базируется на этой теории, тоже для социопатов), которые, разумеется, существуют, но их не такое большое количество, а также она рассчитана на тех, которые поверят в экономическую теорию и станут вести себя соответственно. Нейроэксперименты со студентами-экономистами показали, что их реакция отличалась от студентов других факультетов, и они, действительно, реагировали согласно существующей экономической модели человека. Стаут задает вопрос, кроется ли причина такой разницы в индоктринации студентов-экономистов в процессе учебы, или они выбрали экономику, так как изначально имели отличающуюся психологию от большинства? [15].

Нейроэкономист Зак (Zak) находит, что количество социопатов в обществе равняется 2% [17]. Он изучил нейрореакцию 212 участников эксперимента, связанного с доверием. В игре выяснилось, что только 2% участников не оправдали доверия, им нельзя было доверять. И, действительно, в их характеристиках, составленных до эксперимента, подтверждался факт склонности к социопатии.

Эмпатическая реакция, Теория о Мышлении, моральное мышление присущи человеческому мозгу, поэтому, создавая экономическую теорию и модель экономического человека, будет ненаучно их игнорировать.

Моральный фактор при государственном управлении, наверно, является решающим из-за врожденных моральных эмоций по поводу типичных социальных ситуаций [7]. Врожденные моральные эмоции неизбежно связаны с ощущением социальной справедливости. Вопрос нейроморальности проходит красной нитью во всех социальных нейронауках.

3.2. Проблемы социальных нейронаук

Однако социальные нейронауки имеют свои проблемы, которые следует учитывать при использовании выводов нейроученых, а именно:

- (1) *проблема измерения активности структуры мозга,*
- (2) *проблема трактовки ответственности какой-то структуры за определенный эмоциональный или когнитивный отклик,*
- (3) *проблема неясности в самой организации мозга,*
- (4) *проблема взаимозависимости одной области знаний с другой,*
- (5) *проблема природы сознания.*

В социальных нейронауках используются разные *техники измерения* нейроактивности мозга. Наиболее распространенная методика измерения — это функциональная магнитно-резонансная томография (фМРТ), которая показывает разный приток крови к структуре мозга в спокойном состоянии и при усиленной умственной работе. Питание мозга — это приток крови с кислородом и глюкозой. Участок мозга, который работает более активно, требует больше кислорода (большого притока крови с кислородом) и производит более сильный сигнал для регистрации. Происходит опосредованная регистрация нейронной активности через доставку кислорода в активированную область, т.е. измерение происходит с задержкой. Сначала нейроактивность «съедает» весь кислород из-за повышенного потребления в данном участке мозга, а потом происходит мощное пополнение его кислородом в качестве компенсации. Вот этот пик доставки и регистрируют. К сожалению, за две секунды можно сделать только одно сканированное изображение, и это очень медленный темп для обычной активации нейронов за миллисекунды, поэтому Ломмель (Lommel) сравнивает такое сканированное изображение с чтением одного слова из тысячи непрочитанных слов [11]. Сканирование не может показать содержание мыслей, а просто находит корреляцию между активированной областью мозга и эмоциональным или когнитивным откликом.

Существует также *проблема определения базового (нейтрального) состояния мозга*. Измерение зависит от определения этого базового нейтрального состояния, потому что, чтобы сказать «испуганный» или «сердитый», или «радостный» и связать это с активированной областью мозга, нужно знать, когда он «не испуганный», «не сердитый», «не радостный», а просто нейтральный по отношению к этим эмоциям. Но мозг всегда активный и трудно рассчитать, когда данная область мозга находится в базовом состоянии, и окружение не влияет на нее. Нужно еще понять влияние *постоянного фонового состояния мозга* на активность мозга в целом, а также влияние *личностных и возрастных особенностей и социального опыта*.

Кроме того, нет непрерываемого представления, как мозг, вообще, устроен, что ведет к *разным трактовкам данных*, полученных в результате сканирования мозга.

И есть такое свойство мозга, как *нейропластичность*, в результате которой работа мозга изменяется в течение жизни, а также *индивидуальные генетические особенности и влияние социальной среды*, в которой вырос человек. Кроме того, при нахождении соответствия между нейрональной активностью в какой-то структуре мозга и поведением следует помнить, что поведение не всегда отражает то, что происходит с человеком, и одно и то же поведение может иметь разное объяснение.

В междисциплинарной социальной нейронауке существует *проблема взаимозависимости одной области знания от другой*. Ошибочное понимание функционирования мозга нейрочеловеком ведет к ошибочным выводам политолога или экономиста, использующего его данные, а предвзятость политолога или экономиста влияет на выбор нейрочеловека, какую область мозга он будет наблюдать и какие нейробиологические вопросы рассматривать [16].

Но, наверно, самая главная проблема заключается в том, что еще *нет объяснения природы сознания*. Нейрочеловеки-материалисты продолжают настаивать на приоритете материального нейрона над мыслью, в то время как нейрочеловеки-нематериалисты (постматериалисты) утверждают обратное. И хотя материалистическая точка зрения довлеет в науке в наше время и принято считать, что активация нейронов в мозге предшествует возникновению мысли, никто еще не показал механизма перехода активированного нейрона в мысль. Медицинская практика показывает, что именно мысль лечит мозг, например, всем известен эффект плацебо [4]. Но есть и другие методы лечения мозга мыслью: когнитивная терапия [14], направленное воображение [6], медитация [12] и т. д.

Однако, с другой стороны, нейрочеловеки-постматериалисты тоже не могут описать механизм активации нейрона с помощью мысли.

Некоторые нейрочеловеки-панпсихисты, как например кардиолог Ломмель, высказывают мнение, что сознание не может находиться внутри мозга, оно не может быть локальным, иначе как тогда объяснить ясное сознание во время клинической смерти при остановке сердца, когда приборы показывают, что мозг не работает? [11]. Будучи кардиологом, Ломмель специализировался на исследовании ясного сознания при клинической смерти у своих спасенных пациентов. О странном явлении работающего сознания во время клинической смерти писал и академик Н. П. Бехтерева, называя его Зазеркальем, которое требует научной смелости, чтобы изучать [1].

Нейрочеловеки-панпсихисты предпочитают использовать квантовую физику для объяснения сознания и выдвигают гипотезу о мозге-радаре для улавливания нелокального сознания [3]. Сознание само использует электромагнитные волны и создает электромагнитное поле мозга. Сознание не находится в мозге, оно повсюду, возможно, в виде виртуальных фотонов, или связь осуществляется через них.

Если гипотезы постматериалистов верны, то вся существующая наука о человеке превращается в лженауку, и нужна новая парадигма знаний, внутри которой будет создаваться приемлемая социальная среда для нормальной работы головного мозга. Но это уже вопрос для науки будущих столетий.

Заключение

Неправильная социально-экономическая организация общества может вызывать хронический стресс со стрессовой нейрхимией мозга и нервно-психические заболевания с сопутствующими социальными конфликтами и девиантным поведением, что видно, например, по статистике самоубийств в России, использовании антидепрессантов в США и затратам на нервно-психические нарушения в Европе.

Если произошел такой рост смертности в России в мирное время в 90-х гг., то государственное управление в 90-х было порочным и неэффективным или, наоборот, очень эффективным, но только для небольшой группы людей, которая смогла воспользоваться таким управлением с целью личного обогащения за счет обнищания остальных. Россия продолжает находиться в числе 10 стран с самыми высокими показателями самоубийств, иначе говоря, население продолжает болеть социальными болезнями (нервно-психическое болезненное состояние, вызванное социально-экономическими проблемами, страхом и тревогой).

Для того, чтобы правильно организовать социально-экономическую жизнь в стране, целесообразно сначала понять, что представляет собой человек, знать его естественную нейробиологическую реакцию на типичные социальные, политические, экономические ситуации.

Нейроэкономисты демонстрируют несоответствие экономической модели человека по отношению к закономерностям мышления реального человека, и призывают переосмыслить существующую экономическую теорию и практику.

Человек — социальное существо, обладающее врожденным моральным мышлением. В любой спорной ситуации человек апеллирует к моральному мышлению другого, желая оправдать свой поступок. Потребность в моральном оправдании у человека есть даже перед самим собой, чтобы избавиться от угрызений совести и психологического диссонанса. Изучение этих моральных эмоций по отношению к организации общественной жизни, где социальная справедливость является главной мотивационной силой, представляет наибольшую значимость для государственного управления. Постоянный диссонанс между врожденными моральными эмоциями и социальными законами и правилами, которые их подавляют или не отражают, вызывает хронический социальный стресс и социальные болезни.

Государственное управление системой здравоохранения должно не только предусматривать лечение болезней, но и предотвращать их. Когнитивная активность изменяет нейрон и нейрохимию мозга, и это называется нейропластичностью мозга, а также способствует нейрогенезису. Поощрение к творчеству и учебе могут помочь восстановить работоспособность мозга, преодолеть личный и социальный стресс. Для лечения мозга важен также и положительный социальный контакт, и занятие спортом.

Врожденная эмпатическая реакция, нейроморальность и способность создавать Теорию о Мышлении другого дают объяснительную базу для многих социальных взаимоотношений и проблем государственного управления.

Однако использование нейронауки должно быть осторожным и только в качестве вспомогательного инструмента, так как нет четкого понимания природы сознания и работы мозга. Нейронаука не может заменить социальные дисциплины, но в сочетании с ними может послужить критической проверкой их теоретических посылов.

Исследования социальных нейронаук помогают понять связь между социальными явлениями и их воздействием на головной мозг и здоровье человека, дают эмпирическую базу для принятия государственных решений с учетом нейробиологической реакции мозга человека для коррекции существующей социально-экономической и политической системы.

Эффективность государственного управления страной в современном мире заключается, в первую очередь, в сохранении здоровья мозга и развитии умственного потенциала *всего* населения.

Выводы

Нейронаучный метод социальных нейронаук далек от совершенства, и существуют определенные проблемы с измерением и пониманием работы мозга и сознания,

но он единственный, который может эмпирически предсказать социальные болезни общества, т.е. нервно-психические заболевания, связанные с неправильной организацией социально-экономической системы, в которой живут люди. Рост социальных конфликтов, самоубийств, нервно-психических нарушений из-за социальной тревоги и страха показывает несостоятельность старого подхода к государственному управлению. Требуется трансформация государственного управления на основе нейронаучных знаний о мозге и мышлении человека по отношению к социальным проблемам. Социальные нейронауки концентрируют свое внимание на человеке в обществе, на факторах, которые благоприятно или неблагоприятно влияют на головной мозг человека. А здоровый мозг и мышление — это база для развития всех аспектов успешной социальной активности.

Сохранение здорового мозга — это экологическая задача номер один для государства. Наша жизнь во всех сферах определяется качеством работы мозга и мышления. Именно в интеллектуальной способности населения заложен экономический успех государства.

Литература/References

1. Бехтерева Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни. М. : Сова, 2008. [Bekhtereva N. P. The Magic of the Brain and the Labyrinths of Life. M. : Sovo, 2008. (In Rus)].
2. Сланевская Н. М. Мозг, мышление и общество. 2 часть. СПб. : Центр Междисциплинарной нейронауки, 2012. [Slanevskaya N. M. Brain, thinking and society. 2 part. SPb. : Center for Interdisciplinary Neuroscience, 2012. (In Rus)].
3. Сланевская Н. М. Случаи ясного сознания при клинической смерти. Екатеринбург: Издательские решения, 2020. [Slanevskaya N. M. Cases of clear consciousness in clinical death. Yekaterinburg: Publishing solutions, 2020. (In Rus)].
4. Beauregard M., O'Leary D. The Spiritual Brain: A Neuroscientist's Case for the Existence of the Soul. New York: HarperOne, 2007.
5. Farwell L. A., Smith S. S. Using Brain MERMER Testing to Detect Concealed Knowledge Despite Efforts to Conceal // Journal of Forensic Sciences. 2001. N 46 (1). P. 135–143.
6. Findlay J. C. Immunity at Risk and Art Therapy // eds. N. Hass-Cohen, R. Carr / Art Therapy and Clinical Neuroscience. London and Philadelphia : Jessica Kingsley Publishers, 2008. P. 207–222.
7. Greene J. The Secret Joke of Kant's Soul // ed. W. Sinnott-Armstrong / Moral Psychology, the Neuroscience of Morality: Emotion, Brain Disorders, and Development. Massachusetts : MIT Press. 2008. Vol. 3. P. 35–79.
8. Hein G., Singer T. I Feel How You Feel but Not Always: The Empathic Brain and Its Modulation // Current Opinion in Neurobiology. 2008. N 18. P. 153–158.
9. Knutson B., Wimmer G. E., Kuhnen C. M., Winkielman P. Nucleus Accumbens Activation Mediates the Influence of Reward Cues on Financial Risk Taking // NeuroReport. 2008. N 19. P. 509–513.
10. Lieberman M. D., Schreiber D., Ochsner K. Is Political Cognition Like Riding a Bicycle? How Cognitive Neuroscience Can Inform Research on Political Thinking // Political Psychology. 2003. Vol. 24. N 4. P. 681–704.
11. Lommel P. Consciousness Beyond Life. The Science of the Near-Death Experience. New York : HaperOne, 2010.
12. Newberg A., Waldman M. How God Changes Your Brain. New York : Ballantine Books, 2009.
13. Rosenfeld J. P. 'Brain Fingerprinting:' A Critical Analysis // The Scientific Review of Mental Health Practice. 2005. Vol. 4. N 1. P. 20–37.
14. Schwartz J. M., Begley S. The Mind and the Brain: Neuroplasticity and the Power of Mental Force. New York : Regan Books, 2002.
15. Stout L. A. Taking Conscience Seriously // ed. P. J. Zak / Moral Markets. The Critical Role of Values in the Economy. Princeton and Oxford : Princeton University Press, 2008. P. 157–172.
16. Tingley D. Neurological Imaging as Evidence in Political Science: a Review, Critique, and Guiding Assessment // Social Science Information. 2006. Vol. 45. N 1. P. 5–33.
17. Zak P. J. Values and Value / Moral Markets. The Critical Role of Values in the Economy. Princeton and Oxford : Princeton University Press. 2008. P. 259–279.

Об авторе:

Сланевская Нина Михайловна, кандидат политических наук, в 2009–2018 гг. директор ООО «Центр междисциплинарной нейронауки» (Санкт-Петербург, Российская Федерация); slanevskaya.nina@gmail.com

About the author:

Nina M. Slanevskaya, PhD in Political Science, Director of the Center for Interdisciplinary Neuroscience from 2009–2018 (St. Petersburg, Russian Federation); slanevskaya.nina@gmail.com

Анализ трендов высшего образования и науки как основа стратегирования научно-инновационной деятельности региональных университетов

Пахомова Е. А.

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Российская Федерация; pahom_ea@mail.ru

РЕФЕРАТ

Цель статьи — определить глобальные, национальные и локальные тренды развития высшего образования и науки, которые следует учитывать при стратегировании научно-инновационной деятельности регионального университета (в условиях Кемеровской области — Кузбасса).

Материалы и методы. Методологической и теоретической основой исследования является теория стратегии и методология стратегирования, разработанная академиком В. Л. Квинтом (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова), позволившая обосновать анализ возможностей и угроз в качестве начального этапа стратегирования научно-инновационной деятельности регионального университета. В качестве конкретных методов использован OTSW-анализ по В. Л. Квинту, экономико-статистический анализ, сравнительный анализ. Используются аналитические и прогнозные документы авторитетных российских и международных организаций, занимающихся проблемами науки и высшего образования.

Результаты. Выделено 12 трендов различного уровня, определяющих возможности и угрозы стратегического развития научно-инновационной деятельности в вузах Кемеровской области — Кузбасса. На глобальном уровне к ним отнесены снижение спроса на высшее образование и необходимость научно-инновационной диверсификации; рост мирового рынка исследований и разработок, особенно в отдельных нишах; рост доли финансирования исследований и разработок коммерческими организациями; влияние на тематику исследований международной повестки, включая цели устойчивого развития ООН. В качестве основных национальных трендов выделены нестабильность и ограниченность финансирования исследований и разработок, рост заинтересованности государства в фундаментальных исследованиях; сохранение низкого уровня интеграции университетов с бизнесом при росте инновационной активности последних; растущая стратификация отечественной высшей школы. В Кемеровской области — Кузбассе важнейшими трендами являются структурные преобразования традиционной университетской системы с ростом конкуренции вузов; ограниченный спрос на исследования и разработки, не соответствующий экономической значимости региона; создание институциональных основ развития научно-инновационной деятельности и стратегические цели Кузбасса по научно-технологическому развитию, определяющие перспективные направления исследований.

Выводы. На основании анализа стратегически значимых трендов реализован первый этап OTSW-анализа, определены возможности и угрозы, определяющие стратегическое развитие научно-исследовательской деятельности университетов Кемеровской области — Кузбасса.

Ключевые слова: теория стратегии, методология стратегирования, исследования и разработки, Кемеровская область — Кузбасс, OTSW-анализ, глобальные, национальные и локальные тренды

Для цитирования: Пахомова Е. А. Анализ трендов высшего образования и науки как основа стратегирования научно-инновационной деятельности региональных университетов // Управленческое консультирование. 2022. № 5. С. 93–107.

Analysis of Trends in the Higher Education and Science as the Basis for Strategizing the Scientific and Innovative Activities in Regional Universities

Elena A. Pahomova

Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation; pahom_ea@mail.ru

ABSTRACT

Aim of the article is to identify global, national and local trends in the development of higher education and science, which should be taken into account when strategizing the scientific and innovative activities of a regional university (in the conditions of the Kemerovo region — Kuzbass).

Materials and methods. The methodological and theoretical basis of the study is the theory of strategy and the strategy methodology developed by V. L. Kvint (Moscow State University named after M. V. Lomonosov), which made it possible to substantiate the analysis of opportunities and threats as the initial stage of strategizing the scientific and innovative activities of a regional university. The methods of OTSW-analysis, economic-statistical analysis, comparative analysis were used Analytical and forecast documents of authoritative Russian and international organizations dealing with the problems of science and higher education were used.

Results. 12 trends of various levels are identified that determine the opportunities and threats for the strategic development of scientific and innovative activities in the universities of the Kemerovo region — Kuzbass. At the global level, these include a decrease in demand for higher education and the need for scientific and innovative diversification; the growth of the global research and development market, especially in certain niches; growth in the share of research and development funding by commercial organizations; influence on the research topics of the international agenda, including the UN sustainable development goals. The main national trends are instability and limited funding for research and development, the growing interest of the state in fundamental research; maintaining a low level of integration of universities with business with the growth of the innovative activity of the latter; the growing stratification of the domestic higher education. In the Kemerovo region — Kuzbass, the most important trends are the structural transformation of the traditional university system with increased competition among universities; limited demand for research and development, not corresponding to the economic importance of the region; creation of institutional foundations for the development of scientific and innovative activities and the strategic goals of Kuzbass for scientific and technological development, which determine promising areas of research.

Conclusions. Based on the analysis of strategically significant trends, the first stage of the OTSW analysis was implemented, the opportunities and threats that determine the strategic development of research activities of the universities of the Kemerovo region — Kuzbass were identified.

Keywords: strategy theory, methodology of strategizing, research and development, Kemerovo region — Kuzbass, OTSW-analysis, global, national and local trends

For citing: Pahomova E. A. Analysis of Trends in the Higher Education and Science as the Basis for Strategizing the Scientific and Innovative Activities in Regional Universities // Administrative consulting. 2022. N 5. P. 93–107.

Введение

Современная высшая школа находится в стадии глубоких трансформаций, которые обусловлены объективными глобальными и национальными факторами. Они заставляют кардинально пересматривать устоявшиеся принципы, методики и практики организации работы университетов. Это касается не только содержания образовательных программ и тематик научных работ, но и самих принципов построения обучения и исследований, оценивания их результатов [25, с. 182; 24, с. 670], а также учета глубоких изменений внешней среды университетов в таких аспектах, как требование полезности для общества и доступ к ресурсам [21].

Университеты в настоящее время находятся в достаточно сложном и неоднозначном положении. Они сталкиваются с усилением конкуренции за студентов, профессоров и ресурсы [23, с. 657–658], снижением спроса на высшее образование, в особенности платное [26], давлением государства и общества, которым требуется постоянно демонстрировать вклад в решение прикладных проблем [22], финансово-экономическими ограничениями [18, с. 200]. Нарастает дифференциация различных вузов, отрыв узких групп мировых и национальных лидеров от среднего уровня [17, с. 150].

Дополнительные проблемы для университетов создало распространение COVID-19, последовавшие за ним ограничения и запреты массовых мероприятий, сокращение доли очного обучения, широкое распространение дистанционных образовательных технологий. Многие потенциальные абитуриенты столкнулись с финансовыми трудностями и отказались от попыток получения высшего образования, а действующие студенты нередко требуют снижения платы за обучение в условиях использования дистанционных образовательных технологий, хотя расходы университетов при этом практически не снижаются [16].

В силу всех этих причин будущее университетов в «постковидном» мире исследователи обоснованно видят очень и очень сложным. В работе L.-A. Ewing, опросившей большое число университетских менеджеров высшего уровня, сделан вывод, что «ожидается подрыв высшего образования. Даже лучшим университетам придется быстро меняться»¹ [20, с. 49]. В особенно сложной ситуации оказываются университеты, не входящие в число мировых лидеров, которые ограничены в ресурсах и компетенциях для стратегических трансформаций. Однако практически все вузы столкнулись с вызовами, требующими стратегических преобразований, поскольку реакции на изменения на тактическом уровне недостаточно. Следовательно, возникает вопрос о разработке стратегий, позволяющих университетам оставаться продуктивными и конкурентоспособными в новых условиях.

Следует отметить, что для российских вузов в этом контексте приобретает особую значимость научно-инновационная деятельность, требующая опережающего развития. Как известно, достаточно долго для отечественной высшей школы, за исключением узкой группы старейших классических университетов, приоритетом была именно подготовка специалистов, что не соответствует общемировым тенденциям. Исследования и инновации высокого уровня необходимы для конкурентоспособного вуза, поскольку они обеспечивают диверсификацию доходов, привлекают лучших преподавателей и абитуриентов, формируют позитивный имидж, а также позволяют убедительно доказать ценность университета для индустрии, местных сообществ, получить от них дополнительные средства на развитие. Поэтому научно-инновационную деятельность можно считать одним из наиболее важных компонентов деятельности высшей школы, если не самым важным. Соответственно, на первый план выдвигается формирование стратегии ее развития.

Стратегическое управление университетом — сравнительно новая тематика управленческой науки, особенно применительно к российским условиям. Известен ряд эмпирических исследований, рассматривающих практики стратегирования и тексты документов стратегического планирования российских вузов, в частности, контент-анализ их миссий [3], стратегические направления построения «зеленых вузов» и «зеленых кампусов» [11], использование данных маркетинговых исследований в выборе рыночных ниш на образовательном рынке [1]. Г.Г. Горелова, Е.К. Шибанова, В.А. Степанов рассматривают возможности построения стратегии университета на основе выявления интересов стейкхолдеров [2], А.И. Трубилин, В.И. Гайдук,

¹ Перевод автора. В оригинале: «Disruption is coming for higher education. Even the best universities are going to have to change rapidly».

А. В. Кондрашова — кейс стратегического развития аграрного вуза в постпандемийной реальности [14].

В то же время наблюдается явный дефицит нормативных исследований, т. е. разработок по методологии, теории и методике стратегирования университета в современных сложных условиях. Отдельные публикации по различным направлениям разработки стратегии вузов и отдельных аспектов их деятельности [4; 12; 15] не носят комплексного характера, весьма фрагментарны, в ограниченной степени опираются на целостные теоретические основы. Вместе с тем, на практике процесс стратегирования университетов идет весьма активно, большинство вузов представляют те или иные документы стратегического планирования. В частности, все опорные университеты и участники конкурсного отбора в программу «Приоритет–2030» разрабатывали документы, которые по хронологическим рамкам реализации, а главное — целям, можно отнести к стратегическим. Контент-анализ сайтов российских вузов позволяет утверждать, что число университетских стратегий, включая функциональные, составляет многие сотни.

Иными словами, практика стратегирования высшей школы пока существенно опережает теорию, что не всегда правильно. Можно позитивно оценивать сам факт того, что российские университеты проявляют интерес к стратегическим проблемам, но отказ от использования научной теории и методологии, как правило, приводит к постановке необоснованных целей, неверной формулировке миссии и видения будущего объекта управления, нерациональному использованию ресурсов, конфликтам и другим негативным последствиям. Например, в научно-инновационной деятельности такие ошибки, как неверный выбор стратегических направлений исследований и разработок без учета конкурентных преимуществ научных школ вуза и наличия ресурсов (когда, например, принимают решение заниматься востребованным направлением, не имея научно-технического задела и возможностей привлечения человеческих ресурсов, компетенций), как правило, заканчиваются неудачей.

Поскольку одно из базовых условий разработки стратегии — качественная оценка внешней среды, возможностей, угроз, трендов, которые влияют на объект стратегирования, цель исследования — определить глобальные, национальные и локальные тренды развития высшего образования и науки, которые можно использовать для стратегирования научно-инновационной деятельности регионального университета.

Материалы и методы

Исследование базируется на теории стратегии и методологии стратегирования, детально разработанной д. э. н., профессором, иностранным членом РАН В. Л. Квинтом и его научной школой в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова. Для данной работы особенно важны следующие положения теории стратегии и методологии стратегирования. Во-первых, разработка стратегии начинается с анализа и выявления основных факторов внешней среды, глобальных, национальных и локальных трендов (технологических, политических, экологических, экономических и других). При этом анализ внешней среды, согласно В. Л. Квинту, должен предшествовать анализу внутренней среды; выполняется не SWOT-, а OTSW-анализ [5, с. 75–76]. Исходя из этого, автор начинает исследования в предметной области стратегирования научно-инновационной деятельности региональных университетов именно с выявления основных трендов, определяющих возможности и угрозы.

Во-вторых, нужно учитывать, что данные тренды задаются внешней средой и объект стратегирования (в данном случае — университет) практически не может воздействовать на них в желательном для себя направлении. Поэтому «нужно выявить те тренды, которые влияют на конкурентные преимущества... либо создают новые

возможности...» [7, с. 125]. В-третьих, большое значение в стратегировании имеют неявные тренды и закономерности, которые пока не стали очевидными. Быстрое их выявление с опережением конкурентов повышает вероятность успеха стратегии: «наиболее инновационные и потенциально успешные стратегии основаны на анализе невыясненных к началу реализации стратегии трендов и закономерностей» [6, с. 6]. Следует также учитывать, что в любой предметной области важнейшие глобальные тренды связаны с высокотехнологичными разработками и инновациями, прорывными и авангардными технологиями [8], которым надо уделять самое пристальное внимание в процессе анализа трендов.

В качестве материалов для исследования использованы документы ведущих мировых и российских организаций, занимающихся анализом и прогнозированием процессов в сфере высшего образования и науки, российские и зарубежные статистические материалы, данные документов стратегического планирования Кемеровской области — Кузбасса, отдельные научные публикации российских и зарубежных исследователей университетов, где наиболее убедительно представлены различные значимые тренды.

Результаты

Глобальные тренды развития высшего образования и науки. Маркетинговые исследования и долговременные прогнозы рынка высшего образования, проанализированные автором, указывают на резкий рост финансовых ограничений и существенное усложнение деятельности университетов. Так, в отчете ведущей консалтинговой компании «KPMG» «Будущее высшего образования в подрывном (разрушительном) мире»¹ подчеркивается, что «золотой век» университетов прошел и их будущее становится тяжелее. Выживут те организации, которые смогут осуществить опережающую трансформацию или же жесткую оптимизацию². С одной стороны, глобальные прогнозы рынка высшего образования указывают на его быстрый рост после COVID-19. Так, по прогнозу Fortune Business Insights, опубликованному в 2021 г., мировой рынок высшего образования в 2022–2027 гг. будет расти в среднем на 10,2% и достигнет 2367,5 млрд долл.³ Близкие оценки дает MarketResearch.com: среднегодовые темпы роста около 14,7%⁴.

С другой стороны, далеко не все университеты смогут воспользоваться плодами роста, поскольку в ситуации мирового экономического кризиса со сложными перспективами восстановления конкурентную борьбу на рынке высшего образования выигрывают крупнейшие университеты, способные, по сути дела, на использование эффекта масштаба и демпинг. Так, Университет штата Иллинойс масштабировал программу «Мастер делового администрирования» (Master of Business Administration) для тысяч студентов и предлагает ее по цене 22 тыс. долл. (что для условий США

¹ Перевод автора. В оригинале: «The future of higher education in a disruptive world».

² KPMG International. The future of higher education in a disruptive world [Электронный ресурс]. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2020/10/future-of-higher-education.pdf> (дата обращения: 20.01.2022).

³ Fortune Business Insights. Higher Education Market to Hit \$2,367.51 Billion by 2027; Increasing Presence of Private Educational Institutions Worldwide to Fuel Growth: Fortune Business Insights™ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globenewswire.com/news-release/2021/01/18/2159744/0/en/Higher-Education-Market-to-Hit-2-367-51-Billion-by-2027-Increasing-Presence-of-Private-Educational-Institutions-Worldwide-to-Fuel-Growth-Fortune-Business-Insights.html> (дата обращения: 20.01.2022).

⁴ MarketResearch.com. Higher Education Learning Systems Market – Growth, Trends, COVID-19 Impact, and Forecasts (2021–2026) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marketresearch.com/Mordor-Intelligence-LLP-v4018/Higher-Education-Learning-Systems-Growth-14140557/> (дата обращения: 20.01.2022).

и программ такого уровня крайне дешево). Большинство же университетов будет вынуждено стремиться к диверсификации доходов за счет исследований и разработок, особенно учитывая тренд на производство дистанционных учебных курсов высокого качества признанными лидерами в определенных научных и учебных дисциплинах.

Объем исследований и разработок, а также научных публикаций в мире непрерывно растет, прогнозируется, что он достаточно быстро отыграет фактор COVID-19. По данным Ассоциации научных, технических и медицинских издателей, в 2019 г. мировой рынок научных публикаций оценивался в 28 млрд долл. (имеется в виду стоимость опубликованной печатной научной литературы). В 2020 г. он сократился до 26,5 млрд, но уже к 2023 г. ожидается возврат к показателям 2019 г. Одновременно быстро растет сегмент чисто цифровых публикаций без твердых копий. Хотя лидером по выпуску научной продукции остается Китай, наиболее высокие темпы роста количества публикаций наблюдаются в России, как и в Индии, Бразилии, Австралии, Испании и Италии. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона, Латинской Америки начинают теснить традиционных лидеров. Одновременно углубляется специализация стран и макрорегионов на тех или иных научных областях¹. Следовательно, необходим более тщательный поиск потенциальных конкурентных преимуществ и целевых сегментов на сложном ландшафте рынка.

В одном из авторитетных международных отчетов мировой рынок исследований и разработок в 2021 г. оценен в 725,6 млрд долл. На 2022 г. ожидается достижение отметки в 822,5 млрд, в 2026 г. — 1292,0 млрд долл. при среднегодовом темпе прироста около 12%. Основным фактором расширения финансирования является рост спроса на исследования и разработки в сфере здоровья человека вследствие старения населения, распространения хронических заболеваний, включая психические, а также высокой заинтересованности в новых медицинских знаниях после пандемии COVID-19².

Но глобальные тренды финансирования научных исследований дифференцированы по странам, что иллюстрирует динамика удельного веса расходов на исследования и разработки по отношению к ВВП стран и макрорегионов (рис. 1).

Как видно из приведенных данных, такие страны, как Бельгия, Германия, Израиль, Южная Корея, значительно увеличили долю расходов на исследования и разработки в ВВП, хотя не все государства могут следовать их примеру вследствие экономических затруднений и других факторов (Франция, Испания, Япония). Отметим, что в России за 2013–2019 гг. доля расходов на исследования и разработки оставалась весьма низкой по сравнению со странами со зрелой рыночной экономикой.

За последние десять лет наблюдается смещение пропорций между государственным и частным финансированием исследований и разработок в пользу второго, прогнозируется сохранение этой тенденции в будущем. Для стран с традиционно развитой наукой, а также для новых лидеров (например, Китай) эта пропорция в течение 2010-х гг. стабилизировалась на уровне 30–35% на 65–70%³. Мировое финансирование исследований и разработок сильно концентрировано, примерно по 550 млрд долл. в 2019 г. пришлось на США и Китай, который стал

¹ STM Global Brief 2021 – Economics & Market Size [Электронный ресурс]. URL: https://www.stm-assoc.org/2021_10_19_STM_Global_Brief_2021_Economics_and_Market_Size.pdf (дата обращения: 20.01.2022).

² Reportlinker.com. Scientific Research and Development Services Global Market Report 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.reportlinker.com/p06193732/Scientific-Research-And-Development-Services-Global-Market-Report.html?utm_source=GNW (дата обращения: 20.01.2022).

³ National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. Trends and patterns in research and development expenditures in the United States [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nap.edu/read/5707/chapter/3> (дата обращения: 20.01.2022).

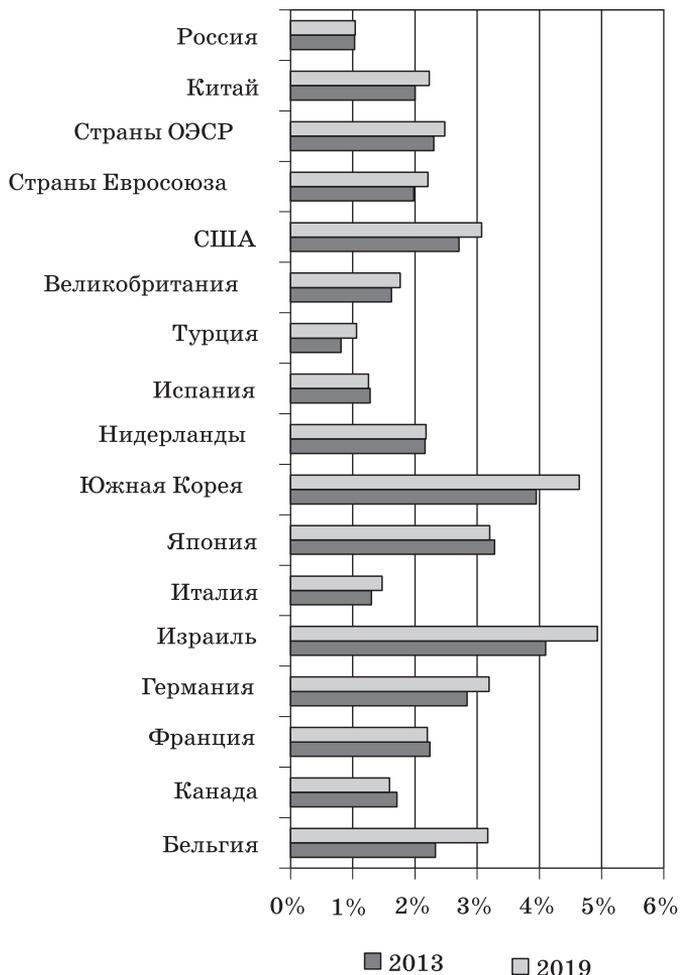

Рис. 1. Удельный вес расходов на исследования и разработки в ВВП (в процентах)
 Fig. 1. Share of spending on research and development in GDP (percentage)

Источник: составлено автором по данным OECD.Stat. Main Science and Technology Indicators. GERD as a percentage of GDP [Электронный ресурс]. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MSTI_PUB (дата обращения: 22.01.2022).

в последнее время лидером по этому показателю¹. Отметим также важный тренд активной передачи исследований и разработок на аутсорсинг (в 2021–2025 гг. прогнозируется рост соответствующего рынка на 7,2 млрд долл.)².

Существенным фактором, влияющим на будущее университетских исследований и разработок, следует считать также четыре международных соглашения, подпи-

¹ Research Professional News. Global Funding Trends. May 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://online.fliphtml5.com/qetge/qcwn/p=1> (дата обращения: 20.01.2022).

² Reportlinker.com. Global Research and Development (R&D) Outsourcing Services Market 2021-2025 [Электронный ресурс]. URL: https://www.reportlinker.com/p05783993/Global-Research-and-Development-R-D-Outsourcing-Services-Market.html?utm_source=GNW (дата обращения: 20.01.2022).

санных в 2015 г. Это Парижское соглашение, Аддис-Абебская программа действий, Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг. и Новая городская повестка, принятая на конференции Хабитат-III. В них подчеркивается необходимость исследований и разработок, ориентированных на нужды стран с низким и средним уровнем дохода, что может привести к появлению нескольких глобальных исследовательских центров¹. В целом соответствие исследований и разработок Целям устойчивого развития ООН предполагает определенные стратегические возможности (доступ как к финансам, так и компетенциям, коллаборациям).

Важный глобальный тренд связан с появлением и успешным развитием отдельных университетов — региональных лидеров, который Д. Дуглас назвал флагманскими университетами (flagship university) [19]. Они выбрали, в терминологии В.Л. Квинта, асимметричную стратегию, понимая, что для прямой конкуренции с мировыми лидерами не имеют ресурсов, поэтому более правильно включиться в решение региональных задач на основе специализированных компетенций («национальная полезность вместо глобальных рейтингов» [19, с. 9]). Эта же идея заложена в проект создания в России опорных региональных университетов [10, с. 144], но следует учитывать, что прямое воспроизведение уже реализованных успешных стратегий, согласно теории стратегии и методологии стратегирования, также ошибочно, нужен поиск оригинальных траекторий.

Тренды, влияющие на развитие научно-инновационной деятельности университетов России. Национальные тренды, значимые для разработки стратегии университетов, в особенности стратегирования научно-инновационной деятельности, характеризуются следующими количественными и качественными данными. Наблюдается нестабильная динамика расходов на исследования и разработки в экономике страны (табл. 1). В постоянных ценах финансирование исследований и разработок возросло с 2010 по 2020 г. на 18,3%, однако в 2017–2020 гг. динамика оказалась весьма неустойчивой. Падение в 2018 г. было компенсировано только в 2020 г.

Отношение затрат на исследования и разработки к ВВП остается достаточно низким (около 1%), следовательно, финансовые ресурсы науки нестабильны. При этом финансируются по преимуществу фундаментальные исследования (табл. 2). Следует отметить, что это позволило существенно улучшить качество научных публикаций российских ученых: удельный вес публикаций в журналах первого квартала (Q1) возрос с 2010 г. по 2020 г. с 18,5 до 28,3%, а доля публикаций из России в общем числе цитирований за тот же период — с 1,01 до 1,83%².

В 2020 г. наметился тренд роста инновационной активности организаций, несмотря на экономический кризис, вызванный распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 и мерами по сдерживанию ее распространения: уровень инновационной активности, затраты на инновационную деятельность по отношению к объему продаж возросли на 1,7 и 0,2%³ соответственно, пандемия стала катализатором поиска новых решений. При этом интеграция университетов и реального сектора экономики остается слабой: среди коммерческих организаций, занимавшихся инновационной деятельностью, только 5,1% взаимодействовали с вузами (для сравнения, с научными организациями взаимодействовали 8,3%⁴).

В институциональном плане стратегическое значение имеет сохранение и углубление стратификации университетов по статусу и ресурсам, в которое Министерство

¹ United Nations. General Assembly. 70/1. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E (дата обращения: 20.01.2022).

² Наука. Технологии. Инновации: 2022: краткий статистический сборник. С. 58.

³ Там же. С. 74.

⁴ Там же. С. 84.

Таблица 1

Динамика затрат на исследования и разработки в России, 2010–2020 гг.

Table 1. Dynamics of research and development costs in Russia, 2010–2020

Затраты	2010	2017	2018	2019	2020
Внутренние затраты на исследования и разработки в ценах 2010 г., млрд руб.	523,4	614,7	563,8	603,5	619,1
Доля затрат на исследования и разработки в ВВП, процентов	1,13	1,11	0,99	1,04	1,10
Годовой темп прироста затрат на исследования и разработки, процентов	-5,7	2,5	-8,3	7,0	2,6

Источник: составлено автором по данным: Наука. Технологии. Инновации: 2022: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, М. Н. Коцемир и др. М. : НИУ ВШЭ, 2022. С. 38–39.

Таблица 2

Структура затрат на исследования и разработки в России, процентов

Table 2. Structure of research and development costs in Russia, percent

Затраты	2010	2017	2018	2019	2020	Прирост/ снижение
Фундаментальные исследования	13,4	14,9	17,6	17,1	18,8	5,4
Прикладные исследования	16,4	18,2	20,5	20,1	20,0	3,6
Разработки	70,2	67,0	61,9	62,8	61,2	-9,0

Источник: составлено автором по данным: Наука. Технологии. Инновации: 2022: краткий статистический сборник. С. 51.

науки и высшего образования РФ вносит некоторые коррективы. По завершению проекта «5-100» в 2021 г. был проведен конкурсный отбор в программу стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», в определенной степени изменивший расстановку сил. Участие в этой программе создает новые стратегические возможности. При этом сохраняется тенденция достаточно жесткой менеджериализации университетов, где важнейшую роль играют показатели публикационной активности и привлечения средств промышленных партнеров на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы [13] (именно по этим параметрам учреждение оценивает и ранжирует вузы). Хорошо известен также риск распространения практик оппортунизма в поведении научно-педагогических работников в связи с этим.

Региональные тренды развития университетов Кемеровской области — Кузбасса. Для системы высшего образования региона характерно сокращение количества образовательных организаций, численности сотрудников и обучающихся в силу неблагоприятных демографических изменений — снижение численности молодежи и ее миграционный отток из региона (табл. 3).

Вследствие снижения количественных показателей деятельности высшего образования, в регионе, как и во всей России, происходят серьезные изменения традиционно сложившейся конфигурации вузов. Растет стратификация вузов и степень концентрации образовательной, научной деятельности, в том числе вследствие объединений образовательных организаций высшего образования. Так, Кемеровский государственный университет (КемГУ) в 2017 г. получил статус регионального опорного университета, в 2017–2018 гг. прошел процесс объединения с Кемеровским технологическим институтом пищевой промышленности (университетом), в 2021 г.

**Тенденции развития высшего образования Кемеровской области — Кузбасса
(2016/2017 — 2020/2021 учебные года)**

Table 3. Trends in the development of higher education in the Kemerovo region — Kuzbass
(2016/2017 — 2020/2021 academic years)

Показатель	2016/ 17	2017/ 18	2018/ 19	2019/ 20	2020/ 21	Изме- нение
Количество организаций, единиц	23	19	15	15	15	-8
Количество организаций без филиалов, единиц	8	7	6	7	7	-1
Численность студентов, тыс. чел.	52,6	51,4	48,1	46,8	45,0	-7,6
Численность профессорско-преподавательского персонала, чел.	2979	2701	2451	2231	2150	-829

Источник: составлено автором по данным: Статистический ежегодник «Кузбасс». 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://service.kemerovostat.gks.ru/bgd/EJEGOD/Main.htm> (дата обращения 22.01.2022).

стал победителем программы «Приоритет-2030», присоединил Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Другие вузы Кемеровской области — Кузбасса не участвовали в таких стратегических структурных преобразованиях, а также не смогли стать победителями конкурсных отборов в число опорных университетов и в программу «Приоритет-2030».

В этих условиях усиливается конкуренция кузбасских вузов, в том числе в тех сферах, где раньше отдельные организации были региональными монополистами. В частности, долгое время только Кемеровский государственный медицинский университет готовил врачей, но в 2022 г. медицинский институт появился в составе КемГУ. По-видимому, это связано с заинтересованностью КемГУ в развитии медицинских исследований и компетенций, которые, как отмечалось выше, становятся приоритетом многих государственных и частных заказчиков. По словам ректора КемГУ, чл.-корр. РАН А.Ю. Просекова «Вопреки сопротивлению профильных вузов хотим развивать у себя фундаментальную медицину, экологическую, сельскохозяйственную и другие тематики»¹.

Динамика инновационной деятельности в Кемеровской области — Кузбассе при этом пока уступает среднероссийским показателям и довольно неустойчива. В 2020 г. внутренние затраты на исследования и разработки составили 1739,1 млн руб. (это около 0,15% от общероссийского уровня, что существенно ниже доли региона в численности населения и ВВП²). В 2016 г. аналогичный показатель составлял 1533,9 млн руб. При пересчете в цены 2016 г. с учетом индекса потребительских цен за 2017–2020 гг., показатель 2020 г. составит 1505,7 млн руб., что свидетельствует о сокращении вложений в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в реальном выражении. Закономерно низкий уровень, поэтому, имеют показатели инновационной деятельности. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг составляет 2,3% от общего объема отгрузки, удельный вес затрат на инновационную деятельность — 2,1%³. В среднем по стране эти показатели составляют 5,7 и 2,3%

¹ «Средний возраст ректората теперь меньше 40 лет»: ректор КемГУ Александр Просеков — о реформе университета и пользе магистратуры Инобра [Электронный ресурс]. URL: <https://ioe.hse.ru/news/499303986.html> (дата обращения: 22.01.2022).

² Статистический ежегодник «Кузбасс». 2020.

³ Там же.

соответственно¹. Логично предположить, что потенциал региона как заказчика и потребителя исследований и разработок ограничен, поэтому необходим выход на национальный и глобальный рынки, в том числе для последующего трансфера технологий в Кузбасс.

Вместе с тем, необходимо выделить ряд факторов и трендов региональной внешней среды, которые могут создать новые возможности для научно-инновационной деятельности региональных вузов. Во-первых, это создание в 2019 г. научно-образовательного центра (НОЦ) мирового уровня «Кузбасс» (в числе первых пяти НОЦ в России), где предполагается привлечение 22 млрд руб. в год на исследование и разработки². Во-вторых, Кемеровская область — Кузбасс стала одним из сравнительно немногих регионов России, где сформировано профильное министерство науки и высшего образования, что позволяет повысить качество и оперативность управления. В-третьих, это активное сотрудничество с Московским государственным университетом им. М. В. Ломоносова в рамках научно-образовательного консорциума «Вернадский — Кузбасс» (с 2019 г.).

В-четвертых, это факторы, связанные со стратегией более высокого уровня — региональной (Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года³, разработанная командой из ученых кафедры экономической и финансовой стратегии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова под руководством В. Л. Квинта совместно с кузбасскими учеными и практиками). При стратегировании научно-инновационной деятельности университетов Кемеровской области — Кузбасса наиболее важными возможностями являются:

- задача создания центра научно-образовательного превосходства с достижением таких результатов, как создание научного бренда Кузбасса, реализация мероприятий программы НОЦ «Кузбасс», развитие Единого опорного университета Кузбасса;
- научно-технологическое, компетентностное обеспечение инновационных направлений развития региональной экономики и ее цифровизации, предусмотренных Стратегией (в горной промышленности, сельском хозяйстве и других сферах);
- участие в создании ряда научно-технологических центров и кластеров.

В стратегических планах университетов на долгосрочный период (2040–2060 гг.) также целесообразно опираться на видение будущего Кемеровской области — Кузбасса в 50-летней перспективе, в частности, создание Международного научно-исследовательского кластера с привлечением ученых мирового уровня [9, с. 44–45]. Также следует принимать во внимание необходимость создания научно-технологического задела по таким темам, как робототехника, нейроинтерфейсы, генетические технологии, освоение космоса [9, с. 34]. Это позволит удлинить горизонт стратегирования, что отвечает опыту наиболее успешного стратегического управления, например, в Китае.

Обсуждение

Проведенный анализ трендов, определяющих возможности и угрозы стратегического развития научно-инновационной деятельности университетов Кемеровской

¹ Наука. Технологии. Инновации: 2022: краткий статистический сборник. С. 74.

² НОЦ «Кузбасс». Научно-образовательный центр мирового уровня «Кузбасс» [Электронный ресурс]. URL: <https://drive.google.com/file/d/12vRBmBpMs0n5t0IHNKs1qEZk4iVwTx/view> (дата обращения: 22.01.2022).

³ О внесении изменений в Закон Кемеровской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года». Закон Кемеровской области — Кузбасса от 23 декабря 2020 г. № 163-ОЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://кузбасс-2035.рф/upload/163-%D0%9E%D0%97.doc> (дата обращения: 22.01.2022).

области — Кузбасса, дает основания выделить следующие факторы, которые необходимо учитывать при определении стратегических приоритетов, конкурентных преимуществ, стратегических целей и задач. *На глобальном уровне* к ним относятся:

- 1) острая необходимость диверсификации деятельности и доходов региональных вузов за счет научно-исследовательских работ в ситуации падения спроса на высшее образование и концентрации этого рынка в пользу узкой группы лидирующих университетов;
- 2) увеличение мирового рынка исследований и разработок, включая работы, выполняемые по аутсорсингу, быстрый рост отдельных его сегментов (в частности, научно-исследовательских работ в сфере медицины), углубление специализации на отдельных направлениях, включая появление флагманских (опорных) университетов, ориентированных на локальную повестку;
- 3) рост доли частного финансирования исследований и разработок, увеличение значимости индустриальных партнеров и коллабораций с ними;
- 4) зависимость доступа к глобальному финансированию, международным коллаборациям в зависимости от тематического соответствия исследований базовым международным соглашениям, в частности, по климату и достижению других целей устойчивого развития ООН.

На национальном уровне были выделены такие тренды, как:

- 1) нестабильность внутренних затрат на исследования и разработки и сохранение относительно невысокого уровня их финансирования;
- 2) рост заинтересованности государства в фундаментальных исследованиях для повышения рейтинговых позиций российских университетов в международных рейтингах, готовность косвенно оплачивать повышение количества и увеличение качества публикаций;
- 3) рост инновационной активности бизнеса, катализатором чего послужила пандемия COVID-19, при недостаточном уровне интеграции коммерческих компаний с университетами;
- 4) продолжающаяся стратификация вузов с нарастанием разрыва по ресурсам и компетенциям между разными группами, повышение степени формализации научно-исследовательской деятельности и жесткости ее администрирования, распространение оппортунизма стейкхолдеров.

Основные региональные тренды (в условиях Кемеровской области — Кузбасса), по мнению автора, сводятся к следующим положениям:

- 1) количественное сокращение параметров деятельности региональной системы высшего образования и необходимость диверсификации деятельности за счет научно-исследовательской составляющей (что соответствует мировому тренду и усиливает его влияние);
- 2) глубокие структурные преобразования, увеличивающие значимость, статус КемГУ как лидирующего вуза Кемеровской области — Кузбасса и рост конкуренции в тех сегментах академической деятельности, которые ранее были монополизированы и не оспаривались;
- 3) низкий уровень инновационной активности в Кемеровской области — Кузбассе, не соответствующий его экономической роли в стране, ограниченный спрос на исследования и разработки внутри региона;
- 4) наличие институтов и структур, стимулирующих прорывное развитие науки и инноваций в регионе, включая НОЦ «Кузбасс», значительное место университетской науки в стратегии развития региона и видении его будущего на длительную перспективу.

Выявленные возможности и угрозы являются первичным этапом стратегирования научно-инновационной деятельности вузов Кемеровской области — Кузбасса по-

зволяют после изучения их внутренней среды перейти к обоснованной оценке конкурентных преимуществ и обоснованию стратегических приоритетов.

Выводы

Стратегирование научно-инновационной деятельности региональных университетов должно учитывать влияние глобальных, национальных и локальных трендов, которые способны создавать возможности для реализации конкурентных преимуществ или же угрозы. Использование теории стратегии и методологии стратегирования В.Л. Квинта и анализ прогнозов, исследований, статистических материалов по развитию науки и высшей школы на разных уровнях позволило выделить ряд возможностей и угроз в качестве первого этапа OTSW-анализа научно-инновационной деятельности вузов Кемеровской области — Кузбасса.

К основным следует отнести необходимость диверсификации деятельности за счет исследований и разработок в ситуации сокращения спроса на высшее образование и стратификации университетов, рост мирового рынка исследований и разработок с усложнением конкуренции и специализации, ограниченный потенциал спроса на исследования и разработки внутри страны и региона, появление отдельных возможностей в разных сферах научно-исследовательской деятельности, влекущее необходимость быстрой реакции на них. В Кемеровской области — Кузбассе в качестве основных трендов следует выделить изменение традиционной конфигурации университетской системы и появление в регионе НОЦ мирового уровня «Кузбасс», консорциума «Вернадский — Кузбасс». Данные тренды должны учитываться при стратегировании научно-инновационной деятельности региональных вузов. В дальнейших работах автора предполагается продолжить OTSW-анализ данного объекта стратегирования с последующей разработкой стратегии развития, учитывающей глобальные, национальные и локальные тренды.

Литература

1. Бавыкина Е. Н., Фомина С. А., Корецкая Т. В. Маркетинговые стратегии на рынке образовательных услуг как основа стратегии устойчивого развития вуза // Экономика устойчивого развития. 2021. № 3. С. 20–24.
2. Горелова Г. Г., Шибанова Е. К., Степанов В. А. Концепция стратегии развития регионально-го вуза, основанная на запросах субъектов образовательного пространства // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 5. С. 25–34.
3. Емельянова И. Н. Стратегические приоритеты классического университета: контент-анализ миссий // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 5. С. 4–14.
4. Ибрашева Б. С., Шарапова В. М. Анализ факторов для разработки стратегии вуза на основе SWOT-анализа // Образование и право. 2019. № 8. С. 258–263.
5. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2020. 170 с.
6. Квинт В. Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управленческое консультирование. 2015. № 7. С. 6–11.
7. Квинт В. Л., Астапов К. Л. Стратегия Кузбасса на 50-летнюю перспективу в книгах Библиотеки «Стратегия Кузбасса» // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т. 1. № 2. С. 123–135.
8. Квинт В. Л., Хворостяная А. С., Сасаев Н. И. Авангардные технологии в процессе стратегирования // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 11. С. 1170–1179.
9. Концептуальное будущее Кузбасса: стратегические контуры приоритетов развития до 2071 г. 50-летняя перспектива / под науч. ред. В.Л. Квинта. Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2022. 283 с.
10. Корчагина И. В. Доходы опорных университетов России: динамика и тенденции // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25. № 2. С. 141–157.
11. Кузнецов В. В., Лукина А. В., Малова Д. В. Принципы и механизмы стратегии устойчивого развития вуза // Вестник Российского государственного экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2017. № 1. С. 56–64.

12. *Матвеева Е. В.* Построение коммуникативной стратегии вуза культуры на рынке образовательных услуг // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. 2021. № 9. С. 48–54.
13. *Томилин О. Б., Клюев А. К.* «Черные лебеди» организационного дизайна российских университетов // *Высшее образование в России*. 2021. Т. 30. № 8–9. С. 44–55.
14. *Трубилин А. И., Гайдук В. И., Кондрашова А. В.* Стратегия развития аграрного вуза в пост-пандемический период // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020. Т. 223. № 3. С. 329–338.
15. *Тхапсагоев Х. Г.* Университет: к стратегии движения «за горизонт» // *Высшее образование в России*. 2019. Т. 28. № 8–9. С. 83–90.
16. *Aucejo E. M., French J., Ugalde Araya M. P., Zafar B.* The impact of COVID-19 on student experiences and expectations: Evidence from a survey // *Journal of Public Economics*. 2020. Vol. 191. Art. 104271.
17. *Davies S., Zarifa D.* The stratification of universities: Structural inequality in Canada and the United States // *Research in Social Stratification and Mobility*. 2012. Vol. 30. N 2. P. 143–158.
18. *Dorantes A. R., Low J. R.* Financial crisis management in higher education: responses by 20 private colleges and universities to the 2007-2009 financial crisis // *Journal of Education Finance*. 2016. Vol. 42. N 2. P. 188–219.
19. *Dougllass J. A.* Vibrant urban university with a growing global presence: thoughts on what Malmö University could be. Malmö: Malmö University, 2017. 56 p.
20. *Ewing L. A.* Rethinking higher education post COVID-19 // *The Future of Service Post-COVID-19 Pandemic*. 2021. Vol. 1. P. 37–54.
21. *Glaze A. L.* Teaching and learning science in the 21st century: challenging critical assumptions in post-secondary science // *Education Sciences*. 2018. Vol. 8. N 1. Art. 12.
22. *Kromydas T.* Rethinking higher education and its relationship with social inequalities: past knowledge, present state and future potential // *Palgrave Communications*. 2017. Vol. 3. Art. 1.
23. *Musselin C.* New forms of competition in higher education // *Socio-Economic Review*. 2018. Vol. 16. N 3. P. 657–683.
24. *Odden T. O., Marin A., Rudolph J. L.* How has Science Education changed over the last 100 years? An analysis using natural language processing // *Science Education*. 2021. Vol. 105. N 4. P. 653–680.
25. *Osborne J.* Science Education for the twenty first century // *Eurasia Journal of Mathematics, Science & Technology Education*. 2007. Vol. 3. N 3. P. 173–184.
26. *Pavlov O. V., Katsamakas E.* Will colleges survive the storm of declining enrollments? A computational model // *PLoS ONE*. 2020. Vol. 15. N 8. Art. e0236872.

Об авторе:

Пахомова Елена Алексеевна, магистрант кафедры стратегии регионального и отраслевого развития Кемеровского государственного университета (Кемерово, Российская Федерация), доктор педагогических наук, доцент; rahom_ea@mail.ru

References

1. *Bavykina E. N., Fomina S. A., Koretskaya T. V.* Marketing strategies in the market of educational services as a basis for the strategy of sustainable development of the university // *Economics of sustainable development [Jekonomika ustojchivogo razvitija]*. 2021. N 3. P. 20–24. (in Rus)
2. *Gorelova G. G., Shibanova E. K., Stepanov V. A.* The concept of a strategy for the development of a regional university based on the needs of the subjects of the educational space // *Middle Russian Bulletin of Social Sciences [Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk]*. 2015. N 5. P. 25–34. (in Rus)
3. *Emelyanova I. N.* Strategic priorities of a classical university: content analysis of missions // *University management: practice and analysis [Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz]*. 2016. N 5. P. 4–14. (in Rus)
4. *Ibrasheva B. S., Sharapova V. M.* Analysis of factors for the development of university strategy based on SWOT analysis // *Education and Law [Obrazovanie i pravo]*. 2019. N 8. P. 258–263. (in Rus)
5. *Kvint V. L.* The concept of strategizing. Kemerovo: Kemerovo State University, 2020. 170 p. (in Rus)

6. Kvint V.L. Strategy development: monitoring and forecasting the internal and external environment // *Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]*. 2015. N 7. P. 6–11. (in Rus)
7. Kvint V.L., Astapov K.L. Strategy of Kuzbass for a 50-year perspective in the books of the Library "Strategy of Kuzbass" // *Strategizing: Theory and Practice [Strategirovanie: teorija i praktika]*. 2021. N 2. P. 123–135. (in Rus)
8. Kvint V.L., Khvorostyanaya A.S., Sasaev N.I. Avant-garde technologies in the process of strategizing // *Economics and Management [Jekonomika i upravlenie]*. 2020. N 11. P. 1170–1179. (in Rus)
9. Conceptual future of Kuzbass: strategic contours of development priorities up to 2071. 50-year perspective / ed. V.L. Kvint. Kemerovo : Kemerovo State University, 2022. 283 p. (in Rus)
10. Korchagina I.V. Income of flagship universities in Russia: dynamics and trends. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz]*. 2021. N 2. P. 141–157. (in Rus)
11. Kuznetsov V.V., Lukina A.V., Malova D.V. Principles and mechanisms of the university sustainable development strategy // *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics [Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plehanova]*. 2017. N 1. P. 56–64. (in Rus)
12. Matveeva E.V. Building a communicative strategy of a higher education institution of culture in the market of educational services // *Alma Mater (Bulletin of Higher School) [Alma Mater (Vestnik vysshej shkoly)]*. 2021. N 9. P. 48–54. (in Rus)
13. Tomilin O.B., Klyuev A.K. "Black swans" of the organizational design of Russian universities // *Higher education in Russia [Vysshee obrazovanie v Rossii]*. 2021. N 8–9. P. 44–55. (in Rus)
14. Trubilin A.I., Gaiduk V.I., Kondrashova A.V. Strategy for the development of an agrarian university in the post-pandemic period // *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia [Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii]*. 2020. N 3. P. 329–338. (in Rus)
15. Tkhapsagoev Kh.G. University: to the strategy of movement "beyond the horizon" // *Higher education in Russia [Vysshee obrazovanie v Rossii]*. 2019. N 8–9. P. 83–90. (in Rus)
16. Aucejo E.M., French J., Ugalde Araya M.P., Zafar B. The impact of COVID-19 on student experiences and expectations: Evidence from a survey // *Journal of Public Economics*. 2020. Vol. 191. Art. 104271.
17. Davies S., Zarifa D. The stratification of universities: Structural inequality in Canada and the United States // *Research in Social Stratification and Mobility*. 2012. Vol. 30. N 2. P. 143–158.
18. Dorantes A.R., Low J.R. Financial crisis management in higher education: responses by 20 private colleges and universities to the 2007-2009 financial crisis // *Journal of Education Finance*. 2016. Vol. 42. N 2. P. 188–219.
19. Douglass J.A. Vibrant urban university with a growing global presence: thoughts on what Malmö University could be. Malmö: Malmö University, 2017. 56 p.
20. Ewing L.A. Rethinking higher education post COVID-19 // *The Future of Service Post-COVID-19 Pandemic*. 2021. Vol. 1. P. 37–54.
21. Glaze A.L. Teaching and learning science in the 21st century: challenging critical assumptions in post-secondary science // *Education Sciences*. 2018. Vol. 8. N 1. Art. 12.
22. Kromydas T. Rethinking higher education and its relationship with social inequalities: past knowledge, present state and future potential // *Palgrave Communications*. 2017. Vol. 3. Art. 1.
23. Musselin C. New forms of competition in higher education // *Socio-Economic Review*. 2018. Vol. 16. N 3. P. 657–683.
24. Odden T.O., Marin A., Rudolph J.L. How has Science Education changed over the last 100 years? An analysis using natural language processing // *Science Education*. 2021. Vol. 105. N 4. P. 653–680.
25. Osborne J. Science Education for the twenty first century // *Eurasia Journal of Mathematics, Science & Technology Education*. 2007. Vol. 3. N 3. P. 173–184.
26. Pavlov O.V., Katsamakas E. Will colleges survive the storm of declining enrollments? A computational model // *PLoS ONE*. 2020. Vol. 15. N 8. Art. e0236872.

About the author:

Elena A. Pahomova, Master Student of the Department of Strategy for Regional and Sectoral Development of the Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation), Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor; pahom_ea@mail.ru

Основы реформ Открытого правительства

Цинченко Г. М. *, Поминов М. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *galina_ts55@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье описывается общий принцип открытых реформ правительства. Это универсальная модель, подходящая для любых стран с небольшими коррективами. Концепция открытости закрепляет основные принципы открытости федеральных органов исполнительной власти, задачи и механизмы (инструменты) их реализации и содержит систему стратегических ориентиров в области обеспечения открытости и прозрачности государственного управления, подотчетности и подконтрольности власти гражданскому обществу и формирования эффективного диалога федеральных органов исполнительной власти с гражданами, общественными объединениями и предпринимательским сообществом. Научная новизна состоит в исследовании модели реформ Открытого правительства и выявлении преимуществ внедрения. Методологической базой исследования являются работы современных авторов, раскрывающие вопросы возникновения реформ Открытого правительства и влияние их на современные государства. В результате сформированы основные этапы реализации реформ Открытого правительства и описаны особенности применения реформ в Российской Федерации.

Ключевые слова: Открытое правительство, реформы, государственные услуги, государственное управление

Для цитирования: Цинченко Г. М., Поминов М. А. Основы реформ Открытого правительства // Управленческое консультирование. 2022. № 5. С. 108–115.

Fundamentals of Open Government Reforms

Galina M. Tsinchenko*, Maksim A. Pominov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation; *galina_ts55@mail.ru

ABSTRACT

The article describes the general principle of open government reforms. This is a universal model, suitable for any countries with small adjustments. The concept of openness enshrines the basic principles of openness of federal executive bodies, tasks and mechanisms (tools) for their implementation and contains a system of strategic guidelines in the field of ensuring openness and transparency of public administration, accountability and control of power to civil society and the formation of an effective dialogue between federal executive bodies and citizens, public associations and the business community. The scientific novelty lies in the study of the model of open government reforms and the identification of the benefits of implementation. The methodological basis of the study is the works of modern authors, revealing the issues of the emergence of open government reforms and their impact on modern states. As a result, the main stages of implementation of open government reforms have been formed, and the features of the application of reforms in the Russian Federation are described.

Keywords: open government, reforms, public services, public administration

For citing: Tsinchenko G. M., Pominov M. A. Fundamentals of Open Government Reforms // Administrative consulting. 2022. N 5. P. 108–115.

В настоящее время предоставление качественных государственных услуг является ключевой функцией правительства в связи с большой значимостью для поддержки граждан в период экономического и социального кризиса, продолжающейся пандемией. Важную роль в улучшении качества государственных услуг и достижения необходимых социальных результатов играют граждане и гражданское общество. Реформы Открытого правительства могут улучшить существующие услуги и генерировать новые идеи, получить новые знания и ресурсы решения социальных проблем, имеющих значительное общественное значение. Совершенствование государственных услуг — это повышение их качества по всему спектру для удовлетворения запросов граждан в сфере образования, здравоохранения, условий жизни включая качественное водо- и электроснабжение, телекоммуникации и т.д. [8]. Реформы Открытого правительства проводятся для того, чтобы для граждан деятельность правительства их страны стала более прозрачной, подотчетной, эффективно и быстро реагирующей на запросы по удовлетворению потребностей граждан. Суть реформ заключается в развитии надежных и эффективных государственных служб.

Основными аспектами реформ являются:

- необходимость проведения открытых реформ в сфере государственных услуг;
- разработка основных принципов по предоставлению открытых государственных услуг;
- высокое качество и надежность открытых государственных услуг.

Открытые реформы государственной службы могут применяться на различных этапах политического цикла. Например, расстановка приоритетов в развитии механизмов по выполнению обязательств перед гражданами, совместная разработка социальной политики и проектирование услуг, необходимых обществу, мониторинг и взаимная ответственность государства и общества [10].

Реформы Открытого правительства позволяют улучшить управление государственных служб и расширить права и возможности граждан, гражданского общества при разработке и принятии перечня услуг. Такие подходы имеют важное значение для достижения многих из результатов, согласованных в целях достижения устойчивого развития: принципы Открытого правительства встроены в многочисленные открытые реформы, где прозрачность, участие общественности и подотчетные государственные учреждения играют важную роль для достижения конкретной цели [7]. Открытое правительство является важным элементом, контролирующим высокое качество и универсальность предоставления услуг. Услуги, от оказываемых в образовании до различных услуг инфраструктуры, которые необходимы, например, для борьбы с бедностью и искоренения нищеты, улучшаются за счет участия граждан и надзорных органов.

По мнению исследователей Брукингского центра эффективного государственного управления США, основными преимуществами открытых реформ для государства являются следующие восемь.

1. Благое управление. На государственные услуги приходится значительная доля государственных расходов, общественность должна иметь доступ к информации о бюджетах, договорах, выполнении и обеспечении.
2. Общественное доверие. Граждане взаимодействуют с правительством через государственные службы, что формирует доверие людей и ожидания правительства.
3. Укрепление подотчетности. Открытые реформы государственной службы вводят новые формы подотчетности как дополнение к традиционным подходам к реформам государственной службы и помощи правительству в реализации реформ.
4. Социальный договор. Контракт заключается между правительством и гражданами в области, где открытая реформа правительства, скорее всего, будет иметь наибольшее значение и влияние для граждан, так как предоставление государственных услуг является ключевым компонентом социальной сферы.

5. Конструктивное взаимодействие. Открытые реформы государственной службы помогут гражданам, общественности и политикам вести прямой конструктивный диалог.
6. Новое понимание. Открытые реформы государственной службы создают пространство для информирования граждан о поставщиках услуг в соответствии с потребностями, предпочтениями и ожиданиями населения. Граждане и гражданское общество могут предложить новое понимание предоставления государственных услуг и идей по улучшению и/или снижению стоимости услуг.
7. Коллективные действия. Социальные результаты — здоровье и благополучие, хорошее качество образования — не достигаются правительством или поставщиками государственных услуг, а требуют от граждан, гражданского общества, бизнеса принятия соответствующих мер для достижения необходимого уровня качества.
8. Выполнение международных обязательств. Выполнение обязательств по реформам государственной службы может поддерживать прогресс в области открытого управления и устойчивого развития [11].

Открытые реформы государственной службы могут помочь поддержать граждан и гражданское общество, внести большой вклад в социальное развитие. Разработка Открытого правительства требует планов стратегических действий на основе многосторонних процессов при активном участии граждан и общества в целом, что имеет особенное значение для государственных служб, реформирование которых сложный, но необходимый процесс, так как их деятельность непосредственно влияет на жизнь граждан. Реформы должны осуществляться на основе экспертных знаний, в том числе по предоставлению государственных услуг, приоритетах граждан, контекстуальных факторов и системы подотчетности. Для реализации реформ необходимо предпринять соответствующие шаги.

1. Использовать потенциал соответствующих надзорных органов для изучения того, каким образом реформа или инициатива смогут способствовать улучшению функционирования существующей системы.
2. Оценить наличие и использование ресурсов для осуществления реформы системы, государственных и негосударственных заинтересованных сторон.
3. Привлекать граждан и гражданское общество к определению проблем и выбору приоритетных услуг.
4. Представителей науки привлекать для оценки эффективности реформы.
5. Средства массовой информации, организации гражданского общества, общественные движения и др. повышают осведомленность о реформе или инициативе, привлекают граждан к участию.
6. Привлекать экспертов, граждан и специалистов из национальных гражданских учреждений общественных, академических, международных или многосторонних организаций для оказания помощи при разработке реформ, соответствующих инициатив.

Основными преимуществами реализации реформ Открытого правительства по отношению к существующей модели управления являются получение своевременной и полной информации о работе и результатах органов власти; об объемах финансирования и расходовании бюджетных средств; возможность участия в разработке программ и законопроектов совместно с органами власти; ознакомление с результатами антикоррупционной экспертизы; контроль общества за выполнением задач, поставленных органами государственной и местной власти; участие граждан в управлении делами государства.

Основными трудностями в реализации реформ являются отсутствие регламентирующих документов и недостаточный уровень обеспечения Интернетом населения. Для устранения возникающих проблем и урегулирования всех вопросов нужен

независимый комитет Открытого правительства, функции которого должны состоять из общественного обсуждения законопроектов, предоставления информации о деятельности министерств и должностных лиц, рассмотрения поступающих общественных инициатив, оценки эффективности действующих государственных программ и разработки новых, лоббирования интересов граждан. Наиболее значимой функцией комитета является получение обратной связи от граждан, так как мнение и отзывы пользователей помогут улучшить качество государственных услуг путем оказания помощи поставщикам услуг в повышении их эффективности и результативности; выявления областей, вызывающих озабоченность и недовольство общественности; выявления случаев халатности или коррупции; предоставления необходимых ресурсов для внедрения инновационных идей по улучшению услуг; оказания помощи уполномоченным и директивным органам в выявлении проблем, связанных с политикой и/или предоставлением государственных услуг; обеспечения эффективного расходования государственных ресурсов.

Для Открытого правительства важно осуществление сотрудничества с обществом через разные механизмы, в том числе путем консультаций и разных форм диалога с гражданами, включая различные интернет-площадки. Разрабатывать информационную политику должны органы власти с соответствующими законодательно закрепленными полномочиями. Для получения отзывов и жалоб напрямую необходимо создать веб-ресурс по отчетности гражданам, такие ресурсы уже есть в Великобритании FireMyStreet и «Я дал взятку» в Индии. В этих ситуациях каждый отдельный случай принимается во внимание и предполагается, что правительство обязательно прореагирует [1]. Данный ресурс поможет предоставлять эффективные и доступные инструменты для сбора отзывов и выявления проблем, связанных с социальным обслуживанием, без общественного контроля. Таким образом, информация будет доставляться более оперативно, что позволит государственным службам реагировать и рассматривать запросы и жалобы общественности.

При Открытом правительстве граждане имеют доступ к документам органов власти и разных ведомств, что позволяет осуществлять общественный контроль за их деятельностью. Открытое правительство, как формат взаимодействия государства с населением, начал реализовываться в России в 2011–2012 гг. При этом предполагалось достичь такой прозрачности работы властей, чтобы значительно снизить уровень коррупции и должностных преступлений. Принятая в июле 2011 г. концепция «Электронный бюджет» подразумевала предоставление возможности понимать гражданам как расходуются бюджетные средства государства. Раскрытие данных государственных органов предусматривал Указ Президента «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», принятый в мае 2012 г.¹ Государственные органы, начиная с июля 2013 г., были обязаны публиковать информацию о своей деятельности в интернете согласно перечню, утвержденному правительством. В январе 2014 г. была утверждена Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти, а в марте 2014 г. был запущен портал открытых данных Российской Федерации, созданный по запросу Минэкономразвития. В России создание Открытого правительства имело несколько конкретных целей.

Во-первых, выстраивание отношений с развитыми странами. Открытые государственные данные, конструктивный диалог с гражданами, открытость государства являлись и являются важным разделом повестки в развитых странах, со своими акцентами и особенностями. В выстраивание отношений с развитыми странами

¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70170942> (дата обращения: 10.10.2021).

входило: работа в рамках Большой восьмерки и Большой двадцатки; вступление в Партнерство открытых правительств (OGP) и в ОЭСР.

Во-вторых, поддержание инициатив по формированию механизма доверия с гражданами, от которых исходило множество инициатив по открытому диалогу государства и граждан, открытости государственных данных, разработка законов и т.д., которые должно было объединить Открытое правительство. Однако отсутствие прямого бюджетного финансирования Открытого правительства, деятельность которого не была включена ни в программу «Информационное общество», ни в какую-либо иную государственную программу, отмена международной повестки взаимодействия с развитыми странами (в 2012 г. было отменено вступление России в Open Government Partnership, а с 2014 г. Россия перестала участвовать в Большой Восьмерке), невозможность вступления в обозримом будущем России в ОЭСР, то есть в группы стран, определяющих повестку открытости государств и формирующих центры компетенций и лучших практик) привели к тому, что в 2018 г. была ликвидирована комиссия правительства по координации к деятельности Открытого правительства. Противоречие с охранительной повесткой Российского государства проявилось в том, что многие неправительственные организации, деятельность которых могла бы показать как социальный, так и политический эффект при открытии данных, подпали под закон о нежелательных агентах. Одновременно с этим были заблокированы сайты НКО, что привело к минимизации деятельности НКО в Открытом правительстве.

Для модернизации российской экономики, «новой модели роста» в среднесрочной перспективе, на наш взгляд, требуются институциональные преобразования в рамках не только основных секторов национальной экономики, но и российского общества в целом. Целью данных преобразований является создание эффективной системы стимулов для граждан и экономических агентов для реализации имеющегося национального потенциала человеческого капитала.

Внедрение концепции Открытого правительства в Российской Федерации возможно на основе общей модели. Концепция реализуется двумя этапами. На первом этапе происходит формализация институтов программы для внедрения принципов Открытого правительства. Основными целями и задачами институтов являются:

- политика развития кадрового потенциала государственной службы РФ должна соответствовать принципам и ценностям Открытого правительства;
- повышение качества предоставления госуслуг за счет эффективной обратной связи и применения сетевых технологий;
- новая модель стратегического планирования разрабатывается с учетом мнения граждан и организаций [6].

На втором этапе должна быть создана технологическая база, с учетом цели и задач первого этапа: для осуществления связи с гражданами разрабатываются и запускаются интернет-порталы и обеспечивается технологическое обеспечение проектов в рамках концепции. Для быстрого обеспечения институциональных преобразований реализуется запрос общества на изменения путем различных видов коллективных действий. Для этого подключаются различные общественные группы, принятие решений происходит на платформе гражданского общества с учетом инициатив общества. Модернизация в этом направлении на основе политики накопления социального капитала должна привести к разработке надежной системы стимулов для производительной деятельности и инвестиций в человеческий капитал для всех экономических агентов [2].

В 2020 г. В.В. Путин в ходе конференции Общенародного российского фронта отметил, что «открытое правительство» не должно просто заниматься вопросами международной деятельности в своей сфере, обсуждая перспективы присоединения или неприсоединения к тем или иным документам в международной сфере. «Этого (обсуждений) абсолютно недостаточно. Нам не это нужно. Если уж мы го-

ворим об открытости исполнительных органов власти, то она должна быть реализована на деле, на практике в жизни», — сказал Путин. По мнению Президента, соответствующие шаги в этом направлении будут сделаны в «короткие сжатые сроки»¹.

Инновационные технологии и электронное государство позволяют административным реформам открыть сетевые каналы для реального участия общества в управлении и обеспечении реагирования государственных органов на общественные потребности. Для повышения качества государственного управления система государственного управления в настоящее время требует широкого внедрения современных коммуникационных и информационных технологий с широким набором инструментов. Это будет способствовать прозрачности принимаемых решений и большей доступности к электронным базам министерств и ведомств для населения и институтов гражданского общества, с обеспечением интересов национальной и информационной безопасности [5]. Цифровые технологии повсеместно проникают в жизнь людей и оказывают влияние на различные социальные процессы. Развитие цифровой экономики становится приоритетным во всем мире. Процессы цифровизации затрагивают образование, здравоохранение, проникают в политические отношения [3; 9]. Особенности цифровизации через цифровое представление информации могут иметь не только положительный эффект, но и отрицательные последствия в виде угроз и вызовов для России, в том числе и охватывая состояние российской экономики, степень ее цифровизации как отдельной страны.

Новая российская модель экономического роста должна способствовать конкурентоспособности экономики России. В настоящее время потенциал образования, научного и технологического потенциала не задействованы в полной мере для подъема экономики. В связи с тем, что институтам гражданского общества отводится особая роль, нужно не только усиливать роль гражданского общества, но и повышать эффективность взаимодействия государства с его институтами. Цифровая экономика требует совершенствования политико-правовой основы законодательной базы для повышения качества госуправления; разработки доктрин и стратегий национального развития, проектов нормативных правовых актов; обеспечения системности государственного управления; системности административного судопроизводства и административных процедур как важнейших факторов в сфере модернизации административного законодательства; упорядочения общественных отношений в экономической сфере социума; административного законодательства; использования опыта европейских государств [4].

Итак, Открытое правительство — это объединенные в единую систему социальные и корпоративные сети, имеющие цель интегрировать имеющиеся в обществе и у власти аналитические и креативные, политические, социальные, экономические силы. Такая модель позволит выработать эффективную стратегию социального развития страны и, в случае необходимости, ее оперативно корректировать. Очевидно, что на стадии разработки, на стадиях внедрения и реализации Открытого правительства должно учитываться, как влияют положительные и негативные аспекты информационных технологий на систему государственного управления. Целью данных реформ будет являться развитие демократии, справедливости и прогресса, повышение доверия граждан к правительству, эффективность и улучшение качества предоставления услуг, функционирования социальной системы в целом. Эта модель позволит разрабатывать и при необходимости оперативно корректировать эффективную стратегию социального развития страны.

¹ Путин: открытое правительство еще недостаточно открыто // РИА Новости, 01.03.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20131205/982147549.html> (дата обращения: 10.10.2021).

Литература

1. *Бьюкенен Дж.М.* Сочинения. Т. 1. М. : Таурус Альфа, 1997.
2. *Иванов В.В., Комаров В.М., Павлов П.Н.* Вопросы модернизации: роль социального капитала. М. : ИД Дело РАНХиГС, 2014. 68 с.
3. *Коньков А.Е.* Цифровизация политических отношений: грани познания и механизмы трансформации // *Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2019. Т. 12. № 6. С. 6–28.
4. *Модернизация административного законодательства (цели, задачи, принципы и актуальные направления): монография / М.А. Абакирова, М.А. Абдыраев, Г.А. Василевич и др.; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев.* М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2020. 496 с.
5. *Открытое правительство за рубежом. Правовое регулирование и практика : монография / Н.М. Касаткина, Н.Б. Крысенкова, Ф.А. Лещенков и др.; отв. ред. И.Г. Тимошенко.* М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2021. 210 с.
6. *Полова Е.А.* Понятие и цели проекта «Открытое Правительство» // *Юридическая практика и наука: история и современность : сборник материалов 1 Международной Научно-практической конференции, 5 июня 2013 г. Рязань, 2013. Вып. 1. С. 95–97.*
7. *Суртаева О.С.* Цифровизация в системе инновационных стратегий в социально-экономической сфере и промышленном производстве : монография. 2-е изд. М. : Дашков и К, 2021. 154 с.
8. *Сытин А.Г.* Гражданское общество и государство в концепции демократии Джона Кина // *Каспийский регион: политика, экономика, культура.* 2013. № 3 (36). С. 101–109.
9. *Халин В.Г., Чернова Г.В.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // *Управленческое консультирование.* 2019. № 10. С. 46–63.
10. *Bapta M.* How Can the Open Government Partnership Accelerate Implementation of the 2030 Agenda / *Bapta M., Lagunes A., Robinson M., Suter S.* Washington DC [Электронный ресурс]. URL: http://www.opengovpartnership.org/sites/default/files/OGP_SDGs_ReportV3_OnlineVersion.pdf (дата обращения: 13.04.2021).
11. *Williamson V., Norman E.* The Impact of Open Government: Assessing the Evidence. Brookings : Center for effective Public Management, 2016.
12. *Jing Zh., Puron-Cid G., Gil-Garcia R.* Creating Public Value Through Open Government: Perspectives, Experiences and Applications // *Information polity.* 2015 N 20. P. 97–101.

Об авторах:

Цинченко Галина Михайловна, доцент кафедры социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат социологических наук, доцент; tsinchenko-gm@ranepa.ru

Поминов Максим Александрович, магистрант Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); max56pominov@yandex.ru

References

1. Buchanan J.M. Writings / translation from English Vol. 1. M.: Taurus Alpha, 1997. (in Rus).
2. Ivanov V.V., Komarov V.M., Pavlov P.N. Modernization issues: the role of social capital. M.: Publishing House Delo RANEPa, 2014. 68 p. (in Rus).
3. Konkov A.E. Digitalization of political relations: facets of knowledge and mechanisms of transformation // *Contours of global transformations: politics, economics, law [Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo].* 2019. Vol. 12. N 6. P. 6–28 (in Rus).
4. Modernization of administrative legislation (goals, objectives, principles and current directions): monograph / M. A. Abakirova, M. A. Abdyaev, G. A. Vasilevich [and others]; ex. ed. A. F. Nozd-rachev. M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M, 2020. 496 p. (in Rus).
5. Open government abroad. Legal regulation and practice: monograph / N. M. Kasatkina, N. B. Kry-senkova, F. A. Leshchenkov and others; ex. ed. I. G. Tymoshenko. M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M., 2021. 210 p. (in Rus).

6. Popova E. A. Concept and goals of the project “Open Government” // Legal practice and science: history and modernity: collection of materials of the 1st International Scientific and Practical Conference, June 5, 2013. Ryazan, 2013. N 1. P. 95–97 (in Rus).
7. Surtaeva O. S. Digitalization in the system of innovative strategies in the socio-economic sphere and industrial production: monograph. 2nd ed. M.: Dashkov and K, 2021. 154 p. (in Rus).
8. Sytin A. G. Civil society and the state in the concept of John Keane’s democracy // Caspian region: politics, economy, culture [Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura]. 2013. N 3 (36). P. 101–109 (in Rus).
9. Halin V. G., Chernova G. V. Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2019. N 10. P. 46–63 (in Rus).
10. Bapta M. How Can the Open Government Partnership Accelerate Implementation of the 2030 Agenda / Bapta M., Lagunes A., Robinson M., Suter S. Washington DC [Electronic resource]. URL: http://www.opengovpartnership.org/sites/default/files/OGP_SDGs_ReportV3_OnlineVersion.pdf (date of the address: 13.04.2021).
11. Williamson V., Norman E. The Impact of Open Government: Assessing the Evidence. Brookings : Center for effective Public Management, 2016.
12. Jing Zh., Puron-Cid G., Gil-Garcia R. Creating Public Value Through Open Government: Perspectives, Experiences and Applications // Information polity. 2015 N 20. P. 97–101.

About the authors:

Galina M. Tsinchenko, Associate Professor the Chair of Social Technology of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Sociology, Associate Professor; galina_ts55@mail.ru

Maksim A. Pominov, Master student of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); max56pominov@yandex.ru

Философия «бегства от свободы» А. П. Чехова

Александров В. Б.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; vladboralex@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается философское значение творчества А. П. Чехова. Автор исходит из того, что оно отвечает главному требованию, определяющему смысл философского учения — направленности на создание образа мира, погружение в который создает новые возможности для рефлексии на тему смыслов человеческого существования. Одной из важнейших тем, составивших предмет интереса писателя, стала тема «бегства от свободы», нашедшая впоследствии концептуальное выражение в трудах Э. Фромма. Автор показывает, что образная философия Чехова во многих своих моментах предвосхитила категориальные построения Э. Фромма, а по ряду аспектов дала более тонкое и разнообразное представление о формах такого бегства.

Ключевые слова: творчество А. П. Чехова, философское значение художественного творчества, бегство от свободы

Для цитирования: Александров В. Б. Философия «бегства от свободы» А. П. Чехова // Управленческое консультирование. 2022. № 5. С. 116–125.

Philosophy of «Flight from Freedom» by A. P. Chekhov

Vladimir B. Aleksandrov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation; vladboralex@mail.ru

ABSTRACT

The article considers the philosophical significance of the work of A. P. Chekhov. The author proceeds from the fact that it meets the main requirement that determines the meaning of philosophical doctrine — the focus on creating an image of the world, immersion in which creates new opportunities for reflection on the theme of the meanings of human existence. One of the most important topics that made up the subject of interest of the writer was the topic of “flight from freedom,” which later found conceptual expression in the works of E. Fromm. The author shows that the figurative philosophy of Chekhov in many of its moments anticipated the categorical constructions of E. Fromm, and in a number of aspects gave a more subtle and diverse idea of the forms of such flight.

Keywords: the work of A. P. Chekhov, the philosophical significance of artistic creativity, flight from freedom

For citing: Aleksandrov V. B. Philosophy of “Flight from Freedom” by A. P. Chekhov // Administrative consulting. 2022. N 5. P. 116–125.

В духовном освоении действительности образ опережает понятие. Он коренится в жизненном опыте, непосредственно вписывает человека в коллизии и изломы жизни, может «проработывать» в чувственно конкретной форме различные варианты жизненных стратегий, устанавливать оправданность принятия тех или иных ценностно-смысловых установок с точки зрения сохранения или обретения человеком подлинности своего бытия. Образ рождается интуицией, укорененной в жизненной истории его создателя, опытом переживания тех или иных жизненных ситуаций.

В случае тонкой духовно-душевной организации внутреннего мира творца, присутствия того странного качества, которое называется талантом, образ достигает уровня художественного освоения мира. Это означает, что он обретает черты глубоко эмоционального, лично наполненного освоения жизненного мира человека, становится формой не рационализируемого выражения глубинных смыслов бытия, вызывающей отклик у многих людей, имеющих некоторые повторяющиеся черты в своей жизненной истории.

Художественное освоение действительности может выходить на уровень обобщения, который без всякой натяжки может быть определяем как философское прозрение. Такие прозрения не обретают категориального выражения, но степень обобщения в типических чертах образов художественных произведений может быть такой, что они в полной мере начинают претендовать на статус философского освоения окружающей действительности.

Именно такой уровень проникновения в жизнь людей мы встречаем в рассказах и пьесах Чехова, содержащих богатейшую палитру образов, позволяющую говорить об особой философии этого большого русского писателя. Это означает, что им создан особый мир, в котором в образной форме изучены самые разнообразные стороны человеческого бытия, человеческих отношений, самополагания человеком себя в нескончаемой круговерти жизни.

Такое образное постижение человеческой реальности по глубине отражения не уступает концептуальным обобщениям, связанным с формулированием принципов общественной жизни, определением типологически черт человека, представляющего определенную культурную парадигму. Это обстоятельство необходимо подчеркнуть в силу того, что некоторые авторы, стремясь определить Чехова как крупного мыслителя, видят основания для этого в высказываниях героев его произведений на темы будущего справедливого общества, критики некоторых общественных устоев, положения простого народа и т. п. Тем самым они как бы «подтягивают» Чехова под образ философа, формирующего некоторое концептуальное видение исторического процесса.

По этому пути идет, например, большой русский философ С. Н. Булгаков в своей статье «Чехов как мыслитель». Свидетельством глубины социального мышления писателя ему видятся, например, сентенция героя «Моей жизни» о том, что «крепостного права нет, зато растет капитализм. И в самый разгар освободительных идей, так же, как во времена Батая, большинство кормит, одевает и защищает меньшинство, оставаясь само голодным, раздетым и беззащитным» [4, т. 6, с. 135]. Вряд ли можно полагать, что это вполне очевидное наблюдение современного Чехову общества может рассматриваться как основание для определения Чехова как большого философа. Сказанное касается и картины так называемого первоначального накопления, «хищнической стадии развития капитализма», изображенной, по мнению Булгакова, в рассказе «В овраге». В этом же ряду находятся и мысли доктора из «Случая из практики» о том, что «тысячи полторы-две фабричных работают без отдыха, в нездоровой обстановке...и только двое-трое, так называемые хозяева, пользуются выгодами, хотя совсем не работают...» [4, т. 6, с. 317].

Трудно согласиться и с тем, что свидетельством глубины социального мышления А. П. Чехова являются прекраснородушные мечтания некоторых персонажей его произведений о светлом и благополучном будущем обществе. В качестве таковых Булгаков вспоминает грезы Вершинина из «Трех сестер» о счастливой и прекрасной жизни человечества через двести-триста лет, высказывания вечного студента Трофимова из «Вишневого сада» о том, что для того, «чтобы начать жить в настоящем, надо сначала искупить наше прошлое (крепостническое. — В. А.), покончить с ним, а искупить его можно только страданием, только необычайным, непрерывным трудом» [4, т. 7, с. 346].

Читая эти фрагменты, начинаешь думать: неужели Чехов был так прост, что его философские прозрения ограничивались банальными формулами о неизбежности наступления такого будущего, когда восторжествует правда, о том, что люди стремятся постоянно к высоким идеалам, о том, что вера — это талант, с которым надо родиться и пр.?

Неужели эти незамысловатые сентенции сделали имя этого писателя высокоцитимым на всех континентах в самых разных культурах, неужели ради них читают «Ионыча» и «Душечку», «Палату № 6» и «Крыжовник», «Дом с мезонином» и «Дуэль», сопереживают судьбам Дяди Вани и доктора Астрова, Любви Раневской и трех сестер?

Думается, ответ — очевидно отрицательный. В творчестве великого писателя есть нечто иное, такое, что побуждает читателя задуматься над смыслами человеческого бытия, над теми путями, которые прокладывает человек в своей быстротекущей жизни. Это иное является читателю в глубоком философском видении сложной проблематики самоосуществления человека в самых различных жизненных обстоятельствах.

Здесь стоит оговориться, что философское видение по своей сути не связано однозначно с категориальным осмыслением действительности. Если свести философствование к такому типу духовного освоения мира, то тексты Чехова вряд ли могут характеризоваться как философские произведения и вряд ли будет справедливым его определение как философа.

Показательно, что, называя Чехова мыслителем, Булгаков чувствует несоответствие этой характеристики представлению о смысле понятия «мыслитель», означающему способность к существованию в разреженном воздухе абстрактных философских категорий. Свидетельством тому его оговорка: «как ни странно это может показаться».

Однако, если посмотреть на сущность философского мышления более широко — как на оперирование всякими образами реальности, позволяющими вызвать духовное движение в сознании субъекта их воспринимающего, а не только понятийными ее реконструкциями, то в свете такого видения Чехов действительно начинает выступать как крупнейший мыслитель.

В образах, созданных им произведений, просматривается определенная тема человеческого бытия, размышление над которой обогащает духовную жизнь читателя. Не социальный анализ, которым занят ученый, а бытие человека, ищущего пути обретения покоя, надежности, внутренней гармонии перед лицом непостижимого небытия является темой философских размышлений Чехова. Эта установка выражена, на наш взгляд, в словах барона Тузенбаха, не соглашавшегося с грезами Вершинина о безоблачном будущем и полагавшего, что «не то что через двести или триста, но и через миллион лет жизнь останется такою же, как и была...И через тысячу лет человек будет так же вздыхать: “ах, тяжело жить!” и вместе с тем точно так же, как и теперь, он будет бояться и не хотеть смерти» [4, т. 7 с. 271]. Думается, что в этих словах своего героя зашифровал Чехов главный мотив своего творчества — поиск человеком смыслов собственного бытия, возможности быть свободным и способов и причин отказа от свободы в условиях недружественной, а иногда враждебной реальности, возможных сценариев продолжения жизни и сохранения себя в этих условиях. Именно эта тематика, а не прекраснотушные умозрения о справедливости или несправедливости современного ему общества, о светлом и безоблачном будущем, на наш взгляд, является одной из важнейших в творчестве писателя, образующей его нерв и экзистенциальную напряженность.

Кстати говоря, и сам Булгаков, чувствуя, видимо, упрощенность предложенной им аргументации в пользу рассмотрения Чехова как мыслителя, оговаривается, что «не нужно требовать от художника того, что составляет задачу экономиста, политика и публициста: социальных рецептов и политических программ» [2, с. 156]. Правда, высказанное далее понимание задачи художника в духе наивного реализ-

ма выглядит некоторым упрощением и не выражает намеченный выше внутренний мотив творчества Чехова. «Оставаясь верным своей непосредственной задаче, — писал Булгаков, — художник должен стремиться дать правдивое художественное обобщение, верную картину жизни со всем ее настроением» [Там же]. Такая реалистическая концепция художественного творчества, как следует из вышесказанного, не соответствует мировоззренческой и смысловой основе творчества Чехова.

Цель писателя не отражение жизни, хотя, конечно, в его произведениях можно найти вполне узнаваемые ситуации из жизни. Главное, чем он занят, — это создание палитры жизненных вариаций на тему поиска путей обретения устойчивого и безопасного существования, надежности и покоя. Персонажи его произведений — это не борцы за светлое будущее, романтические герои в духе горьковского Данко, это слабые люди, ищущие опору в бурном потоке жизни.

Творчество Чехова, на наш взгляд, отвечает главному требованию, определяющему значение философского учения, — оно направлено на создание особенного мира, погружение в который определяет новые возможности для рефлексии на тему смыслов человеческого существования, актуализируемой чувством бытия перед лицом ничто.

Чехов не занимается резонерством, построением системных концепций, его творчество — это поиск форм манифестации этих скрытых смыслов, которые думающий читатель открывает сам для себя. Это приглашение скорее не к размышлению, а к переживанию без окончательных оценок, к трудной внутренней работе человеческого духа.

И Чехов тем и велик, что он создал такой мир, в котором нет несомненного добра и абсолютного зла. Он практически не выходит на уровень понятийных оценок в категориях пошлости, мещанства, нравственности или безнравственности или еще чего-то в этом роде. Его творчество — это образ повседневной жизни людей, в которой зашифрованы универсальные смыслы, руководящие человеком в его поисках гармоничного бытия. Эти смыслы творческий читатель открывает для себя сам.

Повествование чеховских рассказов, повестей и драматических произведений, образы персонажей и событий, составляющие их содержание, представляют собой некоторые культурные символы, значение которых текуще и полностью невыразимо в человеческом языке. В каком-то смысле пояснением к сказанному может быть образ двухлетней Сони в «Рассказе неизвестного человека», которая смотрела так, как будто понимала, что вот сейчас, в разговоре взрослых людей решается ее судьба. Так и тексты Чехова — это своеобразный взгляд, пытающийся выразить до конца невыразимое средствами человеческого языка истоки и глубинные основы человеческих переживаний, способов выстраивания отношений и предпринимаемых действий. Этот взгляд оставляет для читателя широкое поле для домысливания линий судеб чеховских персонажей, включения в процесс сопереживания, их эмоционального освоения.

Своеобразная форма невыразимости в словах ответа на вечные вопросы «зачем?» и «почему?» — бормотания Фирса. Показателен в этом отношении последний монолог Фирса, брошенного уехавшими хозяевами, которым он служил много лет и благополучие которых составляло смысл его жизни: «Заперто. Уехали... Про меня забыли... Ничего... я тут посижу... А Леонид Андреич, небось, шубы не надел, в пальто поехал... Я-то не доглядел... Молодо-зелено! Жизнь-то прошла, словно и не жил. Я полежу... Силушки-то у тебя нету, ничего не осталось, ничего... Эх ты недотепа!» [4, т. 7, с. 370]. В этом лепете выживающего из ума старого простого человека мы видим яркий пример того, как бормотание удивительным образом оказывается манифестацией глубинных жизненных смыслов человека, средством, и весьма выразительным, обнаружения тех чувств и мыслей, которые составляли краеугольную основу его жизни.

Заметим, что артикуляция до такого словесного постижения жизни выражает ментальную традицию, свойственную русской философии, указывавшей на огрубляющую роль «номинализма слов» (Бердяев). Быть для Бердяева — это существовать не в суждении, а до суждения. «Неужели, — писал он, — все „есть“ только в суждении и вне суждения ничего нет?» [1, с. 84].

Поэтому, коль и приходится использовать слова, то они не должны претендовать на открытие сущностных характеристик жизненного мира человека, или на его конструирование. Слова должны осторожно прикасаться к реальности человеческого бытия, чтобы не «спугнуть» его изначальной подлинности.

Именно по этому пути идет Чехов. Он предлагает пережить жизненные коллизии своих персонажей, не стремясь к их рационально-категориальным оценкам. По сути дела, он действует в рамках концепции органически целостного постижения мира, о котором говорят русские философы, предполагающего, что «интуитивное, целостное, органическое познание совершается в первичном, не рационализированном сознании» [1, с. 90]. Для Бердяева «Бытие дано лишь в **опыте**, но оно никогда не бывает дано в опыте рационализированном, рассудочном. Бытие дано до рационалистического рассечения духа и до раздвоения на субъект и объект» [1, с. 30]. В соответствии с этой установкой он утверждает, что «в так называемом „иррациональном переживании“, или... в первичном не рационализированном сознании совершается самое подлинное познание бытия, совершается то касание сущего, которое не может не быть и познанием» [1, с. 71]. Это «касание сущего», естественно, осуществляется Чеховым в словесно-повествовательной форме, другого средства у него просто нет, но это касание очень тонкое, осторожное, и выступает как некоторые интуиции, зашифрованные в описании судеб персонажей его произведений.

Чехов не критикует своих персонажей. И дело не в том, руководит им или нет мировая скорбь по поводу того, что все «непоправимо худо» и «настоящий и последовательный пессимизм» [2, с. 149], о чем размышляет С. Н. Булгаков. Критика не входит в художественный метод Чехова. Его метод — это повесть о жизни, призванная приоткрыть читателю пути к ее познанию и самопознанию.

В определенном смысле к творчеству Чехова может быть применено понятие буддийского квиетизма, который Булгаков связывает с пессимистическим мироощущением [там же]. Действительно за повестью о жизни и судьбах разных людей в произведениях Чехова просматривается своеобразное отстраненное созерцание, в определенном смысле мистическое видение реальности, порождаемое, по-видимому, ощущением невозможности выразить единственно верное «достойное» проживание жизни. Булгаков чувствует это отсутствие тенденциозности в творчестве Чехова, неподчиненность его какой-то практической цели. «Подчинить художественное творчество какой-либо практической цели, как бы ни была она сама по себе почтенна, для Чехова означало бы художественно солгать» [2, с. 155].

Философское значение творчества Чехова выразилось и в том, что многие модели человеческого поведения, прозрения чеховской образной философии, нашедшие выражение в его произведениях, впоследствии обрели концептуальные корреляты в философских концепциях более позднего времени.

Думается, что такое категориальное развитие жизненной философии Чехова во многом нашло свое выражение в концепции «бегства от свободы» Э. Фромма. Именно тема бегства от свободы, стремящегося минимизировать травмирующие и беспокоящие импульсы, посылаемые окружающей средой, является одной из смыслообразующих в творчестве Чехова. В его произведениях намечен целый ряд возможных «путей бегства», позволяющих человеку найти равновесное существование в беспокойном море жизни, отказаться от необходимости осуществлять каждодневный напряженный выбор, связанный с поиском путей обретения себя.

Не будучи отчетливо им артикулированной, она, тем не менее, отчетливо просматривается в сюжетных линиях многих его произведений.

В знаменитом труде Э. Фромма «Бегство от свободы» намечены три основных формы ухода от свободы — садомазохизм (авторитарная личность), конформизм и деструктивность. Чтение Чехова после ознакомления с идеями Э. Фромма убеждает в том, что русский писатель во многом предвосхитил его идеи, выразив в различной форме названные варианты бегства от свободы. При этом, если внимательно вчитаться в произведения Чехова, то палитра типов, бегущих от свободы, способов бытия в рамках несвободы и поиска путей выхода из этого состояния, с одной стороны, и принятия его, с другой, окажется значительно более богатой, имеющей оттенки, невыразимые в рациональной конструкции немецкого философа. Образное выражение темы бегства от свободы позволяет выйти на более тонкие представления о том, как человек бежит от свободы, чем это имело место в категориях концепции Э. Фромма. В произведениях Чехова «испытываются» разнообразные пути, которые являются результатом «договоренности» на уровне подсознания личности с теми обстоятельствами, которые пугают ее, разрушают стремление к устойчивому благополучному существованию. Это образы жизни людей не способных сохранить свою индивидуальность, соединиться с миром в спонтанности любви и творческого труда.

Возьмем знаменитый рассказ Чехова «Душечка». Здесь художественно тонким образом показана та форма бегства от свободы, которую Фромм впоследствии свяжет с садомазохистскими наклонностями личности. Не зная такого понятийного аппарата, Чехов, тем не менее, феноменологически дает Оленьке характеристику, которую впоследствии будет иметь в виду Фромм, характеризуя данный тип личности. Вот слова Чехова: «Она постоянно любила кого-нибудь и не могла без этого. Раньше она любила своего папашу, который теперь сидел больной в темной комнате, в кресле, и тяжело дышал; любила свою тетю, которая иногда, раз в два года приезжала из Брянска; а еще раньше, когда училась в прогимназии, любила своего учителя французского языка» [4, т. 6, с. 322]. Эта неспособность жить без любви, выразившаяся в растворении собственной личности в театральном антрепренере, начальнике склада, завершилась любовью к чужому ребенку, которого она любила до самоотречения.

Впоследствии через полстолетия этот тип личности уже с позиций философии опишет Фромм. «Любовь — это готовность, которая в принципе может обратиться на кого угодно, в том числе и на нас самих... любовь к определенному “объекту” является лишь актуализацией и концентрацией постоянно присутствующей внутренней любви, которая по тем или иным причинам обратилась на данного человека... Любовь... которая может относиться только к одному человеку, уже самим этим фактом доказывает, что она не любовь, а садистско-мазохистская привязанность» [3, с. 103]. Такая любовь к конкретному человеку, утверждает Фромм, значима для личности подобного склада тем, что она выступает «как величайшая удача в вашей жизни и что любовь к нему приведет вас к удалению от всех остальных людей» [там же].

Другим вариантом такого садомазохистского растворения одной личности в другой являются отношение дяди Вани к профессору средней руки Серебрякову. Это тот случай, говоря словами Фромма, когда для субъекта подобного личностного типа некоторый человек приобретает «волшебные» качества и они превращают «этого человека в существо, с которым отныне связана и от которого зависит его жизнь» [3, с. 150]. Дядя Ваня посвятил себя, свою жизнь обеспечению благополучия Серебрякова, ставшего для него предметом поклонения, источником жизненных смыслов, и даже осознание ничтожности его не смогло преодолеть мазохистской установки на дальнейшее служение ему. Вот как об этом типе личности

пишет Фромм: «Мужество авторитарной личности состоит в том, чтобы выдержать все, что бы ни послала ей судьба или живой ее представитель — вождь. Страдать безропотно в этом высшая добродетель и заслуга такого человека, а не в том, чтобы попытаться прекратить эти страдания или, по крайней мере, уменьшить их» [3, с. 148]. Поясняя причину своей зависимости, дядя Ваня весьма отчетливо излагает логику мазохистского типа: «Двадцать пять лет я вот с этой матерью, как крот, сидел в четырех стенах... Все наши мысли и чувства принадлежали тебе одному. Днем мы говорили о тебе, о твоих работах, гордились тобой, с благоговением произносили твое имя; ночи мы губили на то, что читали журналы и книги, которые я теперь глубоко презираю» [4, т. 7, с. 233]. При этом сам Серебряков, будучи уже практически малодеспособным человеком, также в полной мере в духе фроммовской характеристики садомазохистской личности был убежден в своем праве пользоваться трудом дяди Вани и заботой Елены Андреевны. Серебряков истязает жену своими жалобами и стонами, судя по всему получая от этого садистическое удовольствие. «Выходит так, — стонет он, — что благодаря мне все изнемогли, скучают, губят свою молодость, один только я наслаждаюсь жизнью и доволен. Ну да, конечно» [4, т. 7, с. 209]. Характерна реакция Елены Андреевны: «Замолчи! Ты меня замучил!» [там же].

Образ Серебрякова точно согласуется со словами Фромма о психологических чертах садомазохистской личности. «В психологическом плане, — писал Фромм, — жажда власти коренится не в силе, а в слабости. В ней проявляется неспособность личности выстоять в одиночку и жить своей силой» [3, с. 140].

У Чехова разрушительность садистской личности точно характеризует Астров: «Вот вы приехали сюда с мужем, и все, которые здесь работали, копошились, создавали что-то, должны были побросать свои дела и все лето заниматься только подагрой вашего мужа и вами...Итак, куда бы ни ступили вы и ваш муж, всюду вы вносите разрушение...» [4, т. 7, с. 241].

Еще один способ бегства от свободы испытан Чеховым в знаменитом «Человеке в футляре». Образ Беликова, как учат в школе, должен восприниматься как пример духовной ограниченности, неспособности к полноценной жизни, пример восприятия окружающего мира как источника опасностей и разрушительности для его личного маленького мира и т. п. Это тот стиль жизни, который чужд здоровому обществу, и который является неким забавным случаем, подмеченным писателем. Однако, на наш взгляд, образ этого учителя древних языков выражает нечто более сложное. По сути дела, его жизнь представляет одну из моделей бытия в море жизни, один из возможных способов «бегства от свободы», которые будут сопровождать человека всегда.

Все черты Беликова, выписанные автором, создают весьма цельную картину. Его неприятие существующей жизни проявляется и в особом интересе к древним языкам, и в организации своего быта и вещной среды, особенностях поведения, и в способе выстраивания отношений с окружающими. Его жизненный стиль позволяет сохранить своеобразный вариант самоуважения, который можно определить даже как причудливо выраженное чувство собственного достоинства.

И если присмотреться, то Беликов заслуживает не издевки, а понимания как человек, последовательно выразивший то жизнеощущение, которое в определенной степени присуще многим людям, совершенно различных типов обществ. Характерно, что чувство свободы, на короткое время, посетившее его коллег, после похорон Беликова, очень быстро ушло и они сами по себе вернулись к тому «футлярному» состоянию, которое оказалось для них более естественным и удобным, хотя и не обрело столь выразительной формы. Как заметил собеседник рассказчика, «разве то, что мы живем в городе в духоте и тесноте, пишем ненужные бумаги, играем в винт — разве это не футляр?» [4, т. 6, с. 271].

Можно, по-видимому, сказать, что Беликов был по-своему моральным человеком, в той степени, по крайней мере, в которой он открыто утверждал свои принципы и образ жизни, наверное, даже более моральный, чем сбросивший его с лестницы хамоватый Коваленко, подтвердивший, кстати говоря, опасения Беликова по части враждебности окружающей среды. О цельности его натуры, связанной с некоторыми жизненными правилами, свидетельствует и неспособность пережить нанесенное оскорбление, и невозможность после него жить дальше.

Бегство от свободы Беликова расшифровано Фроммом понятием автоматизирующего конформизма, одно из проявлений которого состоит «в полном отрешении от мира, при котором мир утрачивает свои угрожающие черты (эту картину мы видим в некоторых психозах)» [3, с. 158].

Разрушительное поведение человека, неспособного встать на путь свободного самостоятельного самоопределения в жизни, показано Чеховым во всплеске неконтролируемой агрессии дяди Вани. За этим стоит сформулированное Фроммом наблюдение о том, что *«разрушительность — это результат непрожитой жизни»* [3, с. 157]. Беспомощность перед лицом сложившихся обстоятельств оборачивается готовностью убить источник своей несвободы, источник своей глубокой внутренней несамостоятельности и зависимости от созданного им самим идола, в поклонении которому он на протяжении многих лет находил смысл своего существования. Это беспомощный всплеск агрессии вполне попадает под фроммовскую характеристику деструктивного способа бегства от свободы.

Чехов прорабатывает и более радикальный путь бегства от свободы. Мы имеем в виду деструктивность, обращенную на самого себя, а именно самоубийство. По этому пути пошел Треплев, искавший себя в сфере литературного творчества, но с самого начала своего творческого пути оказавшийся в глубокой духовной зависимости от состоявшегося и успешного Тригорина, укравшего, кроме того, его любовь. Раздираемый неразрешимым противоречием — ненавистью и презрением к личности Тригорина, с одной стороны, и завистью к легкости и выразительности его образов, с другой, он оказывается не в силах преодолеть навязчивую зависимость от магического влияния его авторитета и пойти по пути собственного свободного творчества. Следствием неразрешенности этого противоречия стало ощущение бессмысленности дальнейшей жизни и в конечном счете самоуничтожение.

В творчестве Чехова продумывается такой важнейший фактор разрушения человеческой личности и ее отказа от свободного творческого существования, как давящая сила повседневности. Перед лицом ее неумолимой силы человек оказывается неспособным к творческому свободному бытию, принимая, в зависимости от конкретных обстоятельств и своего личностного потенциала, тот или иной способ существования в ней или рядом с ней.

Одним из таких способов является уход в иллюзорную реальность в фантазии умозрения, трансформирующие и даже разрушающие человеческую психику. По этому пути идет Андрей Ефимович из «Палаты № 6», утратил чувство ценности собственной жизни, будучи поработанным отупляющим рутинным трудом, который прискучил ему «своим однообразием и бесполезностью».

Обстоятельства «предложили» ему конкретный вариант такого пути, на котором он обрел иллюзию бегства от разрушающей силы повседневности. Он находит некоторую осмысленность своей жизни в общении с психически нездоровым человеком. Иван Дмитрич, не будучи связанным условностями тех отношений, которые поработили Андрея Ефимовича, в своем бредовом сознании обрел свободу говорения об окружающем мире, которая была принята Андреем Ефимовичем за подлинный путь к свободной духовной жизни. «Если бы вы знали, друг мой, как надоели мне всеобщее безумие, бездарность, тупость и с какою радостью я всякий раз беседую с вами!» [4, т. 5, с. 138], говорил он, обращаясь к своему безумному

собеседнику, открывшему, как казалось Андрею Ефимовичу, островок жизни, на котором он вдруг почувствовал себя свободным в определении всех «мерзостей» окружающей жизни.

Особый интерес представляет исследование Чеховым труда, который в некоторых своих проявлениях может стать формой бегства от свободы. В произведениях Чехова исследованы различные виды трудовой деятельности, поработавшие человека, вытравливающие из его сознания дух свободы.

Одним из наиболее губительных видов таковой является монотонный, каждодневный труд, руководимый ложными смыслами. Таким трудом занимаются дядя Ваня и Соня, посвящая свой труд человеку, который был для них высоким образцом, которому можно было служить, более того, посвятить свою жизнь. Эта зависимость оказалась настолько значительной, что жизнь этих людей приобрела одномерный характер, весь смысл сводился к расчетам о выгодах от продажи постного масла, гречневой крупы и пр. «Небо в алмазах» — это мечта, недостижимая в земной жизни. Сила «запрограммированности» этих людей была таковой, что и после постигнутого их глубочайшего разочарования в личности и творчестве Серебрякова, они в духе описанной Фроммом мазохистской установки, продолжают эту рабскую, изматывающую душу работу. «Мы, — говорит Соня, выражая принятие такой жизненной установки, — проживем длинный, длинный ряд дней, долгих вечеров; будем терпеливо носить испытания, какие пошлет нам судьба; будем трудиться для других и теперь и в старости, не зная покоя» [4, т. 7, с. 245].

Вариацией на эту тему является труд, главным смыслом которого становится материальное благополучие, социальный статус. Этот вид деятельности, не предполагающий глубинную рефлексию на тему качества своего осуществления, когда работа становится обыденностью, бессмысленной повседневностью, которая, тем не менее, рассматривается как жизненная удача. Примером тому является судьба Ионыча. Его молодость и свежесть восприятия жизни, готовность к любви оказываются разрушенными повседневностью, стороной которой была и работа врача, с годами переставшая быть трудом в подлинном смысле этого слова и превратившаяся в его имитацию. Смысл своей работы определяет сам Старцев: «днем жива». Это деятельность, самоцелью которой становится получение «бумажек» и чувство удовольствия, испытываемое по вечерам при их пересчете.

Другим видом труда, становящимся бегством от свободы, является труд, который можно назвать концептуальным, подчиненным некоторой идеологии, которая предлагая вроде бы благородные смыслы для трудовой деятельности, иссушает и подчиняет себе человеческую душу. Примером такого труда является труд старшей сестры из «Дома с мезонином» Лиды, занимающейся образованием крестьянских детей. Труд вроде бы полезный, но парадоксальным образом обедняющий душу, делающий ее сухой, не способной к открытому эмоциональному восприятию жизни, и не становящийся подлинным путем к счастью. Тонким указанием на это обстоятельство является воспроизводимое героем сведение о том, что важным жизненным достижением Лиды оказался успех на земских выборах, где она и ее единомышленники «прокатили» некоего Балагина.

Еще один вид труда, губительный для свободного и полноценного восприятия жизни, — труд как искупление, как попытка преодолеть чувство греховности предшествующей жизни. Таким является труд Лаевского, представляющий собой бегство от переживания перенесенного унижения, расплату за бездельную и безответственную жизнь, труд как некоторая неизбежность, которая не ведет к счастью и свободе. Это труд, соответствующий обыденному представлению о «порядочном» образе жизни, не приносящий, однако, радости творчества и подлинной любви. Труд этот — своего рода забытье, погружающий человека в ту самую повседневность, которая сама уже является, как отмечалось, источником несвободы. Человек

попадает в этой ситуации в своеобразный круг — труд, призванный возвысить его личность, погружает его в трясину повседневности, которая сама побуждает человека к безрадостной трудовой деятельности. Это не тот труд, который может возвысить человека. Он в этом случае лишь лечебное средство для принятия собственного унижения, хотя для окружающих он может выглядеть как нравственное просветление. Оценку такого труда Чехов вложил в мысли фон Корена о Лаевском и его жене: «как они, однако, оба жалки... Недешево достается им эта жизнь» [4, т. 4, с. 477].

Еще одним видом труда как бессознательного бегства от свободы может стать труд, направленный на производство ложных ценностей, обусловленный неспособностью дать адекватную оценку качеству производимой «продукции». Разновидностью такой «квазитрудовой» деятельности является «интеллектуальное творчество» упоминавшегося выше Серебрякова, немолодого графомана в сане профессора, рефлекторно продолжающего писание никчемных квазинаучных поделок и попавшего во внутреннюю зависимость от своей деятельности. Эта деятельность причудливым образом связана с самоосуществлением садомазохистского начала его разрушающейся личности.

Завершая наше достаточно краткое рассмотрение перечня «моделей» бегства от свободы, получивших освещение в творчестве великого писателя и выводящих на серьезные философские обобщения, следует сказать, что этот перечень, конечно, не исчерпывает всего богатства философских идей, содержащихся в его произведениях. В данной статье мы попытались лишь показать, каковы действительные основания, дающие возможность рассматривать Чехова как большого философа и установить некоторые моменты созданного его художественной философией образного мира, которые предвосхитили концептуальные построения на тему бегства от свободы в философии XX века.

Литература

1. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М. : Правда, 1989.
2. Булгаков С. Н. Чехов как мыслитель // С. Н. Булгаков. Сочинения в двух томах. Т. 2. Избранные статьи. М. : Наука, 1993.
3. Фромм Э. Бегство от свободы. М. : Прогресс, 1990.
4. Чехов А. П. Собрание сочинений в восьми томах. М. : Библиотека «Огонек» : Издательство «Правда», 1970.

Об авторе:

Александров Владимир Борисович, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор философских наук, профессор; vladboralex@mail.ru

References

1. Berdyaev N. A. Philosophy of freedom. The meaning of creativity. M. : True, 1989 (in Rus).
2. Bulgakov S. N. Chekhov as a thinker // S. N. Bulgakov. Writings in two volumes. Vol. 2. Selected articles. M. : Science, 1993 (in Rus).
3. Fromm E. Flight from Freedom. M. : Progress, 1990 (in Rus).
4. Chekhov A. P. Collected works in eight volumes. M. : Ogonyok Library : Pravda Publishing House, 1970 (in Rus).

About the author:

Vladimir B. Aleksandrov, Professor of the Chair of Journalism and Media Communications of North-West Institute of Management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Philosophy), Professor; vladboralex@mail.ru

На благо России

Гриднев В. П.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация, valerijgridnev@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Актуальность темы обусловлена тем, что в современных условиях возрастают роль и значение патриотического воспитания молодого поколения. Молодежь — это будущее страны, являющееся барометром общества. Те процессы, которые происходят в стране и во всем мире, являются подтверждением того, что молодые люди хотят активно участвовать в политической жизни страны, повышении ее рейтинга на международной арене. И в этом случае история преподносит пример служения верой и правдой Российскому государству императрицей Екатериной Великой, поставившей главной целью возрождение могущества Российской империи, улучшение жизни населения страны. Екатерина, вступив в должность, занялась реформированием системы государственного управления, проведением таможенной и денежной реформ, приращением территорий Российского государства, увеличением численности населения страны, активно противодействовала мздоимству, занималась воспитанием молодого поколения, подготовкой «новой породы или новых отцов и матерей, нравственно совершенных».

Ключевые слова: императрица, реформа, система государственной власти, манифесты, мздоимствовоспитательные учреждения, перепись

Для цитирования: Гриднев В. П. На благо России // Управленческое консультирование. 2022. № 5. С. 126–131.

For the Good of Russia

Valery P. Gridnev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, RANEPA), St. Petersburg, Russian Federation, valerijgridnev@yandex.ru

ABSTRACT

The relevance of the topic is due to the fact that in modern conditions the relevance of the topic is due to the fact that in modern conditions the role and importance of patriotic education of the younger generation is increasing. Youth is the future of the country and is the barometer of society. The processes that are taking place in the country and around the world are confirmation that young people want to actively participate in the political life of the country, increasing its rating in the international arena. And in this case, history presents an example of the service of faith and truth to the Russian state by Empress Catherine the Great, who set the main goal to revive the power of the Russian Empire and improve the life of the country's population. Ekaterina, upon taking office, was engaged in reforming the system of public administration, carrying out customs and monetary reforms, increasing the territory of the Russian state, increasing the population of the country, actively counteracting bribery, educating the younger generation, preparing "a new breed or new fathers and mothers, morally perfect"

Keywords: empress, reform, system of state power, manifestos, bribery, educational institutions, census

For citing: Gridnev V.P. For the Good of Russia // Administrative consulting. 2022. N 5. P. 126–131.

По оценке русского историка, ординарного профессора Московского университета, заслуженного профессора Московского университета Василия Осиповича Ключевского (1841–1911), царствование Екатерины Великой — это целая эпоха нашей

истории. «Петр I оставил Россию „недостроенной храминой“ в виде большого сруба без кровли, без окон и дверей, а только с отверстиями для них. После него при господстве его сотрудников, потом наезжих иноземцев и затем доморожденных елизаветинских дельцов ровно ничего не было сделано для отстройки здания, а только испорчен заготовленный материал в виде учреждений, регламентов, уставов и т. п.» [2, с. 253].

Манифест от 28 июня 1762 г. объявил «...о возшествии на Всероссийский Престоль Императрицы Екатерины...»¹. Вскоре был обнародован второй «Обстоятельный Высочайший Манифест о возшествии на Всероссийский Престоль Императрицы Екатерины II (1762 г., Юля 6)»².

Второй манифест — это и исповедь, и обличение павшего властителя, и целая политическая программа. С беспощадной откровенностью разоблачаются преступления и злоумышления бывшего императора, которые должны были привести к мятежу, цареубийству и гибели России. Видя гибнущее Отечество и вняв «присланным от народа избранным верноподданным», Екатерина отдала себя или на жертву за любезное Отечество, или на избавление его от угрожавших опасностей [4, с. 192].

Императрица также объявила в манифесте, что если до настоящего времени единственным двигателем государственной жизни, признанным в единственном основном законе империи, в уставе Петра I о престолонаследии, была всевластная воля государя, личное усмотрение, то самодержавное самовластие само по себе, без случайной, необязательной узды добрых и человеколюбивых качеств есть зло, пагубное для государства [4, с. 197].

Следовательно, манифест осуждал систему государственной власти Российского государства и требовал ее изменений.

Вступив на трон, Екатерина II заявила членам Сената, что «...принадлежа сама государству, она считает и все свое его же принадлежностью и впредь не должно быть разницы между ею и его интересом». И когда императрица с целью пополнения бюджета России снизила свое денежное содержание на 300 тыс. руб., то сенаторы встали и со слезами на глазах благодарили «за столь благоразумные чувства» [4, с. 254].

Чтобы завоевать народное доверие и авторитет, императрица постоянно использовала выходы, поездки, разговоры с подданными, учащенное [2, с. 319] присутствие на заседаниях Сената, указы и манифесты [2, с. 319].

Екатерина II начала вхождение в должность с изучения российского народа, страны, взглянув на ее жизнь вблизи, прямо, не из дворцовой дали и не по придворным рассказам, целью которого было завоевать народное доверие и сочувствие. Поэтому она осуществила ряд поездок по стране: в 1763 г. посетила Ростов и Ярославль, 1764 г. — прибалтийские губернии, в 1765 г. проплыла по Ладожскому каналу, весной 1767 г. «проехала» по Волге (Тверь, Симбирск), после чего вернулась в Москву и сделала ряд выводов. Во-первых, она увидела, какой удобный материал для государственного управления имеет она в своих подданных, как мало необходимо сделать для этого народа, чтобы привлечь к себе его расположение. Императрицу везде встречали с неопишым восторгом [4, с. 253].

Казань [6, с. 7833] как город поразил ее пестротой населения, это особое царство, столько разных объектов, достойных внимания, а идей на 10 лет здесь мож-

¹ Манифест «О вступлении на Престол Императрицы Екатерины II» 28.06.1762 [Электронный ресурс] <https://doc.histrf.ru/18/manifest-o-vstuplenii-na-prestol-imperatritsy-ekateriny-ii> (дата обращения: 14.02.2021).

² Обстоятельный Высочайший Манифест о возшествии на Всероссийский Престоль Императрицы Екатерины II (1762 г., Юля 6) [Электронный ресурс] https://russportal.ru/index.php?id=russia.manifest1762_07_06_01 (дата обращения: 14.02.2021).

но набрать, Симбирск же — город самый жалкий, и все дома конфискованы за недоимки. В целом народ в Поволжье показался Екатерине богатым и весьма сытным [3, с. 231–232].

Императрица под впечатлением совершенной поездки по стране поставила перед собой одной из главных целей управлять народами России ввиду истинного блага государства, преобразовать его, воспитать свой народ, сеять добро на земле [3, с. 231].

Одной из актуальных задач, стоявших перед страной, Екатерина II считала воспитание русского общества. Для этого необходимо было учредить воспитательные заведения, призванные «...произвести сперва способом воспитания, так сказать, новую породу или новых отцов и матерей, нравственно совершенных». Эта новая порода людей должна быть сформирована в воспитательных учебных заведениях, таких как, Воспитательные дома в Москве (1763 г.) и Петербурге (1767 г.), закрытые институты отдельно для девиц-дворянок и для девиц-горожанок (1764 г.), кадетские корпуса и Академия художеств (1764 г.). В 1765 г. было создано воспитательное отделение при Академии наук и утвержден устав училища при Воскресенском Новодевичьем монастыре для мещанских девиц [7, с. 563–565].

Достижение этой цели зависело от кадров. Вот почему Екатерина II в своей деятельности уделяла особое значение подбору кадров, оказывая уважительное отношение к ним, понимая, что дела в государстве зависят не столько от его устройства, сколько «...от его управителей», людей, употребленных во благо страны [4, с. 495]. Если государственный служащий ошибается, если он рассуждает плохо или принимает ошибочные меры, то целый народ испытывает негативные следствия этого управленческого решения.

В одной из ранних своих записок императрица писала: «Кто не уважает заслуги, тот сам их не имеет; кто не старается отыскать заслугу и не открывает ее, тот не достоин и не способен царствовать» [4, с.495].

Она всегда находила людей, которые служили хорошо, и относилась к способным людям точно так же, как к собственным способностям. Более того, она считала, что руководитель должен обладать искусством заставлять работников выполнять свои обязанности «...как можно лучше» [4, с. 495].

Одним из принципов кадровой политики императрицы являлось обновление публичных должностных лиц — «правительственного персонала». Она «...любила новых людей, которых ставила подле старых или на их место, чтобы, по ее словам, мешать ржавчине останавливать колеса и прищипывать бездарности. Она хотела иметь своих людей, образовать свою школу из новых талантов, ею открытых» [4, с. 496]. «Я не боюсь чужих достоинств, — говорила она, — напротив, желала бы иметь вокруг себя одних героев и все на свете употребляла, чтобы сделать героями тех, в ком видела малейшее к тому призвание» [Там же].

Екатерина Великая требовала от чиновников, чтобы они не занимались мздоимством. «Если бы ж, кто... отважился коснуться лихоимству, взяткам и подаркам к отягощению наших подданных, или просителей по делам стал утеснять, таковой нечистивый и неблагодарный, и яко заразительный член общества, не только из числа честных, но из всего рода человеческого истреблен будет...»¹.

В «Наставлении губернаторам» от 21 апреля 1764 г. отмечалось, что «хотя о душевредном лихоимстве и гнусных взятках многими строжайшими указами обнаружено, и мы особливо ныне надеемся, что все наши верноподданные, чувствуя материнское наше определение достаточного им жалованья милосердия, не при-

¹ Манифест о наполнении судебных мест достойными и честными людьми, о мерах к прекращению лихоимства и взяток... от 15 декабря 1763 г. // История государственного управления в России (X–XXI вв.) : Хрестоматия. М. : Изд-во РАГС, 2003. С. 152.

коснутся к столь мерзкому лакомству, прелестному только для одних подлых и ненасытным, сребролюбием помраченных душ». Но если в какой губернии и найдется такой «враг отечества», то он не только лишится места, но и будет предан юстиции¹.

Екатерина требовала особенной и согласованной деятельности Сената в искоренении злоупотреблений в областном управлении, искоренении взяточничества. В приведенном выговоре Сенату за несогласие императрица выставляла в пример дело о калужском воеводе Мясоедове. По этому делу сохранилась любопытная записка Екатерины II к генерал-прокурору Глебову: «По Мясоедову делу, кой час приеду в город, соберу Сенат и сама господ сенаторов в полном собрании намерена согласить и всякого выслушать, а иначе скажут, что тот или другой по клочкам бы меня рвут» [6, с. 7911].

«Екатерина боялась слухов, что сенаторы стараются наедине представлять ей свои мнения и склонять на свою сторону. Из этого уже видно, какой сильный интерес возбуждало это дело. Мясоедов, товарищ его, секретарь и канцелярист были уличены и сами признались во взятках по подрядам. Мясоедов и товарищ его были лишены чинов и сосланы в деревни, секретаря написали вечно в копиисты и сослали в отдаленный город, канцелярист высечен плетью и отдан в солдаты в отдаленный гарнизон» [6, с. 7911–7912].

Не меньших забот стоило Екатерине дело о смоленском губернаторе Аршеневском, обвиненном во взятках. Опять несогласие между сенаторами, опять толки, которые вызвали такую записку Екатерины к Глебову: «Когда не накажешь людей, говорят: послабление; когда же накажешь, тогда говорят: строго. Пускай Аршеневский останется до моего приезда без чинов, и тогда в Сенат приеду с вышеписанными рефлексиями да облегчу сентенцию. Я чаю, порочат оный поступок или те, у кого совесть не чиста, или те, которые не сочиняли или мне не советовали в резолюции. Есть у нас род людей, которые все то порочат, где они не призваны были вместо оракула, а оракула дела опять порочат генерально все» [6, с. 7912].

10 февраля 1763 г. за взятки и злоупотребления губернатор Смоленской области Аршеневский И. З. был приговорен Сенатом к смертной казни, но Екатерина II его помиловала. В записке к генерал-прокурору Глебову А. от 17 мая 1763 г. императрица заявила, что Аршеневский ею прощен [5, с. 285].

Регистратор Новгородской губернской канцелярии Яков Ренбер, приводя к присяге нам в верности бедных людей, брал и за то с каждого себе деньги, кто присягал. Ренбер был сослан на «...вечное житье» в Сибирь на работу. И никто, обвиненный в лихоимстве, яко прогневающий Бога, не избежит и нашего гнева, так как мы милость и суд Богу и народу обещали» [6, с. 7810].

Императрица, поставившая перед собой цель добиться добра обширной и могущественной Российской империи, писала: «...куда Бог меня привел, слава страны составляет мою собственную — вот мой принцип; была бы я очень счастлива, если б мои идеи могли этому способствовать» [2, с. 301].

История подтвердила, что все идеи Екатерины Великой были воплощены в жизнь России.

Во-первых, была проведена реформа системы государственной власти. Одним из первых был реформирован Сенат.

Во-вторых, была реализована таможенная реформа. Таможенные доходы утроились (1763–1796 гг.). В 1763 г. таможенный доход составлял 1 997 000 руб., а в 1796 г. — 6 470 000 руб. [7, с. 492].

В-третьих, активно проводилась борьба (противодействие) с коррупцией.

¹ Наставление губернаторам от 21 апреля 1764 г. С. 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/713206> (дата обращения: 14.02.2021).

В-четвертых, была осуществлена денежная реформа.

В-пятых, произошло приращение территорий. На юге страны были образованы три губернии: Таврическая (в составе Крыма), Херсонская и Екатеринославская. На западе, со стороны Польши, было образовано восемь губерний: Витебская, Курляндская, Могилевская, Виленская, Минская, Гродненская, Волынская и Брацлавская (Подольская). Таким образом, из 50 губерний 11 были включены в состав России Екатериной Великой [4, с. 354].

В-шестых, увеличилась численность населения России. В 1762 и 1763 гг. была проведена третья перепись населения, согласно которой численность населения составила 19–20 млн душ обоего пола и всех состояний. В 1796 г. (пятая перепись) количество жителей страны уже составляло не менее 34 млн чел. [2, с. 288].

В-седьмых, выросли государственные доходы. Если в 1762 г. они составляли 16 млн руб., то в 1796 г. — 68,5 млн руб. [4, с. 355]. К сожалению, значение финансовых успехов Екатерины Великой ослаблялось тем, что видное участие в них имел питейный доход, который в период ее царствования увеличен был почти в шесть раз и к концу его составлял почти третью часть всего государственного бюджета [2, с. 689].

В-восьмых, государственным служащим было назначено жалованье от казны¹ (денежное содержание — Авт.), с этого времени представилась реальная возможность для борьбы со взяточничеством [1, с. 501–502].

Правление Екатерины II (1762–1796 гг.) — достойный пример для подражания будущим правителям государства Российского.

Литература

1. *Государи из дома Романовых. 1613–1913* / под ред. чл.-корр. Академии наук доктора русской истории Н. Д. Чечулина. М. : Престиж Бук : Армада-Арбалет, 2010. 944 с. (Переиздание 1913 г. — Авт.).
2. *Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли.* М. : Правда, 1990. 624 с.
3. *Ключевский В. О. Исторические портреты (сборник)* [Электронный ресурс]. URL: <https://down.ctege.info/ege/2016/zadaniya/history/history-istoricheskie-portrety-kluchevskiy.pdf> (дата обращения: 06.12.2021).
4. *Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций: в 3 кн.* М. : Мысль, 1993. Кн. 3. 558 с.
5. *Сборник Русского исторического общества.* СПб., 1871. Т. 7.
6. *Соловьев С. М. История России с древнейших времен.* Т. 25 // Lib.ru/Классика [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/s/solowxew_sergej_mihajlowich/text_1250.shtml (дата обращения: 06.12.2021).
7. *Три века. Россия от Смуты до нашего времени: в 6 т.* М. : ГИС-Патриот, 1992. Т. 3. 576 с. (Переиздание 1912 г. — Авт.).
8. *Триста лет царствования дома Романовых.* М. : Ассоциация «Информ-Эко», 1990. 170 с.

Об авторе:

Гриднев Валерий Павлович, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук, профессор; valerijgridnev@yandex.ru

References

1. *Sovereigns from the Romanov house. 1613–1913* / ed. N. D. Chechulin. M.: Prestige Book: Armada-Crossbow, 2010. 944 p.

¹ После Петра I оно было отменено. — Авт.

2. Klyuchevsky V.O. Historical portraits. Figures of historical thought. M.: True, 1990. 624 p.
3. Klyuchevsky V.O. Historical portraits (collection) [Electronic resource]. URL: [https:// down.ctege.info/ege/2016/zadaniya/history/history-istoricheskie-portrety-kluchevskiy.pdf](https://down.ctege.info/ege/2016/zadaniya/history/history-istoricheskie-portrety-kluchevskiy.pdf)
4. Klyuchevsky V.O. Russian history. Full course of lectures: In 3 books. M.: Thought, 1993. Book 3. 558 p.
5. Collection of the Russian Historical Society. St. Petersburg, 1871. V. 7.
6. Soloviev S.M. The history of Russia from ancient times. Vol. 25. [Electronic resource] // Lib.ru/Клас
7. Three centuries. Russia from the Troubles to our time: In 6 vols. M.: GIS-Patriot, 1992. Vol. 3. 576 p.
8. Three hundred years of the reign of the Romanov house. M.: Association "Inform-Eco", 1990. 170 p.

About the author:

Valery P. Gridnev, Professor of Chair of Economics of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History), Professor, valerijgridnev@yandex.ru

Роль конфуцианской этики во внешнеполитических установках современного Китая

Ли Сяосюань

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация; sherrysuan931009@mail.ru

РЕФЕРАТ

Целью статьи является анализ значения философско-этических постулатов конфуцианства для современной внешней политики Китая. Для достижения поставленной цели в статье потребовалось привлечение методов теоретического исследования: анализа, синтеза, абстрагирования, а также формально-логического метода. Эволюция внешнеполитических установок Китая исследована с позиций исторического метода. Результатом стал анализ роли и значения конфуцианского учения и, в частности, его этического компонента, для формирования современной внешнеполитической доктрины Китая. На примере реализации политики мягкой силы показано воплощение основных этических постулатов конфуцианства во внешней политике китайского государства под руководством Си Цзиньпина. Отмечается роль Институтов Конфуция в реализации политики мягкой силы. Выявлено значение этики конфуцианства для современной международной политики Китая в части, касающейся инклюзивной ориентации страны на гармоничное и дружественное сосуществование с основными партнерами в глобальном масштабе. Сделаны выводы о том, что глубокое понимание конфуцианской мысли обогащает понимание современной внешней политики Китая и, в частности, того, как глава китайского государства Си Цзиньпин пытается обратиться к глобальной аудитории.

Ключевые слова: мягкая сила, дипломатия, культура, экспансия, конфуцианство

Для цитирования: Ли Сяосюань. Роль конфуцианской этики во внешнеполитических установках современного Китая // Управленческое консультирование. 2022. № 5. С. 132–140.

The Role of Confucian Ethics in the Foreign Policy Directions of Modern China

Li Xiaoxuan

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation; sherrysuan931009@mail.ru

ABSTRACT

The purpose of the article is to analyze the significance of the philosophical and ethical postulates of Confucianism for China's modern foreign policy. To achieve this goal, the article required the use of theoretical research methods: analysis, synthesis, abstraction, as well as the formal logical method. The evolution of China's foreign policy attitudes is studied from the standpoint of the historical method. The result was an analysis of the role and significance of the Confucian doctrine and, in particular, its ethical component, for the formation of China's modern foreign policy doctrine. The example of the implementation of the policy of soft power shows the embodiment of the main ethical postulates of Confucianism in the foreign policy of the Chinese state under the leadership of Xi Jinping. The role of Confucius Institutes in the implementation of soft power policy is noted. The significance of the ethics of Confucianism for China's modern international policy in terms of the country's inclusive orientation towards harmonious and friendly coexistence with major partners on a global scale is revealed. It is concluded that a deep understanding of Confucian thought enriches the understanding of China's modern foreign policy and, in particular, how the head of the Chinese state, Xi Jinping, is trying to appeal to a global audience.

Keywords: soft power, diplomacy, culture, expansion, Confucianism

Введение

Актуальность обращения к анализу конфуцианского влияния на внешнеполитическую стратегию современного Китая обусловлена рядом обстоятельств. На протяжении большей части своей истории китайское общество находилось под сильным влиянием идей конфуцианства. На фоне впечатляющего экономического роста и модернизации общественной жизни Китай пытается осознать свою роль и положение в мире. Страна приобрела статус великой державы, пользуясь политикой мягкой силы, не прибегающей к принуждению. Для этого Китай вернулся к своим древним философским традициям и принципам. Страна, по-видимому, отказалась от революционных и наступательных взглядов маоистской эпохи и перешла от «сдержанности» к «мирному развитию» и «совместному развитию». Мягкая сила Китая основывается на его растущем экономическом потенциале, который стал основным инструментом внешней политики Китая в новом тысячелетии. В связи с этим обращение к тематике конфуцианского влияния на внешнюю политику является актуальным и своевременным.

Материалы и методы

Теоретической основой для реконструкции влияния конфуцианской этики на внешнеполитические установки современного Китая являются публичные выступления китайского лидера, а также опубликованные материалы аналитической направленности, в которых производится исследование внешней политики современного Китая. Для достижения поставленной цели в статье потребовалось привлечение методов теоретического исследования: анализа, синтеза, абстрагирования, а также формально-логического метода. Эволюция внешнеполитических установок Китая исследована с позиций исторического метода.

Результаты

Считается, что Конфуций родился в 551 г. до н.э. на территории нынешней провинции Шаньдун, на восточном побережье Китая. Самая известная работа, связанная с ним, — «Аналекты», — представляет собой сборник его афоризмов, записанных учениками, опубликованный после его смерти в 479 г. до н.э. [23, с. 22] Со временем его принципы стали ассоциироваться с традиционными китайскими ценностями, такими как упорядоченное общество, почтение к старшим и уважение правителей. На протяжении веков государственным служащим приходилось сдавать экзамен, основанный на конфуцианских текстах [9, с. 141].

Лишь в XX в. его идеи впали в немилость. На рубеже 1900-х гг., при угасающей династии Цин, Китай боролся за модернизацию. Технологическое развитие страны тормозилось ее почитанием традиций и подозрением к новому иностранному мышлению. Конфуцианство стало рассматриваться как один из блоков на пути к прогрессу. Но именно при коммунистах, захвативших власть в 1949 г., это учение подверглось гонениям. Мао считал конфуцианскую систему верований буржуазной и реакционной, философией, которая слишком долго держала людей в узде [8, с. 200]. Коммунизм для Мао означал уничтожение всего, что было раньше. В первые годы Культурной революции, в середине 1960-х гг., это проявилось в насилии против всего, что предшествовало господству партии. Однако теперь отчетливо

наблюдается возрождение их влияния при действующем главе китайского государства Си Цзиньпине [15, с. 12].

Конфуцианская этика нашла наибольшее применение в политике мягкой силы (soft power), ставшей фундаментом дипломатической стратегии Китая [5, с. 137]. Мягкая сила отличается от жесткой тем, что она основана на привлечении других международных акторов к политическим взглядам, статусу и политике страны для общего понимания и сотрудничества на взаимовыгодной основе. Национальная мощь всегда рассматривалась как способность государства достигать желаемых целей путем воздействия на поведение других государств или субъектов [12, с. 224]. Историческое и традиционное представление о власти связано главным образом с материальными возможностями и ресурсами принуждения и конкуренции. Однако национальные интересы также могут быть достигнуты без применения принуждения и применения жесткой силы [4, с. 37].

Очевидной политикой древнего Китая было правление периферией посредством привлечения, и использование мягких средств помогло китайцам установить иерархическую систему власти и порядок в Восточной Азии. Поворот Китая к расширению мягкой силы стал результатом беспрецедентного роста благополучия страны. Хотя исторически различные китайские династии оставались центром притяжения и очарования для других, преимущественно в Восточной Азии и географической области, которую они контролировали в древние времена, но современный Китай считается революционным, ревизионистским и ориентированным на жесткую власть государством с 1949 г. До начала XXI в. мягким средствам власти уделялось меньше внимания. Китаю не хватало всеобъемлющей и последовательной стратегии проецирования мягкой силы до глобальной экономической депрессии 2008 г. [6, с. 52].

Представление Китая о мягкой силе основано на трех компонентах привлекательности: доброжелательности, блеске и красоте. Китайские лидеры заявляют, что сила Китая основана на добрых ценностях, традициях и подходах наряду с практикой [10, с. 2165]. Это представление о великодушии подтверждается трудами и учениями Конфуция, который выражал восхищение королем, который полагается на моральный авторитет и моральную силу в противовес принуждению и применению силы. Для китайцев «царственный путь» предпочтительнее и в конечном итоге восторжествует над простой гегемонией (причем последнее является практикой ведущей мировой сверхдержавы, Соединенных Штатов Америки) [25]. Таким образом, китайская концепция мягкой силы по своей сути является мирной и кооперативной по своей природе, в отличие от американского самоопределения, которое они считали гегемонистским по своей природе [18, с. 259].

Успех Китая проявляется в его экономической модели и росте, которые помогли ему пережить мировой финансовый кризис и в то же время способствовали восстановлению мировой экономики на посткризисном этапе. Успех Китая проявляется также в его последовательном стремлении вывести миллионы своих граждан из состояния крайней нищеты. Более того, будучи развивающейся державой, она избегала вмешательства во внутренние дела других государств и в основном придерживалась принципов мирного сосуществования и невмешательства [16, с. 158].

Потенциал китайской мягкой силы раскрывается в разнообразном проявлении уникальной модели развития страны. Китай привлекает внимание всего мира, независимо от различных культурных, политических и экономических систем. Китайская мягкая сила основана на культурных и цивилизационных координатах. Там, где американская мягкая сила основана на современных культурных чертах, китайские представления о мягкой силе основаны на традиционных китайских культурных ценностях. Американская мягкая сила продвигает либеральные политические и гражданские ценности, в то время как китайская основана в основном на привлечении

передовых образцов экономического развития [7, с. 70]. Китайская концепция мягкой силы была расширена с точки зрения ее ресурсов, характера, подхода и полезности. Основана на китайской культуре как ключевом ресурсе. Хотя культура является доминирующей частью китайской политики мягкой силы, это не единственный аспект.

Этика китайской мягкой силы проявляется в традиционных культурных и конфуцианских ценностях добродетели, а также в ее недавнем бесприоритетном подходе в отношениях с внешним миром. Основная особенность мягкой силы заключается в том, что, если страна обладает замечательными культурными чертами и традициями, а также идеологической системой, она будет привлекать внимание других. Китай считает, что именно моральный авторитет и моральные принципы являются истинным ресурсом притяжения, который укрепляет базу влияния страны по сравнению с американской мягкой силой [1, с. 94].

Китай включает внешнеполитические механизмы и экономическое государственное управление в свою область подхода «мягкой силы». Для китайского руководства внешнеполитические инициативы, такие как отношения, основанные на равенстве и партнерстве, и экономические дипломатические инициативы, такие как торговля, помощь, инвестиции и интеграционная модель инициативы «Один пояс и путь» (BRI), являются компонентами имиджа Китая, основанного на его привлекательности. Здесь можно утверждать, что представления Китая о мягкой силе основаны на культурной и экономической дипломатии, а также на мягких внешнеполитических начинаниях сотрудничества и интеграции [13, с. 39].

Китай реализует различные стратегии по продвижению культурных и социально-экономических ресурсов в целях укрепления своей мягкой силы. Его стратегия предполагает не только продвижение культурного потенциала и особенностей, но также экономических и торговых инициатив, включая стратегии регионального сотрудничества и развития. Древние исторические и культурные образцы, традиции и ценности Китая являются основными источниками притяжения для региона, а также для международного сообщества. Для китайской нации важно повышать свою культурную и социальную привлекательность. Чем привлекательнее ее культурные черты и модель, тем больше она воспринимается другими, и, как следствие, у нее больше шансов создать мягкий имидж и власть страны. Акцент Китая на мирном развитии, мирном сосуществовании и гармонии обеспечивает основополагающую основу, универсальную по своей привлекательности, и может создать новый набор принципов, которые могут способствовать принятию морали в международной политике [2, с. 178].

Действующий китайский лидер Си Цзиньпин активно занимается продвижением китайских культурных ценностей во всем мире. Администрация Си Цзиньпина сосредоточена на продвижении китайского социального, экономического и культурного развития в мире. В этом стремлении Китай вкладывает значительные средства в сети средств массовой информации для распространения своих повествований и укрепления и расширения контактов между людьми [17, с. 28].

Создание Институтов Конфуция в различных частях мира можно рассматривать как заметное проявление китайской дипломатии продвижения культуры. Целью Институтов Конфуция является содействие преподаванию китайского языка и культуры, а также содействие гармонии между людьми, а также оказание помощи в разработке образовательных программ. Эти институты нацелены на создание платформы, которая может привлечь внимание к китайской культуре посредством различных мероприятий и поощрения студентов к участию в программах культурного и образовательного обмена [11, с. 233].

Институты Конфуция призваны привлечь мировую общественность к современному Китаю и его особенностям исторической культуры и цивилизации. Их основной

целью было содействие позитивной характеристике китайского общества и пацифистскому наследию традиций Конфуция и, следовательно, поддержка улучшения мягкого имиджа Китая. Многие критики на западе считают, что эти институты подавляют обсуждение таких деликатных вопросов, как проблемы Тибета, Синьцзяня, Тайваня, Гонконга [21].

Средства массовой информации также играют жизненно важную роль в формировании, распространении и привлечении общественного мнения посредством позитивной характеристики Китая, его государства, общества и развития. Потребление внешней мягкой силы Китаем включает в себя проектирование и распространение своих внешнеполитических позиций по мировым проблемам, создание хорошего международного имиджа Китая и смягчение внешней среды. В рамках китайской стратегии «выхода на улицу» и «выхода на глобальный уровень» Китай поощряет основные средства массовой информации расширять освещение и оказывать потенциальное благоприятное влияние на мировое общественное мнение [3, с. 53]. Благодаря этому Китай стремится потенциально сформировать источники механизмов общественного влияния. При Си Цзиньпине Китай начал активную деятельность по расширению охвата китайских СМИ и, следовательно, их влияния [14, с. 19]. Посредством расширения охвата средств массовой информации Китай стремится к достижению двух основных целей. Во-первых, он охватит более широкую аудиторию за рубежом и расскажет о мирном и ответственном Китае, что, как следствие, поможет противостоять восприятию «китайской угрозы» в западных странах и создаст позитивный имидж Китая. Во-вторых, это обеспечило бы конкуренцию западным средствам массовой информации, в которых доминирует нарратив угрозы [20, с. 28].

Государственная поддержка китайских СМИ дает им преимущество перед другими международными СМИ, поскольку они свободны от бюджетного и рыночного давления. Благодаря глобальному охвату китайских международных средств массовой информации китайское государство обладает мощными средствами массовой информации и методами для распространения своих повествований и имиджа среди мировой общности [24].

Китай создал множество возможностей для продвижения своей культуры, языка и традиций во всем мире посредством программ культурного обмена, спорта, искусства и исполнительского искусства, музыки, кино и литературы. Он также предоставляет платформу для бесчисленных правительственных и неправительственных семинаров, конференций и диалоговых центров для взаимодействия, сотрудничества и дискуссий китайского народа с внешним миром. В этой связи Пекинский форум, Азиатский форум Боао и Форум развития Китая можно упомянуть в качестве площадок для интерактивного диалога с целью создания положительного имиджа Китая [19, с. 141].

Помимо этих инициатив, крупные инвестиции Китая в образовательные обмены, стипендии и сотрудничество в области исследований заслужили хорошую репутацию. Китайское правительство ежегодно предоставляет иностранным студентам более 20 000 стипендий по различным предметам — от науки и техники до искусства и социальных наук. В частности, стипендии для изучения китайского языка, литературы и культуры с большим энтузиазмом предоставляются в Китае, а также в разных зарубежных странах через конфуцианские институты. Китай также предлагает ряд краткосрочных дипломов и курсов, исследовательских визитов и возможностей для повышения квалификации иностранным государственным служащим, дипломатическому персоналу и даже военным курсантам и офицерам дружественных и партнерских государств по всему миру [22, с. 101].

Хотя культурная дипломатия крайне важна для Китая, но его реальная мягкая сила основана на его экономической дипломатии. Стремительное экономическое

развитие Китая, сокращение масштабов нищеты, расширение торгово-экономического сотрудничества на основе региональной и межрегиональной интеграции привлекли внимание различных мировых лидеров. Различные страны начали рассматривать Китай как развивающуюся великую державу, способную противостоять давлению США и Запада и добившуюся успеха в обеспечении безопасности, стабильности нации и процветания общества. Это дало другим странам стимулы для получения выгод от социально-экономических инициатив.

Отсюда можно сделать вывод, что Китай выделил огромные суммы финансовой помощи и содействия развивающимся странам, даже используя «нестандартные» методы. Она значительно завоевала сердца и умы стран, которые находятся под давлением западных стран из-за их политической системы, условий соблюдения прав человека и сдержанных отношений.

Обсуждение

Внешнеполитическая стратегия мягкой силы представляет собой воплощение идеалов конфуцианской этики в целях создания позитивного имиджа государства на международной арене. Стратегия создания национального имиджа Китая направлена на усиление его мягкой силы посредством государственной политики, продвижения культуры и экономической дипломатии. Китай использует свою мягкую силу для достижения конечной цели «омоложения нации».

Наряду с традиционными целями, Китай также стремится к достижению цели установления внутренней привлекательности, умиротворения народного национализма и легитимности режима КПК. С одной стороны, Китаю удалось установить дружественные отношения со многими развивающимися странами мира, но его популярность в развитых и крупных державах мира еще предстоит повысить. У него есть потенциальная напряженность в отношениях со своими соседями по территориальным вопросам, и его жесткая позиция в отношении «основных интересов» еще больше усложнила ситуацию.

Выводы

Различные государства считают Китай могущественной страной, обладающей потенциалом и способностью противостоять глобальным вызовам и способной противостоять угрозам и давлению, исходящим от таких могущественных государств, как США. Она может обеспечить процветание своих граждан и большее благо для населения всего мира. Это также стало здоровым вкладом в список великих держав, которые могут противостоять односторонним тенденциям в международной системе и обеспечить стабильность международного порядка. Китайский рост предоставил другим странам возможность воспользоваться преимуществами социально-экономических инициатив Китая в области развития и инфраструктуры.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что китайское руководство выступает за использование классических конфуцианских концепций для объяснения основных мотивов и подходов экономической и культурной экспансии Китая. Более глубокое понимание конфуцианской мысли обогащает понимание современной внешней политики Китая и, в частности, того, как глава китайского государства Си Цзиньпин пытается обратиться к глобальной аудитории.

Литература

1. Алиев У. Ж. Почему именно конфуцианство является государственной идеологией Китая? // Философия хозяйства. 2020. № 5 (131). С. 93–109.

2. *Блажкина А. Ю.* Концепция великого единения (Да Тун) в конфуцианском трактате «Кун-Цзыцзяю» // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 177–189.
3. *Загородний В. В.* Правовой симбиоз конфуцианства и коммунистической доктрины в развитии конституционализма Китайской народной республики // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. 2020. № 12. С. 51–60.
4. *Занина Л. В., Ли Н.* Методологические основы патриотического воспитания в Китайской народной республике // Мир университетской науки: культура, образование. 2021. № 2. С. 36–42.
5. *Кожухова К. Е.* «Стратегическая культура» в научном дискурсе Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 136–144.
6. *Кожухова К. Е.* Роль философии конфуцианства, легизма и маоизма в формировании стратегической культуры КНР // Вестник ученых-международников. 2020. № 3 (13). С. 49–57.
7. *Ли Я.* Идеи конфуцианства в современной внешнеполитической стратегии Китая // Информационные войны. 2021. № 1 (57). С. 69–71.
8. *Мартынов Д. Е., Мартынова Ю. А.* Социальные практики конфуцианства начала XX в.: Кан Ю-Вэй и «Небесный народ» // Вопросы философии. 2021. № 5. С. 199–213.
9. *Орбодоева М. В., Янгутов Л. Е.* Формирование принципов взаимоотношений буддизма и государственной власти в имперском Китае // Вопросы истории. 2019. № 3. С. 140–153.
10. *Отабоев А. А.* Эволюция научных взглядов по вопросу об обществе и политических институтах // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 10 (50). С. 2164–2169.
11. *Смоляков В. А.* Восточная Азия: культурная уникальность и универсализм через призму международных сопоставлений. Часть первая // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2020. Т. 17. № 4. С. 226–234.
12. *Смоляков В. А.* Восточная Азия: соотношение культурной уникальности и универсализма в развитии политических систем. Часть вторая // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2021. Т. 18. № 1. С. 224–231.
13. *Тарасов А. Н., Сорокина Е. Д., Огаркова С. А.* Конфуцианство и современная социокультурная трансформация // Современные исследования социальных проблем. 2021. Т. 13. № 2-3. С. 38–42.
14. *Ту В.* Духовный гуманизм: личность, социум, земля и небо // Век глобализации. 2019. № 2 (30). С. 16–37.
15. *Тушков А. А., Аলেখина А. П.* Конфуцианский образ нравственного идеала в современном Китае // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 9 (73). С. 2584–2590.
16. *Тушков А. А., Аলেখина А. П.* Этико-философские учения как паттерн формирования культурной идентичности Китая // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 1 (77). С. 157–163.
17. *Чебунин А. В.* Начальный период проникновения, распространения и китаизации буддизма в Китае // Вестник Бурятского государственного университета. 2019. № 2. С. 20–30.
18. *Ding S.* Analyzing Rising Power from the Perspective of Soft Power: A new look at China's rise to the status quo power // Journal of Contemporary China. 2010. N 19(64). P. 255–272.
19. *Hu S.* Confucianism and Contemporary Chinese Politics // Politics & Policy. 2007. N 35(1). P. 136–153.
20. *Mirza M. N.* Systemic Transformations and Chinese Image of the World Order: Transcending Great Wall through Neo-Confucianism and Tianxia Systems // Asia Pacific. 2020. N 38. P. 22–38.
21. *Nye Jr. J.S.* Soft power: The origins and political progress of a concept // Palgrave Communications. 2017. N 3(1). P. 10–13.
22. *Shambaugh D.* China's Soft-Power Push: The Search for Respect // Foreign Affairs. 2015. N 94(4). P. 99–107.
23. *Swaine M. D.* Chinese Views and Commentary on the «One Belt, One Road» Initiative // China Leadership Monitor. 2015. N 47. P. 25–29.
24. *习近平出席全国宣传思想工作会议并发表重要讲话 // 中华人民共和国国务院公报 (2018年第10号) (Си Цзиньпин принял участие в Национальной конференции по пропаганде и идеологической работе и выступил с важной речью // Коммюнике Госсовета КНР (№ 10, 2018)).*
25. *人民要论: 古丝绸之路与共建一带一路 // 中华人民共和国国务院公报 (2019年第8号) (Народные основы: Древний шелковый путь и совместное строительство пояса и пути // Вестник Госсовета КНР (№ 8, 2019)).*

Об авторе:

Ли Сяосюань, аспирант Высшей школы международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация); sherrysuan931009@mail.ru

References

1. Aliev U.Zh. Why is Confucianism the state ideology of China? // Philosophy of economy [Filosofiya khozyaistva]. 2020. N 5 (131). P. 93–109 (in Rus).
2. Blazhkina A.Yu. The concept of great unity (Da Tong) in the Confucian treatise “Kun-Zijiayu” // Problems of the Far East [Problemy Dal'nego Vostoka]. 2021. N 4. P. 177–189 (in Rus).
3. Zagorodny V.V. Legal Symbiosis of Confucianism and Communist Doctrine in the Development of Constitutionalism in the People's Republic of China // Bulletin of the Donbas Law Academy. Legal Sciences [Vestnik Donbasskoi yuridicheskoi akademii. Yuridicheskie nauki]. 2020. N 12. P. 51–60 (in Rus).
4. Zanina L. V., Li N. Methodological foundations of patriotic education in the People's Republic of China // World of university science: culture, education [Mir universitetskoj nauki: kul'tura, obrazovanie]. 2021. N 2. P. 36–42 (in Rus).
5. Kozhukhova K. E. “Strategic culture” in the scientific discourse of China // Problems of the Far East [Problemy Dal'nego Vostoka]. 2021. N 3. P. 136–144 (in Rus).
6. Kozhukhova K. E. The role of the philosophy of Confucianism, Legalism and Maoism in the formation of the strategic culture of the PRC // Bulletin of International Scholars [Vestnik uchenykh-mezhdunarodnikov]. 2020. N 3 (13). P. 49–57 (in Rus).
7. Li Ya. Ideas of Confucianism in the modern foreign policy strategy of China // Information wars [Informatsionnye voiny]. 2021. N 1 (57). P. 69–71 (in Rus).
8. Martynov D. E., Martynova Yu. A. Social practices of Confucianism in the early 20th century: Kang Yu-Wei and the “Heavenly People” // Questions of Philosophy [Voprosy filosofii]. 2021. N 5. P. 199–213 (in Rus).
9. Orbodoeva M. V., Yangutov L. E. Formation of the principles of the relationship between Buddhism and state power in imperial China // Questions of history [Voprosy istorii]. 2019. N 3. P. 140–153 (in Rus).
10. Otaboev A. A. Evolution of scientific views on the issue of society and political institutions // Questions of Political Science [Voprosy politologii]. 2019. Vol. 9. N 10 (50). P. 2164–2169 (in Rus).
11. Smolyakov V. A. East Asia: cultural uniqueness and universalism through the prism of international comparisons. Part One // Social and Humanitarian Sciences in the Far East [Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke]. 2020. V. 17. N 4. P. 226–234 (in Rus).
12. Smolyakov V. A. East Asia: correlation of cultural uniqueness and universalism in the development of political systems. Part two // Social and humanitarian sciences in the Far East [Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke]. 2021. V. 18. N 1. P. 224–231 (in Rus).
13. Tarasov A. N., Sorokina E. D., Ogarkova S. A. Confucianism and modern socio-cultural transformation // Modern studies of social problems [Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem]. 2021. Vol. 13. N 2-3. P. 38–42 (in Rus).
14. Tu V. Spiritual humanism: personality, society, earth and sky // Century of globalization [Vek globalizatsii]. 2019. N 2 (30). P. 16–37 (in Rus).
15. Tushkov A. A., Alekhina A. P. Confucian Image of the Moral Ideal in Modern China // Questions of Political Science [Voprosy politologii]. 2021. Vol. 11. N 9 (73). P. 2584–2590 (in Rus).
16. Tushkov A. A., Alekhina A. P. Ethical and philosophical teachings as a pattern for the formation of China's cultural identity // Voprosy politologii [Voprosy politologii]. 2022. Vol. 12. N 1 (77). P. 157–163 (in Rus).
17. Chebunin A. V. The initial period of penetration, spread and sinization of Buddhism in China // Bulletin of the Buryat State University [Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2019. N 2. P. 20–30 (in Rus).
18. Ding S. Analyzing Rising Power from the Perspective of Soft Power: A new look at China's rise to the status quo power // Journal of Contemporary China. 2010. N 19(64). P. 255–272.
19. Hu S. Confucianism and Contemporary Chinese Politics // Politics & Policy. 2007. N 35(1). P. 136–153.
20. Mirza M. N. Systemic Transformations and Chinese Image of the World Order: Transcending Great Wall through Neo-Confucianism and Tianxia Systems // Asia Pacific. 2020. N 38. P. 22–38.

21. Nye Jr. J.S. Soft power: The origins and political progress of a concept // Palgrave Communications. 2017. N 3(1). P. 10–13.
22. Shambaugh D. China's Soft-Power Push: The Search for Respect // Foreign Affairs. 2015. N 94(4). P. 99–107.
23. Swaine M. D. Chinese Views and Commentary on the “One Belt, One Road” Initiative // China Leadership Monitor. 2015. N 47. P. 25–29.
24. Xi Jinping attended the National Propaganda and Ideological Work Conference and delivered an important speech // Communiqué of the State Council of the People's Republic of China. 2018. N 10 (in Chinese).
25. People's Essentials: The Ancient Silk Road and the Belt and Road Initiative // Gazette of the State Council of the People's Republic of China. 2019. N 8 (in Chinese).

About the author:

Li Xiaoxuan, Postgraduate Student of the Higher School of International Relations of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation); sherrysuan931009@mail.ru

Великий сын России

О книге А. Ф. Измайлова «Верую и уповаю. Этюды о Петре I и его сподвижниках»

Прошина Е. М.

The Great Son of Russia

Elena M. Proshina

About the book of Albert F. Izmailov "I believe and I hope. Sketches about Peter I and his associates"

Измайлов А. Ф. Верую и уповаю. Этюды о Петре I и его сподвижниках. СПб. : Издательский дом «Петрополис», 2021. 212 с.; илл. 10 с.

ISBN 978-5-9676-1292-3

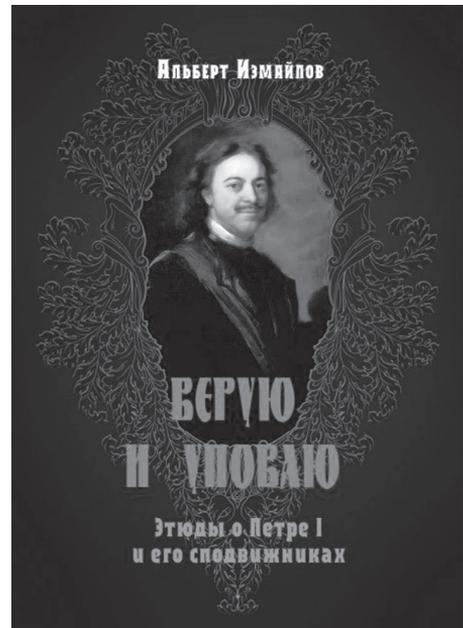
В 2022 году мы отмечаем 350-летие со дня рождения Петра I, одного из наиболее выдающихся государственных деятелей, определившего направление развития России в XVIII веке.

Как историк по образованию, политолог с большим опытом работы в вузе и как — в некотором смысле — общественный деятель в недалеком прошлом, представляю читателям новую книгу Альберта Федоровича Измайлова, опубликованную к юбилею великого русского реформатора Петра I, императора, чья деятельность на многие века вперед определила развитие России и в настоящее время вызывает несомненный интерес не только у историков, но и у всех, кто искренне желает великого будущего для своей страны.

Несомненно, что любому гражданину России необходимо изучать глубинную историю своего Отечества. Знать историю великих достижений и побед, историю жизни и деятельности видных лидеров государства.

В Научную библиотеку Северо-Западного института управления РАНХиГС поступила новая книга А. Ф. Измайлова «Верую и уповаю. Этюды о Петре I и его сподвижниках».

В книге представлены образы Петра I и его окружения. Показана реформаторская роль государя в развитии России, раскрыты методы и средства его деятельности

в достижении поставленных целей. Петр предстает как правитель, полководец, флотоводец, дипломат, просветитель, медик, книгоиздатель. Как человек, владеющий разными ремеслами. Как руководитель страны, сумевший сплотить вокруг себя когорту единомышленников, словом и делом веривших в правоту своих деяний и светлое будущее России, создавших по его регламенту фабрики, заводы, гавани, дороги, каналы, почты, земледелие, скотоводство, лесоводство, рудокопство, виноделие, типографии, учебные гражданские и военные, медицинские заведения...

Петр вводил реформы по-новому, на основе точных инженерных наук. Он обладал искусством избирать себе сподвижников, способных стать участниками его реформ. Университетом Петра была школа нужды и терпения. Но ему удалось найти людей, пригодных для исполнения своих предприятий. Он создал команду единомышленников и единоедействующих людей, воспитал их не только суровыми мерами, но и обращением к их гражданскому долгу, чувству, совести. И вместе с избранной командой он создавал, выстраивал цели, средства, людей, самого себя.

Своими реформами Петр, как опытный капитан, направлял Россию от тьмы к свету, добиваясь обеспечения государственной безопасности, совершенствования законодательства, правосудия, обладания источниками и средствами духовного и материального опыта Европы и Азии.

За двадцать лет правления Петр никогда не прибегал к займам, хотя расходы по устройству армии, флота, крепостей, новых городов были огромны. Для исполнения своих предприятий он всегда находил необходимые средства в своем государстве. Умел решать крупные задачи одновременно с множеством мелких, контролировал своевременное перечисление денег в казну, выполнение распоряжений о перечеке медной монеты и ефимков. При этом сам строго следил за исполнением порученных дел.

Изучив зарубежный опыт организации государственного управления, Петр в 1717–1721 гг. упразднил приказы и канцелярии и ввел коллегии, где решения принимались коллективно. Именно им была введена губернская система управления.

Петр законодательно закрепил положение о том, что государственная служба для дворян является регулярной и обязательной, что продвижение по государственной службе происходит по результатам личной службы, а не по знатности рода. Своими делами Петр доказал, что «власть есть труд, подвиг, служба России, прежде всех и больше всех».

В книге представлены реформы Петра I в сфере образования, науки, техники, искусства. Во многом по-новому интерпретированы известные факты о введении гражданской азбуки, издании первой печатной газеты, открытии первой публичной библиотеки, Кунсткамеры, Ботанического сада, создании артиллерийской, инженерной, адмиралтейской школ, учреждении Академии наук, которая, в отличие от европейских, совмещала функции научного и учебного центра (в частности, при Академии была организована гимназия).

Автор обращает наше внимание на появление в России собственных учебников первых отечественных педагогов, таких как «Букварь» Ф. Поликарпова, «Арифметика» Л. Магницкого, «Первое учение отрокам» Ф. Прокоповича, а также на работы первого русского теоретика-экономиста И. Посошкова, обосновавшего необходимость развития предпринимательства. Показана работа русского изобретателя и ученого А. Нартова, создавшего токарный станок.

В книге раскрыты инициативы Петра по организации географических, геологических и других экспедиций, в частности, в Арктику, Азию, Китай, на Камчатку. Описаны походы русских гидрографов, в результате которых были составлены карты Балтийского, Азовского, Каспийского и Белого морей. Только за 1700–1711 годы в России было открыто свыше 120 рудных месторождений.

Автор книги обращает внимание на то, как в петровские времена научные и технические данные применялись в градостроительстве, при сооружении плотин и механизмов на мануфактурах, при строительстве каналов, доков, корабельных верфей. Петр уделял большое внимание точным наукам, предметам, имеющим практическое значение. Механика и математика применялись для обучения артиллеристов, моряков, офицерских кадров.

Особенность дипломатии Петра состояла в том, чтобы решать каждый вопрос в тесной связи с другими проблемами европейской политики. Петр не противопоставлял себя Европе, он стремился жить и действовать на условиях, как мы скажем сегодня, конкурентного сотрудничества.

Особое внимание автора уделено характерным чертам личности императора, отношению к народу, к его силе, его таланту, его предназначению. Петр полагал, что государь должен жить скромно. Известны его слова, сказанные Екатерине: «... государь должен отличаться от подданных не щегольством и пышностью, а менее еще роскошью, но неусыпным ношением на себе бремени государственного и попечением о их пользе и облегчении».

Из «толщи» народной Петр брал государственных служащих, военных, кораблестроителей, матросов, приобщал их к дисциплине, образованию, науке.

Массив литературы о Петре Великом воистину огромен, но, имея в виду непреходящий общественный интерес к этой исторической персоне, новая книга А. Измайлова о выдающемся государственном деятеле России вносит свой вклад в традицию исследования истории и судьбы нашей родины.

Об авторе:

Прошина Елена Михайловна, политолог, эксперт факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат философских наук, профессор; elena_proshina@mail.ru

About the author:

Elena M. Proshina, Expert of the Faculty of State and Municipal Management of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Philosophy, Professor; elena_proshina@mail.ru

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ, ПРИНИМАЕМЫХ К РАССМОТРЕНИЮ РЕДАКЦИЕЙ

Автор(-ы) представляет(-ют) в редакцию:

- электронную версию статьи в формате Microsoft Word. Объем рукописей, принимаемых к рассмотрению, может составлять от 16 000 до 40 000 знаков;
- заполненное и подписанное «**Обязательство автора(-ов)**», образец которого размещен на сайте журнала.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Каждая статья должна быть сопровождается сведениями об авторе(-ах), (на русском и английском языках): фамилия, имя, отчество полностью; место работы; должность; ученая степень; ученое звание; адрес электронной почты. После указания места работы обязательно указывается город.

СТРУКТУРА РУКОПИСИ

Статья должна быть структурирована. Наиболее распространенная модель структуры научных статей — IMRAD — аббревиатура от «введение, материалы и методы, результаты и обсуждение» (англ. introduction, methods, results and discussion). В конце статьи следует Заключение (Conclusion). Если статья посвящена теоретическому исследованию, то раздел Methods (Методы) заменяется на Theoretical Basis (Теоретические основы). Каждая часть должна быть выделена в основном тексте отдельно.

Введение (Introduction)

Введение должно определять суть проблемы, указывать цель исследования и представлять его гипотезу и научный подход, обосновывать важность исследования. В этой части уместны ссылки на уже известные выводы и опубликованную литературу по данной проблеме.

Материалы и методы (Materials and Methods)

Цель данной части — провести оценку надежности используемых методов и их влияние на результаты. Здесь приводятся план и последовательность процесса исследований, протоколы эксперимента, используемые материалы, предметы, оборудование, готовые статистические данные, программное обеспечение и т. д.; а также методика оценки результатов. Если ключевым моментом в работе является методология эксперимента, необходимо описать ее процессы в деталях.

Результаты (Results)

Эта часть представляет результаты исследования в четкой логической последовательности, без интерпретаций результатов. Именно здесь чаще всего используются таблицы, рисунки и графики. Следует избегать повторения данных в таблицах и графиках (в случае их наличия), такие данные следует только прокомментировать с точки зрения трендов или наиболее важных моментов.

Обсуждение (Discussion)

Обсуждение должно быть сфокусировано на интерпретации результатов исследования и других связанных с ним материалов. Подчеркните новые и важные наблюдения. Объясните значение наблюдаемого мнения для цели исследования.

Свяжите результаты с предлагаемой гипотезой. Любые неожиданные результаты или наблюдения, которые имели место, могут быть объяснены именно здесь.

Эта часть завершается детальным заключением (выделяется отдельно). Следует обобщить результат и его значение, описать последствия и практическое применение исследования, дать возможные рекомендации.

Сокращения и аббревиатуры должны быть расшифрованы при первом их употреблении (в скобках в тексте или под текстом).

Рукопись статьи должна содержать реферат (аннотацию) и ключевые слова. Статьи без реферата (на русском и английском языках) не рассматриваются. Реферат не должен содержать ссылки и аббревиатуры. Объем — 250–300 словами. В реферате обязательно указываются: Цель, Методы, Результаты, Выводы (по 1–2 предложения для каждого пункта). Ключевых слов может быть от 4 до 7, обычно — 5–6 слов. Термины-словосочетания считаются одним ключевым словом. Желательно избегать составных ключевых слов. В состав ключевых слов не рекомендуется включать слова, содержащиеся в названии статьи.

Список литературы приводится в конце статьи **в алфавитном порядке**.

В списке литературы должно быть не менее 25 источников, и в тексте статьи все они должны быть процитированы. Рекомендуется наличие не менее 10 иностранных источников, из них не менее 5 источников, индексируемых в базе данных Scopus. В случае, когда цитируется англоязычная работа, обязательно ссылаться на оригинал, а не на русскоязычный перевод.

В тексте дается ссылка в квадратных скобках — например, [7, с. 625].

Названия книг, статей и т. д. на **арабском, китайском, японском, корейском**, др. языках (т. е. не имеющих латиницы) приводятся **в переводе на английский язык** (автор, название, место издания, издательство), далее — в скобках — указывается (In Chin.), (In Arab.) и т. д.

Ссылки на официальные сайты, правовые и законодательные акты, архивные материалы, учебники/учебные пособия, словари и газетные статьи даются постранично (в сносках) и не выносятся в список литературы, размещенный в конце статьи!

ОФОРМЛЕНИЕ ТАБЛИЦ, РИСУНКОВ, СХЕМ И ФОРМУЛ

Материалы могут содержать таблицы и черно-белые схемы, выполненные в редакторе Word (for Windows). Применение объектов Word Art в схемах не рекомендуется. Все рисунки, диаграммы и схемы, включенные в текст статьи, должны быть представлены также отдельными файлами в тех форматах, в которых они были сделаны (объекты должны давать возможность редактирования). Каждую таблицу и рисунок следует снабжать порядковым номером и заголовком/подписью, продублированными на английский язык. Все графы в таблицах также должны иметь заголовки.

С полными правилами, а также с образцом оформления статей можно ознакомиться на сайте журнала в разделе «Правила для авторов»:

<https://www.acjournal.ru/jour/about/submissions/authorGuidelines>

2022. № 5(161)

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом
Е. Г. ЗАКРЕВСКАЯ

Сдано в набор 10.05.2022.
Подписано к печати 28.05.2022.
Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 11,77. Тираж 50 экз.
Заказ № 5/22.

Научные редакторы
д. филос. н., профессор Н. И. БЕЗЛЕПКИН
д. э. н., профессор В. А. ПЛОТНИКОВ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Корректоры:
И. Ю. СЕРОВА
Т. В. ЗВЕРТАНОВСКАЯ
Верстка Т. П. ОЛОНОВОЙ

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-52288 от 25 декабря 2012 г.

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97